

В. С. Ефимова

Наименования лиц
в старославянском
языке

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

В. С. ЕФИМОВА

НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦ
В СТАРОСЛАВЯНСКОМ ЯЗЫКЕ:

СПОСОБЫ НОМИНАЦИИ
И ПРИОРИТЕТЫ ВЫБОРА

Москва
2011

Монография посвящена изучению путей формирования старославянского лексического фонда, при этом автор предлагает и использует новые подходы и новые методы решения данной проблемы. Описываются все способы номинации, присущие старославянскому языку, — использование лексики народной славянской речи, субстантивное употребление прилагательных и причастий, деривация, словосложение, калькирование, использование грецизмов. С применением новой методики исследования анализируется большой и культурно значимый сегмент старославянского лексикона — наименования лиц; делается попытка определить приоритеты выбора способов номинации в отдельных тезаурусных лексико-семантических группах и подгруппах.

Ответственный редактор

доктор филологических наук А. Ф. Журавлев

Рецензенты

доктор филологических наук, профессор,

член-корреспондент РАН Т. М. Николаева

доктор филологических наук, профессор Е. М. Верещагин

ISBN 978-5-7576-0241-7

© Учреждение Российской академии наук
Институт славяноведения РАН, 2011

© В. С. Ефимова, 2011

Глава I

Источники материала и принципы исследования

1. 1. «Старославянский язык» и выбор источников материала для его исследования

Старославянский язык возник во второй половине IX в. Начало ему положили выполненные свв. Кириллом и Мефодием и их учениками переводы самых необходимых для богослужения текстов Св. Писания с греческого языка на славянский. Это положение признается всеми современными палеославистами. Однако далее мнения относительно термина «старославянский язык» расходятся, и разные исследователи вкладывают в понятие «старославянский язык» разное содержание. Не вдаваясь в подробности длительной дискуссии по поводу термина «старославянский язык», сошлемся на основательную статью Р. М. Цейтлин [Цейтлин 1987], в которой приводятся и анализируются аргументы ее участников, и отметим, что разногласия среди палеославистов, явившиеся предметом этой статьи во времена ее написания, остаются до сих пор, а потому изложим здесь свое понимание данного термина.

Свв. Кирилл и Мефодий заложили основу древнеславянского языка — первого славянского литературного языка, существовавшего в течение веков на территории Славии в разных изводах (называемых обычно «церковнославянскими языками»), но все же единого и общего для всех славян. Ранний этап древнеславянского языка зафиксирован в ряде древнейших древнеболгарских рукописей X–XI вв., которые принято называть «классическими старославянскими» рукописями или рукописями «старославянского канона» и в которых отражена языковая система, сложившаяся в качестве единого структурного целого в IX — начале XI вв. По отношению

именно к этой языковой системе представляется вполне правомерным применять термин «старославянский язык»¹.

Лексика «классических старославянских» рукописей составила словники известных старославянских словарей — сначала «Handwörterbuch zu den altkirchenslavischen Texten» Л. Садник и Р. Айцетмюллера, опубликованного в 1955 г. (далее S–A), а затем «Старославянского словаря (по рукописям X–XI вв.)» под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой (далее Словарь 1994)². Работа, претендующая на какое-либо системное исследование старославянской лексики, неизбежно упирается в проблему объема старославянского лексикона (вне зависимости от того, делает ли автор на ней акцент, или обходит стороной). В дошедших до наших

¹ Отметим, что наше понимание феномена «старославянский язык» вполне совпадает с его трактовкой Н. И. Толстым, называвшим общий литературный язык всех славян, существовавший в XI–XVII вв. в совокупности разных изводов, «древнеславянским языком», а ранний его этап IX–XI вв. — «старославянским языком» (см. [Толстой 1988: 34–52], особенно с. 47). Такая трактовка «нейтрализует» бесплодные, на наш взгляд, споры и удачно вписывает современную терминологию в русло отечественных традиций XIX — начала XX вв.

² Определение «старославянского канона» в указанных словарях в основном совпадает. В обоих словарях к нему относят Зографское четвероевангелие (Зогр), Мариинское четвероевангелие (Мар), Ассеманиево евангелие-апракос (Ас), Саввину книгу (апракос) (Сав), Охридские листки (Охр-лл), Листки Ундольского (Унд), Зографский палимпсест (Зогр-пал), Боянское евангелие-апракос (Боян), Енинский апостол (Ен), Синайскую псалтырь (Син), Синайский евхологий и Синайский служебник (Евх и Служ), Клоцов сборник (Клоц), Супрасльскую рукопись (Супр), Хиландарские листки (Хил), Рыльские листки (Рыл), Зографские листки (Зогр-лл), Киевские листки (Киев). Словник S–A включает также лексику Пражских глаголических отрывков, Македонского кириллического листка, Куприяновских (Новгородских) отрывков и Слуцкой псалтыри. В новом издании Словаря 1994, готовящемся в настоящее время в Славянском институте АН ЧР, в словник будет включена также лексика недавно открытых рукописей и частей рукописей, входящих в «старославянский канон». (Эта лексика в настоящее время зафиксирована в издании [Indexu 2003]). В своей работе мы учитываем также и эту лексику как лексику рукописей, входящих в «старославянский канон».

дней «классических старославянских» рукописях (рукописях «старославянского канона») и, соответственно, в упомянутых выше словарях представлен далеко не весь лексический инвентарь, присущий старославянскому языку как языковой системе, реально функционировавшей в IX — начале XI вв. Сохранившиеся в этих рукописях тексты составляют лишь небольшую часть того, что было в действительности написано на старославянском языке в IX — начале XI вв.: не только основная масса трудов-переводов гомилетического и агиографического содержания, выполненных древними книжниками этой эпохи, но и большая часть старославянского перевода Апостола и Ветхого завета дошли до нашего времени в более поздних списках разных изводов с утраченных старославянских протографов. При этом очевидно, что сравнительно больший объем лексического инвентаря, представленного в этих более поздних списках, обусловлен в значительной мере не столько лексическими инновациями писцов (хотя наличие их также очевидно), сколько содержанием не попавших в корпус рукописей «старославянского канона» текстов, для перевода требовавшим лексики, не встречающейся в тех текстах, которые сохранились в составе «классических старославянских» рукописей. Строго говоря, ни Словарь 1994, ни, тем более, S–A не являются толковыми словарями старославянского языка, но — в силу ограниченности обработанного в них материала — представляют собой «толковые индексы» к рукописям признанного палеославистами «старославянского канона».

На современном этапе развития палеославистики представляется совершенно невозможным при системном изучении старославянской лексики ограничиться материалом только того фрагмента лексикона, который оказался случайно нам доступным в случайно сохранившихся «классических старославянских» рукописях. Стоит лишь вспомнить, что открытие в 1975 г. на Синае неизвестной ранее части Синайского евхология (рукописи, входящей в «старославянский канон»), содержащей очень небольшой апостольский текст (всего 12 перикоп), пополнило этот фрагмент целым рядом лексем. С другой стороны, лексические инвентари более поздних списков со старославянских протографов могут содержать (и реально содержат) лексические инновации, не имеющие отношения

к лексикону старославянского языка, существовавшего в IX — начале XI вв.³ Наиболее строгим и хорошо научно обоснованным подходом к данной проблеме кажется позиция, которую в свое время отстаивала Р. М. Цейлин ([Цейтлин 1977; Цейтлин 1986] и мн. др.): старославянскими можно признавать только слова, встречающиеся в рукописях «старославянского канона». К последнему она относила 17 древнеболгарских рукописей X–XI вв., и лексика именно этих рукописей (плюс Киевские листки, см. выше примечание 2.) составила словник Словаря 1994, одним из авторов которого она была. Однако и сама Р. М. Цейлин не отрицала ущербности данной позиции. «В СЯ (старославянском языке. — *В. Е.*) было слов во много раз больше (разрядка наша. — *В. Е.*), — писала Р. М. Цейлин, — чем их зафиксировано в СП (старославянских памятниках — *В. Е.*)» [Цейтлин 1977: 31]. В результате мы можем заключить, что в словник Словаря 1994 была включена наиболее надежно установленная часть старославянского лексикона, однако в системных исследованиях невозможно игнорировать ту его часть, которая была «во много раз больше»: в противном случае наши представления о нем будут заведомо искаженными, а выводы не совсем верными или даже в некоторых случаях ошибочными.

Р. М. Цейлин понимала, что задача реконструкции старославянского лексикона во всей его полноте рано или поздно встанет перед палеославистами. Еще в 70–80-х годах XX в. ею была предложена методика «восстановления» незафиксированной в рукописях «старославянского канона» старославянской лексики [Цейтлин 1977: 21; Цейтлин 1986а; Цейтлин 1999], которую можно было бы теперь назвать методикой «синхронного анализа словообразовательных пар». По мнению Р. М. Цейлин, если в предполагаемой старославянской словообразовательной паре («мотивирующее — мотивированное») лексема присутствует как мотивирующая в связанном виде в левом ряду, она может быть «восстановлена» в качестве старославянской лексемы, в то время как правый ряд таких

³ В свое время о необходимости обращения к материалу более поздних списков писал М. М. Копыленко, пытаясь сформулировать критерии отбора «раннедревнеславянской лексики» из словника словаря «Slovník jazyka staroslověnského» [Копыленко 1995: 5–25].

пар не может дать достаточно надежных результатов [Цейтлин 1986а: 114]⁴. Однако применение данной методики дает возможность восстановить очень небольшое количество слов. Кроме того, как мы пытались уже в свое время показать, данная методика, основанная на анализе словообразовательных пар в рамках синхронии, отсекающая материал более поздних списков как «ненадежных» источников, на первый взгляд очень строгая и обеспечивающая, казалось бы, безупречность результатов, может в некоторых случаях приводить к ошибочным выводам [Ефимова 1999а: 31–32].

Наш подход к реконструкции старославянского лексикона определяется положением, что «восстановление» тех или иных звеньев лексической и словообразовательной систем старославянского языка принципиально может быть осуществлено только с большей или меньшей степенью вероятности. Это положение мы считаем очень важным для изучения старославянского языка и неоднократно на нем настаивали — см., например, в [Ефимова 1999: 68; Ефимова 1999а: 34; Ефимова 2002; Ефимова 2006: 28 и сл.] и др. Не отрицая ценности данных древнеболгарских рукописей X–XI вв. — как данных наиболее надежных источников — и результатов, полученных применением вышеуказанной методики Р. М. Цейтлин, основным путем реконструкции старославянского лексического фонда мы считаем путь сопоставительных исследований лексического материала возможно более широкого круга списков разных изводов, восходящих к утраченным старославянским протографам. Наличие слова в разных местах более поздних списков разных произведений и, особенно, списков разных изводов (русского, сербского, среднеболгарского) уменьшает возможность рассматривать его как внесенное в процессе движения текста по спискам и указывает на большую вероятность его принадлежности к старославянскому лексикону.

⁴ В начале 80-х годов болгарская исследовательница Р. Павлова попыталась применить методику Р. М. Цейтлин, несколько ее «расширяя», к анализу лексики древнерусских списков XI в. со старославянских протографов, идентифицируя как возможно старославянские слова по критерию наличия в них того же корня, что и в словах, зафиксированных старославянскими рукописями, и критерию их принадлежности к словообразовательным моделям, известным в старославянском языке [Павлова 1983].

Нельзя не согласиться с мнением Н. И. Толстого, что «в принципе, язык памятника следует стратиграфировать в соответствии с временем копирования, а не написания или перевода» [Толстой 1988: 50]. Вместе с тем нельзя и отрицать, что при движении текста по спискам гораздо больше были подвержены изменениям фонетические и морфологические особенности языка памятника, чем его лексика. Это наблюдение палеослависты сделали уже достаточно давно. «Как известно, — писал еще в 1900 г. А. И. Соболевский, — фонетические особенности с чрезвычайной быстротой и легкостью изменялись древними переписчиками... Ту же судьбу... имели и особенности морфологические. Материал, которому мы придаем значение, — словарь... За редкими исключениями, словарь списка совсем или почти совсем не отличается от словаря оригинала» [Соболевский 1900: 154]. Согласно наблюдениям А. А. Алексеева, спонтанные изменения в лексике памятника при переписывании составляют в среднем около 5% всех изменений в тексте [Alekseev 1986: 435]. Очевидно, что с увеличением количества рукописей, вовлеченных в сопоставительный анализ лексики списков с утраченных старославянских протографов, будет повышаться надежность идентификации интересующего нас слова как возможно старославянского. Реконструкция старославянского лексического фонда во всей его полноте — цель «идеальная», однако достижения палеославистики последних десятилетий, издание памятников славянской письменности и индексов к ним, завершение издания в Праге словаря «Slovník jazyka staroslověnského. T. I–IV» (Praha, 1958–1997, далее — SJS) уже сейчас предоставляют неплохие условия для подобных сопоставительных исследований. Разумеется, в каждом конкретном случае, для каждого конкретного слова эти условия будут разными, разные слова могут быть идентифицированы как возможно старославянские с разной степенью вероятности, однако уже сейчас исследователь имеет доступ к довольно обширному материалу для получения в ряде случаев вполне приемлемых результатов. В качестве примера такого исследования мы попытались в статье 2002 г. доказать возможность достаточно надежной идентификации как старославянских нескольких слов [Ефимова 2002: 466–467].

В настоящей работе мы опираемся прежде всего на материал «классических старославянских» рукописей X–XI вв. (рукописей

«старославянского канона»), являющихся источником наиболее надежно установленной части старославянского лексического инвентаря. Однако мы не используем недифференцированно словарь Слодаря 1994, но учитываем, что уже в самих «классических старославянских» рукописях отражен процесс становления и развития старославянского языка. Во-первых, необходимо принимать во внимание последовательность сделанных свв. Кириллом и Мефодием и их учениками переводов. На начальном этапе становления старославянского языка были переведены только самые необходимые для богослужения тексты: Евангелие-апракос⁵, Псалтырь, отрывки из Апостола⁶. По поводу объема переводов, выполненных в моравский период деятельности свв. Солунских братьев, мнения палеославистов расходятся, однако несомненно, что переводы гомилетической и агиографической литературы являются относительно более поздними в сравнении с переводами самых необходимых для богослужения текстов. Также мы принимаем во внимание тот факт (о котором считаем нужным здесь напомнить), что все известные «классические старославянские» рукописи представляют собой древнеболгарские списки X–XI вв., отстоящие по времени написания чаще всего на столетие и более от своего первого протографа (перевода) и содержат большее или меньшее количество как сознательных редакционных правок, так и спонтанных

⁵ Придерживаемся традиционного представления об этапах перевода греческого текста Евангелия на славянский язык, предполагающего первичность перевода апракоса, — несмотря на появившуюся гипотезу о первичности перевода тетра [Евангелие от Иоанна 1998; Пентковский 2011]. Вопрос о первоначальном объеме и составе славянского апракоса окончательно текстологами не решен. По мнению Л. П. Жуковской, это был «праздничный» апракос [Жуковская 1976: 225 и сл.], по мнению С. Ю. Темчина — «пасхальный» апракос [Темчин 1997 и др.].

⁶ Возможно, первоначально состав переведенных апостольских чтений был примерно таким, каким он сохранился в Синайском евхологии (главным образом, в новооткрытой его части, фотографии с которой имеются в издании И. Тарнанидиса [Tarnanidis 1988: 231–247]): Еф 4,1–7 (в «старой» части), Еф 5,6 (начало перикопы приходится на испорченную часть рукописи), 2Кор 6,16–7,1; Рим 12,1–3; 2Кор 4,6–15; Еф 5,8–19; 2Кор 9,6–11; 1Кор 15,39–45; Иак 5,16; Гал 4,4–7; Тит 2,11–14; 3,4–7; Евр 12,1–10; Евр 2,11–18; Деян 1,1–5.

изменений, вносимых при переписывании текстов писцами. Таким образом, ни одна из известных рукописей не сохраняет первоначального перевода без больших или меньших инноваций на всех языковых уровнях. Тем не менее, этапы процесса становления старославянского языка в «классических старославянских» рукописях отражены, и палеослависты сходятся во мнении, что первоначальный этап в значительной мере отражен евангельскими кодексами; Сборник Клоца и Синайский евхологий отражают моравский период становления старославянского языка; Супрасльская рукопись, Зографские листки, Хиландарские листки, Зографский палимпсест носят на себе следы деятельности книжников Преславской школы письменности ([Дограмаджиева 1981; Верещагин 1985] и др.). Учет этапов становления старославянского языка в нашем исследовании необходим, поскольку, как будет видно из дальнейшего изложения языкового материала, приоритеты выбора способов номинации в этом процессе менялись⁷.

Так как мы полагаем, что при изучении старославянского лексического фонда нельзя ограничиваться только тем его фрагментом, который представлен в «классических старославянских» рукописях, круг рукописей, вовлеченных в нашу работу, был значительно шире, хотя по чисто техническим причинам не так широк, как было бы желательно согласно теоретическим установкам. Мы использовали, главным образом, лексический материал тех рукописей, которые

⁷ Так, например, греч. θεσπότης имеет в старославянских рукописях целый ряд соответствий, что обусловлено не только различиями в семантическом спектре греческого и старославянских слов, но и сменой приоритетов при выборе древними книжниками способов номинации: **богъ** (Клоц 9а 30; Клоц 9b 24; Супр 423,9), **владъика** (Л 2,29 Зогр, Мар, Ас, Сав, Остр = СинН 29b 25 = СинН 32b 18; Евх 1а 3; Евх 1b 2; ЕвхН 1b 18 и др.), **господинъ** (Л 22,11 Зогр, Мар; Супр 107,29; Супр 218,6; Супр 218,8–9 и др.), **господь** (Пс 118,12 СинН 32b 4; Клоц 3b 30; Клоц 11b 1; Супр 90,29; Супр 308,27; 1Тим 6,1 Христ, Слепч, Шиш и др.), **зиджитетель** (Супр 484,27), **творецъ** (Супр 326,10–11), **христосъ** (Супр 467,24), τοῦ θεσπότη (Gen.) — **властельскъ** (Супр 345,3–4). Или, например, греч. ὀδηγός имеет в старославянских рукописях следующий ряд соответствий: **вождь** (Мт 15,14 Зогр, Мар, Мт 23,16 Мар, Мт 23,24 Мар; Рим 2,19 Христ, Слепч, Мат, Шиш), **наставникъ** (Супр 74,3), **поводатан** (Супр 509,27), **правитель** (Супр 313,9).

были нам доступны и происхождение которых от старославянских протографов палеославистикой признано бесспорным. Нередко источником лексического материала вне рукописей «старославянского канона» нам служили картотеки, хранящиеся в Отделе палеославистики и византинологии Славянского института Академии наук Чешской Республики — картотека словаря «Slovník jazyka staroslověnského» и греческо-старославянская картотека⁸, а также разного рода словари (см. библиографию). В сопоставительные исследования мы вовлекали и материал богатых лексических инвентарей Изборника Святослава 1073 г. (Изб 1073), Изборника 1076 г. (Изб 1076), произведений Иоанна Экзарха Болгарского — «Богословия» (Бог), «Шестоднева» (сохранившегося к тому же в списках как сербского извода (Шест), так и русского (Шест-Бар)), «Беседы против богомилов» Козьмы Пресвитера (КПр) и нек. др. Особое внимание мы уделяли сопоставительным исследованиям лексики старших списков Апостола XII–XIV вв. разных изводов, так как текст Апостола в рукописях «старославянского канона» присутствует в очень небольшом объеме — отрывки в Синайском евхологии (см. примечание 5.) и отрывки в очень сильно испорченной рукописи Енинского апостола.

Подчеркиваем, что мы никогда не вводим в дальнейшее изложение материала лексему из более поздних списков с утраченных старославянских протографов как безусловно старославянскую, но, рассматривая ее как в о з м о ж н о старославянскую с р а з н о й с т е п е н ь ю в е р о я т н о с т и, при каждой такой лексеме указываем ее «адреса» (то есть точные местоположения в рукописях)⁹.

⁸ Пользуюсь случаем, чтобы выразить глубокую благодарность дирекции Славянского института АН ЧР и сотрудникам Отдела палеославистики и византинологии за предоставленную мне возможность (ограниченную, к сожалению, временем непродолжительных командировок по темам сотрудничества РАН и АН ЧР) работать с материалами указанных картотек.

⁹ При использовании материала указанных картотек Славянского института АН ЧР в данной монографии даются не те сокращения рукописей, которые приняты в картотеках, а те же, что и при использовании материала непосредственно из самих рукописей (см. список принятых сокращений рукописей).

1. 2. Принципы исследования старославянского лексического инвентаря. Социолингвистические особенности существования старославянского языка

Современная теория номинации рассматривает в качестве единиц номинации — членов номинативных рядов — единицы разноструктурные (см. [Никитевич 1985; Кубрякова 1986] и др.). Тем не менее, как справедливо отмечала Е. С. Кубрякова, «среди единиц номинации явно противопоставляются единицы двух классов: системные, готовые, воспроизводимые в актах речи и, напротив, свободно в ней создаваемые». Первые Кубрякова называет «единицами-обозначениями», вторые — «единицами-описаниями» или «аналитическими дескрипциями» [Кубрякова 2000: 25]. В старославянских текстах мы сталкиваемся с наименованиями лиц и первого, и второго типа, причем в некоторых случаях номинации-описания, как кажется, не имеют альтернативы. К безальтернативным несколькословным наименованиям лиц принадлежат субстантивно употребляемые причастия с зависимыми словами, находящимися с ними в отношениях сильного глагольного управления. Например, в Мт 19,9: καὶ ὁ ἀπολελυμένην γαμῶν μοιχῶται — **и жении сѧ подъбѣгоуж прѣлюбѣ творитѣ**. Мар, Ас¹. К безальтернативным несколькословным наименованиям лиц принадлежат, видимо, и некоторые субстантивно употребляемые прилагательные и причастия с зависимыми словами, находящимися с ними в отношениях свободной связи. Например, в И 12,35: καὶ ὁ περιπατῶν ἐν τῇ σκοτίᾳ οὐκ οἶδεν ποῦ ὑπάγει — **и ходии въ тьмѣ не вѣстѣ камо идетѣ**. Мар, Зогр, Ас (подробнее см. в разделе 2. 2.). Настоящая книга посвящена установлению способов номинации лиц и выявлению приоритетов их выбора как части общей проблемы

¹ Греческий текст здесь и далее цитируется по изданиям [Merk 1984; Nestle 1950; Rahlfs 1952; Frček 1933–1939; Заимов, Капалдо 1982–1983; Минчева 1978]. При наличии нескольких известных вариантов греческого текста выбирается соответствующий славянскому переводу. Старославянский текст цитируется по рукописи, указанной первой (то есть в данном примере по Мариинскому евангелию).

формирования старославянского лексического инвентаря, то есть тому, что имеет отношение к становлению так называемого словарного запаса языка. Поэтому, хотя старославянские несколько-словные номинации-описания очень интересны и, безусловно, заслуживают специального исследования, мы лишь попутно касаемся этого вида наименований лиц, тогда как в центре нашего внимания находятся номинации-обозначения (то есть, главным образом, слова и некоторые устойчивые словосочетания).

Вслед за Е. М. Верещагиным мы считаем необходимым изучать старославянский язык в качестве литературного языка особого — средневекового — типа (см., например, [Верещагин 1997; Верещагин 2001; Ефимова 2006; Ефимова 2008] и др.). Данный подход предполагает и особые принципы исследования его лексикона. Старославянский лексический инвентарь формировался в условиях становления и развития старославянского языка и его словообразовательной системы в IX — начале XI вв. Парадигматические связи внутри старославянского лексикона — как внутрисистемные отношения в определенный период времени — могут и должны быть исследованы с позиций синхронии. Вместе с тем известно, что старославянский лексикон складывался постепенно и непосредственно в процессе переводов — богослужебных текстов и другой теологической литературы. Следовательно, один только синхронный анализ в обычном его понимании не может быть вполне адекватным методом для его исследования и должен быть дополнен «диахроническим приемом» выяснения времени и путей вхождения в него каждой лексемы, что на практике оказывается не менее информативным.

Решающее значение для определения принципов исследования старославянского лексического инвентаря имеет также то, что можно назвать социолингвистическими особенностями существования старославянского языка ([Ефимова 1994; Ефимова 1999а] и др.). Старославянский язык создавался узким, элитарным кругом книжников. Эту часть его социальной базы, состоящей не просто из носителей языка, а из его т в о р ц о в ², мы условно и обобщенно называем «древние книжники». К «древним книжникам» мы относим

² Одну из своих книг Е. М. Верещагин открывает фразой: «В основе настоящей книги — концепция *человека-языкотворца*» [Верещагин 1997: 3].

не только переводчиков и редакторов славянских переводов «первого ряда», но и обычных книжников и даже писцов, которые тоже в некоторой мере участвовали в создании старославянского языка, внося в тексты в ходе своей работы многочисленные мелкие правки (часто в результате справ с греческими рукописями), лексические замены и т. п., не говоря уже об «исправлениях» грамматических и орфографических.

В основе деятельности этого элитарного круга древних книжников лежали задачи миссионерские: приобщение так или иначе широких масс христианизировавшихся славян к текстам Св. Писания, к сочинениям отцов церкви, к агиографии и т. д., переводимых, главным образом, с греческого языка. Поэтому в значительной мере на деятельность древних книжников оказывал влияние учет ими языковой компетенции другой — и большей — части социальной базы старославянского языка, представлявшей собой славянское население, которую мы в свое время назвали «пассивными потребителями» [Ефимова 1994: 25; Ефимова 1999: 75–77; Ефимова 1999 а: 26–27; и др.]. «Пассивным потребителям» создаваемый древними книжниками язык должен был быть по возможности понятен, хотя активно они им не пользовались³. Тем не менее именно языковой компетенцией не только древних книжников, но и «пассивных потребителей» могут быть объяснены многие наблюдаемые нами в старославянском языке явления и, в

³ Как мы уже неоднократно упоминали, Г. П. Нешименко при анализе языковой ситуации в современных славянских странах (главным образом, при анализе языковой ситуации в современной Чехии) был введен термин «пассивный пользователь» [Нешименко 1998: 463]. Однако этот термин применен хотя и к близкому понятию, но все же отличному от того, что имеется в виду нами: «пассивный пользователь» у Г. П. Нешименко не только воспринимает, но и генерирует текст, пусть и с ошибками [Там же]. В условиях функционирования старославянского языка генерирование текста было прерогативой древних книжников, тогда как «пассивные потребители» только воспринимали текст (главным образом, «на слух») и, как правило, не генерировали его. Поэтому мы оставляем наше прежнее определение «пассивные потребители» как более точно отражающее суть явления.

частности, особенности старославянского лексикона и характер словотворчества древних книжников.

Лексикон рождающегося в процессе переводов старославянского языка имел два основных источника: народную славянскую речь и словотворчество древних книжников. Вследствие этого определение способов номинации в старославянском языке связано с необходимостью разграничения его лексического инвентаря на «старую» лексику, почерпнутую из народной славянской речи, и новую, собственно старославянскую, лексику. Отметим попутно, что такое разграничение представляется нам чрезвычайно важным не только для изучения самого старославянского языка, но и для исторического языкознания вообще, а поскольку старославянский язык оказал влияние на последующее становление и развитие отдельных славянских литературных языков, то и — шире — для истории славянской культуры.

Уже на начальном этапе становления старославянского языка, при переводе Евангелия — текста, относительно простого по стилю и языковым средствам, появилась потребность в новой славянской лексике, способной обозначать понятия и реалии, ранее не известные или мало известные в славянском мире⁴. В ходе дальнейших переводов книг Св. Писания, а также теологической литературы, написанной на богатейшем, хорошо разработанном греческом литературном языке византийской эпохи, эта потребность все более возрастала. Вследствие этой потребности самими древними книжниками создавался и вводился в старославянский лексикон пласт новой лексики, причем создавался он разными способами.

С культурологической точки зрения к новой старославянской лексике следует относить и почерпнутые из народной славянской речи «старые» лексемы, — если они использовались в новых значениях, сообщаемых им древними книжниками благодаря существованию в их семантической структуре «точек соприкосновения» с семантической структурой переводимых ими греческих слов. Такое использование «старых» лексем в новых значениях было

⁴ Потребность в новой лексике при переводе Евангелия наглядно была продемонстрирована Е. М. Верещагиным путем анализа славянского перевода Пролога Евангелия от Иоанна (И 1,1–17) [Верещагин 1997: 12–22].

в свое время рассмотрено Р. Вечеркой как случай «эксцессивной семантической идентификации» (*excessive semantic identification*), возможной при наличии хотя бы одной общей семемы у славянского слова и его греческого соответствия [Večerka 1997: 368]. Е. М. Верещагиным прием применения этой процедуры древними книжниками при создании терминов — богословских, философских, научных и т. п. — был назван «транспозицией» [Верещагин 1997: 40–41]. Однако, хотя с точки зрения культурологической обретенные «старыми» лексемами новых значений было равносильно созданию новых слов, «старые» лексемы формально оставались теми же, не порывали связи с исходной семантикой, использовались древними книжниками как в новых значениях, так и в «старых» значениях, присущих им в народном языке, и в дальнейшем изложении мы условно будем относить эти лексемы к «старой» лексике, отмечая наличие употребления их в новом качестве.

Новая, собственно старославянская, лексика, помимо грецизмов, ввопившихся в старославянский лексикон непосредственно в процессе отношений «текст → текст»⁵, — это результат словотворчества древних книжников. Как показывают предыдущие исследования, словотворчество древних книжников в большей или меньшей мере проходило под влиянием греческого языка переводимых текстов. В зависимости от меры и характера этого влияния мы выделяем

⁵ Под понятием «старославянский грецизм» мы имеем в виду заимствованную лексему, языком-источником для которой по отношению к старославянскому языку являлся греческий язык, — независимо от ее происхождения и путей проникновения в язык греческий. Как известно, небольшое количество грецизмов — наряду с латинизмами и германизмами — попало в старославянский язык из народной славянской речи. Эти грецизмы могли использоваться древними книжниками для перевода употребляемых в греческих текстах лексем, имевших другое происхождение. Например, ст.-слав. **коуѣца**, образованное от ср.-греч. *κοῦκκίς*, переводит в Супрасльской рукописи греч. *τὰ βρεκτά*, и т. п. (см. [Ефимова 2006: 10; 248] и др.). В своих исследованиях мы проводим принципиальное разграничение между грецизмами, проникшими в старославянский язык из народной славянской речи, и грецизмами, вошедшими в старославянский лексикон в процессе «текст → текст».

следующие группы новых старославянских лексем: новые лексемы, созданные «по образцам» греческих лексем — путем разного рода калькирования; новые лексемы, созданные древними книжниками целиком «на славянской почве», имеющие чисто славянские словообразовательные мотивации, потребность в которых, однако, была обусловлена необходимостью адекватного перевода греческих лексем; новые лексемы, созданные древними книжниками по славянским словообразовательным моделям с помощью славянских словообразовательных морфем, но от производящих основ греческого происхождения [Ефимова 2007; Ефимова 2008: 85–87; Ефимова 2009: 351; Ефимова 2007а: 197–218]. Таким образом оказывается, что почти все старославянское словообразование в продуктивной его ипостаси испытывало на себе в большей или меньшей степени влияние греческого языка. Вместе с тем создаваемый таким образом фонд новой лексики был фондом с л а в я н с к и м, но впитавшем семантическое богатство греческой лексики.

В своих исследованиях мы настаиваем на необходимости нового подхода к изучению старославянского калькирования. Изучение старославянских калек имеет давнюю историю. Поиск в старославянском лексиконе разного рода калек — как греческих, так и латинских — занимал внимание палеославистов еще с начала прошлого века ([Погорелов 1925; Meillet 1926] и др.). Затем появились специальные труды по старославянским калькам: в 1958 г. К. Шуманна [Schumann 1958], в 1985 г. Н. Молнара [Molnár 1985]. Шуманн, лаконично сформулировав свои принципы классификации калек, дал перечень извлеченных из рукописей «старославянского канона» слов, которые полагал кальками. В монографии Молнара индекс — хорошо иллюстрированный примерами из славянских и неславянских языков и составляющий основную часть труда — ограничен кругом слов, которые автор считал кальками в старославянских евангельских кодексах. В обе работы были включены как новые образования — поморфемные кальки (*Lehnübersetzungen* в терминологии Шуманна, *real structural calques* в терминологии Молнара), так и изменившие семантику исконно славянские лексемы, которые квалифицируются авторами как семантические кальки (*Lehnbedeutungen* в терминологии Шуманна, *semantic calques* в терминологии Молнара) или псевдокальки (*Lehnschöpfungen*,

Lehnübertragungen у Шуманна, pseudocalques или также calque neologisms у Молнара).

Как работа Шуманна, так и работа Молнара (не говоря уже об отдельных «этимологических этюдах» по старославянским калькам) используют теоретическую базу, разработанную к тому времени в трудах Ф. де Соссюра, Ш. Балли, Б. О. Унбегауна, В. Беца, Л. Леруа и других лингвистов (см. очерк истории вопроса в [Molnár 1985: 37–66]). В основе этой общепринятой методики исследования калькирования лежит сопоставление слов в парах — калькированного слова адаптирующего языка и калькируемого слова языка-источника. Однако, по нашему мнению, данная методика не может быть применена безоговорочно к исследованию калькирования старославянского, так как она была ориентирована, главным образом, на изучение контактов идиомов уже сложившихся, существующих относительно независимо друг от друга. Старославянское калькирование происходило совсем в другой ситуации: старославянский язык еще не существовал, он только р о ж д а л с я, и слишком масштабна была продуктивность словообразовательных процессов в рождающемся языке, и слишком многое в них было провоцировано греческим языком переводимых оригиналов, чтобы считать адекватным рассмотрение изолированных пар (калькируемого и калькированного слов), «вырванных» из общего контекста изучения этих процессов⁶.

Мы считаем необходимым исследовать старославянское калькирование в части образования н о в ы х лексем (то есть «оставляя в стороне» использование «старых» лексем путем изменения их семантического объема) как специфический, присущий именно старославянскому языку, способ словообразования. Своей целью такая процедура калькирования имела, с одной стороны, образование из славянского «строительного материала» структурного — морфемного и семантического — аналога греческой лексемы-соответствия (отношения

⁶ Непригодностью для адекватного описания старославянского калькирования традиционной методики сопоставления слов «в парах» следует, видимо, объяснять многочисленные случаи, когда зачисление старославянских лексем в кальки вызывает оправданные недоумения палеолингвистов и довольно резкую критику (см., например, [Leeming 1986]).

«текст → текст»), но, с другой стороны, в ней были задействованы парадигматические отношения в сформировавшемся старославянском лексическом инвентаре — с использованием славянских моделей словообразования, на которые налагались правила славянского словообразовательного механизма.

Изучение старославянского калькирования в рамках исследования старославянского словообразования во всей его полноте показывает, что далеко не все старославянские лексемы, демонстрирующие эквиморфемность⁷ структур (полную или частичную) структурам их греческих соответствий в текстах (обычно рассматриваемые в рамках упомянутой выше методики изучения изолированных «пар» и часто воспринимаемые в качестве калек), были созданы древними книжниками в результате процедуры калькирования. В некоторых случаях эквиморфемность структур имеет место, но словообразовательные мотивации были задействованы не в области отношений «текст → текст» и сфере парадигматических связей внутри старославянского лексического инвентаря, а только в сфере парадигматических связей внутри старославянского лексического инвентаря. Так, например, среди старославянских наименований лиц с суффиксом *-(ьн)ик(ь)* лишь несколько обнаруживают такую изоморфемность, но и они не все образованы путем калькирования: наименование лица **БЛАГОДАТЬНИКЪ** ‘тот, кто делает добро, оказывает милость’ (Супр 176,5–6) не калькирует свое соответствие *εὐεργέτης* (в отличие от **БЛАГОДѢТЕЛЬ**, см. раздел 2. 3.), но образовано путем суффиксации прил. **БЛАГОДАТЬНЪ** в значении ‘милостивый’ (Хил 16α 14–15), то есть словообразовательная цепочка здесь: **БЛАГОДАТЬ** → **БЛАГОДАТЬНЪ** → **БЛАГОДАТЬНИКЪ**; наименование лица **НЕПОДОВЬНИКЪ** ‘безбожник, развратник’ (Супр 233,8) не калькирует непосредственно свое соответствие *ἀνόσιος*, но образовано путем суффиксации прил. **НЕПОДОВЬНЪ** в значении ‘безбожный, развратный’, которое даже употребляется субстантивно в значении ‘безбожник, развратник’ (Супр 71,24); **НЕИЗДРЕЧЕНЬНИКЪ**

⁷ Термин «эквиморфемность» вместо использовавшегося нами ранее иногда не совсем удачного термина «изоморфемность» [Ефимова 2008; Ефимова 2009] был предложен ответственным редактором данной монографии А. Ф. Журавлевым.

‘неизъяснимый (о Боге)’ (Евх 56а 11) образовано от прил. **неиздреченьнъ** ‘неизъяснимый словами’ (Евх 25b 19–20; Евх 58а 13; Евх 63а 1–2; Евх 63b 16; Супр 21,9), которое в свою очередь действительно является калькой греч. ἀνέκφραστος.

В ряде случаев эквиморфемность структуры старославянского наименования структуре его греческого соответствия может свидетельствовать не о калькировании, но оказаться результатом независимого параллельного (иногда даже аналогичного) развития номинационных процессов в словообразовательных гнездах в греческом и старославянском языках. В таких случаях старославянские наименования лиц (как и другие наименования) могут являться образованиями на славянской почве, обусловленными чисто славянскими словообразовательными мотивациями, что, однако, не исключает возможности создания их самими древними книжниками для нужд перевода греческих наименований. Так, например, есть основания полагать, что наименование лица **погревитель** ‘могильщик’, которое по одному разу встречается в Супрасльской рукописи (Супр 455,25) и паремейном стихе Быт 50,2 (Григ), было создано самими древними книжниками, о чем свидетельствует 1) образование его не с помощью суффикса *-tel'(b)* от основы инфинитива, а с помощью суффикса *-itel'(b)*, более поздней модификации суффикса *-tel'(b)*, от основы наст. вр. [Ефимова 2006: 65–66], 2) появление его в относительно поздних переводах и 3) возможно также, и искаженное написание **погревѣтель** (как слова нового, незнакомого писцу) в этом стихе в Захариинском паремейнике. Морфемная структура сущ. **погревитель** формально соответствует морфемной структуре его соответствия ἐνταφιαστής (префикс *po-* соответствует префиксу ἐν-, суффикс *-itel'(b)* — суффиксу *-της*), однако это слово образовано на славянской почве по продуктивной модели с суффиксом *-itel'(b)* от гл. **погрети** при следующем независимом развитии номинационных процессов в старославянском и греческом словообразовательных гнездах: 1) (θάπτειν ‘хоронить’) → τάφος ‘похороны’ → τάφιος ‘связанный с погребением’ → ἐνταφιάζειν ‘готовить к похоронам’ → ἐνταφιαστής ‘могильщик’ и 2) (*grebti ‘копать; грести’) → **погрети** (наст. вр. **погревѣ**) ‘похоронить’ → **погревитель** ‘могильщик’.

Такая же эквиморфемность структур наблюдается в паре **поржчъникъ** ‘поручитель’ (Супр 505,28) — греч. ἐγγυητής (префикс *po-* соответствует префиксу *ἐν-*, суффикс *-ъnik(ъ)* — суффиксу *-της*, а корневой морф *-γυη-* — корневому морфу *-rqč-*: ср. ἡ ἐγγυή ‘залог, порука’, τὸ γυῖον в значении ‘рука’). Однако словообразовательные мотивации сущ. **поржчъникъ** объясняются на славянской почве как мотивации отыменного образования по продуктивной модели с суффиксом *-ъnik(ъ)* от сущ. **поржка** ‘поручительство, порука’⁸. Менее вероятным, но возможным (и также с мотивациями на славянской почве) представляется отглагольное образование сущ. **поржчъникъ** — от гл. **поржчити (сѧ)** ‘поручить, доверить’, ‘поручиться’ (соответствие гл. ἐγγυερίζειν ‘поручать’ в Супр 285,22–23, гл. ἐγγυᾶν ‘давать ручательство’ в паремейном тексте — Притч 6,1 в Григ и Зах) или от гл. **поржчати сѧ** ‘ручаться’ (соответствие гл. ἀντιφωνεῖν ‘говорить в ответ; защищать в суде’ в Супр 167,10–11; Супр 167 13–14)⁹. Таким образом, и в этом случае мы наблюдаем независимое параллельное развитие номинационных процессов в словообразовательных гнездах в греческом и старославянском: 1) τὸ γυῖον — ἡ ἐγγυή — ἐγγυᾶν — ἐγγυητής и 2) ржка — **поржка** или **поржчити (сѧ)**, **поржчати сѧ** — **поржчъникъ**¹⁰.

Изучение старославянского калькирования в рамках исследования всей словообразовательной системы старославянского языка позволяет выявить включенность процедур старославянского калькирования в общий словообразовательный механизм, их подчиненность общим тенденциям в «словообразовательной стратегии» древних славянских книжников. Эти тенденции проявляются, в частности, в стремлении избавляться от неопределенности в

⁸ Сущ. **поржка** не встречается в рукописях «старославянского канона», но отмечено в Ефремовской кормчей XII в. [СлРЯ XI–XVII 17: 138].

⁹ Оригинал текста, в котором употреблен гл. **поржчати сѧ** в Синайском евхологии (Евх 82а 20), нам неизвестен.

¹⁰ Пользуюсь случаем, чтобы выразить глубокую благодарность за устные консультации Э. Благовой, которая оказала мне неоценимую поддержку в решении этого и других вопросов, связанных с исследованием старославянского лексического инвентаря.

выражении частеречного значения лексем¹¹. В сфере старославянского калькирования эта тенденция проявляется в том, что основная масса старославянских калек-композигов оформлена продуктивными суффиксами, указывающими на их частеречную принадлежность, тогда как греческие соответствия (калькируемые слова) в своем большинстве являются именами, употребляемыми в зависимости от потребностей генерирующего текст как в роли прилагательных, так и в роли существительных. Ср., например, θεολόγος — **богословъць** ‘богослов’ (в календарях Ас, Сав, Остр, Ен, Охр, Слепч, Шиш при наличии также θεολόγος — **богословъ** ‘богослов’ в Ен 36b 11, в календарях Слепч, Струм), θεομάρτος — **богоборъць** ‘богоборец’ (Супр 87,13–14; Супр 480,18–19), ὀξύγυραφος — **ѡдропишьць** ‘скорописец’ (Пс 44,2 Син) и мн. др. При этом «словообразовательная стратегия» древних книжников проявляла себя и в избирательности словообразовательных морфем при калькировании: одни славянские суффиксы оказываются более предпочтительными, другие (даже очень продуктивные) менее предпочтительными. Так, при образовании наименований лиц в виде калек-композигов наиболее востребованным являлся суффикс *-ьс(ь)*, реже использовался суффикс *-tel'(ь)*, еще реже суффикс *-(ьn)ik(ь)* (подробнее см. в разделе 2. 4.).

Следованием древних книжников структуре славянских моделей сложений, где компонент с глагольной семантикой должен быть опорным (ср. **воквода**, **великѡдѣ**), следует, видимо, объяснять и перемену мест компонентов (в сравнении с калькируемыми композигами, употребленными в греческих оригиналах) в довольно

¹¹ Ср., например, многочисленные случаи суффиксального оформления наименований лиц при наличии субстантивно употребляемых прилагательных: **слѣпъць** ‘слепой’ при наличии **слѣпъ(ъни)** ‘то же’, **свѣтъць** ‘святой’ при **свѣтъ(ъни)** ‘то же’, **грѣшьникъ** ‘грешник’ при **грѣшьнъ(ъни)** ‘то же’, **недѣжьникъ** ‘больной’ при **недѣжьнъ(ъни)** ‘то же’, **поганинъ** ‘язычник’ при **поганъ(ъни)** ‘то же’, и мн. др. Здесь, однако, необходимо отметить и что-то вроде «обратного течения», о котором будет сказано ниже. Так, в относительно более поздних переводах наименованиям лиц в виде субстантивно употребляемых прилагательных может отдаваться предпочтение перед суффиксальными существительными евангельского текста.

многочисленных двукорневых лексемах, образованных на базе глагола **любити**, типа **φιλοπτωχία** — **нищелюбие**; **φιλαργυρία** — **серебрюлюбие**, **серебрюлюбакник** и **серебрюлюбство**, **φιλόανθρωπος** — **чловѣколюбець** и **чловѣколюбивъ (ъин)**, **φιλόχριστος** — **хрьстолюбець** и **хрьстолюбивъ (ъин)**, **φιλανθρωπία** — **чловѣколюбие** и **чловѣколюбство**, **φιλαδελφία** — **братолюбие** и **братолюбство** и мн. др. По данным Словаря 1994 (в словнике которого отражена лексика рукописей «старославянского канона» X–XI вв.) калькирование без такой перемены мест компонентов наблюдается лишь в нескольких именных композитах: **φιλόργυρος** — **любомѣньнъ** (Супр 53,16), **φιλόπτωχος** — **любонищии** (Супр 120,2–3), **φιλόνεικος** — **любопъривъ** (Супр 443,16), **φιληκοῖα** — **любослышанник** (Супр 424,17–18), **φιλοξενία** — **любостраньник** (Супр 207,18), **φιλόξεινος** — **любостраньнъин** (Супр 232,18), **φιλομαθής** — **любовъчла** (Супр 503,25–26). Все эти лексемы — гапаксы Супральской рукописи, «дань» преславских книжников установке на возможно бóльшую лингвистическую точность перевода: они были образованы несмотря на наличие в старославянском лексиконе калек с «нормальным» для славянских моделей порядком мест компонентов, уже вошедших в него на более раннем этапе (при переводе Евангелия, Апостола, евхология): **φιλόργυρος** — **серебрюлюбець** (Л 16,14 Зоґр, Мар, Ас, Сав, Ват, Остр; 2 Тим 3,2 Слепч; также с отрицанием **несеребрюлюбець** — в Евр 13,5 Христ, Охр, Слепч, Струм, Мат, Шиш; в 1 Тим 3,3 Христ, Слепч, Шиш), **φιλόπτωχος** — **нищелюбець** (Евх 70b 12–13), **φιλοξενία** — **страньнолюбие** (Рим 12,13 Охр, Слепч, Шиш; Евр 13,2 Охр, Слепч, Шиш; Евх 69b 26; Супр 250,13), **φιλόξεινος** — **страньнолюбець** (1 Тим 3,2 Христ, Слепч, Шиш; 1 Пет 4,9 Христ, Слепч, Шиш; Тит 1,8 Слепч, Шиш). Видимо, не случайно лексемы **любомѣньнъ**, **любонищии**, **любостраньник**, **любостраньнъин** встречаются в житиях Исакия, Артемия, папы Григория, Конона Исаврийского, то есть в частях Супральской рукописи, подвергшихся заметной редактуре преславских книжников. Приведенный в свое время Л. В. Вялкиной материал из переводных древнерусских памятников XI–XIV вв., свидетельствующий, как будто, о равновозможном выборе места в композите для компонента *lub-* (у автора *любо-*) [Вялкина 1966: 166–170], свидетельствует лишь об этой относительно поздней «словообразовательной стратегии» древних

книжников, которая, однако, не имела места на более ранних этапах становления старославянского языка.

Таким образом, собственно калькирование составляло лишь часть — большую или меньшую — старославянской словообразовательной процедуры. «Минимальная часть» представлена в тех случаях, когда калькирование имело место только в части префикса — довольно распространенном виде старославянского калькирования. Такое частичное калькирование при передаче, например, греческой лексики с отрицательным префиксом *ἀ-* или с *ἀ-*-privativum носило «массовый характер», и здесь правильнее, видимо, будет говорить не столько о прямом калькировании греческих лексем, сколько о выборе и дальнейшей разработке исконно славянских словообразовательных моделей [Ефимова 2005].

Язык греческих оригиналов старославянских текстов включался в словообразовательный старославянский механизм не только в процедурах калькирования в качестве «образцов для подражания», но и использовался для образования новой старославянской лексики как «строительный материал». Это явление — образование новых лексем с помощью славянских словообразовательных морфем от производящих основ греческого происхождения, которому палеослависты обычно мало уделяют внимания¹², было предметом нашего исследования в [Ефимова 2007а].

От грецизмов, вводившихся в старославянский лексикон в процессе переводов (то есть в процессе отношений «текст → текст»), древние книжники свободно образовывали новые лексемы с помощью славянских словообразовательных морфем. Это были уже с л а в я н с к и е лексемы, которые должны были восприниматься основной массой «пассивных потребителей» как в какой-то мере понятные, так как содержали в своей структуре в качестве значимой части слова славянский аффикс. Характерной особенностью старославянского словообразовательного механизма была возможность образования подобных лексем не только от основ старославянских

¹² Хотя, конечно, некоторые исследования по этому вопросу были: большая статья В. А. Погорелова в 1930 г. [Погорелов 1930], отдельные замечания у А. Вайана в [Vaillant 1974], в статьях Р. Мароевича [Мароевич 1983], М. Пршикриловой [Прикрилова 1997; Příkladová 2001].

грецизмов (слов, уже вошедших в старославянский лексический инвентарь), но и непосредственно от греческих слов в переводимых текстах, то есть в указанном процессе «текст → текст» в качестве производящей основы использовалась основа греческого соответствия, наличие же мотивирующего слова в старославянском лексиконе не было обязательным.

Так, например, для ряда наименований лиц по месту жительства или происхождения с суффиксом *-ĕnin(ь)/-(j)anin(ь)*, встречающихся в переводе Евангелия и Псалтыри, можно предполагать образование непосредственно от основ их греческих соответствий, так как в рукописях «старославянского канона» нет грецизмов, которые можно было бы считать мотивирующими для этих слов. Среди них **гоморгане**, образованное от основы греч. Γόμορροι [Γόμορр-οι] и употребленное во мн. ч. со значением ‘жители города Гоморры’ в чтении Мк 6,11 (Зогр, Мар; ср. также образованное от этой же основы прил. **гоморьскъ**); гапаксы Синайской псалтыри¹³, также употребленные во мн. ч.: **етиопѣни**, образованное от основы греч. Αἰθίορες [Αἰθίορ-ες] и употребленное во мн. ч. со значением ‘эфиопы’ (Пс 71,9); **изманитѣне**, образованное от основы греч. Ἰσμαηλίται [Ἰσμαηλίτ-αι] и употребленное во мн. ч. со значением ‘измаильтяне’ (Пс 82,7); **зефетане**, образованное от основы греч. Ζιφάιοι [Ζιφάι-οι] и употребленное во мн. ч. со значением ‘жители пустыни Зиф’ (Пс 53,2). Иногда и при наличии в старославянском лексиконе грецизмов, которые можно было бы считать мотивирующими для наименований с основой греческого происхождения, реальными производящими основами в словообразовательной процедуре являются все-таки не основы старославянских грецизмов, а основы соответствий в греческих текстах. Так, например, ориентируясь на парадигматические связи внутри старославянского лексического инвентаря, можно было бы считать грецизм **издраниль** ‘Израиль’ мотивирующим для наименования **издранитѣннинъ** ‘израильтянин’, однако в словообразовательной процедуре производящая

¹³ Принятый в палеославистике термин «гапакс» (от греч. ἄπαξ ‘однажды (употребленный)’) используем для лексем, встречающихся лишь один раз в пределах рукописей «старославянского канона» или в пределах какой-либо одной рукописи (тогда с указанием рукописи).

основа **издранлит-** для **издранлитѣнинъ** принадлежит греческому соответствию Ἰσραηλίτης [Ἰσραηλίτ-ης]. И именно лексема **издранлитѣнинъ** широко употребляется старославянских рукописях (Зогр, Ас, Сав, Син, Супр), тогда как образованное от грецизма **издранль** (то есть уже старославянского слова) наименование лица **издранланинъ** является гапаксом Мариинского евангелия (И 1,48). Подобные явления говорят о том, что для древних книжников в некоторых случаях отношения «текст → текст» имели приоритет над парадигматическими отношениями внутри старославянского лексикона.

В настоящем исследовании делается также попытка определить приоритеты выбора способов номинации, к которым прибегали древние книжники в поисках адекватных языковых средств, необходимых для перевода оригиналов старославянских текстов. С этой целью нами применяется метод сопоставления греческой лексики со старославянской, при котором «отправным пунктом» является греческая лексема. Традиционно, с середины XIX в., палеослависты используют в своих исследованиях «греческую Vorlage» старославянских текстов¹⁴, однако при этом «отправным пунктом» сопоставления является лексема старославянская, а целью такого сопоставления полагается выяснение, какое слово греческого оригинала (или какие слова греческих оригиналов) переводит старославянское слово, что и породило распространенный в палеославистике термин «греческое соответствие»¹⁵. Вместе с тем, как известно, в разных старославянских текстах «греческие соответствия» переводятся разными старославянскими словами. Метод, используемый нами, начинает исследование от подлежащей переводу греческой лексики. Так, например, греч. ἡγεμών переводится и грецизмом **и҃гемонъ**, и славянскими лексемами разного происхождения — **владѣyka**, **воквода**, **кѣназь**, **мѣжитель**, **вождь** (но для последнего есть варианты ἡγεμών / προηγουμένως). С другой стороны, **владѣyka** используется для

¹⁴ Можно напомнить, что издание Остромирова евангелия с параллельным греческим текстом было осуществлено А. Х. Востоковым в 1845 г.

¹⁵ Повсеместно принятый термин «греческое соответствие» — термин не совсем удачный: соответствием является по существу слово старославянское (слово перевода), а не греческое.

перевода целого ряда греческих наименований лиц: ἡγεμὼν, δεσπότης, ἡγούμενος, κρατῶν. Из них δεσπότης переводится также разными лексемами: **господинъ, господь, цѣсарь**; ἡγούμενος — и грецизмом **игоуменьъ**, и рядом славянских наименований разного происхождения: **воквода, вождь, владыка, властелинъ, старѣи** и т. д. Путь пополнения старославянского лексического инвентаря прослеживается по памятникам письменности¹⁶. Таким образом данный метод ведет к изучению соотношений и взаимодействий внутри тезаурусных греческих и соответствующих старославянских лексико-семантических групп, что выявляет не только тонкие нюансы в значениях старославянских слов (или их контекстные значения), но и приоритеты выбора способов номинации, собственные древним книжникам на разных этапах становления старославянского языка.

¹⁶ Авторы словаря «Slovník jazyka staroslověnského» давно использовали этот метод в своей практической работе для подбора синонимов в словарных статьях. В значительной мере применение данного метода автором книги было обеспечено возможностью работы с материалами греческо-старославянской картотеки, хранящейся в Отделе палеославистики и византинологии Славянского института АН ЧР. В настоящее время по материалам этой картотеки уже начал издаваться «Řecko-staroslověnský index» (Praha, 2008 –.), что делает их доступными широкому кругу палеославистов в ближайшие годы.

Глава II

Способы номинации лиц в старославянском языке

2. 1. Использование лексики народной славянской речи

Как отмечалось в предыдущей главе, старославянский лексический фонд, формировавшийся в процессе переводов и дальнейшего редактирования переведенных текстов, необходимо разделять на «старую» лексику, почерпнутую древними книжниками из народной славянской речи, и «новую», собственно старославянскую, лексику. Вместе с тем вопрос отнесения каждой конкретной старославянской лексемы к «старой» либо «новой» лексике являет собой задачу разной сложности — от случаев довольно ясных до весьма сомнительных. Но и в тех случаях, когда можно пока лишь поставить вопрос о принадлежности лексемы к той или иной части старославянского лексического инвентаря, нам представляется полезной сама постановка такого вопроса — в надежде, однако, посредством дальнейших изысканий получить на него ответ.

Среди наименований лиц — как и других групп наименований — к фонду «старой» лексики в старославянском инвентаре достаточно надежно можно относить лексемы, чья морфемная структура указывает на праславянскую древность. Среди них не последнее место занимают лексемы с древней структурой общеименной суффиксации, используемые в старославянских текстах и в качестве прилагательных, и в роли существительных-наименований лиц. Такие наименования, говоря словами Р. Ласса, можно назвать «messages from the past» [Lass 1997: 14], и несомненно, что употребление их было свойственно народной славянской речи того времени. Унаследованные из эпохи праславянского языка, эти лексемы

называют лицо по характерному для него признаку¹. Внимание может быть сфокусировано на физических характеристиках лица: **глухъ (ѣи)** ‘глухой, глухонемой (человек)’ (Мт 11,5 Зогр, Мар, Ас; Мк 7,37 Зогр, Мар, Ас, Сав; Евх 53а 23; и др.), **живъ (ѣи)** ‘живой (то есть не мертвый) человек’ (Клоц 11а 2); **нагъ (ѣи)** ‘нагой, обнаженный человек’ (Супр 93,20), **нѣмъ (ѣи)** ‘немой (человек)’ (Мк 7,37 Зогр, Мар, Ас, Сав, Боян), **слѣпъ (ѣи)** ‘слепой (человек)’ (Мт 11,5 Зогр, Мар, Ас, Остр; и др.), **соухъ (ѣи)** ‘калека, имеющий омертвевшую часть тела’ (И 5,3 Зогр, Мар, Ас); на его морально-нравственных качествах: **влагъ (ѣи)** ‘добрый, духовно совершенный человек’ (Мт 5,45 Зогр, Мар, Ас), **грѣдъ (ѣи)** ‘высокомерный, надменный человек’ (Л 1,51 Зогр, Мар; Пс 118,51 Син), **грѣбъ** ‘неученый, несведущий человек’ (Супр 378,28); **дрѣзь** ‘храбрец’ (Супр 46,16), **зълъ (ѣи)** ‘плохой человек’ (Мт 5,45 Зогр, Мар, Ас, Сав; Супр 415,29); на характеристике с точки зрения его социального статуса: **младъ (ѣи)** ‘младенец’ (Супр 135,1; Супр 340,26), **небогъ (ѣи)** ‘несчастный человек’ (Супр 386,14–15; Супр 389,11), **сиръ (ѣи)** ‘сирота’ (Пс 9,35; Пс 9,39; Пс 67,6; Пс 81,3; Пс 93,6), **оубогъ (ѣи)** ‘бедняк, нищий’ (Пс 9,29; Пс 9,31; Пс 40,2 и др.; Евх 8b 21; Супр 329,25; Супр 557,11–12; Супр 557,13 и др.). Как видно из приведенного перечня, некоторые из этих наименований лиц присутствуют в евангельском тексте и тексте Псалтыри, некоторые — появляются в относительно более поздних переводах. По большей части они использовались для перевода греческих лексем, не имевших суффиксов, маркированных как частеречные суффиксы существительных, либо имевших суффиксы прилагательных. Такие лексемы в греческом языке — в зависимости от потребностей генерирующего текст — употреблялись как в качестве прилагательных, так и в качестве номинирующих лицо существительных: **κωφός** ‘тупой, бесчувственный’ — **ὁ κωφός** ‘глухой, глухонемой (человек)’, **ἀγαθός** ‘хороший’ — **ὁ ἀγαθός** ‘нравственно (духовно) совершенный человек’, **ὑπερήφανος** ‘выдающийся, роскошный и т. п.’ — **ὁ ὑπερήφανος** ‘высокомерный, надменный человек’, **πονηρός** ‘плохой’ — **ὁ πονηρός** ‘негодяй’ (также и ‘дьявол’),

¹ В ономаσιологической терминологии, введенной М. Докулилом, такой признак определяется как простой и недифференцированный [Dokulil 1962: 34].

ὄρφανός ‘не имеющий, лишенный; осиротевший’ — ὁ ὄρφανός ‘сирота’ и др. Ср. также: ξένος ‘чужой’ — ὁ ξένος ‘иноземец, странник’, πολέμιος ‘вражеский, неприятельский’ — ὁ πολέμιος ‘воин-неприятель’, ἀχάριστος ‘неблагодарный’ — ὁ ἀχάριστος ‘неблагодарный человек’, и мн. др. Отметим, что при употреблении подобных греческих лексем в тексте постановка артикля имела место часто, но она не была обязательна и зависела от содержания текста (точнее, от интенций генерирующего текст²). Таким образом, эта черта языка греческих оригиналов переводимых текстов оказалась сходной со свойствами славянской народной речи, что и было широко использовано древними книжниками.

Рассматриваемые нами лексемы с древней структурой общеименной суффиксации и в случае использования их в роли прилагательных (определений), и в случае использования их в роли существительных (наименований лиц) употребляются в старославянских текстах как в краткой (именной), так и в полной (членной) форме³. Ср., например, перевод ὄρφανός и ὁ ὄρφανός как **сирѣъ (чи)** а) в роли прилагательного в переносном значении ‘пустой,

² О постановке артикля при таких наименованиях в греческих текстах византийского периода см., например, в [Blass-Debrunner 1961: 138–139].

³ Для эпохи старославянского языка эти лексемы следует считать прилагательными, употребляемыми в роли существительных. Вопрос об употреблении прилагательных в роли существительных в старославянских текстах и, в частности, о статусе данных лексем в структуре частей речи старославянского языка, был рассмотрен нами в статье [Ефимова 2000]. В ней мы отмечали возможность субстантивного употребления таких лексем как в краткой, так и в членной форме [Ефимова 2000: 61], что связано с общими условиями употребления краткой и членной форм в старославянском языке, исследованными в свое время Н. И. Толстым в работе [Толстой 1957]. Упомянем здесь, что В. А. Баранов называет лексемы с древней структурой общеименной суффиксации, встречающиеся в древнерусских текстах, *синкретами* [Баранов 2003: 29–34], однако, так как в старославянском (как, конечно, и в древнерусском) языке существительное и прилагательное существовали уже как самостоятельные части речи, наличие в языке таких «синкрет», следует, несомненно, отнести к более древней эпохе.

лишенный смысла': Ὀντως ἡ συναγωγή ὑμῶν ἄνανδρος καὶ ἐπ' **ὄρφαναίς** ταῖς λέξεσιν ἀφρόνως μόνη καθημένη. — по истинѣ събравъшъ . (вм. съборъ вашъ) . без мъжства . и въ сирѣхъ словесехъ без оума єдинъ . Супр 335,22 и б) в роли наименования лица 'сирота': **ὄρφανῶ** σὺ ἦσθα βοηθῶν — **Віроу** тѣ бѣди помостъникъ Пс 9,35 Син; ταραχθήσονται ἀπὸ προσώπου αὐτοῦ, τοῦ πατρὸς **τῶν ὄρφανῶν** καὶ κριτοῦ τῶν χηρῶν. — **Съмыатѣтъ сѣ отъ лица его . Оца сирѣхъ . "** сѣдѣа вдовецъ . Пс 67,6 Син. Или перевод γυμνός и ὁ γυμνός как **нагъ(ъи)** а) в роли прилагательного в значении 'нагой, обнаженный': τοῦτο δὲ τὸν νικητὴν **γυμνὸν** προσηλωμένον ἐφ' ὑψηλοῦ πᾶσιν ἐδείκνυ. — **нъ се повѣдитѣла нага** пригвождена навъсочѣ вьсѣмъ показовааше . Супр 489,23 и б) в роли наименования лица 'нагой, обнаженный человек': κάκεινο μὲν καθάπερ αἰχμάλωτον καὶ **γυμνὸν** ἔκрупτε... — оно оубо такоже плѣнника и **нага** крѣпаше . Супр 489,22; καὶ ῥίψας τὰ περιβόλαια, **τοῖς γυμνοῖς** ἑαυτὸν ἐγκατέμιξε — и съврѣтъ ризы **къ нагънимъ сѣ** примѣси . Супр 93,20. Примеры можно многократно умножать.

В старославянских текстах имеются и примеры перевода славянскими наименованиями лиц с древней структурой общеименной суффиксации греческих лексем более сложной морфологической структуры — композитов, субстантивно употребленных форм компаратива, субстантивно употребленных причастий. Это говорит о том, что интересующие нас лексемы брались из народной славянской речи по мере необходимости вне зависимости от морфологической структуры требующего перевода греческого слова, то есть для перевода «по смыслу». Ср., например, перевод префиксального композита ὑπερήφανος как **грѣдѣи**: **ὑπερήφανοι** παρηγόμουν ἕως σφόδρα — **грѣдѣи законъ прѣстѣпахъ** вельми Пс 118,51 Син. Или перевод компаративов θρασύτερος и μαχιμώτερος как **дрѣзь** и **каторничъ**: ἐφοβεῖτο γὰρ τοὺς τόπους ἐκείνους μαθὼν, ὅτι **θρασύτεροι** καὶ **μαχιμώτεροι** τυγχάνουσιν ἐν αὐτοῖς. — **вопаше во сѣ тѣхъ мѣстѣ слышавъ** іако **дрѣзи** и **каторничѣ** сѣтъ вь нихъ . Супр 46,16. Или перевод причастия ὁ νηπιάζων как **младѣи**: Μὴ οὖν τῶν Ἰουδαίων μιμησώμεθα τὴν ἀγνωμοσύνην, ἀλλὰ τῶν παίδων ζηλώσωμεν τὴν εὐχαριστίαν... μὴ τῶν φονόντων τὴν πονηρίαν, ἀλλὰ **τῶν νηπιαζόντων** τὴν

ὁκακίαν — да не подражаемъ жидовьска жродьства . нъ дѣтъскоу позавидимъ благодарению... не оубоницъ неприазньствоу . нъ младъиухъ безълобию Супр 340,26. Отметим, что в последнем примере субстантивно употребленные в сопоставительной конструкции причастия ὁ φοβῶν (букв. ‘кровожадный, жаждущий смерти человек’) и ὁ νηπιόζων (букв. ‘уподобляющийся младенцу человек’) переводятся славянскими лексемами, явно принадлежащими к слою народной обыденной лексики, но разной морфемной структуры — существительным с суффиксом *-ьс(a)* **оубоница**, относящимся к архаичному для старославянского языка типу существительных м. р. с основой на *-a* (см. в разделе 2. 3.), и лексемой с древней структурой общеименной суффиксации **младъ(ъи)**.

К таким же «messages from the past» следует отнести и наименования лиц, представляющие собой субстантивно употребляемые лексемы с суффиксацией специфически а д ъ е к т и в н о й, но восходящей к праславянской (а иногда и индоевропейской) древности: **богаты(ъи)** ‘богатый человек, богач’ (Л 16,22 Зогр, Мар, Ас, Сав; Пс 9,29 Син; Супр 262,5–6; Супр 491,22; Супр 557,11 и др.), **боуи** ‘глупый человек, дурак’ (Пс 93,8 Син; Евх 45b 4), **великъи** ‘вельможа’ (Мк 10,42 Зогр, Мар, Ас, Сав), **гжгънивь(ъи)** ‘косноязычный (человек)’ (Мар 43b 12; Супр 28), **добръ(ъи)** ‘добрый, духовно совершенный человек’ (Мт 5,45 Сав; Супр 415,29), **каторичь** ‘воинственный человек’ (Супр 46,16); **лъжь(ни)** ‘лжец’ (Иин 4,20 Христ, Слепч, Шиш, Мат; Супр 329,8), **мрътвь(ъи)** ‘мертвый (человек)’, **мждръ(ъи)** ‘ученый, мудрец’ (Евх 45a 23), **ниць(ни)** ‘нищий’ (Пс 9,30; Пс 9,35 Син), **правъ(ъи)** ‘прямодушный, искренний человек’ (Пс 24,21 = Евх 75b 4), **пѣшь** ‘пеший’ (Супр 90,7), **храбръ** ‘воин’ (2Тим 2,3 Охр, Слепч, Шиш — **воинъ** в Струм, Мат), **хромъ(ъи)** ‘хромой (человек)’ (Мт 21,14 Мар, Зогр-пал; И 5,3; Евх 53a 26; Супр 358,11), **цоуждь(ни)** ‘посторонний (человек)’ (Мт 17,25 и 26 Мар, Ас, Сав; И 10,5 Зогр Мар Ас; Пс 48,11; Пс 53,5; Пс 108,11; Евр 11,34) и ‘чужестранец’ (Супр 360,4; Супр 360,6–7)⁴. Имеются примеры использования в качестве

⁴ О времени адеквативной суффиксации этих лексем см.: ESJS 2: 70; ESJS 2: 85–86; ESJS 2: 108–109; ESJS 3: 137–138; ESJS 4: 225; ESJS 4: 228; ESJS 8: 496–497; ESJS 9: 504; ESJS 9: 547; ESJS 12: 700; ЭССЯ 3: 84–85;

наименований лица также форм компаратива: **ДОБЛАН** ‘доблестный, мужественный человек’ (Супр 83,19–20; Супр 533,16; Супр 542,27–28), **ПРИСНѢИ** ‘близкий (человек)’ (οἰκειότερος — Супр 83,20–21), **СТАРѢИ** ‘начальствующий’ (ὁ ἡγούμενος — Л 22,26 Зогр, Мар). В качестве наименований лица употребляются и так называемые «изолированные» формы сравнительной степени (фактически самостоятельные лексемы): **ВОЛИИ** ‘старший’ (ὁ μείζων — Л 22,26 Зогр, Мар), **ВАЦИИ** ‘старший’ (Л 9,48 Зогр, Мар), **МЬНИИ** ‘младший’ (ὁ μικρότερος — Л 9,48 Зогр, Мар; ὁ νεώτερος [ὁ μικρότερος] — Л 22,26 Зогр, Мар). Такие наименования лиц также употребляются в старославянских текстах и в качестве прилагательных (определенный), и в обоих случаях также в именной и членной формах. Примеры употребления таких лексем в качестве наименований лиц также многочисленны. Ср., например, перевод *πλούσιος* и ὁ *πλούσιος* как **БОГАТЬ(ЪИ)** а) в роли прилагательного в переносном значении ‘обильный, щедрый’: ἐπίβλεψον... Κύριε, ἐπὶ τὸν λαόν σου... ἀπεκδεχόμενον τὸ παρὰ σοῦ **ΠΛΟΥΣΙΟΝ** ἔλεος. — **ПРИЗЪРИ ... ПГ . на людие твоѣа ... чаижциѣа отъ тебѣ богатыѣа млѣти** . Евх 62b 14 и б) в роли наименования лица ‘богатый человек, богач’: ἀπέθανεν δὲ καὶ ὁ **ΠΛΟΥΣΙΟΣ** καὶ ἐτάφη. — **оумрѣтъ же ѿ богаты** . ѿ погребоша ѿ . Л 16,22 Зогр, Мар, Ас, Сав; ἐγκάθηται ἐνέδρῳ μετὰ **ΠΛΟΥΣΙΩΝ** — **Прѣсѣдитъ въ лателихъ съ богатыими** . Пс 9,29 Син. Или, например, перевод *ψεύστης* и ὁ *ψεύστης* как **ЛЪЖЬ(НИ)**: ἐγὼ εἶπα ἐν τῇ ἐκστάσει μου· Πᾶς ἄνθρωπος **ΨΕΥΣΤΗΣ**. — **Лъжь же рѣхъ въ оужасѣ моемъ весь чкъ ложь** . Пс 115,2 Син; ὅτι **ΨΕΥΣΤΗΣ** ἐστὶν καὶ ὁ πατὴρ αὐτοῦ. — **Ѣко лъжь естъ ѿ оць его** . И 8,44 Зогр, Мар («Ибо он лжец и отец *лжи*»); ὁ ἀληθινὸς κατὰ **τοῦ ψεύστου**, ὁ σωτὴρ κατὰ τοῦ λυμεῶνος, ὁ εἰρηνάρχης κατὰ τοῦ πολεμήτορος, ὁ φιλόανθρωπος κατὰ τοῦ μισανθρώπου. — **истовъни на лъжааго съпасъ . на прокоудьника . миротворьць на сжпротивьника . чловѣколюбьць на ненавистьника чловѣкомъ** . Супр 329,8.

ЭССЯ 5: 45–46; ЭССЯ 7: 82; ЭССЯ 8: 71–72; ЭССЯ 8: 101–102; ЭССЯ 11: 200–201; ЭССЯ 17: 6; ЭССЯ 19: 130–133; ЭССЯ 25: 123; Черных I: 139–140; Черных II: 29; Черных II: 395.

Древние лексемы в определенном контексте могут обретать новые значения и коннотации. Так, в последнем приведенном нами примере из Супрасльской рукописи **лъжни** ‘лжец’ (Супр 329,8) используется в одном ряду с лексемами, относящимися к новой старославянской лексике, и обладает новым значением (то есть имеет дьявола в рамках представлений христианской религии), приобретенным при переводе Евангелия (ср. выше пример из И 8,44).

Под влиянием языка греческих оригиналов в процессе перевода образовывались старославянские наименования лиц и в виде устойчивых словосочетаний. Это явление наблюдается уже в самых первых славянских переводах. Древние лексемы, входя в состав таких наименований, обретали новую семантику. Ср.: $\acute{\omicron}$ καθαρός τῆ καρδίᾱ — **чистъ (ън) срьдьцемъ** (Мт 5,8 Зогр, Ас, Сав), $\acute{\omicron}$ εὐθής τῆ καρδίᾱ — **правъ срьдьцемъ** (Пс 63,11 Син), $\acute{\omicron}$ οἰκεῖος τῆς πίστεως — **присънън вѣроуѣ** (Евх 64а 5).

Ряд древних наименований лиц, на уровне старославянского языка уже не вычленяющих аффиксов, употребляется в старославянских текстах только субстантивно: **баба** ‘кормилица’ (Ас 147б 4), **богъ** ‘бог’ (> 2100 уп.⁵), **вѣсъ** ‘бес’, ‘злой дух’ (> 100 уп.), **врагъ** ‘враг’ (> 200 уп.), **въдова** ‘вдова’ (13 уп.), **дроугъ** ‘друг’, ‘сотоварищ’ (> 100 уп.), **дроуга** ‘подруга’ (Л 15,9 Зогр, Мар); **дѣва** ‘дева, девственница’ (46 уп.), **жена** ‘женщина’ и ‘жена, супруга’ (> 400 уп.), **мъжь** ‘мужчина’ и ‘муж, супруг’ (> 300 уп.); **рабъ** ‘раб’, ‘слуга’ (> 500 уп.), **раба** ‘рабыня’, ‘служанка’ (29 уп.), **слоуга** ‘слуга’ (> 100), **сълъ** ‘посланец, вестник’ (И 13,16 Ас; Супр 5 уп.), **тлъкъ** ‘толмач (переводчик устной речи)’ (Супр 60,24; Супр 61,5; Супр 61,10; Супр 61,20), **чадѡ** ‘дитя, ребенок’, ‘потомок’ (> 100), **блѡдъ** ‘болтун, пустомеля’ (Супр 156,1), **боль** ‘больной’ (10 уп.), **татъ** ‘вор, грабитель’ (36 уп.), **хоть** ‘любовник’ (Супр 169,13); **чадъ** ‘группа людей’ (Рыл 2бβ 22–23; Супр 134,1). К этому же роду наименований относится ряд терминов родства: **брат(р)ъ** ‘брат’

⁵ Для демонстрации частотности лексемы приводим данные о количестве ее употреблений (сокращение «уп.») в рукописях «старославянского канона» по Словарю 1994.

(> 300 уп.), **дѣдъ** ‘предок’ (πρόγονος — Супр 62,25), **дѣти** ‘дети’ (59 уп.), **зять** ‘жених’ (3 уп в Супр 237,5; Супр 335,19–20; Супр 368,28), **свекры** ‘свекровь’ (πενθερά — Мт 10,35 Зогр, Мар; Л 12,53 Зогр, Мар), **сестра** ‘сестра’ (66 уп.), **сынъ** ‘сын’ (> 1000 уп.), **тѣсть** ‘тесть’ (И 18,13 Зогр, Мар, Ас, Сав) и образованное от него с суффиксом *-j(a) femininum* **тѣца** ‘теща’ (πενθερά — 11 уп.), **тетъка** ‘тетка’ (Супр 133,11). В ряд терминов родства входит и высокочастотное сущ. **отъць** (> 1000 уп.), имевшее в индоевропейской древности суффикс *-ik(i) > -ьс(ь)* и развившее в старославянском языке из исходного значения ‘отец’ несколько производных значений: ‘Отец (о Боге)’, ‘предок’, ‘патриарх Ветхого Завета’, ‘почтительное наименование священника, монаха, игумена и т. п.’, ‘один из отцов церкви’.

Как видно из перечня, эти наименования лиц, как правило, высокочастотны (по меркам старославянского языка с его очень ограниченным количеством источников материала), хотя употребление некоторых из них эксклюзивно, что объясняется специфическим содержанием старославянских текстов (например, **хоть** ‘любовник’). Большинство данных наименований сохраняет в старославянских текстах свою принадлежность к слою обыденной лексики, но некоторые обретают новые значения под влиянием семантического диапазона переводимых ими греческих слов. Например, **слоуга** — исходно ‘слуга’, но также и ‘дьякон’ (διάκονος: Καὶ πάλιν λέγοντος τοῦ διακόνου ἔτι καὶ ἔτι. — **И пакъ слоугъ речеѣ** Тръѣѣѣ Евх 63а 14), и ‘подручный палача’ (πράκτωρ: καὶ ὁ κριτής σε παραδώσει τῷ πράκτωρι, καὶ ὁ πράκτωρ σε βαλεῖ εἰς φυλακήν. — **и сжди тѣ прѣдасть слоужѣ . и слоуга тѣ въсадитъ въ тѣмьницѣ** . Л 12,58 Зогр, Мар). Новым «христианским» значением наполняются лексемы **дѣва**, **сынъ**. Под влиянием языка греческих оригиналов «старые» наименования входят в состав наименований лиц — словосочетаний, например: ὁ δοῦλος τοῦ θεοῦ — **равъ божин** ‘духовное лицо’ (Супр 524,14); θεοῦ διάκονος — **божин слоуга** (Рим 13,4 Христ bis, Охр, Слепч bis, Мат bis, Шиш bis).

Некоторые из субстантивно употребляемых древних наименований лиц сохраняют адекватный характер семантики, что давно привлекало внимание палеославистов. Славянской паре *вдова* —

вдовица в свое время посвятил статью В. Ф. Мареш. Мареш заметил, что для слова **ВЪДОВА** в старославянских текстах характерно употребление «в функции именной части сказуемого, то есть там, где часто используется прилагательное» [Мареш 1961: 139], и пришел к заключению, что первоначальное праславянское прилагательное **vdovъ, vdova, vdovo* «в случае надобности... могло субстантивироваться» [Мареш 1961: 144–145]. В настоящее время, когда мы имеем значительно больше наблюдений над употреблением древних имен в старославянских текстах, ст.-слав. **ВЪДОВА** закономерно встает в ряд таких же «messages from the past», как и описанные выше; закономерно и большее распространение в старославянских текстах «обновленного» суффиксом *-ic(a)* существительного **ВЪДОВИЦА** (ср. **ВЪДОВА** 13 уп. — **ВЪДОВИЦА** 38 уп.).

Несколько позднее паре **ДЪВА** — **ДЪВИЦА** посвятила исследование Р. М. Цейтлин, которая отмечала, что не только ст.-слав. **ВЪДОВА**, но и **ДЪВА** «представляет собою субстантивацию краткого прилагательного — *dъвъ*, не зафиксированного в языке старославянских памятников», в то время как **ДЪВАГА** «представляет собой субстантивацию полной формы этого прилагательного» [Цейтлин 1973: 105–106]. Однако, по мнению Цейтлин, на начальном этапе становления старославянского языка суффикс *-ic(a)* в сущ. **ДЪВИЦА** имел уменьшительное значение, и лишь потом **ДЪВИЦА** «постепенно перестает употребляться в своем первичном значении» и «становится дублетом слова **ДЪВА**», а последнее «переходит на положение архаизма» [Цейтлин 1973: 111]. Интересно, что при калькировании греч. *θεῖλος* в качестве второго компонента древние книжники использовали как **ДЪВА**, так и полную форму **ДЪВАГА**: **ПРИСНОДЪВА** (Ев 25б 12–13; СинСлуж 3б 9; Супр 52,7; Супр 279,12–13; Супр 288, 12; Охр 110б 3–4) и **ПРИСНОДЪВАГА** (Евх 61б 21; Евх 93б 5; ЕвхН 5а 4).

К слою «старой» лексики в старославянском лексическом инвентаре принадлежит также ряд композитов архаичного типа. Среди наименований лиц такого происхождения есть как лексемы, уже нечленимые на уровне старославянского языка, так и композиты, более «прозрачные» с словообразовательной точки зрения. К первым относятся наименования **ГОСПОДЬ** ‘господин,

хозяин', приобретшее и новое значение 'Господь (Бог)' (> 1600 уп.), **потьпѣга** 'разведенная жена' (Мт 19,9 Мар, Ас; Мт 5,32 Зогр, Мар; Клоц 2б 12), **чловѣкъ** 'человек' (> 1000 уп.)⁶. Членимых с словообразовательной точки зрения композитов значительно больше, среди них есть композиты с опорными компонентами как именного, так и глагольного происхождения. К «старым» композитам, в которых опорным компонентом являлось древнее «нерасчлененное» имя⁷, относятся следующие наименования лиц, встречающиеся в старославянских текстах: **соухоржкъ (ын)** 'не владеющий рукой, сухорукий (человек)' (перевод ὁ ξηρὸν ἔχων τὴν χεῖρα в Мар 43а 32, а также б/греч. в Евх 40b 1 и Евх 40b 3), **хоудоумын** 'неразумный (человек)' (б/греч. в Евх 45b 4–5), **вратоучадъ** 'племянник' (перевод ἀδελφίδους в Супр 281,6 и ἀνεψιός в 297,30)⁸, **маломощь** ἀνόπλιος 'калека' (Л 14,13 Зогр Мар) и 'бедняк' (Супр 119,28), **соухоногъ** 'не владеющий ногой, хромой (человек)' (б/греч. в Евх 43б 17). Среди «старых» композитов с опорными компонентами глагольного происхождения укажем следующие наименования лиц: **великадъ** 'обжора' (Евх 36а 10), **воквода** 'правитель, владыка'⁹ (89 уп.), **дрѣводѣла** 'плотник' (Супр 246,13). Глагольного происхождения опорный компонент и в «старых» композитах **прѣлюводѣи** 'прелюбодей' (Л 18,11 Зогр, Мар, Ас, Сав) и **чародѣи** 'колдун, чародей' (Супр 183,19; Супр 184,15; Супр 184,17) — образования либо на базе гл. **děti*, либо путем сложения с отглагольным именем **dějь* (см. также в разделе 2. 4.).

Однако при определении происхождения лексем с подобной структурой следует учитывать, что в старославянском языке архаичные

⁶ Этимологию этих лексем см. в [ESJS 3: 192; ESJS 11: 689–690; ESJS 2: 110].

⁷ О таких сложениях см., например, в [ЭССЯ 2, 10–11].

⁸ См. [Bláhova 1992: 302]. О принадлежности *čedь*, *čeda*, *čedo* к древним прилагательным см. в [ЭССЯ 4: 102–104]. Для *bratučedь*, однако, в [ЭССЯ 3: 8] дается трактовка как «преобразования» < **bratu čeda*.

⁹ В старославянских рукописях **воквода** употребляется, главным образом, в этом, явно вторичном, значении (см. [Ефимова 2008: 64–65] и ниже, в разделе 3. 1.).

словообразовательные модели (с опорными компонентами как именного, так и глагольного происхождения) продолжали действовать, и по ним образовывались кальки с греческого (то есть новая лексика): **златооустъ (ѣн)** — калька с греч. χρυσόστομος, **приснодѣва** — калька с греч. ἀειπαρθένος, **зълудѣн** — калька с греч. κακόλοβος, и др. (см. [Bláhova 1996, 269; Ефимова 2007, 119–121] и ниже, раздел 2. 4.)¹⁰.

К «старой» лексике относится также небольшое число старославянских наименований лиц — композитов префиксальных. Для некоторых из этих лексем следует, видимо, предполагать весьма древнее происхождение и способ словообразования, который представлял собой фактически чистое сложение префикса и имени и ранее описывался индоевропейцами как сложение (composition — см., например, [Vaillant 1974: 757–765]). В ряде таких наименований лиц обнаруживаются префиксы *pra-*, *sq-*, которые принято считать континуатами именных вариантов (индоевропейской древности) глагольных префиксов. В старославянский лексикон безусловно попадают **прадѣдъ** ‘прадед, предок’ (Супр 460,20, где используется в составе словосочетания **прадѣдъ христосовъ** для перевода композита χριστοπάτωρ), **сжсѣдъ** ‘сосед’ с префиксом *sq-* в значении ‘совместности’ (13 уп.), **жродъ** ‘неразумный, дурак’ с отрицательным префиксом *q-* (5 уп. в Супр), **прѣдѣдъ** (πρόγονος — Евх 176 20–21; Евх 93б 13) и **прѣотыць** (πρόπατωρ — Сав 135б 6) с префиксом *prě-*¹¹. Именными префиксальными сложениями скорее всего следует считать и древние праславянские лексемы **отрокъ**

¹⁰ Поэтому неудивительно, что даже такой замечательный лексиколог и лексикограф старославянского языка, как Р. М. Цейтлин, причисляла к архаичным композитам кальки с греческого. Ср., например, приведенный ею в известной книге «Лексика старославянского языка» перечень «старых славянских сложений»: **златооустъ, иночадъ, маловѣръ, невѣгласъ, подовьнѣвѣръ, простовласъ, соухоржкъ, тажъкосрьдъ, хоудосилъ, хоудоуъмъ, четврѣногъ, богомждръ, вельѣпъ, вѣторопрѣвъ, любониць, тръсватъ** [Цейтлин 1977: 280]. На самом деле подавляющее большинство этих лексем представляет собой кальки с греческого.

¹¹ Возможно, что в этих случаях префикс *prě-* вторичен по отношению к префиксу *pra-* [Vaillant 1974: 759].

‘отрок, подросток’ (77 уп.) и **пророкъ** ‘пророк’ (> 300 уп.), хотя они и не имеет бесспорной этимологии¹².

К слою «старой» лексики, почерпнутой древними книжниками из народной славянской речи, следует отнести также наименования лиц с префиксом *po-* **подроугъ** (11 уп.) ‘товарищ’ (Мт 18,31 Сав, тогда как в Мар и Ас **клеврѣтъ**), ‘ближний’ (Мт 5,43 Зогр, тогда как в Мар и Ас **искрънии**, в Сав **ближьнии**) и **послоухъ** ‘свидетель’ (9 уп.). Вместо последнего в старославянских текстах гораздо более употребительно сущ. **свьѣдѣтель** с продуктивным суффиксом *-tel(b)* (43 уп.), которое, видимо, было образовано при переводе евангельского текста (см. раздел 2. 3.).

Легко идентифицируются как «старая» лексика, унаследованная старославянским языком из праславянского, наименования лиц с непродуктивными в старославянском языке (иногда даже уникальными) суффиксами. Ряд наименований лиц представляет древний тип слова с суффиксом *-j(o)*, который в старославянском языке имеет рефлекс в виде смягчения согласного: **вождь** ‘поводырь’ (ὄδηγός — Мт 15,14 Зогр, Мар; Мт 23,16 Мар; Мт 23,24 Мар), ‘правитель, владыка’ (ἡγούμενος — Мт 2,6 Ас; προηγούμενος Евх 51б 9); **врачь** ‘врач’ (ιατρός — 36 уп.); **мжь** ‘муж, мужчина’ (ἀνήρ, ἄρσην), ‘муж, супруг’ (ἀνήρ), ‘солдат’ (ἐπιβίτης), в составе словосочетания **мжь цѣсарь** — ‘служащий императора’ (βασιλικός — И 4,47 Зогр, Мар, Ас); **опашь** ‘прихвостень’ (οὐρά — Супр 74,30). В нескольких наименованиях лиц, вошедших в старославянский инвентарь, встречается непродуктивный суффикс *-bji-*: **балии** ‘врач’ (8 уп.), **вѣтти** ‘оратор’ (Супр 400,1), **сѣдди** ‘судья’ (58 уп.). От форм компаратива с суффиксом *-ik(a)* образованы древние наименования лиц **ближника** ‘родственник, ближний’ (ὁ πλησίον, 4 уп.) и **жника**

¹² По поводу **отрокъ** литературу см. в [Ефимова 2011]; **пророкъ** обычно считают калькой греч. *προφήτης* [Фасмер III: 377; Molnár 1985: 251–252], однако, как кажется, к тому нет никаких оснований (в отличие, возможно, от квалификации более позднего *прорицатель* [СлРЯ XI–XVII 20: 206]). Р. М. Цейтлин относил лексему **пророкъ** к «древнейшим отглагольным образованиям на *-рокъ*, часть которых еще в праславянский период получила значение лица муж. рода» [Цейтлин 1996: 64].

‘родственник, родственница’ (ὁ συγγενής, ἡ συγγενής, ἡ συγγενίς, οἰκέλος, 21 уп.) [ЭССЯ 2: 123; ESJS 2: 68; ESJS 10: 620]. К наименованиям лиц с уникальными суффиксами, однако членимыми и сохраняющими синхронные словообразовательные связи внутри старославянского лексикона, относятся **ВЛАДЪКА** ‘правитель, владыка’ (> 200 уп.), **ЮНОША** (νεανίσκος, νεανίας, νεώτερος — 32 уп.; ср. **ЮНОТА** νεώτερος, ὁ ἐν ἄκμῃ νεότητος — Евх 88а б [Пс 148,12]; Супр 30,24); также несколько наименований лиц по профессии: **ПАСТОУХЪ** ‘пастух; пастырь’ (33 уп.); **ПАСТЫРЬ** ‘пастух; пастырь’ (54 уп.), **РЫБИТВЪ** ‘рыбак’ (Л 5,2 Мар, Ас; ср. **РЫВАРЬ** в Зогр; а также в Мк 1,16 в Зогр, Мар; в Мт 4,18 в Зогр; Л 5,2 в Зогр); **ПѢСТОУНЪ** ‘воспитатель, наставник’ (Ас 147б 3–4).

С другой стороны, задачу особой сложности нередко представляет идентификация как «старых» или «новых» наименований лиц с суффиксами, являющимися продуктивными в старославянском языке. Эти наименования лиц рассматриваются нами в разделе 2. 3.

Субстантивное употребление прилагательных и причастий

Как было показано в предыдущем разделе, способ номинации лиц лексемами с древней структурой общеименной суффиксации типа **глухъ(чи)** ‘глухой человек’, **младъ(чи)** ‘младенец’, **сиръ(чи)** ‘сирота’ и т. п., издавна свойственный славянской народной речи, был воспринят и старославянским языком. Это свойство славянской народной речи в старославянском языке получило существенное развитие: в старославянских текстах в роли наименований лиц используются не только «старые» лексемы, рассмотренные в предыдущем разделе (субстантивно употребляемые лексемы с древней структурой общеименной суффиксации и «старые» прилагательные), но широко употребляются субстантивно прилагательные с продуктивными суффиксами и причастия, то есть этот способ номинации становится одним из основных для образования новой старославянской лексики.

Принятие во внимание характера грамматического строя старославянского языка, в котором существительное и прилагательное существовали уже как самостоятельные части речи, диктует лексемы, используемые в текстах не только в роли наименований лиц (то есть существительных), но и в качестве прилагательных, в случае употребления их для номинации лиц дефинировать как субстантивированные прилагательные. Однако то, что иногда называют «субстантивацией» в старославянском языке, не совсем тождественно явлению субстантивации в современных славянских языках. Обычно под субстантивацией прилагательных и причастий в современных языках имеется в виду использование для номинации предмета (в широком смысле слова, субстанции) лексем, имеющих а д ъ е к т и в н ы й т и п с к л о н е н и я. В старославянском же языке, хотя в текстах чаще встречаются наименования лиц в виде субстантивно употребленных п о л н ы х ф о р м прилагательных и причастий (то есть форм адъективного склонения, особенно это касается новой лексики), возможно было также и субстантивное употребление к р а т к и х ф о р м прилагательных и причастий (то есть форм именного склонения). Ср., например, употребление наименования лица **слѣпъ(чи)** ‘слепой (человек)’ в И 10,21 в разных

(но входящих в «старославянский канон») списках: $\mu\eta$ δοκίμιον δύναται *туплѡн* ὀφθαλμοῦς ἀνοῖξαι; — **Ѣда вѣсъ слѣпѡнимъ очи отврѣсти можетъ** . Ас — **Ѣда вѣсъ можетъ слѣпомъ очи отврѣсти** . Мар, Зоґр, Ват. Таким образом, если в современных языках субстантивированные прилагательные и причастия определяются как «существительные адъективного склонения» (ср. в [Русская грамматика I: 239–241; 503–504], то есть адъективный тип склонения считается дефинирующим признаком этого явления), то в старославянском языке этот признак оказывается нерелевантным¹. В связи с этим в отношении старославянского материала мы стараемся в дальнейшем изложении избегать терминов «субстантивированное прилагательное», «субстантивированное причастие», предпочитая термины «субстантивно употребленное прилагательное», «субстантивно употребленное причастие».

Есть еще одна причина, по которой последние термины более предпочтительны. Исследователи субстантивации в современных языках понимают это явление по-разному. В рамках одного подхода субстантивированным прилагательное или причастие считается только тогда, когда употребление его в роли существительного входит в языковую норму. При этом подходе устанавливаются «степени» («ступени») субстантивации, определяются случаи «абсолютной» субстантивации (то есть внимание сосредоточивается на языковом узусе). В рамках другого подхода субстантивированным считается любое прилагательное или причастие, употребленное для обозначения предмета, — вне зависимости от большей или меньшей

¹ Для «субстантивации» в старославянском языке более подходит дефиниция, данная в свое время этому явлению А. Ф. Журавлевым: «Первоначальный механизм субстантивации, так же как в случаях с семантической компрессией и метонимией, достаточно внятно описывается при помощи ссылок на синтагматические отношения слова. В сущности, субстантивацию вполне возможно охарактеризовать как метонимию, отягощенную изменением синтаксической функции... Субстантивация, подобно метонимии, легко освобождается от пут синтагматики, и в языке вырабатываются определенные модели предметных наименований путем сообщения прилагательному синтаксической функции существительного без оглядки на возможные словосочетания...» [Журавлев 1982: 69–70].

частотности или окказиональности такого употребления (то есть внимание сосредоточивается на реализации возможностей, заложенных в языковой системе). Поскольку в отношении старославянского материала, как материала языка мертвого, возможен только второй подход, и, более того, ввиду ограниченности круга дошедших до нашего времени старославянских текстов во многих случаях мы принципиально не можем судить о степени постоянности или окказиональности субстантивного употребления прилагательного или причастия (см. подробнее в [Ефимова 2000: 56–59]), термин «субстантивно употребленное» более подходит для определения случаев и постоянного употребления, и окказионального.

Как уже отмечалось выше, особенностью языка греческих оригиналов переводимых на славянский язык текстов было наличие в его лексическом инвентаре массы лексем, не имевших суффиксов, маркированных как частеречные суффиксы существительных, либо имевших суффиксы прилагательных, которые могли — в зависимости от потребностей генерирующего текст — номинировать и признак предмета (выступая в роли прилагательных), и сам предмет (в нашем случае именуя лицо). Поскольку эта черта языка греческих оригиналов оказалась сходной со свойствами славянской народной речи, необходимость адекватного перевода многих греческих наименований лиц провоцировала древних книжников создавать соответствующие славянские наименования лиц путем субстантивного употребления прилагательных и причастий. Любые прилагательные, способные обозначать характерный для человека признак и, следовательно, именовать по нему лицо, могли становиться такими наименованиями. В результате в старославянских текстах мы находим множество наименований лиц с продуктивными суффиксами прилагательных *-ьн-* и *-(ь)iv-*, образованных путем субстантивного употребления соответствующих прилагательных и переводящих греческие наименования лиц, не имеющие суффиксов, маркированных как частеречные суффиксы существительных, либо имеющие суффиксы прилагательных: **вѣдѣньчѣн** ‘больной, увечный человек’ — ὁ ἀνόληρος (Л 14,21 Зогр, Мар, Ас, Сав) и куλλός (Мт 15,31 Мар), **вѣръньчѣн** ‘верующий, правоверный’ — ὁ πιστός (Супр 321,24; Супр 405,14 и др.), **грѣшьньчѣн (чѣн)** ‘грешник’ — ὁ ἁμαρτωλός (Пс 3,8 Син; Пс 7,10 Син; Пс 9,24 Син; Пс 9,25 Син; Пс 70,4 Син и мн. др.),

пагоубънъѣи ‘губитель’ — ὁμάρτωλός (Супр 101,18–19 при цитации Пс 1,1), **ратънъѣи** ‘противник, воин-неприятель’ — ὁ ἐναντίος (Супр 93,9; Супр 94,22) и ὁ πολέμιος (Супр 502,13), **свободънъѣи** ‘свободный человек’ — ὁ ἐλεύθερος (Супр 57,25–26), **странънъѣи** ‘иноземец, странник’ — ὁ ξένος (Мт 27,7 Зогр, Мар, Ас, Сав; и др.), **лъстивъѣи** ‘калиф’ — (Супр 58,10; Супр 59,28; Супр 61,23; Супр 65,9), **пѣготивъѣи** ‘прокаженный’ — ὁ λεπρός (Супр 387,21–22; Супр 392,16), **стръпътъивъѣи** ‘извращенный человек’ — στρεβλός (Пс 17,27 Син), и мн. др. Наименования лиц с другими (малопродуктивными в старославянском языке) адъективными суффиксами немногочисленны. Например, с суффиксом *-ьк-* **кротъкъѣи** (тъи) ‘кроткий человек’ — ὁ προῦς (Мт 5,5 Зогр, Ас, Сав), с суф. *-ав-* **сквьрнавьѣи** ‘нечестивец’ — ὁ μιάρός (Супр 63,1), с суффиксом *-ovit-* **сановитъѣи** ‘высокопоставленный чиновник’ (Супр 561,25²), **водьнотрждовитъѣи** ‘больной водяной’ — ὁ ὕδρωπικός (Зогр 130а 20 и Мар 76b 31)³.

Большинство этих наименований лиц обладают семантической структурой, которая в свое время на примере чешского языка была описана М. Докулилом как характеризующаяся простым и недифференцированным ономазиологическим признаком [Dokulil 1962: 34], добавляющимся к значению ‘человек’, хотя было возможно и дальнейшее усложнение семантики (ср., например, **лъстивъѣи** ‘калиф’). Такая же семантическая структура была свойственна и многим наименованиям лица с суффиксом *-(ьн)ик(ь)*. Более того, наименования лиц в виде субстантивно употребляемых прилагательных с суффиксом *-ьн-* имели те же значения, что и существительные с суффиксом *-(ьн)ик(ь)*, и, возможно, в ряде случаев являлись исходными для образования этих суффиксальных

² Лексема употреблена в Житии Анина, греческий оригинал к которому не найден.

³ Случаи перевода субстантивно употребленными прилагательными греческих наименований с суффиксами, указывающими на их частеречную принадлежность к существительным, очень редки, но возможны. Ср., например, перевод сущ. καταφρονητής ‘презирающий, «презиратель»’ («*despiser*») [Liddell-Scott 1996: 920] с суффиксом *-της* как **неродивъѣи** в тексте Апостола: Ἴδετε, **οἱ καταφρονηταί**, καὶ θαυμάσατε καὶ ἀφανίσθητη — **ВИДИТЕ . неродивъѣи . оудивите сѧ и ищезнѣте** . Деян 13,41 Христ, Мат.

существительных. Наименования лиц с суффиксом *-(bn)ik(ъ)* так же, как и субстантивно употребляемые прилагательные, чаще всего использовались для перевода греческих лексем без суффиксов, указывающих на частеречную принадлежность к существительным (в отличие, например, от наименований лиц с суффиксом *-tel'(ь)*, переводивших большей частью греческие наименования с суффиксом существительных *-της*, см. в разделе 2. 3.), и, видимо, для древних славянских книжников наименования лиц в виде субстантивно употребленных прилагательных и в виде существительных с суффиксом *-(bn)ik(ъ)* были в какой-то мере однотипны. Ср., например, образованный от прил. **БЛАГОДАТЬНЪ** в значении ‘милостивый’ гапакс **БЛАГОДАТЬНИКЪ** ‘тот, кто делает добро, оказывает милость’, употребленный для перевода сущ. *εὐεργέτης* в одном ряду с прилагательными: *Εἰ ἴδεις, ἡγεμόν, τὴν δύναμιν τοῦ ἐσταυρωμένου, κατέλειψας ἂν τὴν τῶν ματαίων εἰδώλων πλάγην, καὶ αὐτῷ προσεκύνηεις καὶ αὐτὸν ἐθεράπευες, τὸν ὄντα Υἱὸν ἐκ πατρὸς, εὐεργέτην... εὐσπλαγχνον καὶ ἐλεήμονα* — **аште бы вѣдѣлъ князь силж распатааго . то оставилъ бы коумиръскжж соуктънжж льсть . и томоу вѣгдадавъ истинноуоумоу сѣоу . отъ отьца благодатьникоу . милосръдоу милостивоу** . Супр 176,1–7.

Последний пример наглядно показывает, что в старославянских текстах идентификация лексемы как наименования лица (то есть как существительного), представленного в виде субстантивно употребленного (субстантивированного) прилагательного, возможна не во всех синтаксических позициях, так как не во всех синтаксических позициях возможна дифференциация имени на прилагательное и существительное, если лексема не имеет специфического суффикса, указывающего на частеречную принадлежность ее к существительным. Поскольку идентификация лексем в мертвом языке, каким является старославянский, вообще представляет немалые трудности, и субстантивное употребление прилагательных и причастий, как уже отмечалось нами в [Ефимова 2000: 57], далеко не всегда фиксируется старославянскими словарями, вопрос идентификации в старославянских текстах прилагательных и причастий как наименований лиц требует некоторых замечаний.

Как известно, в роли определения может выступать и прилагательное, и существительное (см. выше наш пример Супр 176,1–7); и

прилагательное, и существительное могут использоваться в именной части сказуемого. Эти позиции — позиции, в которых имя несет предикативную функцию, и они являются «позициями нейтрализации» по отношению к указанной дифференциации внутри категории имени. Так, например, лексема **слѣпъ (ъи)** ‘слепой’ в приведенном выше примере из И 10,21 бесспорно называет лицо (будучи употребленной и в краткой, и в полной форме). С другой стороны, будучи употребленной в именной части сказуемого в И 9,8 в Мариинском евангелии, эта лексема предоставляет возможность двоякого истолкования текста. Ср.: **сѣсѣди же и иже и вѣахъ видѣли прѣжде ѣко слѣпъ вѣ глѣахъ**. Мар. То есть **слѣпъ** может номинировать здесь как признак, так и субстанцию (лицо), обладающую этим признаком. В других старших списках Евангелия в этом стихе в именной части сказуемого употреблено слово **проситель** — лексема с суффиксом *-tel'(ь)*, специфическим суффиксом существительного, поэтому **проситель** может идентифицироваться только как существительное и, следовательно, бесспорно как наименование лица: **сѣсѣди же и иже вѣахъ видѣли прѣжде ѣко проситель вѣ глѣахъ**. Зогр, Ас, Вук, Добр, Врач.⁴

Однако в большинстве синтаксических позиций прилагательные без определяемого ими существительного использовались древними книжниками для номинации субстанции (в нашем случае лица). Поскольку мы считаем, что, имея дело с старославянским языком, невозможно судить о степени постоянности или окказиональности субстантивного употребления в нем прилагательного или причастия и что по отношению к нему возможен только «второй» из упомянутых нами выше подходов к явлению субстантивации, все случаи использования прилагательных для номинирования субстанции (лица) идентифицируются нами в качестве образования наименований лиц. Нередко в старославянских текстах такие наименования лиц несут функцию субъекта действия, выступая, как правило, в роли подлежащего. Например: Σήμερον *ὁ ἀκλινῆς τῷ ἰδίῳ δούλῳ ὑποκλίνεται*... — **Днеѣ непрѣклоньны своегоу рабѣу поклонѣтъ**

⁴ Разночтение в славянском переводе обусловлено разночтением в греческом оригинале: Οἱ οὖν γείτονες καὶ οἱ θεορῶντες αὐτὸν τὸ πρότερον, ὅτι *προσαίτης* [вар. *τυφλός*] ἦν, ἔλεγον...

сд Евх 2а 12⁵. Идентифицируются как наименования лиц прилагательные в функциях объектов действия — ближайших и дальнейших (правых актантов). Например: ὁ θεὸς κατοικίζει *μονοτρόπου* ἐν οἴκῳ — **БѢ** **в**сѣлѣетъ **и**номыслѣнѣмъ **в** домѣ . Пс 67,7 Син; ὁ ἄγιος πατὴρ ἡμῶν Ἰσαάκιος πρόσεισι *τῷ δυσσεβεί*, λέγων... — **с**вѣтъи отьць наш . нсакни . пристѣпи къ *зълочьствноуоумоу* глагола . Супр 191,27–28; Ἦκούσατε ὅτι ἐρρέθη *τοῖς ἀρχαίοις* — слышасте ꙗко рѣчено вѣстѣ *древниимъ* Мт 5,21 Зогр (др^евнѣмъ Вук, древльнимъ Бан). Используются прилагательные для номинирования лиц и в функциях различных неконститутивных определителей. Например: ἵνα κἂν οὕτως παύση *τῶν θεοστυγῶν* τὴν μαρίαν... — да понѣ тако оуставитъ *бѣмръзькѣнѣхъ* неистовство . Супр 482,8; καὶ μετὰ *τῶν πιστῶν* προσκυνεῖ τῷ πνεύματι. — и сь *вѣрѣнѣмъ* покланяетъ сд доухомъ . Супр 321,24.

Как уже было отмечено, в старославянских текстах именная часть сказуемого оказывается «позицией неразличения», если имя не имеет суффикса, представляющего собой специфический суффикс существительного. В некоторых случаях, однако, и в именной части сказуемого идентификация прилагательного как наименования лица возможна. Например, если именная часть выражена родительным партитивным: ὑμεῖς *ἐκ τῶν κάτω* ἐστέ, ἐγὼ *ἐκ τῶν ἄνω* εἰμί — **в**ы **отъ** **нижнѣнѣхъ** **есте** **азъ** **отъ** **вѣшнѣнѣхъ** **есмъ** И 8,23 Мар, Зогр, Ас; или в именной части присутствует сравнение: ἀλλ' ὁ μείζων ἐν ὑμῖν γινέσθω ὡς ὁ *νεώτερος*... — нъ **волни** **васъ** **да** **бждетъ** ꙗко **мъни** Л 22,26 Мар, Зогр.

Субстантивным употреблением прилагательных в качестве наименований лица в позиции обращения объясняется форма прилагательных с окончанием **-ε**. А. Вайан называл эти формы «звательным падежом прилагательных» [Вайан 1952: 148]. Однако, как и в других названных выше синтаксических позициях, прилагательные без определяемого существительного в позиции обращения номинируют субстанцию (лицо) и, следовательно, являются, как и суффиксальные существительные, самостоятельными наименованиями лица. Ср., например:

⁵ Иногда встречаются и случаи их употребления в роли косвенного субъекта, например, в Л 16,22: ἐγένετο δὲ ἀποθανεῖν *τὸν πτωχόν* — **вѣстѣ** **же** **оумръѣти** **ништѣмоу** Мар, Зогр, Ас, Сав.

1) τί σοι δύνανται δοῦναι τοιοῦτον ὄσον μέλλεις ἀπολεῖν, *поимпѣнѣ*; — что ти можѣтъ дати сицево . клико ти кстѣ погыбнѣти *ω безакон'ниче* . Супр 425,14 и 2) *ἄφρων*, αὐτῆ τῆ νυκτὶ τὴν ψυχὴν σου ἀπαιτοῦσιν ἀπὸ σοῦ — *безоумьне* . вѣ сиѣж ношть дѣш твоѣж истазѣж отъ тебе . Л 12,20 Зогр, Мар, Ас, Остр, Добрм, Вук, Добр, Врач — *безоумьяю* . вѣ сиѣж ношѣ въземлѣтъ дѣш твоѣж . Л 12,20 Сав 57b; *Ἄφρων* ἐν γέλωτι πράσσει κακὰ: — *безоумьяю* . вѣ смѣсѣ твориши зѣло . Супр 356,25.

В тех же синтаксических позициях, что и субстантивно употребляемые прилагательные, употребляются субстантивно причастия (то есть употребляются как самостоятельные наименования лица, без определяемого существительного). От причастий безобъектных глаголов и глаголов в значении безобъектных (последние считают также омонимичными переходным и непереходным объектным глаголам) образовывались н о м и н а ц и и - о б о з н а ч е н и я, пополнявшие старославянский лексический инвентарь. Например, *οἰμῆρτιν* ‘умерший (человек)’ от безобъектного глагола *οἰμῆρѣти* ‘умереть’ (ср. в И 11,39: λέγει αὐτῷ ἡ ἀδελφὴ τοῦ τετελευτηκότος [вар. *τεθνηκότος*] Μάρθα: — *гѣа емоу сестра оимѣрѣшаего* . марта . Зогр, Мар, Ас), *зиждѣи* ‘строитель’ от переходного глагола *зѣдати* ‘строить’ в значении безобъектного (ср. в Мт 21,42 = Пс 117,22: λίθον ὃν ἀπεδοκίμασαν οἱ οἰκοδομοῦντες, οὗτος ἐγενήθη εἰς κεφαλὴν γωνίας. — *камень егоже не врѣдоу сѣтвориша зиждѣштен* . сѣ вѣстѣ вѣ главѣ жгѣлѣ . Мар, Вук — *жиждѣшцен* Остр, *зиждѣшцен* Добр, *зыждѣшцен* Бан), *гоубѣи* ‘губитель’ от переходного глагола *гоубити* ‘губить’ в значении безобъектного (ср.: ἵνα μὴ ὁ ὀλοθρεύων ἐλθὼν καὶ ἰδὼν τολμήσῃ εἰσπελῆσαι... — *таче пришедѣ гоубѣи и видѣвѣ не смѣшаше вѣскочити* . Супр 417,17) и мн. др.

В отношении залоговой характеристики субстантивно употребляемых причастий древние книжники стремились следовать греческому оригиналу переводимых текстов, особенно если в них имелось противопоставление по залогу. Ср., например: Εἶδες πῶς οἱ μὲν *διωκόμενοι* τὴν βασιλείαν λαμβάνουσιν, οἱ δὲ *διώκοντες* τὴν ὀργὴν κληρονομοῦσι; — *видѣ ли колико нѣх гоними црѣствни въземѣтъ* . а *гонаштин* гнѣвѣ прикмыѣтъ . Супр 406,21. Однако наименования лиц в виде причастий страдательного залога

встречаются в старославянских текстах относительно редко, а греческие причастия медиального и пассивного залогов могут переводиться причастиями активного залога. Ср., например: Ἦνευκαν δὲ καὶ **δαιμονιζομένους** καὶ ἑθεραπεύθησαν. — **провождѡахъ же и вѣсаштѡа са къ немѡу . и ицѣлѣваахъ** . Супр 18,25; Ἰσασιν οἱ **μεινήμενοι** τὰ λεγόμενα. — **вѣдѡтъ са навѣкъшнѣ глаголемѡу** . Супр 419,16–17.

От причастий переходных и непереходных объектных глаголов также образуются наименования лиц, однако, в силу сохранения причастиями сильного глагольного управления зависимыми словами, это почти всегда несколькословные номинации. Например: εὐλογεῖτε **τοὺς διώκοντας ὑμᾶς** — **бл҃гословите гонѡцаѡа вѡ** Рим 12,14 Христ, Охр, Слепч, Шиш, Толк; Ἐτους ὀκτωκαίδεκάτου... Σαβωρίου βασιλέως Περσῶν, αὐτὸς Σαβῶριος διωγμὸν ἐποίησε κατὰ τῶν ἐκκλησιῶν τοῦ Χριστοῦ καὶ **τῶν σεβόντων τὸν παντοκράτορα Θεόν**. — **вѣ лѣто осмонѡдесѡток цр҃ѣ персьска савѡриа . гоненик вѡистѣ на цр҃кви христѡсовѡи . и на чѣтѡштѡа вѡсерѣжитѡла бѡ[бѡ]га** Супр 254,30; ὥστε καθαρὸν ὄργης εἶναι **τὸν εὐχῆ προσιόντα**. — **да чистѣ вѡдет' гнѣва къ молнтвѣ прихѡдан** . Супр 407,4; Οὕτως δὲ ἐτέλει πάντα τὸν χρόνον τῆς ζωῆς αὐτοῦ,... ἐν πραότητι διδάσκων **τοὺς ἀντιδιατιθεμένους τῇ ὀρθῇ πίστει**... — **такѡ же твѡраашѡ вѡса лѣта житнѡ своѡго ... вѣ кротѡсти ѡ҃ча прихѡдаштѡа къ правѣи вѣрѣ** . Супр 207,23.

Несколькословные номинации образуются также и субстантивно употребленными причастиями от безобъектных глаголов, однако в этих случаях зависимые слова находятся с причастием в отношениях свободной связи. Например: οὐαί, **οἱ γελῶντες νῦν** — **горе вамѣ смѣѡштѡи са нѡинѣ** Л 6,25 Мар — **Горе вамѣ смѣѡштѡимѣ са нѡинѣ** . Зо҃р, Добрм, Бан. Интересен в этом смысле пассаж из Слова о предательстве Иуды, в котором противопоставление наименований лиц усиливается лингвистической игрой противопоставления свободной и сильной связи субстантивно употребленных причастий с зависимым словом. Ср.: ὅτι οὐ **τὸν πάσχοντα κακῶς**, ἀλλὰ **τὸν ποιοῦντα κακῶς**, τοῦτον θρηνεῖν πανταχοῦ δίκαιον. — **ѡко не страждѡштѡго зѡлѣ** . нѣ **твѡраштѡаго зѡло** . **того плакати вѡсѡдоу подобно** . Супр 406,5–6 и 6. Следует отметить, что

несколькословные номинации на базе субстантивно употребленного причастия от безобъектного глагола могли терминологизироваться, образуя словарную единицу (например: *καὶ τοὺς ἐπ' αἰῶνος ὑπνοῦντας ἐκ τοῦ ὕδου ἀνέστησε*. — **и съпаштаа отъ вѣка отъ ада вѣскрѣси** . Супр 448,7), однако, как правило, трудно судить, насколько устойчивыми были эти словосочетания.

Как уже говорилось выше, наименования лиц в виде субстантивно употребленных причастий страдательного залога в старославянских текстах относительно редки. Такие наименования лиц использовались для перевода, главным образом, греческих наименований лиц в виде субстантивно употребленных причастий медиального и пассивного залогов, но также и в виде субстантивно употребленных прилагательных, особенно отглагольных. Ср., например: 1) ὁ Χριστός... ἦλθε, κατέβαλε τὸν θάνατον ὑπὲρ τοῦ κατεχομένου, ἵνα ἐκεῖνον ἀπολύσῃ τῶν τοῦ θανάτου δεσμῶν. — **хѣ ... приде . жладе съмрѣтиж . за дрѣжниаго . да оного отъпоуститъ отъ съмрѣтънѣихъ жзъ** . Супр 494,10; Οἱ ὑπηρεταὶ λέγουσι τοῖς ἀγίοις: «**Απονενοημένοι καὶ πάσης τῆς τῶν θεῶν εὐμενείας ἔχθροὶ, διὰ τί οὐ θύετε τοῖς θεοῖς;**» — **слоугты же глаголаша сѣтимъ . обожкии и всеа милости и богомъ врази . чесо ради не жьрете богомъ** . Супр 75,4; 2) Δεῦτε, **ἀγαπητοί...** — **придѣте вѣзлюбькии** Супр 320,2.

Нет сомнений, что широкое распространение в старославянских текстах в качестве наименований лиц субстантивно употребляемых причастий обусловлено таким же широким распространением субстантивно употребляемых причастий в греческих оригиналах, составлявшим одну из особенностей их языка, и что образовывавшиеся таким образом старославянские наименования лиц по большей части принадлежали к новой старославянской лексике. В некоторых случаях эти новые образования представляются даже несколько неуклюжими. Так, например, субстантивно употребленное в Слове о предательстве Иуды причастие ὁ κατῳθῶν (здесь 'праведник' — ср.: «**κατῳθ-ῶ...** in moral sense, *live a good life...*» орр. ὁμαρτάνω» [Lampe 1961: 736]) переведено словосочетанием с субстантивно употребленным причастием **въ правжѣх ходивъи**: *καὶ τὴν ἐφ' ἑκάτερα δύναμιν ἐπεδείξατο, τὴν ἐν τῷ κολάζειν τοὺς ἁμαρτάνοντας, καὶ τὴν ἐν τῷ τιμᾶν τοὺς κατῳθῶντας*. — **обокго снаж показа . и кже мжчити сѣгрѣшивъшаа . и кже чьстьномъ**

БЪТИ ВЪ ПРАВЪЖЪ ХОДИВЪШНИИ⁶. Супр 412,30; В Слове на Великий четверг субстантивно употребленное прил. νομομαθής ‘знаток Закона’ («learned in the law» [Lampe 1961: 920]) переведено словосочетанием с субстантивно употребленным причастием **ЗАКОНУ ВЪКНЖВЪШИ**: πάλιν μαθητῆς πηράσκει, **νομομαθεῖς** δὲ ἀγοράζουσι... — **ПАКЪ ОУЧЕНИКЪ** (т. е. Иуда. — В.Е.) **ПРОДАКЪ И ЗАКОНУ ВЪКНЖВЪШИ КОУПОУЖЪТЪ**. Супр 425,3–4. Иногда древние книжники избегали образования (или употребления) таких наименований, используя конструкции с личными местоимениями и с личными формами глагола. Ср., например, такую замену субстантивно употребленного причастия οἰκοδομῶν ‘строитель’ в Слове о предательстве Иуды: Μανθανέτωσαν οἱ τὰς λαμπρὰς **οἰκοδομοῦντες** οἰκίας... — **ДА НАВЪКНЖЪТЪ ИЖЕ СВЪТЪЛЪМЪ ДОМЪ ДЪЛАЖЪТЪ**. Супр 416,6.

С другой стороны, субстантивное употребление причастий в качестве наименований лиц, по-видимому, также не было чуждо народной славянской речи того времени. Во всяком случае мы можем указать на ряд наименований, на образование которых не влиял греческий язык переводимых текстов. Так, например, в старославянских текстах широко, начиная с текста Евангелия-апракоса, употребляется наименование лица **ПРОКАЖЕНЪШИ** ‘прокаженный’ (по происхождению — страдательное причастие), всегда переводящее субстантивно употребленное греческое прилагательное λεπρός (ср., например: ὅτι **λέπρος** καθαίρειν; — **ЗАНЕ ЛИ ПРОКАЖЕНЪМЪ ЧИСТИТИ**. Супр 411,16); также начиная с текста Евангелия-апракоса широко употребляется в старославянских текстах наименование лица **ОСЛАВЛЕНЪШИ** ‘парализованный’ (по происхождению — также страдательное причастие), переводящее в евангельском тексте субстантивно употребленное греческое прилагательное παραλυτικός (ср., например: εἶπεν **τῷ παραλυτικῷ** — **РЕЧЕ ОСЛАВЛЕНОУЕМОУ**. Мт 9,2 Зогр, Мар, Ас, Сав, Остр)⁶; и др. Вообще почти всю лексическую группу старославянских наименований лиц со значением ‘больной’ — как без указания болезни, так и с

⁶ Позднее **ОСЛАВЛЕНЪШИ** использовалось также и для перевода субстантивно употребляемого перфектного причастия παραλελυμένος (Деян 8,7 Гилф, Грш, Слепч, Струм, Шиш).

указанием конкретных недугов — составляют субстантивно употребляемые прилагательные и причастия: **недѣжънѣи** ‘больной’, **болѣи** ‘больной’, **болѣнѣи** ‘больной’, **недѣживѣи** ‘больной’, **болѣзнѣи** ‘больной’, **немощѣи** ‘больной, немощный’, **изнемагѣи** ‘больной, немощный’, **бѣдѣи** ‘больной, увечный человек’, **бѣсьнѣи** ‘бесноватый, одержимый злым духом человек’, **бѣсьноуѣи** ‘бесноватый, одержимый злым духом человек’, **воднотрѣдовѣи** ‘больной водянкой’, **прокаженѣи** ‘прокаженный’, **строуѣивѣи** ‘прокаженный’, **пѣготивѣи** ‘прокаженный’, **ославленѣ(ѣи)** ‘парализованный’, **раслабленѣи** ‘парализованный’, **крѣвоточнѣа** ‘женщина, страдающая кровотечением’, **крѣвоточнѣи** ‘женщина, страдающая кровотечением’. При этом, начиная с апракосного евангельского текста, равно широко употребляются субстантивно как прилагательное **недѣжънѣи**, так и причастие **болѣи** (подробнее см. в [Ефимова 2010: 226–228]).

Можно указать на ряд примеров, где морфемная структура старославянских наименований лиц в виде субстантивно употребляемых прилагательных или причастий не соответствует структуре их греческих соответствий: $\acute{o} \acute{\alpha}\lambda\omicron\tau\alpha\sigma\sigma\acute{o}\mu\epsilon\nu\omicron\varsigma$ — **новоприходѣи (из мира)** (Супр 284,15), $\acute{o} \acute{\alpha}\rho\chi\acute{\alpha}\rho\iota\omicron\varsigma$ — **новопристѣивѣи** (Супр 283,14) и нек. др. Однако в целом на выбор этого способа номинации оказывал сильное влияние греческий язык переводимых текстов. Нетрудно заметить общую тенденцию в стремлении древних книжников — особенно по мере становления старославянского языка и удаления его от первых кирилло-мефодиевских переводов — к морфологическому соответствию словам греческого оригинала: греческие существительные и имена, употребляющиеся как в качестве существительных, так и в качестве прилагательных, переводятся существительными или субстантивно употребленными прилагательными; греческие субстантивно употребленные причастия переводятся субстантивно употребленными причастиями, при этом наблюдается и стремление к передаче (хотя и не всегда) их временных и залоговых характеристик. Ср.: $\acute{o} \acute{\alpha}\mu\alpha\rho\tau\omega\lambda\acute{o}\varsigma$ — **грѣшникѣи** и **грѣшнѣи(ѣи)** (оба широко распространены), $\acute{o} \acute{\alpha}\mu\alpha\rho\tau\acute{\alpha}\nu\omega\nu$ — **сѣгрѣшѣи** (Пс 74,5), но также и **сѣгрѣшивѣи** (Супр 412,29–30); $\acute{o} \acute{\alpha}\delta\iota\kappa\omicron\varsigma$ — **неправдѣи(ѣи)** (Мт 5,45 Зогр, Мар, Ас) и **овидѣивѣи** (Мт 5,45 Сав), $\acute{o} \acute{\alpha}\delta\iota\kappa\acute{\omega}\nu$ — **овидѣи**

(Пс 34,1; Пс 70,4); ὁ ἀπόστολος — **апостолъ** ‘посол, посланец’ и ‘спец. апостол’ (И 13,16 Зогр, Мар, Сав, Остр; и мн. др.) и **сълъ** ‘посланец вестник’ (И 13,16 Ас, Ник), ὁ ἀποστείλας — **пославъин** (Л 9,48 Зогр, Мар); ὁ ἄρπαξ — **хъщъинникъ** (широко распространено) и **вѣсхъщъинникъ** (Супр 102,10), ὁ ἄρπάζων — **граван** (Супр 378,50), ὁ διαρπάζων — **расхъщъан** (Пс 34,10 Син; Супр 329,25); ὁ διώκτης — **гонитель** (Супр 94,6; Супр 507,16; Супр 527,2; 1Тим 1,13 Христ, Слепч, Шиш), ὁ διώκων — **гонан** (Рим 12,14 Христ, Охр, Слепч, Шиш, Толк), ὁ δεδιωγμένος — **изгънанъ** (Мт 5,10 Зогр, Ас, Сав); ὁ διδάσκαλος — **оучитель** (почти всегда, **наставъинникъ** — в Л 5,5 Ас, в Л 8,45 Сав), ὁ διδάσκων — **оучан** (Мт 15,9 Зогр, Мар; Мк 7,7 Зогр, Мар; Пс 93,10 Син; Пс 118,99 Син и др.), ὁ διδάξας — **наоучивъин** (Супр 321,1–2; Супр 324,27); ὁ θαυματουργός — **чогдотворьць** (календарь Ас, Сав, Остр, Унд, Шиш; Супр 323,13), ὁ θαυματουργῶν — **чогдеса творан** (Супр 414,23, но в Клоц 5b 13–14 — **чогдотворьць**); ὁ θηρεύων — **лован** (Пс 123,7 Син, ὁ ἄλιεύων — тоже **лован** в Супр 496,4), ὁ θηρεύσας — **оуловъин** (Супр 328,27–28); ὁ κήρυξ — **проповѣдъинникъ** (СинСлуж3b 2–3; Супр 401,15–16), ὁ κηρύσσων — **проповѣдан** (Рим 10,14 Христ, Слепч, Мат); ὁ πιστός — **вѣръин** (Супр 321,24; Супр 405,14 и др.), ὁ πιστεύων — **вѣроуан** (Деян 10,43 (**въ нь**) Христ, Мат, Струм, Шиш, (**на нь**) Охр; Деян 13,39 Мат; Евх 19b 22; Супр 29,4–5); ὁ πλούσιος — **богатъин** (Л 16,22 Зогр, Мар, Ас, Сав; Пс 9,29 Син; Супр 262,5 и др.), ὁ πλουτῶν — **богатан сѧ** (Л 1,53 Зогр, Мар); ὁ πλάνος — **лъстьць** (Мт 27,63 Зогр, Мар, Ас, Остр; 2Кор 6,8 Христ, Охр, Слепч, Струм, Мат, Шиш; и др.), **прѣлъстьинникъ** (Супр 34,8–9), ὁ πλανῶν — **лъстан** (Иин 2,26 Христ, Слепч, Мат); ὁ πλάστης — **зъдатель** (Супр 432,1–2), **сѣзъдатель** (Супр 510,13), **творьць** (Клоц10a 39), ὁ πλάσας — **сѣздавъин** (Рим 9,20 Слепч, Шиш; Ис 29,16 Лобк, Зах) и **зъдавъин** (Рим 9,20 Христ); ὁ πολεμιστής — **борьць** (Супр 93,27), ὁ πολεμῶν **воран сѧ** (Пс 34,1); ὁ σπείρων — **сѣан** (И 4,36 Зогр, Мар, Ас), ὁ σπείρας — **сѣвъин** (Мт 13,18 Зогр, Мар); φονεύς — **оубинца** (Мт 22,7 Мар, Ас; Клоц 10b 37; Супр 472,22) и **оубонца** (Супр 340,25; Супр 397,30; Супр 398,7), ὁ φονεύσας (τοὺς προφῆτας) — **избивъин (пророкы)** (Мт 23,31 Мар, Остр, Вук, Бан). Список таких соответствий не является исчерпывающим.

2. 3. Деривация

Для образования наименований лиц в старославянском языке активно использовались разные способы словообразования — суффиксация именных и глагольных основ, чистое сложение и суффиксально-сложный способ (то есть образование композитов); гораздо реже использовались префиксально-суффиксальный способ и префиксация. Как уже отмечалось в вводном разделе 1.2., продуктивное старославянское словообразование испытывало на себе в большей или меньшей мере влияние греческого языка переводимых текстов. В суффиксации именных и глагольных основ преобладала «славянская составляющая», хотя некоторое влияние греческого языка мы отмечаем и в суффиксации.

Функционирование старославянских продуктивных суффиксов со значением лица было описано нами в книге [Ефимова 2006]. В настоящем исследовании затронуты только специфические проблемы номинации, связанные с особенностями формирования старославянского лексического фонда.

Продуктивными суффиксами со значением лица м.р. в старославянском языке были *-ik(ь)/-ьnik(ь)*, *-tel'(ь)/-itel'(ь)*, *-ьc(ь)*, *-ar'(ь)*, *-in(ь)*, *-ěnin(ь)/-(j)anin(ь)*. Суффиксы *-ěnin(ь)* и *-(j)anin(ь)* вели себя как частичные варианты единого суффикса *-ěnin(ь)/-(j)anin(ь)* (то есть большей частью как алломорфы, выбор которых зависел от качества последнего звука производящей основы), и этот единый суффикс занимал определенную «нишу» — специализировался на образовании наименований, называющих лицо по месту (страна, город, местность) жительства или происхождения, а также — в форме мн. ч. — образовании названий племен и народов, сочетаясь, главным образом, с основами греческого происхождения (**издранитѣнинъ** и **издранитанинъ**, **корунѣнинъ**, **гоморганинъ**, и мн. др.). Суффикс *-in(ь)* также имел значение специфическое, а именно значение сингулятивности (**людинъ** при мн.ч. **людѣ**, **оиминъ** при мн.ч. **оими**, и др.); в некоторых случаях значение сингулятивности сочеталось со значением места происхождения лица (**свринъ** ‘сириец’, **роуминъ** при мн.ч. **роуми**). Несмотря на то, что число наименований лиц с суффиксом *-in(ь)* в старославянском лексиконе было невелико, этот суффикс следует считать

относительно продуктивным — поскольку он использовался и как избыточный при удвоенной суффиксации (**житѣлинѣ** в Супр 247, 20; позднее и **врьтоградаринѣ** в И 20,15 в Добр), то есть с его помощью образовывались новые лексемы.

Конкурирующими являлись продуктивные суффиксы *-ik(ъ)/-ьnik(ъ)*, *-tel(ъ)/-itel(ъ)*, *-ьc(ъ)*, *-ar(ъ)*, образовывавшие наименования лиц, номинирующих их по профессии, постоянным занятиям (все указанные суффиксы), по свойственным им действиям (*-ik(ъ)/-ьnik(ъ)*, *-tel(ъ)/-itel(ъ)*, *-ьc(ъ)*), по наличию определенных качеств, отличительных свойств (*-ik(ъ)/-ьnik(ъ)*, *-ьc(ъ)*).

Старославянский лексикон находился на стадии формирования, поэтому — в отличие от ситуации в устоявшихся идиомах — на процессы номинации не было «давления» лексической парадигматики: то есть места в структуре лексической парадигмы еще не были жестко закреплены за определенными наименованиями. Как неоднократно нами подчеркивалось, древние книжники пребывали в постоянном поиске адекватных лексических средств для практических нужд перевода оригинальных текстов. Поэтому были возможны «пробы пера» такого рода: ἀναχωρητής — **ошьльць** (Ен 38а 3), οττήροδъникъ (Супр 289,13), οττήшьльць (Супр 514,7; Супр 519,24–25), чрьноризьць (Супр 283,8); αὐτοκράτωρ — **самодръжитѣль** (Супр 150,7), **самовластьць** (Супр 81,23), **самодръжьць** (Супр 147,22–23; Супр 152,22–23; Супр 13,29), **цѣсарѣ** (Супр 71,11; Супр 102,23; Супр 125,15 и др.); θεομόχος — **богосварьникъ** (Супр 339,12), **богоборьць** (Супр 87,13–14; Супр 480,18–19); θυρωρός — **вратъникъ** (Мк 13,34 Зогр, Мар, Остр), **двьрьникъ** (И 10,3 Зогр, Мар, Ас, Дбрм, Вук, Добр), **вратарѣ** (И 18,16 Сав; И 10,3 Остр, Врач; Супр 224,14; Супр 244,1); κατήγορος — **клеветъникъ** (Деян 25,18 Христ, Струм, Мат, Шиш), **обличитѣль** (Клоц 11b 11; Клоц 11b 35–36; Супр 441,12–13), **обадитѣль** (Супр 240,17–18; Супр 240,19), **клеветарѣ** (Супр 441,12); κεραμεύς — **скъдальникъ** (Пс 2,9 Син; Рим 9,21 Христ, Слепч, Шиш, Толк), **гръньчарѣ** (Супр 396,20–21 = Усп.сб. 197г 30–31), и мн. др.

Наименования лиц со всеми указанными конкурирующими суффиксами использовались для перевода греческих наименований как со специфическими суффиксами существительных *-της*, *-τωρ*, *-ευς* (ἀναχωρητής, αὐτοκράτωρ, κεραμεύς и др.), так и субстантивно

употребляемых имен без суффиксов, указывающих на частеречную принадлежность к существительным (θεομάχος, θυρωρός, κατήγορος и др.). Тем не менее, на основе анализа семантического спектра самих старославянских наименований лиц с определенными суффиксами и морфемной и семантической структуры переводимых наименований греческих можно попытаться уловить приоритеты в выборе старославянских конкурирующих суффиксов, отдаваемые древними книжниками при образовании новых наименований лиц для нужд перевода (или использовании уже существующих).

Греческими соответствиями наименований лиц на **-теѣль**, встречающихся в старославянских текстах, чаще всего являются существительные с суффиксом **-της**. Старославянские наименования с суффиксом **-tel'(b)** и его более поздней модификацией суффиксом **-itel'(b)**, номинирующие лица по их профессии, постоянным занятиям и свойственным им действиям, всегда отглагольны и отличаются прозрачностью мотивационных отношений с мотивирующими глаголами: их значение можно определять формулой «**тот, кто + действие по мотивирующему глаголу**». Такая же прозрачность мотивационных отношений с мотивирующими их глаголами характеризует и греческие наименования лиц с суффиксом **-της**. Ср.: διώκειν 'гнать, преследовать' → διώκτης 'преследователь, гонитель' — **гонити** → **гонитеѣль** с теми же значениями; θεραπεύειν 'исцелять, лечить' → θεραπευτής 'исцелитель, врач' — **цѣлити** → **цѣлитеѣль** с теми же значениями; μερίζειν 'делить' → μεριστής 'тот, кто делит что-либо' — **дѣлити** → **дѣлитеѣль** с теми же значениями; τελειοῦν 'осуществлять, свершать' → τελειωτής 'свершитель; тот, кто что-либо осуществляет' — **сѣвршити** → **сѣвршитеѣль** с теми же значениями; ὕβριζειν 'опорочить, оскорбить' → ὕβριστής 'тот, кто поносит, оскорбляет' — **досадити** → **досадитеѣль** с теми же значениями, и т. п. Можно сказать, что в эпоху становления старославянского языка суффикс **-tel'(b)/-itel'(b)** играл роль аналога греческого суффикса **-της**, так как его «сфера действия» фактически совпадала со «сферой действия» греческого суффикса (о суффиксе **-της** см. [Chantraine 1933: 320]).

Очевидно, что не всегда древние книжники в поиске адекватного лексического средства перевода стремились соблюдать это соответствие суффиксов **-της** и **-tel'(b)**, поэтому наименованиям лиц на

-тѣль в старославянских рукописях соответствуют греческие наименования и иной морфологической структуры. Однако указанное соответствие $-της$ и $-tel(b)$ имеет место все же чаще, чем представляется на первый взгляд: здесь необходимо учитывать и то обстоятельство, что наименование, будучи однажды созданное древними книжниками для перевода какой-либо греческой лексемы, могло закрепляться в старославянском лексическом инвентаре и употребляться затем для перевода и других греческих слов, близких по смыслу. Но тогда уже морфологическая структура греческого слова могла и не учитываться. На это явление в отношении старославянских композитов-калек с греческого впервые, кажется, обратила внимание Э. Благова [Bláhova 1996: 261]. Впоследствии подобные случаи использования старославянских калек неоднократно отмечались и нами [Ефимова 2007: 124–125; Ефимова 2008: 71–73]. Видимо, те же обстоятельства вхождения лексем в старославянский лексический инвентарь следует предполагать и по отношению к тем наименованиям, которые калками с греческого не являются, но были образованы в результате номинационных процедур, системно допустимых и имманентных для старославянских словообразовательных гнезд. Есть основания предполагать, что ряд наименований лиц на **-тѣль** вошел в старославянский лексический инвентарь в качестве переводов наименований лиц с суффиксом $-της$, а затем они использовались для перевода других греческих наименований лиц. Так, сущ. **казатель** ‘воспитатель, наставник’ вошло в старославянский лексический инвентарь при переводе Апостола, а именно в стихе Евр 12,9, сохранившемся в составе Синайского евхология (то есть в рукописи «старославянского канона» — см. [Tarnanidis 1988: 244]), где греческому $παίδευτής$ соответствует перевод **казатель**. Этот же перевод сохраняют и другие старшие списки Апостола (Христ, Охр 77v. 10 и 104r 18; Слепч 105v 24 [каза...] и 125r 5–6, Струм, Мат, Шиш). При этом следует отметить типичный параллелизм мотиваций глаголами старославянского наименования лица на **-тѣль** и греческого с суффиксом $-της$ (ср.: $παίδεῖν$ ‘воспитывать, наставлять’ → $παίδευτής$ ‘воспитатель, наставник’ — **казати** в значении ‘поучать, наставлять’ → **казатель** ‘наставник’). В Супрасльской рукописи (Супр 52,3) **казатель** используется для перевода греческого

наименования лица и с другой морфемной и семантической структурой — двукорневого композита φωταγωγός ‘воспитатель, букв. проводник света’ (ср. τὸ φῶς ‘свет’, ἡ ἄγωγή ‘ведение; руководство’, ἡ φωταγωγός ‘окно’). В ряде списков Апостола (Слепч, Мат, Толст) в стихах Гал 3, 24 и Гал 3,25 **казатель** используется также для перевода греческого двукорневого композита παιδαγωγός (ср. παῖς ‘дитя’, ἡ ἄγωγή ‘ведение; руководство; воспитание’), однако первоначальным переводом последнего в апостольском тексте была, видимо, «старая» лексема **пѣстоунъ**, и перевод **пѣстоунъ** сохраняется большинством старших списков разных изводов (в 1Кор 4,15 в Охр, Слепч, Струм, Мат, Шиш; в Гал 3, 24 и Гал 3,25 в Охр, Струм). Употребляемые по спискам в этих стихах наименования **пѣстоунникъ** («обновленное» суффиксом *-nik(ъ)* — в Гал 3, 24 и Гал 3,25 в Христ, Толк), **наставникъ** (в 1Кор 4,15 в Христ, Толк, Толст), грецизм **педагогъ** (в Гал 3, 24 и Гал 3,25 в Шиш), так же как и **казатель**, выглядят заменами первоначального **пѣстоунъ**.

Некоторые наименования лиц, переводящие определенные греческие соответствия в рукописях «старославянского канона», могли входить в старославянский лексикон (то есть использоваться для перевода впервые) в памятниках, не сохранившихся в рукописях «классических старославянских», но восходящих к старославянским. При этом они могли переводить и другие греческих наименования, а не только те, что известны нам как соответствия в рукописях «старославянского канона»¹. Например, можно предполагать, что наименование **губитель** ‘губитель’, которое в рукописях «старославянского канона» переводит не содержащие специфических суффиксов существительных имена λοῖμός (Пс 1,1; Супр 68,28), τύραννος (Клоц 13а 28), ὀλέθριος (Супр 35,25–26), субстантивно

¹ Например, до открытия в 1975 г. на Синае части рукописи Синайского евхология в кругу рукописей «старославянского канона» апостольский текст Евр 12,9 (пример, приведенный выше) не был известен, и, следовательно, не было известно и соответствие παιδευτής для **казатель** в рукописях «старославянского канона».

употребляемое причастие ὀλοθρεύων (Клоц 6b 35)², также вошло в старославянский лексический инвентарь при переводе Апостола, а именно в стихе 1Кор 10,10, где и наблюдается типичное соответствие старославянского наименования лица с суффиксом *-tel'(b)* **ГОУБИТЕЛЬ** греческому наименованию с суффиксом *-της ὀλοθρευτής*³. Хотя этот текст в «классических старославянских» рукописях не сохранился (как не сохранилась в них бóльшая часть текста Апостола), перевод **ГОУБИТЕЛЬ** обнаруживается в ряде старших списков: *μηδὲ γογγύζετε, καθάπερ τινὲς αὐτῶν ἐγόγγυσαν, καὶ ἀπόλοντο ὑπὸ τοῦ ὀλοθρευτοῦ. — Ни рꙋпꙋѣѣте . ꙗкоже ини ихꙋ рꙋпꙋѣѣташа . и погꙋбиоша гоубительмы* . Христ, Слепч, Шиш, Толк.

Мы полагаем, что в отношении большинства старославянских наименований лиц на *-тель* можно говорить об их книжном характере, то есть предполагать их происхождение результатом словотворчества древних книжников. В рукописях «старославянского канона» наименования лиц на *-тель* — это большей частью гапаксы или малочастотные лексемы (то есть, по всей видимости, неологизмы, употребленные пока еще один или два — три раза). Некоторые из них впоследствии закреплялись в лексиконе и становились высокочастотными лексемами — ср., например, такие наименования лиц, которые из рукописей «старославянского канона» имеет только Супрасльская, причем употребляются они в ней в качестве гапаксов (то есть однажды в одной рукописи): **ПРАВИТЕЛЬ**, **СЪКАЗАТЕЛЬ**, **СЪЗДАТЕЛЬ** и др. Даже в отношении тех наименований лиц на *-тель*, которые оказываются в старославянском лексическом инвентаре довольно частотными и используются для перевода разных греческих лексем, можно предполагать их книжное происхождение. Так, упомянутая выше лексема **ГОУБИТЕЛЬ** в ЭССЯ зачислена в праславянский лексический фонд (*gubitelj), хотя и с

² Ср. передачу ὀλοθρεύων субстантивно употребленным причастием **ГОУБИ**: *ἵνα μὴ ὁ ὀλοθρεύων ἐλθὼν καὶ ἰδὼν τολμήσῃ εἰσπηδῆσαι... — таче пришьдѣт гоуби и видѣвъ не смѣваше въскоичити* . Супр 417,17.

³ Греч. ὀλοθρευτής Р. Поповский считает неологизмом, созданным Апостолом Павлом [Popowski 1978: 75].

оговоркой: «надежность реконструкции невелика ввиду книжного характера...» [ЭССЯ 7: 165–166]. Более правдоподобным, однако, нам представляется происхождение этого слова — как и многих других старославянских слов на **-тѣль** — в результате словотворчества древних книжников специально для нужд перевода апостольского текста (1 Кор 10,10).

По мере становления старославянского лексического инвентаря количество существительных на **-тѣль** в нем нарастало, что было отмечено еще Р. М. Цейтлин [Цейтлин 1977: 105]. Не менее важным, однако, свидетельством книжного характера старославянских наименований лиц на **-тѣль** мы считаем то обстоятельство, что древние книжники создавали новые наименования лиц на **-тѣль** при наличии в старославянском лексическом инвентаре наименований с «нужным значением», уже использовавшихся ранее для перевода определенных наименований греческих. Так, например, для передачи значения ‘творец, создатель’ в старославянском лексиконе имелось наименование лица с суффиксом *-bc(b)* **творьць**, довольно частотное по меркам старославянского языка (30 уп. по данным Словаря 1994, то есть в рукописях «старославянского канона»), использовавшееся для перевода целого ряда греческих наименований лиц: *κτίστης*, *ποιητής*, *δημιουργός*, *ὁ κτίσας* и др., в том числе и *πλάστης* (Клоц10а 39), что свидетельствует о «старости» лексемы **творьць** для старославянского лексикона. Однако в Супрасльской рукописи имеются такие переводы *πλάστης*, как **зѣдатель** (Супр 432,1–2) и **сѣзѣдатель** (Супр 510,13). В ряде случаев создание подобных неологизмов провоцировалось необходимостью передать семантическую и стилистическую сложность греческих текстов византийского периода, подлежащих переводу на славянский. Таким образом можно объяснить, например, образование наименования **сѣзѣдатель**. Ср. отрывок из греческого текста Слова в Св. пятницу, где идет «нагнетание» синонимов *δημιουργός*, *πλάστης*, *ποιητής*, и его славянский перевод, содержащий эту лексему (видимо, неологизм): *καὶ ἠνείχето ἑλκόμενος ὁ δημιουργός παρὰ τῶν δημιουργημάτων, ὁ πλάστης ὑπὸ τοῦ πλάσματος, ὁ ποιητής ὑπὸ τοῦ ποιηθέντος. — и тръпѣѣше влѣкомъ творьць отъ твари . зѣдатель отъ зѣдания . творьць отъ сѣтворенааго . Супр 432,1–3. В других*

случаях образование наименования лица на **-тѣль** для перевода греческого наименования, имеющего уже в старославянском лексиконе перевод «старой» славянской лексемой, можно объяснить необходимостью передачи нового значения или оттенка значения, отсутствующего в «старой» лексеме, хотя часто, как уже отмечалось, это препятствие обходилось древними книжниками путем расширения семантического объема («транспозиции» по Е. М. Верещагину) «старой» лексемы. Например, Супрасльская рукопись фиксирует перевод греческого ἑρμηνεύς в значении ‘переводчик, толмач’, относящемся к регистру значений обыденной речи, наименованием лица **тлѣкъ** (Супр 60,24; Супр 61,5; Супр 61,10; Супр 61,20), тогда как ἑρμηνεύς в значении ‘истолкователь’ (то есть ‘изъясняющий смысл какого-либо изречения, явления и т. п.’) имеет в той же рукописи перевод **сѣказатель** (Супр 346,13). Ср.: 1) Ἀποκριθεὶς δὲ ὁ ἄθλοφόρος δι’ αὐτοῦ ἑρμηνέως εἶπε· — **Отъвѣштавъ же страконосець тлѣкомъ рече** . Супр 61,5 и 2) Ταύτην τὴν συκῆν οἱ πολλοὶ τῶν ἑρμηνέων εἰρήκασι τῇ τῶν Ἰουδαίων συναγωγῇ παρεκκασμένην εἶναι. — **Ғеи смокви мнози сѣказатели рѣша о жидовствѣ сѣборѣ приложенѣ быти** . Супр 346,13. Однако в некоторых случаях образование наименования лица на **-тѣль** можно объяснить лишь желанием придать наименованию «более книжный вид» и соблюсти указанное выше соответствие суффиксов **-της** и **-tel'(b)**. Иначе, например, трудно объяснить употребление лексемы **сѣднитель** для перевода греч. κριτής ‘судья’ в одном из стихов Псалтыри (Пс 7,12), поскольку для перевода последнего широко употреблялась, начиная с евангельского текста (в том числе и в тексте Псалтыри), «старая» лексема **сѣди** (58 уп. по данным Словаря 1994). Ср. 1) Пс 49,6: καὶ ἀναγγελοῦσιν οἱ οὐρανοὶ τὴν δικαιοσύνην αὐτοῦ, ὅτι ὁ θεὸς κριτής ἐστίν . — **І възвѣстятъ нѣса правды его . ꙗко бѣ сѣди естъ Син** и 2) Пс 7,12: ὁ θεὸς κριτής δίκαιος καὶ ἰσχυρὸς καὶ μακρόθυμος — **бѣ сѣднитель правденъ и крѣпокъ і трѣпѣливъ** . Син.

Способ номинации лиц существительными с суффиксом **-tel'(b)** достаточно широко используется уже на начальном этапе становления старославянского языка: согласно подсчетам Р. М. Цейтлин, в рукописях «старославянского канона» насчитывается 72 слова с суффиксом **-tel'(b)**, из них 17 встречается уже в евангельском

старославянском тексте [Цейтлин 1977: 105]. В связи с этим возникает вопрос: представляли ли собой эти слова, используемые в евангельском тексте, «старые», известные в народной славянской речи лексемы, или они были созданы переводчиками Евангелия непосредственно в процессе перевода и для его нужд? В свое время С. Б. Бернштейн на основании того, что во всех славянских языках лексемы с суффиксом *-tel'(b)* относятся к слою книжной лексики (что побуждало исследователей считать их в каждом из славянских языков заимствованиями), высказал предположение о существовании «активного процесса» образования существительных с этим суффиксом, имевшего место «в наддиалектных культурных койне» еще в эпоху праславянского языка [Бернштейн 1972]. Следует ли наименования лиц с суффиксом *-tel'(b)*, использовавшиеся уже в евангельском старославянском тексте, считать перешедшими в старославянский язык из этого гипотетического слоя лексики праславянского языка, или они были результатом словотворчества переводчиков?

Несмотря на то, что происхождение славянского суффикса *-tel'(b)* остается не совсем ясным ([Ślawski 1974: 108; Ślawski 1976: 52–53; Vaillant 1974: 315–316] и др.), не подлежит, кажется, сомнению, что некоторое количество лексем с этим суффиксом унаследовано славянскими языками из праславянского. Открытым, однако, по нашему мнению, остается вопрос, насколько «активным» был процесс образования наименований лиц с этим суффиксом в праславянском, с каким типом значений они образовывались и велик ли был праславянский корпус этих слов. И. С. Улуханов, исследовавший вопрос о праславянском и старославянском генезисе слов с суффиксом *-тель* в русском языке, справедливо указывает на ненадежность многих реконструкций слов с суффиксом *-tel'(b)* как праславянских [Улуханов 2004: 124–126]. Сомнения в существовании наименований лиц с суффиксом *-tel'(b)* в праславянском «культурном койне» высказывал и Г. Кайперт [Keipert 1977: 16–29].

Среди 17 наименований лиц с суффиксом *-tel'(b)*, встречающихся в старославянском евангельском тексте, не так уж много, на наш взгляд, слов, которые можно было бы с уверенностью определить как почерпнутые переводчиками Евангелия из народной славянской речи того времени и восходящие, возможно, к праславянскому

«культурному койне». Ф. Славский связывает надежность праславянской реконструкции для лексем с суффиксом *-tel'(b)* с отсутствием глагольного суффикса в исходном глаголе, то есть, по его мнению, к праславянскому восходят в первую очередь те слова, в которых суффикс *-tel'(b)* присоединяется непосредственно к глагольному корню [Sławski 1976: 50–51]. Среди наименований лиц на **-теѣль** в старославянском евангельском тексте к таким относятся **властеѣль** (ср. также наличие вост.-слав. *волостель* с полногласием [Даль I: 234]) и **житеѣль**. Наименование лица **властеѣль** входит в старославянский лексикон уже в тексте Евангелия-апракоса, но в составе выражения **подъ властели оучиѣнъ** ‘подвластный’ — как перевод греч. ὑπὸ ἐξουσίαν τασσόμενος (Л 7,8 Зогр, Мар, Ас, Остр, Вук, Врач), то есть не обнаруживает характерного для новообразований с суффиксом *-tel'(b)* соответствия греческому слову с суффиксом *-της*. В ЭССЯ включаются также в праславянский лексический фонд **дѣлатеѣль** [ЭССЯ 4: 231] и **мѣчитеѣль** [ЭССЯ 20: 114–115]⁴. Частотность употребления наименования **дѣлатеѣль** в рукописях «старославянского канона» (> 100 уп. по данным Словаря 1994), довольно широкий спектр значений, относящихся к регистру обыденной лексики, использование его в старославянских текстах для перевода различных греческих соответствий — все это как будто подтверждает не к н и ж н ы й характер лексемы. В ряде случаев в евангельском тексте **дѣлатеѣль** переводит греч. ἐργάτης с суффиксом *-της* (Мт 20,1 Мар, Ас, Сав; Мт 20,2 Мар, Ас, Остр; Мт 20,8 Мар, Ас, Сав; Л 13,27 Зогр, Мар, Ас, Сав; Мт 9,37 Зогр, Мар), демонстрируя при этом типичное для старославянских наименований на **-теѣль** соответствие греческим в мотивациях глаголами (ср.: ἐργάζομαι ‘работать, трудиться, делать что-либо’ → ἐργάτης ‘рабочий; тот, кто трудится, делает что-либо’ и **дѣлати** → **дѣлатеѣль** с теми же значениями). Переводит **дѣлатеѣль** греч. ἐργάτης и в апостольском тексте (Фил 3,2 Христ Слепч, Шиш; Иак 5,4 Христ Шиш), и в Супрасльской рукописи (Супр 424,26). Вместе с тем уже в евангельском тексте, в том числе и в тексте апракоса (Мт 21,33; Мт 21,34; Мт 21,35; Мт 21,38; Мт 21,40; Мт 21,41; И 15,1),

⁴ Как известно, ЭССЯ еще не закончен, вып. 36 (М., 2010) последним словом включает *отъгрѣбати.

наименование **дѣлатель** используется для перевода двукорневого греческого композита γεωργός с более конкретным значением ‘земледелец’ (калька **земледѣла** появляется значительно позже, находим ее, например, в списке XII в. Поучений Кирилла Иерусалимского [Срезн I: 971]). В рукописях **дѣлатель** соответствует и другим греческим наименованиям лиц с более конкретными значениями — не только γεωργός (Иак 5,7 Христ, Шиш; Супр 127,24), но и θεριστής ‘жнец’ (Мт 13,30 Зогр, Мар), τεχνίτης ‘ремесленник’ (Деян 19,24 Христ), ὁ κοπιῶν ‘работник (букв. тяжело трудящийся)’ (Мт 10,10 Зогр, Мар; Супр 284,28), κήρυξ ‘проповедник’ (Супр 217,13) и даже (возможно, ошибочно) ἐγκάθετος ‘тайно посаженный, подосланный’ (Л 20,20 в Зогр, при более точном соответствии в Мар ἐγκάθετος — **засѣдникъ**). Вошло **дѣлатель** и в состав наименования лица **дѣлатель зълоть** (Притч 14,22 Григ, Зах), переводящего в паремейном тексте словосочетание τέκτων κακῶν ‘творец, виновник зла’ (образованное на основе сущ. τέκτων ‘плотник; творец; зачинщик, виновник’).

Довольно частотно в рукописях «старославянского канона» (25 уп. по данным Словаря 1994) и наименование лица **мѣчитель**, однако в этом случае идентификация лексемы как праславянской не представляется такой надежной. Несмотря на широкое распространение этого слова в славянских языках, нельзя исключить, что оно относится к более позднему времени и происходило книжным путем⁵. В евангельском тексте **мѣчитель** ‘мучитель, палач’ — перевод греч. βασανιστής с суффиксом -της (Мт 18,34 Мар, Ас, Сав, Остр); в относительно более поздних переводах у **мѣчитель** появляется и значение ‘владыка, властелин’ (при переводе ἡγεμών в Супр 184,28, при переводе τύραννος в Притч 8,6 Григ), но оно метафоричное, если не контекстное⁶.

⁵ Ср., например, ограниченность одним примером в Древнечешском словаре Гебауера: «Katóm neb mvčitelom HusPost. 181³» [Gebauer 1970 II: 414].

⁶ А. Ф. Журавлев в устной форме высказал сомнения насчет «некнижного» характера даже и наименования **дѣлатель** (вопреки ЭССЯ). Аргументы: сравнительно малая распространенность в славянских языках, и притом в испытавших влияние старославянской книжности (лужицкие соответствия,

С другой стороны, ряд употребляющихся в старославянском евангельском тексте наименований лиц с суффиксом *-tel'(b)* без колебаний можно отнести к результатам словотворчества переводчиков. Несомненным результатом такого словотворчества являются употребляемые уже в тексте Евангелия двукорневые композиты с суффиксом *-tel'(b)* — кальки с двукорневых греческих композитов (как с суффиксом *-της*, так и без этого суффикса): *εὐεργέτης* — **благодѣтель** (Л 22,25 Зогр, замененный в Мар на созвучный композит **благодатель**), *νομοδιδάσκαλος* — **законооучитель** (Л 5,17 Зогр, Мар, Ас, Остр, Врач, Вук, Добр), *ψευδομαρτυς* — **лъжесъвѣдѣтель** (в евангельском тексте только в составе словосочетания **лъжесъвѣдѣтель быти** при переводе *ψευδομαρτυρεῖν* в Л 18,20 в Зогр и в Мт 19,18 в Мар, Остр, тогда как в Мт 25,60 *ψευδομαρτυς* переводится сочетанием прилагательного с существительным: **лъжь съвѣдѣтель** в Мар, Остр; **лъжи съвѣдѣтель** в Ас, Сав).

Результатом словотворчества древних книжников могли быть и однокорневые дериваты с суффиксом *-tel'(b)*, мотивированные славянскими глаголами. Часть употребляющихся в евангельском тексте отглагольных дериватов является переводами греческих наименований с суффиксом *-της*: *βαπτιστής* — **кръститель** (только как прозвище Иоанна Предтечи), *βασανιστής* — **мъчителъ** (Мт 18,34 Мар, Ас, Сав, Остр), *θεριστής* — **жьтель** (Мт 13,39 Зогр, Мар, Унд; Мт 13,30 Унд, Остр) и **жьтелѣнинъ** (Мт 13,30 Ас; Мт 13,39 Ас, Остр), *μεριστής* — **дѣлитель** (Л 12,14 Мар Добрм, Добр, Вук; в Зогр ошибочно **дѣлатель**), *πολίτης* — **житель** (Л 15,15 Зогр, Мар, Ас, Сав), *προδότης* — **прѣдатель** (Л 6,16 Зогр, Мар, Вук). Ряд наименований используется для перевода греческих наименований другой морфологической структуры: *γεωργός* — **тѣжатель** (Мк 12,1; Мк 12,2; Мк 12,7; Мк 12,9 Зогр, Мар, Ник), *γονεύς* — **родитель** (Мт 10,21 Зогр, Мар, Ас, Остр; Л 2,27 Зогр, Мар, Ас, Сав, Остр; Л 2,41 Зогр, Мар, Ас, Сав, Остр; Л 2,43 Зогр, Ас, Сав; Л 8,56 Зогр, Мар, Ас, Сав, Остр; Л 21,16 Зогр, Мар, Ас, Сав, Остр; и др.), *διδάσκαλος* — **оучитель**, *πειράζων* — **искоушитель** (Мт 4,3 Ас, Сав, Остр, Деч; в Зогр **днѣволь искоушанъ**), *προσαίτης* — **проситель**

скорее всего, калькируют нем. *Arbeiter*); «довольно широкий спектр значений» объясняется характером семантики производящего глагола.

(И 9,8 Зогр, Ас, Вук, Добр, Врач, Ник), *μόρτυς* — **свѣдѣтель** (Мт 18,16 Мар, Ас; Мт 26,65 Зогр, Мар, Ас, Сав, Остр; и др.).

В отношении некоторых из этих слов мы с большой степенью вероятности можем предполагать происхождение в результате словотворчества переводчиков Евангелия. Слова **искоушитель** ‘искуситель’ (Мт 4,3 Ас, Сав, Остр) и **прѣдатель** ‘предатель’ (Л 6,16 Зогр, Мар, Вук) Н. Молнар считал семантическими кальками [Molnár 1985: 180–181; 257–258]. Учитывая словообразовательные связи внутри старославянского лексического инвентаря и обстоятельства вхождения в него слов **искоушитель** и **прѣдатель**, мы не рассматриваем их в качестве калек, а считаем отглагольными образованиями от исконных славянских глаголов **искоушити** и **прѣдати**, претерпевшими расширение семантического объема при переводе Евангелия. Тем не менее, конечно, как сущ. **искоушитель**, так и сущ. **прѣдатель** следует отнести к новой старославянской лексике, образованной самими переводчиками Евангелия. Гл. **искоушити** (**искоушити сѧ**), первоначально имевший значение ‘испытать’ (‘испытаться, подвергнуться испытанию’) (ср. [ЭССЯ 9: 39–40]), получает при переводе Евангелия новое значение ‘искусить, ввести в искушение’ (‘подвергнуться искушению’). Следует отметить и считать важным то обстоятельство, что аналогичное расширение семантического объема наблюдается и у его греческого соответствия *πειράζειν*: от ‘испытать’ до ‘ввести в искушение, соблазнить’. Ср. значение гл. **искоушити сѧ** в Мт 4,1 (за два стиха перед употреблением сущ. **искоушитель**): *Τότε ὁ Ἰησοῦς ἀνήχθη εἰς τὴν ἔρημον ὑπὸ τοῦ πνεύματος **πειρασθῆναι** ὑπὸ τοῦ διαβόλου.* — **тогда иѣ възведенъ въстѣ дхѡмъ въ поустыниѣ . искоушити сѧ отъ неприѣзни** . Зогр (в Ас, Сав, Остр супин **искоушитѣ сѧ**). Евангельский текст говорит о том, что Иисус был подвергнут дьяволом испытанию. Существительное на **-тель** **искоушитель**, номинирующее в этом сюжете дьявола, было создано для перевода субстантивно употребленного в Мт 4,3 причастия *πειράζων*: *καὶ προσελθὼν ὁ **πειράζων** εἶπεν αὐτῷ* — **и прѣстѣпль искоушитель рече емоу** . Ас, Сав, Остр. Немаловажно также, что в Зографском евангелии находим перевод, «обходящийся» без сущ. **искоушитель** и, как будто, более близкий к греческому в том смысле, что так же использует причастие, хотя и не субстантивно, а с определяемым словом: **дѣволъ . искоушаша и**.

Также и гл. **прѣдати**, имевший исходное значение ‘отдать, передать’, уже при переводе Евангелия-апракоса получает значение ‘предать, изменить’. Ср., например, в Мт 24,10: *καὶ ἀλλήλους παραδώσουσιν καὶ μισήσουσιν ἀλλήλους* — **и дроугъ дроуга прѣдасть и възненавидитъ дроугъ дроуга**. Мар, Ас, Сав 87а 2, Остр (**сами са прѣдадатъ** в Сав 47а 1–2). В старославянском евангельском тексте значение ‘предатель (в отношении Иуды Искаротского)’ передается и существительным с суффиксом *-tel(b)* **прѣдатеѣль** — при переводе сущ. *προδότης* с суффиксом *-της* (Л 6,16 Зогр, Мар, то есть в тетрае), и субстантивно употребляемым причастием **прѣдаѣни** (от гл. **прѣдати** в значении ‘предать, изменять’) — при переводе субстантивно употребляемого причастия *παραδιδούς* (Мт 26,25; Мт 26,46; Мт 26,48; Мк 14,44; Л 22,21), с соблюдением соответствия старославянского причастия греческому по залогу и времени⁷. Возможно, что и поморфемное соответствие в случае *προδότης* (про-дѣ-της) — **прѣдатеѣль** (**прѣ-да-теѣль**) имело для переводчиков значение. Ср.: *καὶ Ἰούδαν Ἰσκαριώθ, ὃς ἐγένετο προδότης*. — **и юдаж искаротъскааго . иже бѣѣ и прѣдатеѣль** . Л 6,16 Зогр, Мар, Вук; *ὁ δὲ παραδιδούς αὐτὸν ἔδωκεν αὐτοῖς σημεῖον...* — **прѣдаѣни же и . дастъ имъ знаменне** . Мт 26,48 Зогр, Мар, Ас, Сав (сходно в Мк 14,44 в Зогр, Мар); *πλὴν ἰδοὺ ἡ χεὶρ τοῦ παραδιδόντος με μετ’ ἐμοῦ ἐπὶ τῆς τραπέζης*. — **Вваче се ржка прѣдаѣништааго ма . съ множ естъ на трапезѣ** . Л 22,21 Зогр, Мар.

К новой старославянской лексике, образованной в процессе перевода Евангелия, следует отнести слово **кръстителеѣль**, прозвище Иоанна Предтечи (Крестителя). Н. Молнар считает это слово

⁷ В Зографском евангелии в стихе Мт 26,25 субстантивно употребляется причастие **прѣдаѣни**. Ср.: *ἀποκριθεὶς δὲ Ἰούδας ὁ παραδιδούς αὐτὸν εἶπεν*. — **Втъвѣштавъ же юда прѣдаѣни его рече** . Зогр. Употребление в этом стихе в Зографском евангелии причастия прошедшего времени является, видимо, инновацией, так как в остальных списках, в том числе и в апракосах, сохраняется **прѣдаѣни**. Ср.: *ὠτῶν τῶν βῆσαντων* же юда **прѣдаѣни** его рече . Ас, Сав, Остр, Мар. В стихах И 18,2 и И 18,5 греч. *παραδιδούς* переводится описательно **иже и прѣдаше** (**прѣдааше**). Ср.: *εἰστήκει δὲ καὶ Ἰούδας ὁ παραδιδούς αὐτὸν μετ’ αὐτῶν...* — **стоѣаше же юда иже и прѣдааше съ ними** И 18,5 Зогр, Мар, Ас, Сав, Остр.

поморфемной калькой с греч. βαπτιστής («real structural calque» [Molnár 1985: 191–192]), однако более правильным нам представляется рассматривать его как отглагольное образование от **крѣстити** ‘крестить’ (псл. **krystiti*) — глагола, широко употреблявшегося в переводе Евангелия и образованного в свою очередь от сущ. **крѣсть** (псл. **krystь*), заимствованного еще в докирилломефодиевское время [ЭССЯ 13: 75–76].

Результатом словотворчества переводчиков Евангелия выглядит и образованное от гл. **свьѣдѣти** ‘знать’ сущ. **свьѣдѣтель** ‘свидетель’ — поскольку оно заменяет существовавшее в народной славянской речи наименование лица **послоухъ** с тем же значением и демонстрирует вариативность с ним в употреблении. Как **свьѣдѣтель**, так и **послоухъ** в старославянских рукописях используются для передачи греч. μάρτυς ‘свидетель’. Соответствие μάρτυς — **свьѣдѣтель** наблюдается постоянно (кроме стиха Мт 18,16) во всех старших списках Евангелия (в Зогр 5 уп., в Мар 8 уп., в Ас 6 уп., в Сав 7 уп.) и в тексте Псалтыри (Пс 26,12; Пс 34,11; Пс 88,38). Однако в Саввиной книге — рукописи, в которой неоднократно отмечались нами инновации в направлении использования выражений славянской народной речи, в стихе Мт 18,16 наблюдается замена **свьѣдѣтель** на «старую» лексему **послоухъ**. Ср.: ἵνα ἐπὶ στόματος δύο *μαρτύρων* ἢ τριῶν σταθῆ πᾶν ῥῆμα. — да въ оустѣхъ дъвою ли трини **свьѣдѣтель** станеть въскъ глѣ . Мар — да по ѳстомъ двѣма *послѣхома* ли трьмъ . станеть всакъ глѣ . Сав. Наряду со **свьѣдѣтель** используется лексема **послоухъ** для передачи греч. μάρτυς и в тексте Апостола (Евр 10,28 Христ, Охр, Слепч, Струм, Шиш), и в Синайском евхологии (3 уп.), и в Супрасльской рукописи (5 уп.).

Наименование лица **дѣлитель** употреблено в единственном стихе Л 12,14 (Мар, Добрм, Добр, Вук) — для перевода греч. μεριστής. Существование его в народной славянской речи вызывает сомнения, поскольку в Зографском евангелии оно ошибочно и, видимо, неслучайно заменено на созвучное **дѣлатель** — как на более привычное для писцов слово⁸.

⁸ Ср., например, перевод субстантивно употребленного причастия διαμερίζόμενος в Л 23,34 субстантивно употребленным причастием

Возможно, книжное происхождение следует предположить и для сущ. **жытѣль** ‘жнец’ — перевода греч. *θεριστής* (Мт 13,30 Унд, Остр; Мт 13,39 Зогр, Мар, Унд). Обычным наименованием лица со значением ‘жнец’ в народной славянской речи была лексема с суффиксом *-ьс(ь)* **жьньць** [Miklosich 1862–1865: 202; Срезн I: 887; СДЯ III: 273; СлРЯ 5:121]⁹. Лексема же **жытѣль** обнаруживает тенденцию к замене, отраженную уже в старославянских кодексах: в стихе Мт 13,30 в Ассеманиевом евангелии **жытѣль** заменяется на **жытѣльнннѣ**¹⁰, в Зографском и Мариинском — на высокочастотное **дѣлатѣль**, имеющее обычно более общие значения ‘работник’ или ‘земледелец’. Ср.: καὶ ἐν καιρῷ τοῦ θερισμοῦ ἐρῶ *τοῖς θερισταῖς* — и въ врѣмѣ жатвѣ рекъ *жателемь*. Унд, Остр — и въ врѣмѣ жатвѣ . рекъ *жытѣльнемь*. Ас — и въ врѣмѣ жатвѣ рекъ *дѣлателемь*. Зогр, Мар. Если предположить, что **жытѣль** являлось словом книжным, эти замены можно объяснить: сущ. **жытѣль** оказалось настолько непривычным для древних книжников, что в одном случае они «разъяснили» его добавлением избыточного суффикса *-(j)anin(ь)* (Мт 13,30 Ас; Мт 13,39 Ас, Остр), а в тексте тетра (в Мт 13,30) просто заменили привычным и понятным (но тоже с суффиксом *-tel'(ь)*) словом **дѣлатѣль**. Следует отметить, что греч. *θεριστής* ‘жнец’ с суффиксом *-της* переводится в

раздѣлаши: *διαμερίζομενοι* δὲ τὰ ἰμάτια αὐτοῦ ἔβαλον κλήρους. — *раздѣдѣжшѣ ризы его меташъ жрѣбья*. Зогр, Мар, Ас, Сав, Остр. (Ср. в Пс 21,19: *Раздѣлаши себѣ ризъ моѣ*. И о ризъ моѣ меташъ жрѣбья. Син.)

⁹ Й. Русек, несмотря на то, что слово **жьньць** встречается в древнесербских и среднеболгарских рукописях, считает эти употребления заимствованиями из древнерусского («Są podstawy do przyjęcia przypuszczenia, że południowosłowiański prolog został przetłumaczony z oryginału staroruskiego i nazwa *жьньсь* mogła być przeniesiona»). С другой стороны, справедливо отмечая крайнюю ограниченность распространения в славянских языках слова **жытѣль**, считает возможным реконструкцию и.-е. **g^hen-tel* [Rusek 1996: 21–22].

¹⁰ Поскольку наименование **жытѣльнннѣ** употребляется и в Супрасльской рукописи (Супр 43,16–17; Супр 43,21; Супр 43,24), возможно, его также следует причислить к ряду преславизмов Ассеманиева евангелия — см. [Ефимова 2011a: 328–330].

евангельском тексте как **жытѣль** (**жытѣльѣннѣ**, **дѣлатѣль** при заменах), а субстантивно употребленное причастие $\theta\epsilon\rho\iota\zeta\omega\nu$ со значением ‘жнец’ (И 4,36 и И 4,37) — субстантивно употребленным причастием **жньнн** (Зогр, Мар, Ас, Ват), что, учитывая наличие в народной славянской речи лексемы **жньць**, наводит на мысль о стремлении переводчиков Евангелия соблюсти соответствие морфемных структур греческого и старославянского слов (ср. такое же морфологическое соответствие в евангельском тексте в рассмотренном выше случае $\pi\rho\delta\omicron\tau\eta\varsigma$ — **прѣдатель** и $\pi\alpha\rho\alpha\delta\iota\delta\omicron\upsilon\varsigma$ — **прѣданы**).

Во всяком случае приведенный выше материал показывает с очевидностью, что образование новых наименований лиц с суффиксом *-tel'(b)* самими переводчиками имело место на самом раннем этапе становления старославянского языка — при переводе Евангелия. Несомненно и то, что новообразования на **-тѣль** представляли собой важную составляющую в формировании слоя книжной лексики в старославянском лексиконе. Возможно также, что создание ряда новых книжных наименований лиц с суффиксом *-tel'(b)* не было обязательным для нужд перевода, но являлось осознанной переводческой стратегией, в то время как, например, перевод Евангелия мог быть осуществлен и без этих наименований лиц, с помощью «старых» славянских лексем. Косвенным подтверждением такому предположению служит старочешский перевод Евангелия (выполненный с латинского языка), в котором — судя по спискам Дражданскому и Оломоуцкому — на месте всех употребленных в старославянских кодексах однокорневых дериватов с суффиксом *-tel'(b)*, за исключением прозвища Иоанна Предтечи, были использованы слова иной морфемной структуры: на месте **жытѣль** и **жытѣльѣннѣ** — *žnec* (Мт 13,30 и Мт 13,39), на месте **мжчитѣль** — *kat* (Мт 18,34), на месте **дѣлитѣль** — *dělič* (Л 12,14), на месте **проситѣль** — *žebrák* (И 9,8), на месте **искоушитѣль** — *przielud* (Мт 4,3 Дражд; в Олом опущено: *Tedy diábel přístúpiv, inhed jeho rokusil a řka...*), на месте **житѣль** — *měštěn* (Л 15,15 Олом) и *mieśczienuy* (Л 15,15 Дражд), на месте **властѣль** — *moc* (pod *mocí*) (Л 7,8), на месте **прѣдатель** — *zrádcě* (Л 6,16), на месте **свьѣдѣтѣль** — *svědek* (Мт 18,16; Мт 26,65), на месте **родитѣль** — *otec i máť* (Мт 10,21 Дражд; в Олом: *proti svému rodu*; Мк 12,13; Л 2,27; Л 2,41; Л 2,43; Л 8,56; Л 18,29; Л 21,16; И 9,2; И 9,3; И 9,18),

на месте **оучитель** — *mistr* (Мт 10,24; И 1,38; И 11,8 и мн. др.), на месте **тажатель** — *kopač* (Мк 12,1; Мк 12,2; Мк 12,7; Мк 12,9), на месте **дѣлатель** — *těžieř, těžař* и *kopač* (Мт 21,33; Мт 21,34; Мт 21,35; Мт 21,38; Мт 21,40; Мт 21,41; Л 20,9; Л 20,10 и др.) [Staročeská bible 1981].

Таким образом можно заключить, что фиксация наименования лица с суффиксом *-tel'(ь)* в старославянских рукописях как наиболее древних памятниках славянской письменности не обязательно свидетельствует о его принадлежности к эпохе праславянского языка (что еще раз опровергает традиционный взгляд на старославянский язык как на чуть ли не письменный вариант праславянского, распространенный еще полвека назад, особенно среди зарубежных славистов¹¹), но, напротив, возбуждает подозрения о его происхождении в результате словотворчества переводчиков или редакторов старославянских текстов. Как видим, даже такое широко распространенное наименование лица, как **родитель**¹², в старочешском переводе Евангелия не используется. Было ли это слово в народной славянской речи во время создания первого славянского перевода Евангелия, или оно обязано своим происхождением словотворчеству переводчиков, а затем закрепилось не только в старославянском лексиконе, но и в лексиконе славянских языков благодаря авторитету евангельского текста? Как пишет И. С. Улуханов, «изучение употребления существительных с суфф[иксом] *-тель* в памятниках XI–XIV вв. подтвердило закономерность, сформулированную ранее на основе материалов картотеки СДРЯ XI–XIV вв.: чем чаще слово употребляется в церковно-книжных памятниках, тем “дальше” оно проникает за их пределы: в летописный рассказ, в деловые памятники, в живую речь» [Улуханов 2005: 29]. В старославянских евангельских кодексах сущ. **родитель** употребляется часто (Зогр 14 уп., Мар 14 уп., Ас 13 уп., Сав 5 уп.) — как перевод греч. γονεῦς / pl. γονεῖς (в значении ‘родители’ всегда в дв. или

¹¹ Влияния этой традиции не избежал даже А. Вайян — см., например, его рецензию на SJS [Vaillant 1962: 124].

¹² По данным картотеки СДРЯ XI–XIV вв. **родитель** является самым употребительным словом среди слов с суффиксом *-тель* в древнерусских памятниках XI–XIV вв. [Улуханов 2005: 27].

мн.ч.). В относительно более поздних переводах сущ. **родитель** соответствует и другим греческим лексемам — γεννήτωρ ‘творец, создатель’ (Супр 389,27; Супр 388,23), субстантивно употребленным причастиям ὁ γεννήσας (Супр 505,8–9), ὁ τέκων (Супр 338,15)¹³. В церковнославянских рукописях, восходящих к старославянским протографам, для перевода γονεῖς ‘родители’ наименование **родитель** употребляется повсеместно. Однако можно указать и на пример перевода γονεῖς как **роди** — в тексте, восходящем к старославянскому протографу: **роди** и **дѣти** (*οἱ γονεῖς καὶ τὰ τέκνα*) . **аще на сѧ глѣтъ** . **ли не имоутъ имѣ вѣрты** . **ни гѧ ни на гѧ** . **рабѣ ли свободникѣ ли** . **да послухѣ бывають** . СудУст 59а 17. Возможно, это свидетельствует о том, что в народной славянской речи того времени употребительным было не **roditeli*, а **rodi*¹⁴.

Слова с суффиксом *-ar(b)*, номинирующие лиц, главным образом, по профессии, в старославянском евангельском тексте единичны: **мытарь** ‘сборщик налогов’, **врьтоградарь** ‘садовник’, **винарь** ‘виноградарь’, **рыбарь** ‘рыбак’. При этом **винарь** и **рыбарь** появляются в тексте тетра: **винарь** — в Л 13,7 (Зогр, Мар), **рыбарь** — в Мт 4,18 (Зогр), в Мк 1,16 (Зогр, Мар) и в Л 5,2 (Зогр, Остр), заменяя при этом в Мт 4,18 употребляемое в апракосах **ловыць (рыбамъ)** (Ас, Сав, Остр), видимо, первоначальное. Высокочастотным словом является лишь **мытарь** (только в Мар — 25 уп.), **врьтоградарь** же встречается в единственном стихе И 20,15 (Ас, Мар, Остр, Добрм, Вук). Наименования лиц **мытарь**, **врьтоградарь** и **винарь** используются для перевода греческих двукорневых композитов

¹³ Ср., например: Παῖδες τὸν ὕμνον δωροφοροῦσιν, ἵνα καὶ τῶν **τεκόντων** στηλιτεύσωσι τὴν παρανομίαν ... — **дѣти хвалѧ приносятъ** . **да родитель обличатъ беззаконна** . Супр 338,15.

¹⁴ Следы псл. **rodь*: pl. **rodi* обнаруживаются в славянских языках по большей части в значении ‘родственник’. Ф. Миклошич в статье на **родъ** отмечал у *rod* значение ‘cognatus’ — с отсылкой к словарю Ю. Габделиха (*Ju. Habelich. Dictionar ili rechi slovenske etc. U Nemškom Gradcu, 1670*) [Miklosich 1862–1865: 802]. Однако в русских диалектах известно *ródь* (pl.) и в значении ‘предки’ (тобол., яросл.) [СРНГ 35: 130]. Ср. также у Даля: «*Родъ*, стар. постѣнь, дѣдушка, хозяинъ, домовой» [Даль IV: 10].

(**мѣтаѣрь** — *τελώνης* с первоначальным значением ‘откупщик налогов’, **врьтоградаѣрь**, дериват от сущ. **врьтоградъ** ‘сад, огород’, — *κηπουρός*, **винаѣрь** — *ὄμπλουρός*) и, следовательно, на их образование и вхождение в старославянский лексический инвентарь не оказывала влияние морфемная структура греческих соответствий в тексте греческих оригиналов, но перевод осуществлялся «по смыслу», и употребление их демонстрирует старые славяно-германские связи. Сущ. **мѣтаѣрь**, возможно, являлось целиком заимствованным словом, старым германизмом [ESJS 9: 511], пересмысленным как дериват от сущ. **мѣто** ‘подарок, взятка’; старым германским заимствованием признается сущ. **врьтоградъ** [S–A: 334; Фасмер I: 301], исходное для **врьтоградаѣрь**; германское заимствование признается и для сущ. **вино** [S–A: 331; Фасмер I: 317; Цейтлин 1977: 117], исходного для **винаѣрь**.

По мере становления старославянского языка количество наименований лиц на **-аѣрь** в его лексическом инвентаре нарастает. Не только **ловѣць** (**ръѣвѣмъ**) заменяется на **ръѣѣаѣрь** в Мт 4,18 (см. выше), но и, видимо, первоначальное в И 10,3 **дѣвьръникъ** (Ас, Зогр, Мар, Ват, Добрм, Вук, Добр) заменяется в Остромировом евангелии на **вратаѣрь** (то же и во Врач), на **вратаѣрь** заменяется в И 18,16 в Саввиной книге и первоначальное **дѣвьръница** (**дѣвьръница** в Ас, Остр, Зогр, Мар). Оказывают предпочтение наименованию **вратаѣрь** преславские книжники: в Супрасльской рукописи **вратаѣрь** употребляется дважды (Супр 224,1; Супр 224,14), там же и **вратарница**, *feminitum* к **вратаѣрь** (Супр 442,20), в то время как **дѣвьръникъ** и **дѣвьръница** в Супрасльской рукописи не встречаются (но употребляется **вратъникъ** — наименование лица, которое встречается также и в Клоцовом сборнике, и в паремейном тексте — Иов 38,17 Григ, Зах).

В старославянских текстах появляются гапаксы на **-аѣрь**, переводящие греческие наименования лиц, для которых в старославянском лексическом инвентаре уже имелись соответствующие наименования. Так, в Супрасльской рукописи находим гапаксы **гръньчаѣрь** ‘гончар’ (Супр 396,20–21) и **клеѣѣѣтаѣрь** ‘обвинитель’ (Супр 441,12). Для перевода соответствия лексемы **гръньчаѣрь** *κεραμειός* в тексте Псалтыри уже использовалось наименование **скѣдъльникъ** (Пс 2,9), встречается наименование **скѣдъльникъ** и в

тексте Апостола (Рим 9,21 Христ, Слепч, Шиш, Толк), и в паремейном тексте (Ис 29,16 Лобк); образованное от **СКЖДЬЛЬНИКЪ** прил. **СКЖДЬЛЬНИЧЬ** употребляется в евангельском тексте (Мт 27,7 Ас, Сав, Остр bis; Мт 27,10 Ас, Сав, Остр bis, Зогр, Мар), прил. **СКЖДЬЛЬНИКОВЪ** в тексте тетраевангелия (Мт 27,7 Зогр, Мар). Что касается наименования **КЛЕВЕТАРЬ**, то его греческое соответствие *κατήγορος* уже было переведено существительными с суффиксами *-tel(ь)* и *-ьnik(ь)*: **КЛЕВЕТЬНИКЪ** в тексте Апостола (Деян 25,18 Христ, Струм, Мат, Шиш), **ОБЛИЧИТЕЛЬ** в Клоцовом сборнике и Супрасльской рукописи (Клоц 11b 11; Клоц 11b 35–36; Супр 441,12–13), **ОБАДИТЕЛЬ** в Супрасльской рукописи (Супр 240, 17–18; Супр 240,20). В календаре Ассеманиева евангелия появляется гапакс **КЛЮЧАРЬ** (Ас 141a 29) — перевод двукорневого композита *κλειδοφύλαξ*.

Как известно, суффикс *-ar(ь)* представляет собой «славянский вариант» латинского суффикса *-ārius* (ср. [Meillet 1905: 212]). Появление в старославянском лексическом инвентаре словообразовательно мотивированных наименований лиц на **-АРЬ** привело, видимо, к переосмыслению заимствований — как старых, так и новых. Последовательность звуков [ar(ь)] (и близкие к ней) стала осознаваться древними книжниками как значащая часть слова (то есть как словообразующий суффикс). Еще Р. М. Цейтлин отмечала, что в «двух древних славянских заимствованиях» **КЕСАРЬ** ‘римский император, кесарь’ и **ЦЬСАРЬ** ‘властитель; цесарь, кесарь’, суффикс *-ar(ь)*, который в них «может быть выделен лишь этимологически», «на фоне славянских образований на **АРЬ**... может быть выделен “вторично” (разрядка наша. — В. Е.)» [Цейтлин 1977: 119]. Таким же образом и заимствованное целиком слово **МЪИТАРЬ** могло быть переосмыслено как дериват от сущ. **МЪИТО** (см. выше). Переосмысливаются, видимо, и новые заимствования, проникающие в старославянский лексикон в процессе отношений «текст → текст». Так, употребление в Супрасльской рукописи в пределах одного листа грецизма **САКЕЛАРНИ/САКЕЛАРЬ/САКЕЛАРЬ** (от греч. *σακελλάριος* ‘хранитель церковной казны’) мы рассматриваем как адаптацию «под имя с суффиксом *-ar(ь)*»: **САКЕЛАРНИ** (Супр 121,11), **САКЕЛАРЬ** (Супр 121,8; Супр 121,14), **САКЕЛАРЬ** (Супр 121,17). В церковнославянских рукописях встречаются и другие грецизмы, адаптированные «под имя с суффиксом *-ar(ь)*»: греч. *κελλάριος* > **КЕЛАРЬ**

[Срезн I: 1204; СлРЯ XI–XVII 7: 110], греч. *νοτάριος* > **нотарь**, **нѣтарь** [Срезн II: 477; СлРЯ XI–XVII 11: 430] (ср. **ноуѣтарни** в Остромировом евангелии, л. 234 г 2–3; в Синайском патерике XI в. [Срезн II: 477]) и др.

В церковнославянских изводах продуктивность модели образования наименований лиц с суффиксом *-ar'ь* возрастает. Распространение существительных с суффиксом *-ar'ь* было замечено еще А. Мейе: «Евангелие имеет *težateljŭ*, а не *težarjŭ*, которое встречается в более поздних текстах» [Meillet 1905: 212]. По наблюдениям Н. В. Чурмаевой, исследовавшей употребление существительных с суффиксом *-arь* в древнерусском языке, в памятниках XI–XIV вв. насчитывается более 40 имен на *-arь*, которые, однако, постепенно вытеснялись их словообразовательными синонимами с другими суффиксами [Чурмаева 1964: 271].

Наиболее широкий спектр значений имеют старославянские наименования лиц с суффиксами *-ik'ь* и *-ьnik'ь*. В палеославистике существуют практика рассматривать в качестве суффикса *-ьnik'ь* и единый суффикс *-ьnik'ь*, и суффиксальный комплекс *-ьn-+ik'ь*, не разделяя их (что, как мы показали в [Ефимова 2006: 41–60], неверно для старославянского языка). Поступала так и Р. М. Цейтлин, присоединяя к ним еще и суффиксальный комплекс *-en-+ik'ь*, также считая его за единый «формант» (см. раздел «Слова с формантами **-ьникъ** и **-ѣникъ**» в ее известной книге [Цейтлин 1977: 70–96]). «Семантические подгруппы» «слов с формантами **-ьникъ** и **-ѣникъ**» она определяла следующим образом: 1) «существительные, выражающие лицо по роду его деятельности, профессии, по его обычным, постоянным занятиям»; 2) «имена со значением лица по отношению к кому-либо по роду его влияния, воздействия на кого-либо»; 3) «существительные со значением лица, которое испытывает на себе чье-либо участие, отношение, воздействие, является объектом чьего-либо влияния, воздействия»; 4) «слова со значением лица как носителя определенных качеств, отличительных свойств, определенного состояния, ему свойственного»; 5) «слова, выражающие лицо по отношению к обществу, по его социальному положению» [Цейтлин 1977: 92–93].

Возможно, для такого объединения слов на **-ьникъ** и **-ѣникъ** и рассмотрения наименований лиц с суффиксами *-ik'ь* и *-ьnik'ь* как

представляющих единый способ номинации есть некоторые основания, так как на практике, в некоторых конкретных словах, довольно сложно (а иногда и невозможно) однозначно решить вопрос, является ли в слове словообразовательным суффикс *-ik(ь)* или *-ьnik(ь)* [Ефимова 2006: 42–52]. Однако, согласно нашей гипотезе, «ядром» данного способа номинации в таком случае следует считать образование наименований лиц, называющих их по характерному признаку (то есть характеризующих их как носителей определенных качеств, свойств и состояний). Базовой словообразовательной процедурой при этом является образование существительных с помощью суффикса *-ik(ь)* (не *-ьnik(ь)*!) от прилагательных с суффиксом *-ьn-* и причастий с суффиксом *-en-*, называющих эти качества, свойства и состояния. Семантическая структура таких существительных состоит из значения прилагательного, к которому добавляется значение ‘человек’. Исходные прилагательные с суффиксом *-ьn-* и причастия с суффиксом *-en-* широко употребляются в старославянских рукописях субстантивно (то есть с добавлением значения ‘человек’). Субстантивное употребление таких прилагательных было отмечено еще Р. М. Цейтлин (она называет их «субстантивированными прилагательными» [Цейтлин 1977: 94]), однако для определения данного способа номинации важно то обстоятельство, что субстантивно употребляемые прилагательные и причастия имеют те же значения, что и производные существительные, то есть последние отличаются лишь оформлением специфическим суффиксом, указывающим на их частеречную принадлежность к существительным. Приведем здесь ряд таких пар наименований лиц, встретившихся нам в «классических старославянских» рукописях (на самом деле в старославянском языке их было больше по указанным в первой главе причинам): **безоумьныи** и **безоумьникъ** ‘неразумный человек’, **грѣшьныи** и **грѣшьникъ** ‘грешник’, **длъжныи** и **длъжникъ** ‘должник’, **законопрѣстѣпныи** и **законопрѣстѣпникъ** ‘нарушающий законы, установления’, **иноязычьныи** и **иноязычьникъ** ‘чужеземец, чужестранец’, **неджъныи** и **неджъникъ** ‘больной’, **неподобьныи** и **неподобьникъ** ‘безбожник, развратник’, **неправдъныи** и **неправдъникъ** ‘неправедный человек’, **правдъныи** и **правдъникъ** ‘праведник’, **пагоубьныи** и **пагоубьникъ** ‘губитель’, **подвижьныи**

и **подвижникъ** ‘борец’, **противъныи** и **противъникъ** ‘противник, враг’, **поустыньныи** и **поустыньникъ** ‘отшельник, пустынный’, **ратъныи** и **ратъникъ** ‘неприятель, враг’, **странъныи** и **странъникъ** ‘чужеземец, иноземец’, **сжпротивъныи** и **сжпротивъникъ** ‘противник, неприятель, враг’, **тъчъныи** и **тъчъникъ** ‘сверстник, ровесник’; **блаженъныи** и **блаженникъ** ‘блаженный’, **облаженъныи** и **облаженникъ** ‘блаженный’, **възлюбакъныи** и **възлюбакъникъ** ‘любимый, возлюбленный’.

Как показывают наши наблюдения, в евангельских кодексах отдается предпочтение суффиксально оформленным существительным, которые, как правило, закрепляются в старославянском лексиконе и употребляются в последующем и в других, относительно более поздних переводах. Соответствующие субстантивно употребляемые прилагательные в некоторых случаях встречаются в пределах старославянских евангельских кодексов, в других случаях — в рукописях, восходящих к относительно более поздним переводам. Так, греческому \acute{o} $\acute{\epsilon}$ ν α ρ τ ω λ \acute{o} ς в старославянских евангельских кодексах многократно соответствует **грѣшьникъ** (Мк 2,17; Л 5,32; Л 18,13 и др.), тогда как тексте Псалтыри — субстантивно употребленное прил. **грѣшьныи** (Пс 3,8; Пс 7,10; Пс 9,24; Пс 9,25; Пс 70,4 и др., но также и **грѣшьникъ** — Пс 1,5; Пс 9,17; Пс 9,18; Пс 10,2 и др.); греческому \acute{o} $\acute{\alpha}$ ν \omicron μ \omicron ς в евангельских кодексах соответствует **безаконникъ** (Мк 15,28; Л 22,37), которое употребляется и в тексте Псалтыри (Пс 36,28), и списках Апостола (1Кор 9,21 Охр, Христ, Слепч, Струм, Шиш, Толк, Толст; 2Фес 2,8 Слепч, Шиш), и паремейном тексте (Притч 10,2 Григ), и в Епифаниевой гомилии (Клоц 14b 15=Супр 453,6), но в то же время в тексте Псалтыри (Пс 50,15; Пс 72,3), Апостола (1Кор 9,21 Охр, Слепч, Христ, Струм, Толк, Толст), Супрасльской рукописи (Супр 145,17–18; Супр 149,4) субстантивно употребляется прил. **безаконънъ(тъи)**; \acute{o} δ $\acute{\iota}$ κ α ι \omicron ς в евангельских кодексах — многократно **правдъникъ**, но в тексте Псалтыри субстантивно употребляется прил. **правдънъ(тъи)** (Пс 1,6; Пс 30,19; Пс 51,8 и др., но также и **правдъникъ** — Пс 5,13; Пс 10,3; Пс 33,18 и др.); греческим \acute{o} ϕ ϵ ι λ $\acute{\epsilon}$ τ η ς и \acute{o} \acute{o} ϕ ϵ ι λ ω ν в евангельских кодексах соответствует **длъжьникъ** (Мт 6,12; Л 11,4), тогда как в тексте Апостола, в Супрасльской рукописи — субстантивно употребленное прил. **длъжьнъ(тъи)** (Гал 5,3 Христ, Слепч,

Мат, но в Шиш — **длѣжьникъ**; Рим 8,12 Слепч, Шиш, Мат, Толст, но в Толк — **длѣжьникъ**; Супр 494,2); греческому ὁ ἄδικος в евангельских кодексах соответствует **неправдѣтникъ** (Л 18,11), такое же соответствие находим неоднократно и в тексте Апостола (1Петра 3,18 Христ, Слепч, Шиш; 2Петра 2,9 Христ, Слепч, Шиш), и в Супрасльской рукописи (Супр 461,14; Супр 128,2), однако уже и в евангельских кодексах употребляется субстантивно прил. **неправдѣтнѣи** (Мт 5,45)¹⁵.

Прилагательное в субстантивном употреблении, номинирующее лицо и соотносительное с существительным с суффиксом *-ik(ъ)*, может встречаться и в рукописях, не входящих в собственно «классический канон», но восходящих к переводам эпохи старославянского языка, что свидетельствует о возможности такого употребления этой лексемы в старославянском языке. Так, например,

¹⁵ «Обратные» примеры более частого субстантивного употребления прилагательных, чем суффиксально оформленных существительных, в старославянских евангельских кодексах редки. К ним относится перевод греч. ἄρροστος большей частью как **недѣжьнѣи**, в то время как сущ. **недѣжьникъ** появляется только в тетрах — в Мк 6,5 (Зогр, Мар), в Мк 16,18 (Мар). Возможно, это связано с тем, что вся семантическая группа «больные» состоит, главным образом, из субстантивно употребляемых прилагательных и причастий (см. в [Ефимова 2010]). Следует отметить, что в некоторых случаях мы не находим в старославянском лексическом инвентаре соответствующего прилагательного с суффиксом *-ьн-*, употребляемого субстантивно. Так, например, переводящее в евангельском тексте греч. ὁ ἑθνικός сущ. **ѡзычѣникъ** ‘язычник’ (Мт 6,7; Мт 18,17) не соответствует по значению субстантивно употребленному в Супрасльской рукописи прил. **ѡзычѣнъ** ‘болтун’ (Супр 276,24), так как образовано от этого прилагательного в другом значении, а именно в значении ‘языческий’. Ср.: καὶ προσκυνήσουσιν ἐνώπιόν σου πᾶσαι αἱ πατριαὶ τῶν ἔθνων — **И поклонѣтъ сѣ прѣдъ нимъ всѣѣ отъчѣства ѡзычѣна**. Пс 21,28 Син. В последнем случае был бы возможен перевод τῶν ἔθνων субстантивно употребленным прил. **ѡзычѣнѣихъ** (ср. синодальный перевод «все племена язычников»), но в действительности старославянский перевод здесь несколько отходит от греческого текста, и определение к слову **отъчѣства** передается согласованным прилагательным **ѡзычѣнъ**.

греч. ὄρπαξ в евангельском тексте было переведено как **хъщъщникъ** (Мт 7,15; Л 18,11). Сущ. **хъщъщникъ** стало использоваться и в последующих переводах (1Кор 5,10; 1Кор 5,11; 1Кор 6,10 Христ, Слепч, Шиш, Толк; Евх 70b 9–10; Рыл 5аα 7). Однако при цитации стиха Мт 7,15 в «Беседах папы Григория» на месте суффиксального сущ. **хъщъщникъ** находим субстантивно употребленное прил. **хъщъщныи**. Ср.: οἵτινες ἔρχονται πρὸς ὑμᾶς ἐν ἐνδόμασιν προβάτων, ἔσωθεν δὲ εἰσὶν λύκοι **ὄρπαγες**. — **же приходатъ къ вамъ въ одеждахъ овъчахъ . вънжтръждоу же сжтъ вльци . хъшъщныици** . Зогр — **придоутъ къ вамъ в ризахъ ввъчахъ . въноутръ же соутъ вльци хъщъщныи** . Бес 117aβ 11–12.

Как уже отмечалось в разделе 2. 2., для древних славянских книжников наименования лиц в виде субстантивно употребленных прилагательных и в виде существительных с суффиксом *-(bn)ik(ъ)* были в какой-то мере однотипны и могли использоваться в одном ряду. Следует отметить и вариативность употребления наименований лица «суффиксально оформленное существительное — субстантивно употребленное прилагательное» по спискам, наблюдаемую иногда даже в пределах рукописей «старославянского канона», которая свидетельствует о полной идентичности значений этих наименований для древних книжников. Ср., например, в Мт 25,37: **тъгда отвѣштажтъ емоу праведьныци** Мар, Сав — **Тогда вѣщажажтъ емоу праведьнии** Ас, Остр — **тъгда отвѣштажтъ емоу праведьни** Зогр; в 1Кор 6,9: **неправедьныци . црѣтва бжита не наслѣдатъ** . Слепч — **неправдънии црѣтва бжита не наслѣдоуютъ** . Христ, Шиш, Толк — **неправдънии црѣтва бжита не причащаются** . Толст.

Предпочтение суффиксальным существительным в евангельском тексте можно заметить и в отношении существительных, оформленными другими суффиксами. Так, в стихе И 9,31 прил. θεοσεβής в именной части сказуемого переведено существительным-комполитом с суффиксом *-с(ъ)* **вогочътьць**: ἀλλ' ἐάν τις **θεοσεβής** ᾖ... — **нъ аште кѣто вгочътьць естъ** . Зогр, Мар, Ас. Этот перевод прилагательного θεοσεβής суффиксальным существительным-комполитом сохраняется во всех старших списках Евангелия. В данной синтаксической позиции различие между существительным и прилагательным нейтрализуется (см. раздел 2. 2.), и тем более в славянском

переводе было бы закономерно употребление прилагательного (то есть даже не субстантивное его употребление), а не суффиксального существительного. Однако очевидно, что сущ. **БОГОЧЪТЬЦЬ** для перевода θεοσεβής закрепляется в старославянском лексиконе, так как в паремейном тексте находим такой же перевод, причем тоже в именной части сказуемого (Иов 1,1; Иов 1,8; Иов 2,3). Ср. в Иов 1,1: καὶ ἦν ὁ ἄνθρωπος ἐκεῖνος ἀληθινός, ἄμεμπτος, δίκαιος, **θεοσεβής** — и **вѣ члѣкѣ истиненѣ непороченѣ . праведенѣ вѣгочътець** Григ, Зах. Предпочтение в евангельском тексте употреблению существительных с суффиксом *-ьс(ь)* по сравнению с однокоренными субстантивно употребленными прилагательными можно заметить и в отношении других наименований лиц (см. ниже).

В чем же причина предпочтения суффиксально оформленным существительным в евангельском тексте, в то время как эти, уже вошедшие в старославянский лексикон, лексемы могли заменяться в относительно более поздних переводах субстантивно употребляемыми прилагательными? Нетрудно заметить, что рассмотренные выше примеры таких пар переводят греческие субстантивно употребляемые имена без суффиксов, указывающих на их частеречную принадлежность к существительным (то есть их можно рассматривать как субстантивно употребленные прилагательные). Исключение составляет суффиксальное сущ. ὁφειλέτης, переводимое как **ДЛЪЖЬНИКЪ**, но ὁφειλέτης употребляется в греческом евангельском тексте наряду с субстантивно употребляемым причастием ὁφείλων, которому в старославянских евангельских кодексах также соответствует **ДЛЪЖЬНИКЪ**. Мы предполагаем, что данное предпочтение отражает субъективную переводческую установку на образование наименований лиц в виде суффиксально оформленных существительных. В дальнейшем переводчики и редакторы могли озаботиться желательностью более точного соответствия морфемных структур переводящей и переводимой лексемы — по принципу: если в греческой лексеме нет специфического, маркирующего ее как существительное, суффикса, то его не должно быть и в славянском переводе, то есть предпочтительней употребить субстантивно прилагательное.

Однако не все наименования лиц на **-НИКЪ**, традиционно относимые к существительным с суффиксом *-ьник(ь)*, образуются от

прилагательных. Собственно суффикс *-ьnik(ь)*, выступающий как единый (а не как суффиксальный комплекс), участвует в образовании наименований, семантическая структура которых обусловлена разного рода отношениями лиц к предметам и (гораздо реже) действиям. Однокоренные прилагательные с суффиксом *-ьn-* могут совсем отсутствовать в старославянском лексическом инвентаре, но могут и наличествовать, но при этом не мотивировать образование наименования лица.

Рассмотрим, например, сущ. **вѣстьникъ**, которое появляется в евангельском тексте для перевода греч. ἄγγελος (Л 9,52 Зогр, Мар; Л 7,24 Мар). Отметим, что **вѣстьникъ** переводит ἄγγελος не в специальном значении ‘ангел’ (в котором оно всегда переводится грецизмом), а в его исходном значении ‘посланец, вестник’. Ср.: καὶ ἀπέστειλεν ἄγγελους πρὸ προσώπου αὐτοῦ. — **и послаа вѣстьникы прѣдъ лицемъ своимъ**. Л 9,52 Зогр, Мар. Затем сущ. **вѣстьникъ** использовалось для перевода ἄγγελος и в паремейном тексте (Ген 32,7 Зах, Лобк; 4 Цар 5,10 Григ, Зах; Иов 1,16 Григ, Зах; Иов 1,17 Григ, Зах), и при реминисценции паремейного текста в Супрасльской рукописи (Супр 330,1, ср. Ис 63,9). В Супрасльской рукописи наименование **вѣстьникъ** употреблено и для перевода сущ. μηνυτής с суффиксом *-της* (Супр 245,17), то есть это слово закрепилось в старославянском лексиконе и могло использоваться для перевода других греческих лексем. Прил. **вѣстьнь**, хотя не встречается в рукописях «старославянского канона», входило, возможно, в старославянский лексический инвентарь, так как известно по рукописи хорватского глаголического миссала XIV в. [SJS I: 381]. Однако значение этого прилагательного — ‘известный’, и, если бы **вѣстьникъ** образовывалось по рассмотренной выше модели, то есть от прилагательного, оно должно бы было иметь значение ‘известный человек; тот, кто известен’, а не ‘вестник; тот, кто приносит *вѣсть*’, как это имеет место реально в нашем случае.

Нет в старославянском лексическом инвентаре прилагательных с суффиксом *-ьn-*, однокоренных с рядом следующих употребляющихся в евангельском тексте существительных с суффиксом *-ьnik(ь)*: **ковьникъ** ‘заговорщик’ (Мк 15,7, перевод сущ. στασιαστής), **поклоньникъ** ‘почитатель’ (И 4,23, перевод сущ. προσκυνητής), **пѣнажьникъ** ‘меняла’ (И 2,14, перевод сущ. κερματιστής),

тръжьникъ ‘меняла’ (Мт 21,12; Мк 11,15; И 2,15, перевод сущ. κολλυβιστής и Мт 25,27, перевод сущ. τραπέζιτης). Эти наименования лиц мотивированы предметами, к которым имеют отношение (**ковъ** ‘заговор, козни’, **поклонъ** ‘поклон’, **пѣназь** ‘монета, динарий’, **тръгъ** ‘торговая площадь’)¹⁶. Существительным **сѣвѣтъ** мотивировано и наименование лица **сѣвѣтъникъ** в значении ‘член Совета’, переводящее греч. βουλευτής (Мк 15,43; Л 23,50) [Ефимова 1996: 22; Ефимова 2008: 39]. Как видно из примеров, эти наименования переводят греческие существительные с суффиксом -της. В тексте Саввиной книги встречается и наименование такого же образования **оувѣтъникъ** (И 14,16, Сав 25а 16–17, перевод παράκλητος), однако его следует, видимо, считать инновацией Саввиной книги, так как в других кодексах и в самой Саввиной книге на л. 101а 2 на этом месте грецизм **паракантъ**.

Глаголом **наставити** в значении ‘показать путь, научить’ мотивировано наименование лица **наставникъ** ‘руководитель; наставник, учитель’, переводящее в евангельском тексте греч. ἐπιστάτης (Л 5,5; Л 8,24; Л 8,45; Л 9,33; Л 9,49; Л 17,13) [Ефимова 2008: 86]. Также глаголом, а именно глаголом **приставити** в значении ‘поставить, назначить’, мотивировано наименование лица **приставникъ** в значении ‘управляющий’, переводящее в евангельском тексте греч. ἐπίτροπος (Мт 20,8).

Наименования лиц **ковьникъ**, **поклоньникъ**, **пѣнажьникъ**, **сѣвѣтъникъ**, **тръжьникъ**, **оувѣтъникъ**, **наставникъ**, **приставникъ** свидетельствуют о том, что уже при переводе евангельского текста, то есть на начальном этапе становления старославянского лексического инвентаря, стала использоваться «вторая» модель образования наименований лиц на **-никъ**, где суффикс **-nik(ъ)** выступал как единый словообразовательный суффикс.

¹⁶ Модель отсубстантивного образования наименований лиц с суффиксом **-nik(ъ)** сформировалась, несомненно, под влиянием опосредствованных мотиваций при образовании наименований лиц с суффиксом **-ik(ъ)** от прилагательных, что отмечал уже А. Мейе: «Поскольку, естественно, **длъжьникъ**, **грѣшьникъ** и т. д. связаны с **длъгъ** “долг”, **грѣхъ** и т. д., образовался суффикс **-nikъ**, выступающий как единый элемент...» [Мейе 1951: 290].

По мере формирования старославянского лексического фонда «сфера действия», в которой использовались наименования лиц на **-ЪНИКЪ**, расширялась, достигая пределов, указанных Р. М. Цейтлин (см. выше). Появляются номинации лексемами на **-ЪНИКЪ** там, где на начальном этапе становления старославянского языка ожидалось бы образования с другими суффиксами. Кроме того, наименование лица на **-ЪНИКЪ**, переводящее в относительно более позднем переводе то же греческое соответствие, что и наименование с другим суффиксом в евангельском тексте, может мотивироваться другим словом (то есть денотат может быть охарактеризован в старославянском языке с другой стороны). Так, например, в евангельском тексте греч. *πολίτης* переведено наименованием лица с суффиксом *-tel'(b)* **ЖИТЕЛЬ** (Л 15,15), при типичной для образований с суффиксами *-της* и *-tel'(b)* мотивации глаголами (ср.: *πολίζω* ‘основывать город’ [Frisk II: 576; Liddell-Scott 1996: 1433] → *πολίτης* ‘гражданин (участвующий в управлении)’ — *жити* ‘жить, обитать’ → **ЖИТЕЛЬ** ‘житель’). Однако в Супрасльской рукописи находим перевод *πολίτης* «по смыслу» — **ГРЯДЪНИКЪ** (Супр 84,1), при мотивации наименования лица на другом основании, а именно существительным (ср. *градъ* ‘город’ → **ГРЯДЪНИКЪ** ‘гражданин, житель города’). В евангельском тексте греч. *εὐεργέτης* ‘тот, кто делает добро, оказывает милость’ переведено композитом-калькой с опорным компонентом глагольного происхождения **БЛАГОДѢТЕЛЬ** (Л 22,25). Однако в Супрасльской рукописи находим перевод *εὐεργέτης* **БЛАГОДАТЬНИКЪ** (Супр 176,5–6), наименованием, совпадающим «по смыслу», но мотивированным прилагательным **БЛАГОДАТЬНЪ** в значении ‘милостивый’. Уже в тексте Псалтыри для перевода греч. *λοιμός* употребляется **ГОУВИТЕЛЬ** ‘губитель’ (Пс 1,1¹⁷). Находим перевод *λοιμός* как **ГОУВИТЕЛЬ** и в Супрасльской рукописи (Супр 68,28). Однако в другом месте той же рукописи встречаем перевод *λοιμός* как **ПАГОУБЪНИКЪ** (Супр 186,19), то есть наименованием, мотивированным не глаголом **ГОУВИТИ** ‘губить, уничтожать’, а прилагательным

¹⁷ Текст в Синайской псалтыри испорчен (что часто случается с текстами, находящимися в начале рукописи): **а ... алицѣ <г>оуб...** Син 1а 14. Однако в других старших списках Псалтыри сохраняется наименование **ГОУВИТЕЛЬ** [SJS I: 446].

пагоубънъни ‘пагубный’, в субстантивном употреблении ‘губитель’ (ср. субстантивное употребление последнего при цитации Пс 1,1 в той же рукописи: καὶ ἐπὶ καθέδραν **λοῖμῶν** οὐκ ἐκάθισεν. — и на **сѣдаишти пагоубънънихъ не сѣде** . Супр 101,18–19). В евангельском тексте греч. ὁ πλάνος ‘обманщик’ переведено наименованием лица с суффиксом *-с(б)* **льстыць** ‘обманщик’ (Мт 27,63 Зогр, Мар, Ас, Остр), мотивированным гл. **льстити** ‘обманывать’. Неоднократно греч. πλάνος переводится как **льстыць** и в тексте Апостола (2Кор 6,8 Христ, Охр, Слепч, Струм, Мат, Шиш; 2Ин 7 Христ, Слепч, Мат, Шиш), и в Супрасльской рукописи (8 раз). Однако в Супрасльской рукописи греч. πλάνος переведено и наименованием на *-никъ* **прѣльстъникъ** ‘обманщик’ (Супр 34,8–9), мотивированным существительным **прѣльсть** ‘обман’.

Возможно, иногда древние книжники путем образования наименований лиц на *-никъ* и *-никъ* пытались дифференцировать переводы наименований греческих — близких по смыслу, но разной морфемной структуры. Так, например, в тексте Псалтыри в Пс 17,3 суффиксальное сущ. ῥύστης ‘спаситель, избавитель’, образованное от гл. ῥύσθαι ‘прятать; спасать, избавлять’, переведено как **избавитель** (**избавитель** неоднократно встречается в тексте Псалтыри, Апостола, в Синайском евхологии, в Супрасльской рукописи, где переводит также греч. λυτρωτής), а в Пс 70,11 субстантивно употребленное причастие ὁ ῥυόμενος от того же глагола — как **избавникъ**. Ср. 1) Пс 17,3: κύριος στερῶμά μου καὶ καταφυγή μου καὶ **ῥύστης** μου — **гѣ оутврѣжденье мое і приѣжище мое из[з]бавитель мой** . Син и 2) Пс 70,11: καταδιώξατε καὶ καταλάβετε αὐτόν· ὅτι οὐκ ἔστιν ὁ **ῥυόμενος**. — **поженѣте имѣте і . ѣко нѣсть избавника емоу** . Син (ср. синодальный перевод: «Господь — твердыня моя и прибежище мое, Избавитель мой...» и «преследуйте и схватите его, ибо нет избавляющего»). В Супрасльской рукописи субстантивно употребленное прил. μακάριος ‘блаженный’ переводится субстантивно употребленным причастием **блаженъни**, тогда как суффиксальное сущ. μακαρίτης — неоднократно переводится как **блаженникъ** (Супр 283,11; Супр 286,1; Супр 293,4). Ср.: 1) Μητέρα ἐνὸς **τῶν μακαρίων** ἐκείνων, θεασαμένη τοὺς ἄλλους ἤδη τῷ κρῦει τελειωθέντας... — **мати кд’ного блаженънихъ . тѣхъ видѣвъши прокънихъ . оуже стоудениѣ**

οὐμέρῃσα . Супр 95,30 и 2) καὶ λαβὼν αὐτὸν εἰς τὴν ἀγίαν πόλιν, ... προσήγαγεν **τῷ μακαρίτῃ** Ἡλίου τῷ ἀρχιεπισκόπῳ... — и **поимы и въ сватый град'** . **приведе къ блаженноу или архиепископу** Супр 286,1.

Наименования лиц на **-ЬНИКЪ** и в относительно более поздних переводах часто передают греческие субстантивно употребляемые имена, не содержащие специфических, маркирующих их как существительное, суффиксов. Возможно, не только перевод *ῥύόμενος* — **ИЗБАВЬНИКЪ**, но и такие переводы, как *λοῖμός* — **ПАГОУБЬНИКЪ**, *πλόνος* — **ПРѢЛЬСТЬНИКЪ** отражают эту тенденцию. Однако нередко у наименований лиц на **-ЬНИКЪ** и греческие соответствия, представляющие собой лексемы со специфическими суффиксами существительных. С другой стороны, необходимо учитывать, что наименование на **-ЬНИКЪ**, будучи однажды созданное древними книжниками или почерпнутое из народной славянской речи, могло использоваться затем для перевода и других греческих наименований, близких по смыслу. Есть основания предполагать, что некоторые наименования лиц на **-ЬНИКЪ** вошли в старославянский лексикон в качестве переводов греческих наименований, не содержащих указывающих на частеречную принадлежность к существительным суффиксов, и лишь затем были использованы для перевода греческих лексем с суффиксами существительных. Так, например, в тексте Апостола греч. *ὁ κῆρυξ* было переведено как **проповѣдьникъ** (2Тим 1,11 Слепч, Мат; 2Пет 2,5 Христ, Слепч, Мат, Шиш; 1Тим 2,7 Христ, Охр bis, Слепч, Шиш, хотя в Мат **проповѣдатель**). Используется наименование **проповѣдьникъ** для перевода *ὁ κῆρυξ* и в тексте Номоканона (НомУст 23а 8), и паремейном тексте (Дан 3,4 Григ, Зах). Сохраняют перевод *ὁ κῆρυξ* — **проповѣдьникъ** и рукописи «старославянского канона»: Синайский служебник (3b 2–3), Супрасльская рукопись (Супр 401,15–16)¹⁸. Однако в тексте Апостола (Деян 17,18) **проповѣдьникъ** было, видимо, использовано и для перевода наименования с суффиксом существительного *-εὺς*

¹⁸ Ср., однако, перевод субстантивно употребленного причастия *ὁ κηρύσσων* субстантивно употребленным причастием **проповѣдаѣи** в Рим 10,14: *πὼς δὲ ἀκούσωσιν χωρὶς κηρύσσοντος;* — **Како оуслышать вес проповѣдающаго** . Христ, Слепч, Мат (везь проповѣдания Шиш).

καταγγελεύς, так как такой перевод находим в большинстве старших списков (Христ, Охр, Струм, Шиш, хотя в Слепч **проповѣдатель**). В Супрасльской рукописи **крамольникъ** используется для перевода субстантивно употребленного прил. στασιώδης (Супр 219,15), однако в другом месте рукописи (Супр 49,30) **крамольникъ** переводит ἀντόρτης. Примеры могут быть умножены.

Таким образом, можно сказать, что по мере формирования старославянского лексического фонда наблюдается экспансия наименований лиц с суффиксом *-ьnik(ъ)* в «сферы действия» наименований лиц с другими суффиксами. По подсчетам Р. М. Цейтлин, сделанным в свое время для рукописей «старославянского канона», в них насчитывается наименований лиц с суффиксом *-ьnik(ъ)* 154, с суффиксом *-tel'(ь)* 72, а с суффиксом *-ar'(ь)* — только 8. Наибольшее распространение в рукописях наименований лиц на **-ьникъ** объясняется, конечно, прежде всего широким спектром значений этих наименований, но также в некоторой мере и указанными выше обстоятельствами.

Наименования лиц с суффиксом *-ьс(ь)*, представляющие собой однокорневые суффиксальные дериваты — отадективные и отглагольные — в старославянском лексическом инвентаре относительно немногочисленны: Р. М. Цейтлин в рукописях «старославянского канона» насчитывала 10 отадективных и 16 девербативов [Цейтлин 1977: 107–116]. Отглагольные наименования, как и наименования с суффиксом *-tel'(ь)*, номинируют лиц по профессии или по свойственным им действиям, но значения их — в отличие от значений наименований с суффиксом *-tel'(ь)* — характерны для слоя обыденной лексики. Значения наименований лиц с суффиксом *-ьс(ь)* определяются значениями исходных глаголов, однако у некоторых из них наблюдается дальнейшее развитие семантики на базе первоначального значения. Это может свидетельствовать о том, что данные лексемы не являются неологизмами, а почерпнуты, скорее всего, древними книжниками из народной славянской речи. Ср.: **льстити** ‘обманывать’ → **льстыць** ‘обманщик’, **свирати** ‘играть на свирели’ → **свирьць** ‘тот, кто играет на свирели’, **творити** ‘делать, совершать; созидать’ → **творьць** ‘творец, создатель’, и т. п., но **коупити** ‘купить’ → **коупць** ‘купец, торговец’, **жрѣти** ‘приносить

жертву' → **жьрьць** 'священнослужитель, жрец', **ловити** 'ловить, охотиться' → **ловьць** 'охотник, ловчий; рыбак', **скопити сѧ** 'подвергнуться кастрации' → **скопьць** 'скопец, кастрат'.

Для отглагольных наименований с суффиксом *-ьс(ь)*, особенно частотных, не так характерны аналогичность морфемных и семантических структур структурам их греческих соответствий и параллельность мотивационных отношений с мотивирующими словами, как это наблюдается у наименований с суффиксом *-tel'(ь)*: **коупьць** используется для перевода греч. ἔμπορος, образованного на базе предложно-падежного сочетания ἐν πόρῳ (ὄν) [Frisk I: 508] (ср. πόρος 'путь, дорога'); **льстьць** в тексте Евангелия и Апостола переводит греч. πλάνος 'блуждающий; обманчивый' и 'обманщик' — имя, не содержащее суффикса, указывающего на частеречную принадлежность его к существительным (в Супрасльской рукописи **льстьць** переводит также и суффиксальные существительные: ληστής в Супр 245,23 и κολακευτής в Супр 71,18–19); **ловьць** переводит греч. ἁλιεύς 'морской' и 'моряк; рыбак', производное от ἡ ἄλις 'поэтич. море' [Frisk I: 78]; **жьрьць** из собственно старославянских рукописей встречается только в Супрасльской, где переводит, главным образом, отыменное греч. ἱερέυς (от ἱερός 'священный, культовый' [Chantraine 1933: 127]) и лишь один раз θύτης (Супр 460,20–21); **скопьць** переводит греч. εὐνοῦχος 'букв. охраняющий ложе' и 'евнух, скопец'; **творьць** переводит целый ряд греческих наименований разного образования (см. выше, с. 60). Надо полагать, что такая независимость от греческих соответствий также свидетельствует о том, что эти наименования лиц были почерпнуты древними книжниками для нужд перевода из народной славянской речи.

Из отыменных наименований лиц с суффиксом *-ьс(ь)* свойственными народной славянской речи с уверенностью можно считать **старьць** и **хьтрьць**. Сущ. **старьць** очень частотно (> 100 уп.) и многозначно ('старик', 'предок', 'старейшина', 'пресвитер', 'старец [монах]'), употребляется для перевода целого ряда греческих наименований лиц, с точки зрения морфологической представляющих собой лексемы, функционирующие и в качестве прилагательных, и в качестве существительных: πρεσβύτες, πρεσβύτερος (сomp.), γέρον, ἡραλέος. Сущ. **хьтрьць** менее частотно (7 уп., что, однако, объясняется специфическим содержанием

старославянских текстов), но тоже многозначно ('мудрец, философ', 'мастер, творец', 'ремесленник') и переводит ряд греческих наименований — как сущ. *τεχνίτης* 'мастер; ремесленник' (Супр 84,12–13; Супр 436,9), так и лексемы, не содержащие суффиксов, указывающих на принадлежность их к существительным: *ἐμπειρος* 'имеющий опыт, знающий, сведущий' (Зогр-лл 2a12) и *φιλόσοφος* 'образованный, просвещенный' (Супр 400,1). В сравнении с наименованием лица **хытрьць** другие переводы греч. *τεχνίτης* — **кызыньникъ** (Евх 51a 15–16) и **хъдожьникъ** (Евр 11,10, во всех старших списках Апостола — Христ, Охр, Слепч, Струм, Шиш) — выглядят книжными образованиями. Характерно, что в тексте Супрасльской рукописи (Похвала 40 мученикам) при аллюзии на апостольский текст употребляется не **хъдожьникъ**, а **хытрьць**. Ср. 1) Евр 11,10: *ἐξεδέχετο γὰρ τὴν τοὺς θεμελίους ἔχουσαν πόλιν, ἧς τεχνίτης καὶ δημιουργὸς ὁ Θεός.* — **ждаше бо имоуцаго основаниа града . кмоу же хойдожьникъ и съдѣтель бѣ .** Христ, Охр, Слепч, Струм, Мат, Шиш; 2) *ἡ πόλις ἐστὶ τοῦ Θεοῦ, ἧς τεχνίτης καὶ δημιουργὸς ὁ Θεός.* — **градъ бѣни . кгоже хытрьць и съдѣтель бѣ .** Супр 84,13.

Сущ. **свѣтъць** 'святой (человек)' в пределах рукописей «старославянского канона» употреблено лишь один раз (Супр 567,10). При том, что в этом же значении в рукописях широко распространено субстантивное употребление прил. **свѣтъ (ъин)**, сущ. **свѣтъць** представляется избыточным образованием древних книжников. Нечасто встречается **свѣтъць** и в церковнославянских памятниках (см., например, [Срезн III: 311]). Так же мало свойственно старославянскому языку было употребление и сущ. **хромьць** 'хромой (человек)', которое также в пределах рукописей «старославянского канона» встречается лишь один раз (Супр 481,20), в то время как субстантивное употребление прил. **хромъ (ъин)** в том же значении широко распространено в рукописях, начиная с евангельских кодексов. Нечасто встречается **хромьць** и в церковнославянских памятниках (см., например, [Срезн III: 1407]). Характерно, что единственное известное употребление **хромьць** в тексте Апостола (Деян 3,11) являет вариативность: **хромьць** чередуется с субстантивно употребляемым прил. **хромъ (ъин)** по спискам. Ср.: *Κρατοῦντος δὲ αὐτοῦ τοῦ ἰαθέντος χαλοῦ τὸν Πέτρον...* —

дръжецоу же исцѣлившомоу хромьцоу петра... Гилф — дръжаціомѣ ицалѣвшѣ хромомѣ петра... Струм — дръжецоу исцѣлѣвшомоу хромоу петра... Шиш. Возможно, приоритет субстантивного употребления прил. **хромъ (ѣи)** объясняется принадлежностью этого наименования к лексической группе «больные», в которой суффиксальные существительные являлись исключением [Ефимова 2010: 227].

К группе «больные» можно отнести и наименования **слѣпъ (ѣи)** — **слѣпць** ‘слепой’, однако **слѣпць** довольно широко употребляется в евангельском тексте (11 уп. в Зоґр, 12 уп. в Мар, 6 уп. в Ас, 4 уп. в Сав). Более того, эти наименования вариативны (взаимозаменяемы). Ср., например, в Мт 15,14: *τυφλός δὲ τυφλὸν ἕδν ὀδηγῆ, ἄμφοτεροὶ εἰς βόθυνον πεσοῦνται.* — **слѣпъ же слѣпца аште водить . оба въ ѣмж въпадета сѧ .** Зоґр — **слѣпецъ же слѣпца аште водить . оба въ ѣмж въпадете сѧ .** Мар. С другой стороны, **слѣпъ (ѣи)** в качестве наименования лица встречается гораздо чаще — как в евангельском тексте, так и вне его, тогда как **слѣпць** в круге рукописей «старославянского канона» встречается еще только один раз в тексте Псалтыри (Пс 145, 8 СинН) и один раз в Супрасльской рукописи (Супр 481,18).

Более широко вне евангельского текста распространено употребление сущ. **мрътвьць**. Как отмечалось в разделе 2. 1., обычным при переводе греч. ὁ νεκρός для номинации денотата ‘мертвый человек’ было использование «старой» лексемы **мрътвъ (ѣи)**. В стихах Мт 8,22 и Л 9,60 (Зоґр, Мар, Ас) находим перевод ὁ νεκρός как **мрътвьць**. Встречается сущ. **мрътвьць** также и в Сборнике Клоца, и Супрасльской рукописи, и в более поздних рукописях, восходящих к утраченным старославянским протографам (2 уп. в Клоц, 11 уп. в Супр, 7 уп. в Изб 1073, 5 уп. в Изб. 1076, 6 уп. в Шест, Бог 348а и др.), хотя и реже, чем прил. **мрътвъ (ѣи)**. Характерно, что в Саввиной книге, содержащей, как уже отмечалось, инновации в направлении использования выражений народной славянской речи, на месте сущ. **мрътвьць** употребляется субстантивно **мрътвъи**. Ср. в Л 9,60: ἄφεσ τοὺς νεκρούς θάψαι τοὺς ἕαυτῶν *νεκρούς* — **остави мрътвъимъ . погрети своѧ мрътвъца .** Зоґр — **остави мрътвъиѧ и погрети мрътвъиѧ своѧ.** Сав.

К слою лексики, вошедшей в старославянский лексический инвентарь из народной славянской речи, принято относить наименования с

суффиксом *-ьс-* мужского рода, но с основой на *-а*, представлявшие собой архаичный для старославянского языка тип существительных (см., например, [Vaillant 1974: 343; Herrity 1983]). В собственно старославянских рукописях встречаются отглагольные **адьца** (перевод греч. φάγος в Мт 11,19 и Л 7,34), **оубница** (перевод греч. φονεύς в Мт 22,7 Мар, Ас; Клоц 10b 37; Супр 472,22), **сѣчьца** (перевод греч. δήμιος и σλεκοуλάτωρ в Супр), **пивьца** (перевод двукорневого композита οἰνολότης в Мт 11,19 в Зогр, в то время как в Мар калька **винопница**), отыменное **оубница** (перевод греч. φονεύς в Супр). К этой же группе следует отнести, видимо, и двукорневое сложение **чародѣнца**, переводящее греч. γόης в Супрасльской рукописи. Показательно, что лексема **чародѣнца** употреблена в этой рукописи при цитации апостольского стиха 2Тим 3,13, где заменяет исходный для перевода Апостола грецизм **гонть**. Ср.: *πονηροὶ δὲ ἄνθρωποι καὶ γόητες* проκόψουσιν ἐπὶ τὸ χεῖρον, πλανῶντες καὶ πλανώμενοι... — **лжквини же члци и гонти възнесжтъсѧ на горее . лѣстжщеесѧ лѣстѣми . Охр** (так же в Слепч, Шиш, а в Струм (55a 20) непонятный грецизм **гонти** искажается как **вотне**) — **пронтыривни же чловѣци и чародѣнца . на горьшек прѣспѣвжтъ лѣсташтѣи лѣстѣми . Супр 214,21.**

Однако основная роль суффикса *-ьс(ь)* в сфере наименования лиц — участие в образовании двукорневых композитов, калькирующих, как правило, композиты греческие.

Калькирование

Как мы пытались показать в вступительном разделе 1. 2., традиционное сопоставление калькируемого и калькированного слов в изолированных парах, «вырванных» из общего контекста словообразовательных процессов в старославянском языке, недостаточно для изучения старославянского калькирования, и образование калек в виде новых лексем должно быть исследовано как специфический (то есть присущий именно старославянскому языку) способ словообразования. Одной из существенных особенностей процедуры старославянского калькирования является создание из славянского «строительного материала» аналога греческой лексемы непосредственно в процессе перевода текста с греческого языка на славянский (ср. «поморфемный перевод» [Верещагин 1997: 18–19]), однако она использует те же способы словообразования — чистого сложения, суффиксально-сложного, префиксального, префиксально-суффиксального, что и при образовании других славянских лексем, и на нее налагаются правила старославянского словообразовательного механизма. Наличие или отсутствие какого-либо калькирования в происхождении старославянской лексемы не всегда очевидно для исследователя, а в ряде случаев требует серьезных доказательств.

Наличие факта калькирования греческих лексем относительно хорошо устанавливается при анализе старославянской лексики, представляющей собой двукорневые композиты. Начнем с того, что в старославянском лексическом инвентаре имеются композиты, образованные по архаичным праславянским моделям без специальных суффиксов, указывающих на частеречную принадлежность к прилагательному либо существительному (и которые могут использоваться, в зависимости от потребностей генерирующего текст, и в качестве прилагательных, и в качестве существительных). Таких лексем немного, причем некоторые из них имеют праславянское происхождение. Но именно потому, что при калькировании древние книжники использовали уже известные славянские словообразовательные модели, в ряде случаев трудно определить, вошла ли лексема в старославянский лексикон из народной славянской речи или была создана самими древними книжниками с применением калькирования¹. Идентификация

¹ Даже такой замечательный лексиколог старославянского языка, как Р. М. Цейтлин, причисляла кальки с греческого к «старым славянским сложениям» — см. примечание 10 в разделе 2. 1.

таких лексем в качестве калек осложняется еще и возможностью параллельных образований в славянском и греческом — аналогичных, но независимых [Ефимова 2007: 119]. В каждом таком случае, помимо морфемной соотношенности в предполагаемой паре «калькируемое — калькированное», мы учитываем обстоятельства вхождения лексемы в старославянский лексикон. При этом одним из важных показателей, характерных для калек, мы считаем принадлежность лексемы к слою книжной лексики. Это значит, что такие лексемы либо номинируют понятия, предметы и явления, ранее неизвестные или малознакомые славянам, либо представляют собой «избыточные» образования, созданные в условиях перевода или редактирования определенных текстов (то есть в процессе отношений «текст → текст») при наличии в старославянском лексиконе лексем с тем же значением, вошедших в него в более ранних переводах, в том числе и из народной славянской речи (см. также в [Ефимова 2008: 31–32]).

К двукорневым композитам, вошедшим в старославянский лексикон из народной славянской речи и образованным по архаичной праславянской модели с опорным именным компонентом, следует отнести наименования лиц **соу̀хоржкъ (ѣи)**, **хоу̀доу̀мѣи**, **братоу̀чадъ**, **маломощь**, **соу̀хоногъ** (см. раздел 2. 1.). По этой модели древними книжниками было создано несколько наименований лиц, связанных с «христианской тематикой» и представляющих собой кальки с греческого: **златооу̀стъ (ѣи)** (24 уп.) — калька с χρυσόστομος (прозвище одного из отцов церкви — Иоанна Златоуста, при параллельном использовании также и грецизма **хрьсостомъ** — см. [SJS IV: 801]), **приснодѣва** (7 уп.) и **приснодѣвага** ‘вечная девственница’ (2 уп.) — калька с ἁειπαρθενος, **маловѣръ** ‘не обладающий крепкой верой в Бога, «маловерный»’ (14 уп.) — калька с ὀλιγόπιστος. Ряд имен в старославянском лексиконе, которые могут употребляться как в качестве прилагательных, так и в качестве существительных, имеют опорный именной компонент *srъdъ*: **милосръдъ**, **тѣжкосръдъ**, **жестосръдъ (ѣи)**, **дръзосръдъ**. Надо полагать, что при создании имен **тѣжкосръдъ** (Пс 4,3 Син), **жестосръдъ (ѣи)** (Супр 460,17; Притч 17,20 Григ, Зах), **дръзосръдъ** (Притч 21,4 Зах) компонент *srъdъ* (без суффикса *-ьс(e)*), который в старославянском языке встречается уже только «в связанном виде» в композитах, был взят древними книжниками в

«готовом виде» из композита **милосръдъ**; последний — вероятная калька с лат. *misericors* [ESJS 8: 476] и, следовательно, возникшая не в процессе «текст → текст», — используется для передачи как греч. οἰκτίρμων, так и ἴλεως уже в переводе Евангелия. В то же время точные морфемно-семантические соотношения βαρυκόρδιος — **тяжкосръдъ**, σκληρόκορδιος — **жестосръдъ**, θρασύκορδιος — **дръзосръдъ** свидетельствуют об образовании этих малоупотребительных в старославянских рукописях композитов путем калькирования греческих соответствий в процессе перевода. В качестве наименования лица известно употребление композита **жестосръдъ (тъи)** ‘жестокосердный (человек)’ в паремийном тексте: *ὁ δὲ σκληρόκορδιος οὐ συναντᾷ ἀγαθοῖς*. — а **жестосръды не оутъкнетъ сѧ благъныхъ** Притч 17,20 Григ, Зах.

Также немногочисленны в старославянском лексиконе композиты — наименования лиц без специальных суффиксов, указывающих на частеречную принадлежность к существительным, с опорным компонентом глагольного происхождения. Среди таких наименований лиц, вошедших в старославянский лексикон из народной славянской речи, можно указать на **дрѣводѣла**, **велнѣдъ**, **воквода** (см. раздел 2. 1.). Калькой с греч. θεολόγος, образованной по этой модели, мы считаем композит **богословъ** ‘богослов’ (в календарях Ен и Слепч), опорный компонент которого взят от плохо зафиксированного гл. **словити** ‘славить, почитать’ (известного по довольно позднему списку 1456 г. Георгия Амартола [Срезн III: 417]). При этом более употребительной калькой с того же композита θεολόγος является образованный суффиксально-сложным способом на базе гл. **словити** композит **богословыць** ‘богослов’ (в календарях Ас, Сав, Остр, Охр, Слепч, Шиш). Глагольного происхождения также опорный компонент в наименовании лица **лицемѣръ** ‘лицемер’, однако оно не является калькой, образованной в процессе «текст → текст»².

² Широко распространенное наименование лица **лицемѣръ** используется, начиная уже с евангельского текста, главным образом для перевода греч. ὑποκριτής. Происхождение **лицемѣръ** трактуется либо < псл. **liceměnъ* (см. особенно [ЭССЯ 15: 79], где отмечается «отсутствие прямых книжных прототипов (напр[имер] греческих)»), либо — что более правдоподобно — в

Из народной славянской речи в старославянский лексикон вошел ряд сложений с опорным компонентом *dějъ* (на базе гл. *dějati* [ЭССЯ 15: 177] либо путем сложения с отглагольным именем **dějъ*): **прѣлюבודѣи** ‘прелюбодей’ и ‘прелюбодейный’ (10 уп.) — ср. греческое соответствие *μοιχαλίσ*³, **чародѣи** — ср. греческое соответствие *ἐπαιδός* в значении ‘колдун’ (в Супр 183,19; Супр 184,15; Супр 184,17) и *ἐπαιδία* в значении ‘заклинание’ (в Супр 184,19–20), **стоудодѣи** ‘педераст’ (1Тим 1,10 в Слепч, Шиш) — ср. греческое соответствие *ἄρσενοκοίτης*, кальками с которого являются **мѣже-ложць** (1Тим 1,10 Христ), **мѣжеложникъ** (1Кор 6,9 Слепч, Шиш) и **мѣжеležникъ** (1Кор 6,9 Христ)⁴. Очевидно, в качестве «готового компонента» *dějъ* было использовано при создании композита **зълудѣи** ‘причиняющий зло, злодей’, употребленного в евангельских чтениях на страстную неделю (то есть в текстах наиболее раннего славянского перевода с греческого). При этом **зълудѣи** могло быть образовано как калька с греч. *κακοποιῶν* / вар. *κακοποιός* (И 18,30), так и как калька с греч. *κακοῦργος* (Л 23,32 и Л 23,33)⁵.

Как уже отмечалось в вводном разделе 1. 2., основная масса старославянских двукорневых калек — наименований лиц оформлена суффиксами, указывающими на их частеречную принадлежность к существительным, хотя греческие калькируемые лексемы в своем

качестве кальки греч. *προσωπολήπτης* (но не соответствия *ὕλοκριτής*) на базе глагола **мѣрити** [ESJS 7: 421–422].

³ Синонимичное сложение **люבודѣи** с этим опорным компонентом Э. Благова считает искусственным образованием кирилломефодиевской эпохи, тогда как в дописьменную эпоху, по ее мнению, существовало, вероятно, только сложение **прѣлюבודѣи** [Bláhova 1996: 269].

⁴ Греч. *ἄρσενοκοίτης* Р. Поповский считает неологизмом, созданным Апостолом Павлом [Porowski 1978: 60]. Интересно, что в Матичином и Толстовском списках *ἄρσενοκοίτης* передается субстантивно употребленными причастиями с зависимыми словами: в 1Кор 6,9 **лѣжьи съ мѣжьи** (так!) Мат; **творяще блудъ рѣкою** Толст; в 1Тим 1,10 **блуда съ мѣжьемъ поломъ** Мат.

⁵ Р. М. Цейтлин лексему **зълудѣи** не считала калькой с греческого [Цейтлин 1977: 248]. Э. Благова, однако, рассматривает **зълудѣи** как кальку с *κακοποιός* [Bláhova 1996: 269].

большинстве таких суффиксов не имеют. При этом наиболее конкурентоспособным оказался суффикс *-ьс(ь)*, реже использовался суффикс *-tel(ь)*, а наиболее распространенный в старославянских наименованиях лиц м.р. суффикс *-(ьн)ik(ь)* использовался совсем редко. Такая не востребованность очень продуктивного суффикса *-(ьн)ik(ь)* объясняется, видимо, тем, что этот суффикс принадлежал в первую очередь сфере именного словообразования, тогда как в старославянском языке двукорневые кальки образовывались чаще всего суффиксально-сложным способом на базе глаголов. И в тех случаях, когда калькируемое греческое соответствие имело второй компонент именного происхождения, при создании старославянской кальки использовался второй (опорный) компонент происхождения глагольного. Например: *αὐτόπτης, θεόπτης* (ср. *ἄπλα*) — **самовидьць** ‘очевидец’, **боговидьць** ‘видящий Бога’ (на базе гл. **видѣти** ‘видеть’), *πρωτότοκος* (ср. *τίκτω*) — **пръвородьць** ‘первородный сын, первенец’ (на базе гл. **родити** ‘родить’) и др.

Таким образом, суффикс *-(ьн)ik(ь)* встречается в двукорневых кальках — наименованиях лиц лишь в единичных случаях. «Удачной» оказалась калька **иноплемьникъ** ‘иноплеменник, иноземец’ с субстантивно употребляемого прил. *ὁ ἄλλογενής* ‘иноплеменный’, созданная суффиксально-сложным способом на базе сущ. **плема** (Ген. **племєне**). Это наименование лица вошло в старославянский лексикон, видимо, при переводе Евангелия-апракоса (Л 17,18 Ас, Сав, Остр, Зогр, Мар, Добрм, Врач, **иноплеменикъ** Добр, Бан) и затем стало использоваться для передачи близкого по значению композита *ἄλλόφυλος* (Пс 55,1; Пс 59,10 и др., Евх 15а 15–16; Евх 52b 15–16; Клоц 12b 29; Ен 22а 4–5; Ен 27а 4; Деян 10,28 Гилф, Охр, Слепч, Струм, Шиш; Супр 448,24), а позже и греч. *βάρβαρος* (Супр 438,21–22). Интересно, что в тексте Синайского евхология (Евх 52b 15–16) сущ. **иноплемьникъ** используется там, где следовало бы ожидать прилагательного (ср.: *τοῦ ἔθνη ἄλλόφυλα ἐξολοθρεύσαντος...* — **языкы иноплемьныкы потрѣвьшьемь**.), так что издатель рукописи Й. Фрчек даже дает комментарий: «Lire **иноплемьныты** (plutôt que **иноплемьникыты**)» [Frček 1933: 762]. Однако в паремейном тексте находим перевод *ἄλλόφυλος* субстантивно употребленным прил. **иноплемьныти**. Ср.: 1) οἱ δὲ ἐννέα ποῦ; οὐχ εὐρέθησαν ὑποστρέψαντες δοῦναι

δόξαν τῷ θεῷ εἰ μὴ ὁ ἀλλογενῆς οὗτος; — да девать како не обрѣтѣж сѧ . възвращѣше сѧ дати слава бѣ . тѣкъмо иноплеменикъ сѧ . Л 17,18 Зоґр; 2) ἀνῆκεν γὰρ τὸν λαὸν αὐτοῦ τὸν οἶκον τοῦ Ἰσραὴλ, ὅτι ἐνεπλήσθη ὡς τὸ ἀπ’ ἀρχῆς ἡ χώρα αὐτῶν κληρονομῶν ὡς ἡ τῶν ἀλλοφύλων, καὶ τέκνα πολλὰ ἀλλόφυλα ἐγενήθη αὐτοῖς. — вставі во люди своѧ домъ иѣковъ . зане исплѣни сѧ ѣко испрѣва земѣ ихъ влѣшвениѣ . ѣко иноплемѣнѣхъ чѧда многа . иноплемѣнѣна бѣшѣж имѣ . Ис 2,6 Григ, так же и в Зах (однако в Лобк — сущ. иноплемѣнѣникъ).

Менее удачной оказалась попытка при переводе греч. τετραάρχης в тексте тетраевангелия заменить грецизм тетрархъ (так в Мт 14,1) композитом-калькой четверътовластьникъ (Л 3,19 Зоґр, Мар, Вук, Добр), созданным суффиксально-сложным способом на базе сущ. власть. Уже в стихе Л 9,7 видим другую «пробу пера» — кальку с того же греческого соответствия с суффиксом -ѣс(ѣ) четверътовластьць (Зоґр, Мар, Бан, Добр, Добрм, Вук). В тексте Апостола (Деян 13,1) перевод τετραάρχης обнаруживает варьирование по спискам: в большинстве сохранившихся старших списков использовано четверътовластьникъ (Гилф, Охр, Слепч, Шиш), однако в Матичином апостоле находим четверътовластьць, а в Струмицком апостоле — субстантивно употребленное причастие четверътовластвоѣни.

Несколько двукорневых калек — наименований лиц с суффиксом -ѣник(ѣ), образованных суффиксально-сложным способом, встречаются в Синайском евхологии и Супрасльской рукописи: тождеплемѣнѣникъ, иностранѣникъ, самодѣльникъ, звѣрокрѣмѣникъ. Композит тождеплемѣнѣникъ ‘единоплеменник’ — калька с греч. ὁμόφυλος — образован на базе того же имени, что и иноплемѣнѣникъ, и обнаруживает смешение с последним. Единственное употребление этого наименования лица в пределах круга рукописей «старославянского канона» — в Синайском евхологии — демонстрирует написание тоѣждеплемѣнѣникъ (то есть по смыслу тоѣждеплемѣнѣникъ соответствует греч. ἀλλόφυλος⁶ — ср.: καὶ ἀνάπαυσον πάντας τοὺς πατέρας ἐκάστου... καὶ... ὁμογενεῖς καὶ

⁶ Ср. также примечание 9. на с. 798 издателя рукописи Й. Фрчека [Frček 1933: 798].

ὁμοφύλους... — ꙗ покои в'са оца наша... ꙗ приѣтеле ꙗ *тоуждеплеменьникы* . Евх 65а 25). С другой стороны, наименование *иноплеменьникъ* в Пс 151,6, употребленное в соответствии с *ἀλλόφυλος* в Синайской псалтыри (ср.: ἐξήλθον εἰς συνάντησιν τῷ ἀλλοφύλῳ... — *изидъ противѣх иноплеменьникоу* . СинН), в более поздних списках заменяется на *тоуждеплеменьникъ* [SJS IV: 821].

Композит *иностранныкъ* ‘чужеземец, чужестранец’, образованный также на базе имени, а именно сущ. *страна* в значении ‘край, область, страна’, является калькой с греч. *ἀλλόφυλος* (Супр 127,7), но *иностранныкъ* используется и для перевода греч. *βάρβαρος* (Супр 431,4). Композит *самодѣльникъ* ‘устроитель, виновник’ (Евх 52а 1) — калька с греч. *αὐτοουργός* — образован, видимо, на базе глагола *дѣлати*. Также на базе глагола, а именно гл. *крѣмити*, образован и композит *звѣрокрѣмьникъ* ‘тот, кто кормит зверей’ — гапакс Супрасльской рукописи. Этот композит употреблен в Житии Александра Сидского (Супр 166,28), греческий оригинал которого на сегодняшний день неизвестен, однако он, несомненно, является калькой с греч. *θηροτρόφος* [Bláhová 2007: 348]. В более поздних церковнославянских памятниках встречаются несколько других вариантов калькирования греч. *θηροτρόφος* — композитами с другими суффиксами: *звѣрокрѣмьць*, *звѣрокрѣмитель*, *звѣрокрѣмьччи* [Срезн II: 966; СлРЯ XI–XVII 5: 352–353], что, как следует из вышесказанного, закономерно, так как оформление калек суффиксом *-ьник(ъ)* не было типичным для старославянского калькирования, особенно для калек с опорным компонентом глагольного происхождения.

Способом чистого сложения, то есть с использованием в качестве опорного компонента «готовых» целых слов, образованы несколько композитов-калек, имеющих в своем составе суффикс *-ик(ъ)*: *чловѣкоугодьникъ* ‘тот, кто угождает людям’ (Пс 52,6 Син, Лоб; в Пог, Бон — *чловѣкоугодьникъ*; Кол 3,22 Христ, Мат, Шиш; Еф 6,6 Христ, Слепч, Мат, Шиш), с сущ. *угодьникъ* в качестве второго (опорного) компонента — калька с *ἀνθρωπάρεσκος*; *пръвомъченикъ* ‘первомученик’ (календари Ас, Сав, Охр, Остр, Слепч, Струм, Шиш; Супр 209,8–9; Супр 208,28), с сущ. *мъченикъ* в качестве второго (опорного) компонента — калька с *πρωτόμαρτυς*; *священомъченикъ* ‘священномученик’ (календари Ас, Остр, Ен, Слепч, Шиш), тоже с сущ. *мъченикъ* в качестве второго (опорного)

компонента — калька с $\epsilon\rho\acute{o}\mu\alpha\rho\tau\upsilon\varsigma$. Однако наименование лица **БЛАГОДАТЬНИКЪ** (Супр 176,5–6), как уже отмечалось в разделе 1.2., непосредственной калькой не является.

Чаще встречаются в старославянских текстах наименования лиц в виде двукорневых композитов-калек, оформленные суффиксом $-tel(\acute{b})/-itel(\acute{b})$. Опорные компоненты этих композитов — так или иначе глагольного происхождения, и с точки зрения семантики они характеризуются, как правило, лишь соотносительностью обоих корней с корнями греческих калькируемых композитов. При этом способом их словообразования можно предполагать как суффиксально-сложный, так и способ чистого сложения. В евангельском тексте употреблены композиты **ЗАКОНООУЧИТЕЛЬ** ‘учитель Закона’ (Л 5,17 Зогр Мар, Ас, Остр, Врач, Вук, Добр; Мт 22,35 Мар, Врач, но в Ас, Сав, Ваг, Остр, Вук, Добр **ЗАКОНЬНИКЪ**) — калька с $\nu\omicron\mu\omicron\delta\iota\delta\acute{\alpha}\sigma\kappa\alpha\lambda\omicron\varsigma$ и **БЛАГОДѢТЕЛЬ** ‘благодетель’ (Л 22,25 Зогр, замененный в Мар на созвучный — видимо, переосмысленный — композит **БЛАГОДАТЕЛЬ**) — калька с $\epsilon\upsilon\theta\epsilon\rho\upsilon\gamma\acute{\epsilon}\tau\eta\varsigma$. В старославянских евангельских кодексах появляется также композит **ЛЪЖЕСЪВѢДѢТЕЛЬ** ‘лжесвидетель’ — калька с греч. $\psi\epsilon\upsilon\delta\omicron\mu\alpha\rho\tau\upsilon\varsigma$. Однако первоначальными переводами $\psi\epsilon\upsilon\delta\omicron\mu\alpha\rho\tau\upsilon\varsigma$ были, возможно, сочетания существительного с существительным и прилагательного с существительным — так в стихе Мт 25,60: **ЛЪЖИ СЪВѢДѢТЕЛЬ** в Ас, Сав; **ЛЪЖЬ СЪВѢДѢТЕЛЬ** в Мар, Остр. Композит же **ЛЪЖЕСЪВѢДѢТЕЛЬ** в евангельском тексте встречается только в составе словосочетания **ЛЪЖЕСЪВѢДѢТЕЛЬ БЫТИ** при переводе $\psi\epsilon\upsilon\delta\omicron\mu\alpha\rho\tau\upsilon\rho\epsilon\iota\upsilon$ в Мт 19,18 (Мар, Остр) и в Л 18,20 (Зогр). Апостольский текст имеет перевод $\psi\epsilon\upsilon\delta\omicron\mu\alpha\rho\tau\upsilon\varsigma$ (1Кор 15,15) композитом **ЛЪЖЕСЪВѢДѢТЕЛЬ** из старших списков только в Шишатовском, а в остальных — словосочетаниями **ЛЪЖИ СЪВѢДѢТЕЛЬ** (**ЛЪЖИ СЪВѢДѢТЕЛЕ** в Христ, Слепч; **ЛЪЖИСЪВѢДѢТЕЛИ** в Мат — **ЛЪЖИ ПОСЛУСИ** в Толст), **ЛЪЖИ СЪВѢДѢТЕЛЬ** (Толк).

По-видимому, в переводе Апостола вошли в старославянский лексикон двукорневые композиты **ИДОЛОСЛОУЖИТЕЛЬ** ‘идолопоклонник’ и **МИРОДРЪЖИТЕЛЬ** ‘владыка мира’ — кальки с греч. $\epsilon\iota\delta\omega\lambda\omicron\lambda\acute{\alpha}\tau\eta\rho\varsigma$ и $\kappa\omicron\sigma\mu\omicron\kappa\rho\acute{\alpha}\tau\omega\rho$ соответственно⁷. Использование

⁷ Греч. $\epsilon\iota\delta\omega\lambda\omicron\lambda\acute{\alpha}\tau\eta\rho\varsigma$ и $\kappa\omicron\sigma\mu\omicron\kappa\rho\acute{\alpha}\tau\omega\rho$ Р. Поповский считает неологизмами, созданными Апостолом Павлом [Popowski 1978: 61; 62].

наименования **идолослоужитель** в тексте Апостола в эпоху старославянского языка подтверждается наличием его в перикопе из Апостола в новооткрытой части Синайского евхология (рукописи, входящей в «старославянский канон»), однако этот композит демонстрирует сильную вариативность по спискам, что ставит под сомнение первоначальность его употребления в переводе. Ср. в Еф 5,5: **идолослоужитель** (ЕвхН 13а 18; Охр) — **идоложрьць** (Слепч) — **идололатррь** (Шиш) — **коумирослоужьникъ** (Христ); в 1Кор 5,10: **идолослоужитель** (Христ, Слепч) — **идолотрѣбьникъ** (Шиш) — **слоужан коумиромъ** (Мат); в 1Кор 5,11: **идолослоужитель** (Слепч) — **идоложрьць** (Христ) — **идололатррь** (Шиш) — **слоужан коумиромъ** (Мат); в 1Кор 6,9 **идолослоужитель** (Христ) — **идолотрѣбьникъ** (Слепч, Шиш) — **коумирослоужитель** (Мат); в 1Кор 10,7: **идолотрѣбьникъ** (Слепч, Шиш) — **коумирослоужитель** (Христ, Мат). Из рукописей «старославянского канона» композит **идолослоужитель** имеют также Рыльские листки (Рыл 2аβ 24–25). Композит **миродръжитель**, напротив, стабильно употребляется в Еф 6,12 во всех старших списках Апостола (Охр, Слепч, Христ, Струм, Шиш, Мих, Мат, Толк, Толст), а из рукописей «старославянского канона» его имеет Синайский евхологий (Евх 93b 24). Также, видимо, в переводе Апостола вошел в старославянский лексикон двукорневой композит **всьедръжитель** «вседержитель» — калька с παντοκράτωρ, лексема, довольно частотная и в рукописях «старославянского канона» (15 уп. в Евх, 13 уп. в Супр), и в более поздних рукописях. В Супрасльской рукописи встречаются также наименования лиц в виде двукорневых композитов с суффиксом *-tel'(b)/-itel'(b)* **словописатель** «писатель, летописец» (Супр 83,89) — калька с λογογράφος, **самодръжитель** «самодержец» (Супр 150,7) — калька с αὐτοκράτωρ. Следует отметить, что калькирование греч. αὐτοκράτωρ уже в пределах Супрасльской рукописи показывает вариативность: кроме **самодръжитель** есть кальки **самовластьць** (Супр 81,23) и **самодръжьць** (Супр 147,22–23; Супр 152,22–23; Супр 13,29).

Способ чистого сложения вполне вероятен для образования таких наименований лиц, как **законооучитель**, **лѣжесъвьѣдѣтель**, **благодѣтель**, **словописатель**, **идолослоужитель**, поскольку слова **оучитель**, **съвьѣдѣтель**, **дѣтель**, **писатель**, **слоужитель** присутствуют

в старославянском лексиконе⁸, тогда как для **всьедръжитѣль**, **миродръжитѣль**, **самодръжитѣль** мы предполагаем образование суффиксально-сложным способом от высокочастотного гл. **дръжати** (> 100 уп.) — с помощью уже оформившегося в качестве словообразовательного форманта суффикса *-itel'(b)*, так как возможность наличия в старославянском лексиконе не только сущ. **дръжитѣль**, но и гл. **дръжити** весьма сомнительна (как сомнительно его наличие и в праславянском лексическом фонде — вопреки [ЭССЯ 5: 232]) [Ефимова 2006: 67–68].

Наиболее характерно для старославянских композитов —наименований лиц оформление суффиксом *-ьс(b)*. Опорный компонент в этих композитах, за редким исключением, глагольного происхождения. В евангельском тексте композиты-кальки еще не очень многочисленны. К первоначальному тексту из таких наименований лиц с суффиксом *-ьс(b)* уверенно можно, видимо, отнести только **богочътьць** ‘набожный, благочестивый человек’, калькирующее θεοσεβής уже в тексте апракоса (И 9,31 Ас, Остр, Зогр, Мар, Добрм, Врач, Вук, Добр)⁹, **сьребролювьць** ‘сребролюбец, скряга’, калькирующее φιλόφυρος в тексте апракоса (Л 16,14 Ас, Сав, Остр, Зогр, Мар, Бан, Добрм, Врач), **самовидьць** ‘очевидец’, калькирующее αὐτόβλητς уже в тексте апракоса (Л 1,2 Ас, Ват, Остр, Зогр, Мар, Добрм, Добр, Врач), **четвьртовластьць** ‘тетрарх’, калькирующее τετραάρχης в тексте тетраевангелия (Л 9,7 Зогр, Мар, Бан, Добр, Добрм, Вук; ср. выше о **четвьртовластьникь** в Л 3,19).

⁸ Как уже неоднократно нами отмечалось, в связи с фрагментарностью корпуса дошедших до нашего времени старославянских текстов лексемы могут быть плохо засвидетельствованными. Так, сущ. **дѣтѣль** ‘создатель, строитель’, вторая часть композита **благодѣтѣль**, известно лишь по довольно поздним др.-русск. спискам [Срезн I: 793; СДЯ XI–XIV III: 165; СлРЯ XI–XVII 4: 236], однако глагол **děti*, имевший в праславянском в значении ‘делать, создавать’, в старославянский лексикон, видимо, не вошел совсем, будучи вытесненным глаголом **дѣяти**.

⁹ Об употреблении наименования лица **богочътьць** в именной части сказуемого, свидетельствующем о том, что в переводе Евангелия предпочтение отдавалось суффиксально оформленным существительным, см. в разделе 2. 3.

К первоначальному тексту старославянского Евангелия следует, видимо, отнести композиты-кальки **чловѣкоубицица** ‘человекоубийца’ и **винопиница** ‘пьяница’, образованные путем чистого сложения на базе **оубицица** и **пиница** в качестве опорных компонентов — наименований лиц м. р. с суффиксом *-ьс-*, но с основой на *-а* (о принадлежности последних к народной лексике см. в разделе 2. 3.). Композит **чловѣкоубицица** калькирует греч. ἀνθρωποκτόνος в тексте апракоса (И 8,44 Ас, Ват, Зоґр, Добр, Вук, Врач; в Мар, видимо, более позднее образование с суффиксом *-ьс(ь)* **чловѣкоубициць**, в Добрм тоже, видимо, более поздняя замена словосочетанием **члѣвь оубицица**), **винопиница** — οἰνοπότης в тексте тетра (Мт 11,19 Мар, Бан, Добрм; Л 7,34 Мар, Бан, Добрм; в Зоґр, видимо, более поздние замены: в Мт 11,19 Зоґр **пивьца**, в Л 7,34 **винопивьца**). К первоначальному тексту Евангелия следует, видимо, отнести и наименование лица **заимодавць** ‘заимодавец, кредитор’ (Л 7,41 Зоґр, Мар, Ас, Остр, Добрм, Вук, Врач). Однако этот двукорневой композит калькой не является, так как соответствует сущ. δανειστής ‘заимодавец, ростовщик’ — суффиксальному деривату от гл. δανείζειν (см. в [Ефимова 2008: 98]). Композит **мьздомьць** ‘мытарь, сборщик податей’, калькирующий греч. τελώνης, заменил, видимо, первоначальное **мьтгарь** в Мт 9,10 и Мт 9,11 в Зоґрафском евангелии (см. в [Ефимова 2008: 89–90]). Употребляется **мьздомьць** и в Остромировом евангелии (Мк 2,15; Мк 2,16 bis; Л 5,27; Л 18,13).

Основная масса композитов-калек с суффиксом *-ьс(ь)* появляется в относительно более поздних переводах. В календарях Евангелия и Апостола, в Сборнике Клоца, в Синайском ехологии, в Супрасльской рукописи встречаются композиты, образованные суффиксально-сложным способом на базе глаголов: ἀθλοφόρος — **страстоносць** ‘страдалец, мученик’ (Супр 60,7; Супр 61,5; Супр 64,23); αὐτοκράτωρ — **самовластьць** ‘самодержец’ (Супр 81,23), но более частотен **самодръжьць** ‘самодержец’ (Супр 147,22–23; Супр 152,22–23; Супр 13,29), который используется для перевода и τροπαιούχος (Супр 199,20–21); εἰρηνοποιός — **миротворць** ‘миротворец’ (Клоц 9а 38–39), который используется для перевода и εἰρηνώρης (Супр 329,9); ζωοποιός — **животворць** ‘тот, кто дает жизнь, животворящий’ (календарь Ас 117а 22–23); θαυματουργός —

чюдотворьць ‘чудотворец, тот, кто сотворил чудо’ (календари Ас, Сав, Остр, Унд, Шиш; Супр 323,13), который используется для перевода и субстантивно употребленного причастия ὁ θαυματοουργῶν (Клоц 5b 13–14); θεοδόχος — **богоприкмыць** ‘богоприимец (державший Бога на руках)’ (календари Ас 142b 9; Охр102v 15); θεολόγος — **богословьць** ‘богослов’ (календари Ас, Сав, Остр, Ен, Охр, Слепч, Шиш), θεομάχος — **богоборьць** ‘богоборец’ (Супр 87,13–14; Супр 480,18–19); θεόπτης — **боговидьць** ‘видящий Бога’ (Супр 278,1); θεοφόρος — **богоносьць** ‘богоносец, носящий в себе Бога’ (календари Ас, Охр, Слепч, Шиш; Супр 385,28); καρδιογνώστης — **срьдьцевѣдьць** ‘знаток (человеческого) сердца, души’ (Супр 404,15); μισθαποδότης — **мьздодавць** ‘воздающий (по заслугам, за содеянное)’ (Супр 144,1; Супр 63,26; Рыл 1аα 3); ὀξύγραφος — **ьдропишьць** ‘скорописец’ (Пс 44,2); ὀρθόδοξος — **правословьць** ‘правoverный’ (Евх 2b 19); πρωτότοκος — **прьвородьць** ‘первородный сын, первенец’ (Супр 498,4); φιλόανθρωπος — **чловѣколюбьць** ‘тот, кто любит людей, отличается человеколюбием’ (Евх 17 уп., Клоц 2 уп., Супр 13 уп., Рыл 1 уп.); φιλόθεος — **боголюбьць** ‘человек, любящий Бога’ (Евх 70b 18; Супр 3 уп.); φιλοζήμιος — **животолубьць** ‘жизнелюбивый человек’ (Клоц 1а 24–25), φιλόξενος — **страньнолюбьць** ‘гостеприимный человек, хозяин’ (1 Тим 3,2 Христ, Слепч, Шиш; 1 Пет 4,9 Христ, Слепч, Шиш; Тит 1,8 Слепч, Шиш); φιλόχριστος — **христоролюбьць** ‘христоролюбец’ (Евх 86b 13–14; Евх 84b 1; Ен 21б 16; Супр 67,8); χριστομάχος — **христоворьць** ‘христособорец, противник Христа’ (Супр 484,25; Супр 541,27–28). Путем чистого сложения на базе сущ. **пинца** в качестве опорного компонента образован композит **водопинца** ‘тот, кто пьет воду (вместо вина)’, калька с греч. ὕδροπότης (Евх 70b 1) — наименование лица м. р. с суффиксом *-ος*, но с основой на *-а*.

Нередки случаи, когда в двукорневых старославянских кальках в одном из компонентов композита наблюдается несовпадение семантики в сравнении с калькируемым греческим соответствием («частичные» кальки). К таким частичным калькам относится употребленный в Супрасльской рукописи композит **шарописатель** ‘тот, кто пишет красками’ (Супр 83,9), который семантически соотносится с калькируемым соответствием ζωγράφος ‘живописец

(то есть пишущий с натуры) только в части второго корня. Возможно, первый компонент **шар-** в этом композите был использован преславскими книжниками под влиянием синонимичного наименования лица **шаръчни** ‘живописец’ — тюркизма, вошедшего в старославянский лексикон из народной славянской речи, тогда как более точной калькой с ζωγράφος являлся композит **живописецъ** ‘живописец’, не встречающийся в собственно старославянских рукописях, но сохранившийся в древнерусском списке Минеи 1097 г. [Срезн I: 866; СлРЯ XI–XVII 5: 102]. Также частичной калькой является композит **звѣздозрьць** ‘звездочет, астролог; букв. наблюдающий звезды’ (Евх 54а 17–18), который калькирует композит ἀστρομαγικός ‘астролог’ (то есть ‘занимающийся изучением звезд как магической наукой’, ср. τὸ ἄστρον ‘звезда’, μαγικός ‘магический’), подчиняясь своим — славянским — словообразовательным мотивациям и потому совпадая семантически с греческим соответствием только в первом компоненте.

Частичные кальки образовывались и тогда, когда процедура калькирования при создании композитов следовала славянской, а не греческой сочетаемости компонентов. Так, в композите-кальке **законодавецъ** ‘законодатель’ (Пс 9,21 Син) и в калькируемом композите νομοθέτης ‘законодатель’ семантически совпадают лишь первые компоненты, так как старославянская калька следует славянской сочетаемости сущ. **законъ** с гл. **дати**. В греческом ὁ νόμος ‘закон’ сочетался не с гл. δίδωμι ‘давать’, а с гл. τίθημι ‘ставить, класть’, а также ‘учреждать’ (ср. ἡ θέσις νόμων ‘законодательство’). Таким образом, композит νομοθέτης (где -θέτης от τίθημι) следует сочетаемости лексемы νόμος ‘закон’ с гл. τίθημι, тогда как калька с него **законодавецъ** образована суффиксально-сложным способом на базе гл. **дати**, обладающем в первую очередь семантикой ‘давания, передачи, дарения’, не предполагаемой в гл. τίθημι. Славянской сочетаемости сущ. **законъ** с гл. **дати** следует и субстантивно употребленное причастие **законодаѣли** ‘законодатель’ (Пс 83,7 Син) — калька с субстантивно употребленного причастия ὁ νομοθετῶν ‘законодатель’ (от гл. νομοθετεῖν ‘издавать законы’) ¹⁰.

¹⁰ Славянская сочетаемость сущ. **законъ** с гл. **дати** наблюдается и в композите **законоданик** ‘законодательство’, калькирующем греч. νομοθέτης

Такому же следованию славянской, а не греческой сочетаемости компонентов обязано появление частичной кальки **страстотръпць** ‘страдалец, мученик’ с греч. ἄθλοφόρος (Супр 271,9; Супр 256,3), тогда как более точной («буквалистской») калькой с ἄθλοφόρος является **страстоносьць** ‘страдалец, мученик’ (ср. φορεῖν ‘носить; переносить, выдерживать’ — **носити** ‘носить’), употребляемая в той же Супрасльской рукописи (Супр 60,7; Супр 61,5; Супр 64,23). Сочетаемость в старославянском языке сущ. **страсть** и гл. **трьпѣти** подтверждается употребленной в Синайском евхологии (Евх 38а 3) калькой **страстотръпник** с композита ἡδυλάθεια (где корни ἡδ(υ)- с семантикой ‘наслаждения’ и πάθ- с семантикой ‘претерпевания’ [Frisk I: 622–623; II: 478–479], ср. гл. πάσχειν ‘терпеть’). Значение композита **страстотръпник** в Словаре 1994 определяется как ‘сладострастие’ и рассматривается в качестве ошибочного написания вместо **сластотръпник** [Словарь 1994: 611], однако ст.-слав. **страсть** могло соответствовать и греч. ἡδονή. Даже если лексему **страстотръпник** считать возникшей в результате ошибки писца, она свидетельствует о привычности для него такой сочетаемости. Сочетаемость сущ. **страсть** с префигированным глаголом **прѣтрьпѣти** находим в списках Апостола. Ср. в Евр 10,32: Ἀναμμενῆσκεσθε δὲ τὰς πρότερον ἡμέρας, ἐν αἷς φωτισθέντες

(Евх 64b 11–12). Интересно, что уже вошедшие в старославянский лексикон кальки с неточным семантическим соответствием морфем могли не удовлетворять преславских книжников, стремившихся, как известно, к наибольшей лингвистической точности перевода. Так, хотя композит **законодавьць**, известный по переводу Псалтыри, встречается и в списках Апостола (Иак 4,12 в списках разных изводов — Христ, Шиш), в Супрасльской рукописи находим перевод наименования νομοθέτης словосочетанием на базе субстантивно употребленного причастия **законъ положни** (Супр 401,20) — с буквальным следованием семантике опорного компонента греческого композита и греческой сочетаемости. Хотя А. Ф. Журавлев указал нам на наличие семантики ‘уложения’, ‘институции’, ‘постановления’ у продолженный псл. **dati*, перевод **законъ положни** казался, видимо, преславским книжникам более точным. Ср. также передачу в Супрасльской рукописи греч. νομοθεσία ‘законодательство’ как **законоположник** (Супр 277,13–14), тогда как в Синайском евхологии уже употреблялось **законоданик**.

πολλὴν ἄθλησιν ὑπεμείνατε παθημάτων... — **вспомните** прѣвѣж дѣи вашѣ . въ на же просвѣщѣше са . многы **страсти** прѣтрьпѣсте и мжкы . Охр, Слепч, Струм, Мат, Шиш; ... **многоч** стрѣть прѣтрьпѣсте **моукъ** в Христ. Наименование лица **страстотръпѣць** в других частях Супрасльской рукописи употребляется не только для перевода калькированного ἄθλοφόρος, но и суффиксального сущ. ἄθλητής (Супр 105,3; Супр 117,6).

Этим, уже упоминавшимся нами в разделе 2. 3., явлением, когда однажды созданное древними книжниками наименование могло закрепляться в старославянском лексическом инвентаре и употребляться затем для перевода других греческих наименований, близких по смыслу, но другой морфологической структуры¹¹, также объясняются случаи несовпадения семантики компонентов старославянских двукорневых композитов и семантики компонентов их греческих соответствий. Так, греческим соответствием наименования лица **повѣдотворѣць** ‘победитель, букв. творящий победу’ (Супр 95,10) является композит τροπαιοφόρος ‘букв. несущий победные трофеи’ (ср. τὸ τρόπαιον ‘победный трофей’, φορεῖν ‘носить’). Калькируемым греческим композитом для создания ст.-слав. **повѣдотворѣць** мог бы быть νικητοῖός (ср. ἡ νίκη ‘победа’, ποιεῖν ‘создавать, творить’) — лексема, не имеющая суффикса, указывающего на ее принадлежность к существительным либо прилагательным, и которая — в зависимости от потребностей генерирующего текст — могла употребляется как в роли одного, так и в роли другого. В пределах греческих оригиналов старославянских рукописей νικητοῖός встречается в оригинале гомилии № 28 Супрасльской рукописи, однако в соответствии с требованиями контекста передается в славянском переводе прилагательным **повѣдальнѣчьн** (так же в этой гомилии и в Успенском сборнике). Ср.: καὶ τὸ καινὸν σύνθεμα τῆς εἰρήνης ἄδειν τῷ **νικητοῖῳ** Χριστῷ ἐδίδαξαν. — **и новокъ съложеник мироу . пѣтню . повѣдальнѣвоуоумоу христосовоу** (вм. христосоу) **наоучиша** . Супр

¹¹ На это явление в отношении старославянских композитов-калек с греческого впервые, кажется, обратила внимание Э. Благова [Bláhova 1996: 261], затем неоднократно такие случаи описывались и нами (в [Ефимова 2007: 124–125] и др.).

319,8 = Усп.сб. 234б 12. И хотя случая употребления композита **побѣдотворьць** в рукописях «старославянского канона» более не имеется, в др.-русск. списке XI в. Пандектов Антиоха — произведения, восходящего к старославянскому протографу, находим соответствие **побѣдотворьць** — νικολοῖός [Срезн II: 991]. Таким образом, мы имеем основания утверждать, что композит **побѣдотворьць** был создан путем калькирования греч. νικολοῖός, вошел в старославянский лексический инвентарь и затем стал использоваться для перевода других, близких по смыслу, греческих слов.

Механизм такого использования древними книжниками калек с греческого можно наглядно продемонстрировать на примере употребления в пределах «классических старославянских» рукописей двукорневого композита **миротворьць** ‘миротворец’. В гомилии № 28 из Супрасльской рукописи (Супр 329,9) **миротворьць** передает греческий композит εἰρηνάρχης (‘судья’ [Liddell-Scott 1996: 490]), являя собой случай несовпадения семантики вторых опорных компонентов у старославянского и греческого композита (ср.: ἀρχή ‘начало’, ‘первопричина’, ‘власть’, ἀρχεῖν ‘начинать’, ‘быть первопричиной’, ‘править, властвовать’ и **творити** ‘создавать, творить’). Однако в Сборнике Клоца композит **миротворьць** соответствует греческому композиту εἰρηνοποιοός (Клоц 9а 38–39), а в паре εἰρηνοποιοός — **миротворьць** семантика обоих компонентов совпадает (ср. ποιεῖν ‘создавать, творить’). Таким образом, композит **миротворьць**, созданный как калька с греч. εἰρηνοποιοός, далее используется древними книжниками для перевода другого греческого композита со сходным значением.

Возможно, путем калькирования было образовано и наименование лица **чрьноризьць** ‘монах’, хотя в Супрасльской рукописи (а из собственно старославянских рукописей оно встречается только в этой) соответствует — причем многократно — греч. μοναχός, а также однажды греч. ἀναχωρητής (Супр 283,8). В более поздних рукописях, восходящих к старославянским протографам, **чрьноризьць** обычно переводит греч. μοναχός, реже ὁ μονάχων (например, в НомУст 32а 7) или ἀσκητής (например, в НомУст 42b 6) [SJS IV: 888; Срезн III: 1561–1562]. Однако в ESJS **чрьноризьць** рассматривается как калька с греч. μελανεῖμων ‘букв. одетый в черное’ [ESJS 2:115], что не лишено оснований постольку, поскольку

можно допустить процедуру калькирования с этого греческого композита, но такое соответствие могло остаться вне круга доступных нам старославянских текстов.

Помимо калек-наименований лиц в виде двукорневых композитов в старославянском лексиконе имеются наименования лиц, представляющие собой однокорневые префиксальные и префиксально-суффиксальные дериваты, образованные путем калькирования или с элементами калькирования (частичные кальки). Обнаружение факта наличия или отсутствия калькирования в процедурах образования таких дериватов осложняется как возможностью аналогичных, но независимых параллельных образований в славянском и греческом, так и возможностью для наименования, образованного с помощью калькирования, в пределах круга старославянских рукописей являться соответствием других греческих лексем. Так, например, сущ. **НАСТАВЬНИКЪ** ‘наставник, учитель’ (Л 5,5; Л 8,24; Л 8,45; Л 9,33; Л 9,49; Л 17,13) принято считать калькой с греч. ἐπιστάτης [Molnár 1985: 213–214; ЭССЯ 23: 76]. Причиной такой дефиниции является эквиморфемность старославянской и греческой лексем: префикс *на-* соответствует префиксу ἐπι-, суффикс *-ьникъ* — суффиксу *-της*, а корневой морф *-stav-* — корневому морфу *-στα-*. Однако сущ. **НАСТАВЬНИКЪ** может быть и чисто славянским образованием с продуктивным суффиксом *-ьникъ* от гл. **НАСТАВИТИ** в значении ‘наставить, научить’¹². Этот глагол мы тоже не считаем необходимым причислять к калькам с греческого: хотя имеются случаи перевода им глагола ἐπιστάσαι (Супр 32,16), в евангельском тексте и тексте Псалтыри он переводит только гл. ὁδηγεῖν (И 16,13 Зогр, Мар, Ас bis, Сав, Остр bis; Пс 59,11; Пс 107,11; Пс 118,35). Таким образом, и развитие семантики гл. **НАСТАВИТИ** ‘установить’ → ‘указать путь’ → ‘научить’, и процедуру отглагольного словообразования вполне можно объяснить на славянской почве (об особенностях употребления наименования лица **НАСТАВЬНИКЪ** см. ниже, в разделе 3. 1. 4.).

¹² Можно указать на аналогичное образование наименования лица с другим префиксом — **ПРИСТАВЬНИКЪ** ‘управляющий’ от гл. **ПРИСТАВИТИ** в значении ‘назначить’, при котором словообразовательные мотивации так же хорошо объясняются на славянской почве (см. раздел 3. 1. 1.).

Как чистую префиксацию с элементами калькирования дефинировать способ словообразования лексемы можно в тех случаях, когда в старославянском лексиконе присутствует исходная (базовая) лексема без префикса — как правило, гораздо более частотная, которая префигировалась явно под влиянием морфемной структуры греческого соответствия. В этих случаях калькирование в словообразовательной процедуре касается именно префикса — при том, что семантика корней может не совпадать, и чаще всего такое калькирование наблюдается в отношении греческих лексем с префиксами $\sigma\upsilon\nu$ - и $\acute{\alpha}$ -. В наименовании лица **сѣвоиннѣ** ‘соратник’ (Супр 109,30; Супр 91,18), калькирующем в части префикса греч. $\sigma\upsilon\sigma\tau\rho\alpha\tau\iota\acute{\omega}\tau\eta\varsigma$, префикс **сѣ-** добавляет к значению высокочастотной лексемы **воиннѣ** ‘воин’ (> 100 уп.) значение ‘совместности’, то есть то же значение, что и префикс $\sigma\upsilon\nu$ - (алломорф $\sigma\upsilon$ -) в греч. $\sigma\upsilon\sigma\tau\rho\alpha\tau\iota\acute{\omega}\tau\eta\varsigma$. (Ср. перевод $\sigma\upsilon\sigma\tau\rho\alpha\tau\iota\acute{\omega}\tau\eta\varsigma$ довольно частотной лексемой **помощьникѣ** ‘помощник’ (29 уп.) в Клоц 11b 10: **w развоиниче петроу помостъниче** . [SJS III: 155].) Также значение ‘совместности’ добавляет к значению лексемы **стольникѣ** префикс **сѣ-** и в наименовании лица **сѣстольникѣ**. Это наименование употреблено дважды в Супрасльской рукописи, и, видимо, префикс $\sigma\upsilon\nu$ -калькировался оба раза независимо друг от друга: в одном случае (Супр 189,20–21) **сѣстольникѣ** имеет значение ‘участник собора, собрания’, и префикс **сѣ-** добавляет к значению слова **стольникѣ** то же значение, что и префикс $\sigma\upsilon\nu$ - в греч. $\sigma\acute{\upsilon}\nu\epsilon\delta\rho\varsigma$ ‘букв. сидящий вместе’; в другом случае (Супр 234,1) **сѣстольникѣ** имеет значение ‘помощник, ассессор’ (ср.: **сѣстольника княжа**) при переводе греч. $\sigma\upsilon\gamma\kappa\acute{\alpha}\theta\epsilon\delta\rho\varsigma$, в котором префикс **сѣ-** калькирует префикс $\sigma\upsilon\nu$ - (алломорф $\sigma\upsilon\gamma$ -). Наименование лица **стольникѣ** ‘тот, кто занимает какой-либо престол или какую-либо должность’ в собственно старославянских рукописях не встречается, но вероятность наличия его в старославянском лексиконе высока, так как оно обнаруживается в древнейших списках разных изводов со старославянских протографов [Срезн III: 518–519; SJS IV: 168]. Показательно и ошибочное написание в древнейшем Охридском списке Апостола хорошо, видимо, знакомого древнему книжнику слова **стольникѣ** вместо непонятого для него **стонкѣ**. Ср.: $\tau\acute{\omega}\nu \Sigma\tau\omicron\iota\kappa\acute{\omega}\nu \phi\iota\lambda\omicron\sigma\phi\omega\nu$ (Деян 17,18) — **Ѡ стольникѣ философѣ** Охр. В других старших

списках сохраняется правильное **СТОИКЪ** (Христ, Слепч, Шиш, Мат), однако в Струмицком списке непонятное **СТОНКЪ** также заменено, но на бессмысленное **СТОНИКЪ**.

Добавляет значение ‘совместности’ префикс **СЪ-** и в наименовании лица **СЪПРИИМНИКЪ** ‘соучастник’ (Супр 123,30). Наименование лица **ПРИИМНИКЪ** ‘участник, последователь’ в собственно старославянских рукописях не встречается, но многократно отмечено в древнейших списках разных произведений разных изводов со старославянских протографов — в Похвале Кириллу и Мефодию Климента Охридского [Христова 1994: 208], в произведениях Иоанна Экзарха, в Изборнике 1073 г. (см. также [SJS III: 275; Срезн II: 1405–1406]). В Супрасльской рукописи **СЪПРИИМНИКЪ** употребляется в соответствии с греч. $\sigma\upsilon\mu\epsilon\tau\omicron\chi\omicron\varsigma$ ‘соучастник’, в котором значение ‘совместности’ имеет префикс $\sigma\upsilon\nu-$ (алломорф $\sigma\upsilon\mu-$), хотя значение ‘соучастник’ уже свойственно греч. $\mu\epsilon\tau\omicron\chi\omicron\varsigma$ (без префикса $\sigma\upsilon\nu-$, но префиксальному в свою очередь — $\mu\epsilon\tau-$ - $\omicron\chi\omicron\varsigma$). Таким образом, **СЪПРИИМНИКЪ** (**СЪ-**при-имникъ) калькирует дупрефиксную структуру греч. $\sigma\upsilon\mu\epsilon\tau\omicron\chi\omicron\varsigma$ ($\sigma\upsilon\mu-$ - $\mu\epsilon\tau-$ - $\omicron\chi\omicron\varsigma$).

Интересный пример калькирования префикса при несовпадении семантических и морфемных структур в остальных частях калькируемого и калькированного слов представляет собой наименование лица **СЪВЪЗДРЪЖНИКЪ** ‘сподвижник, тот, кто вместе с кем-либо ведет жизнь аскета’ (Зогр-лл 2а 20). Это наименование образовано на базе суффиксального сущ. **ВЪЗДРЪЖНИКЪ**, к которому префикс **СЪ-** добавляет значение ‘совместности’, однако префикс **СЪ-** калькирует греческий префикс $\sigma\upsilon\nu-$ в субстантивно употребленном причастии $\sigma\upsilon\nu\alpha\sigma\kappa\omicron\upsilon\mu\epsilon\nu\omicron\varsigma$ (от гл. $\sigma\upsilon\nu\alpha\sigma\kappa\epsilon\iota\nu$, ‘live as an ascetic with’ (‘вести жизнь аскета с кем-либо’) [Lampe 1961: 1307]). Надо полагать, что сущ. **ВЪЗДРЪЖНИКЪ** входило в старославянский лексикон, будучи мотивированным глаголом **ВЪЗДРЪЖАТИ (СА)** ‘сдерживаться, воздерживаться’, при том, что семантика ‘аскезы’ обнаруживается в прил. **ВЪЗДРЪЖАНЪНЪ** ‘воздержанный, аскетический’ ($\tau\eta\varsigma \acute{\alpha}\sigma\kappa\eta\sigma\epsilon\omega\varsigma$ — Супр 171,14–15; Супр 279,30), образованном с «избыточным» суффиксом **-ьн-** на базе причастия от этого глагола **ВЪЗДРЪЖАНЪ**. Наименование лица **ВЪЗДРЪЖНИКЪ** в собственно старославянских рукописях не встречается, но известно по ряду древнерусских списков с различных произведений, восходящих к старославянским

протографам (Изб 1076 л. 223об 3–4, Панд. Ант. XI в. и др. [Срезн I: 356; СлДЯ XI–XVII II: 52]).

В других случаях префиксация ничего не изменяет в значении слов, существовавших в старославянском лексиконе без префикса **съ-**, и этот префикс оказывается как бы лишним, искусственно добавленным в подражание греческому слову с префиксом *συν-*. Так, надо полагать, что наименование лица **поспѣшьникъ** ‘помощник, сотрудник’, образованное и хорошо мотивированное на славянской почве (ср. ст.-слав. **поспѣти**, **поспѣяти**, **поспѣхъ**, **поспѣховати**, **поспѣшати**, **поспѣшити**, **поспѣшьствовати**, **поспѣшеник**) вошло в старославянский лексикон при переводе Апостола для передачи греч. *συνεργός*, что хорошо засвидетельствовано старшими списками (1Кор 3,9 Христ, Охр, Слепч, Струм, Мат; 2Кор 1,24 Христ, Охр, Слепч, Струм, Мат, Шиш; Флп 4,3 Христ, Охр, Слепч, Струм, Шиш; и мн. др.). Используется **поспѣшьникъ** в значении ‘помощник’ и в Супрасльской рукописи (Супр 315,17–18), но для перевода греч. *ἀρχηγός*. Однако в некоторых случаях в списках Апостола вместо **поспѣшьникъ** появляется **съпоспѣшьникъ** (Рим 16,21 Христ, Слепч, Мат, Шиш; Флп 2,25 Христ, Слепч, Шиш; 1Фес 3,2 Христ; Флм 24 Слепч) — несомненно, в подражание греч. *συνεργός*, содержащему префикс *συν-*. Используется наименование лица **съпоспѣшьникъ** для перевода *συνεργός* и в Супрасльской рукописи (Супр 96,30), а также в этой рукописи и в Житии Анина, греческий оригинал к которому не найден (Супр 557,29). Возможно, наличие префикса *συν-* в *συνεργός* оказало влияние и на создание наименования лица **сѣдѣствьникъ** ‘помощник, сподвижник’, употребленного в Супрасльской рукописи в соответствии с *συνεργός*, однако **сѣдѣствьникъ** прямо не калькирует это соответствие, а образовано с суффиксом *-ьник(ь)* от сущ. **сѣдѣство** ‘содействие, помощь’.

Значение ‘соучастник, сопричастник’ имеет довольно частотное наименование лица **причлѣстьникъ** (21 уп.), которое переводит в старославянских текстах, начиная с Евангелия-апракоса, префиксальное греч. *μέτοχος* (*μέτ-οχος*) ‘соучастник’ (Л 5,7 Зогр, Мар, Ас, Остр; Пс 44,8=Евр 1,9 Христ, Охр, Ен, Мак, Шиш, Слепч; Пс 118,63; Евр 6,4 Христ, Слепч, Шиш; Евх 17b 13–14 и др.) и несколько позднее греч. *κοινωνός* (Хил 1aβ 2–3). В тексте Апостола **причлѣстьникъ** используется и для перевода греч. *συκοινωνός*,

содержащего префикс $\sigma\upsilon\nu$ - (алломорф $\sigma\upsilon\gamma$ -) (Рим 11,17 Христ, Слепч, Шиш, Толк). Однако для перевода двупрефиксного греч. $\sigma\upsilon\mu\mu\epsilon\tau\omicron\chi\omicron\varsigma$ с первым префиксом $\sigma\upsilon\nu$ - (алломорф $\sigma\upsilon\mu$ -: $\sigma\upsilon\mu$ - $\mu\epsilon\tau$ - $\omicron\chi\omicron\varsigma$) ‘соучастник’ с тексте Апостола употребляется — очевидно, в подражание греческому слову — наименование лица с префиксом **съ-** **съпричастъникъ** (Еф 3,6 Христ, Слепч, Шиш, Толк). Также и в Супрасльской рукописи переводятся как **съпричастъникъ** греческие наименования $\sigma\upsilon\gamma\kappa\omicron\upsilon\iota\omega\nu\omicron\varsigma$ (Супр 225,24–25) и $\sigma\upsilon\gamma\kappa\lambda\eta$ - $\rho\omicron\nu\omicron\beta\omicron\mu\omicron\varsigma$ (Супр 12,4; Супр 235,26) — тоже, видимо, в подражание греческим словам с префиксом $\sigma\upsilon\nu$ - (алломорф $\sigma\upsilon\gamma$ -).

Наличие в старославянском лексиконе таких наименований лиц, как **съпоспѣшьникъ**, **съпричастъникъ** подтверждает наш вывод о стремлении древних книжников, проявлявшемся сильнее по мере становления старославянского языка и удаления его от первоначального этапа кирилло-мефодиевских переводов, создавать лексемы книжного характера с морфемным составом, наиболее приближенным к морфемному составу греческого соответствия, даже если в их распоряжении имелись слова с нужным значением.

Также о способе словообразования как о чистой префиксации в сочетании с калькированием можно говорить в отношении нескольких наименований лиц с префиксом **не-**, которые были образованы на базе наименований лиц без этого префикса явно под влиянием их греческих соответствий с отрицательным префиксом $\alpha\text{-}$. Среди них **некънижьникъ** ‘неученый человек’ (Супр 378,28), калькирующее субстантивно употребленное греч. $\alpha\gamma\upsilon\omicron\rho\acute{\alpha}\mu\alpha\tau\omicron\varsigma$ ‘неграмотный, неученый’ — при наличии в старославянском лексиконе высокочастотного наименования лица **кънижьникъ** ‘знаток Закона, книжник’¹³, употребляемое в старших списках Апостола разных изводов **несъребролювьць** ‘бессребреник’ (Евр 13,5 Христ, Охр, Слепч, Струм, Шиш; 1Тим 3,3 Христ, Слепч, Шиш), калькирующее греч.

¹³ О том, что наименование **некънижьникъ** являлось неологизмом, то есть словом, новым для древнего книжника, свидетельствует вариативность в употреблении сущ. **некънижьникъ** — прил. **некънижьнъ** в старших списках Апостола. Ср. в Деян 4,13: $\delta\tau\iota$ $\alpha\nu\theta\rho\omega\pi\omicron\iota$ $\alpha\gamma\upsilon\omicron\rho\acute{\alpha}\mu\alpha\tau\omicron\iota$ $\epsilon\iota\sigma\tau\iota\nu$ $\kappa\alpha\iota$ $\acute{\iota}\delta\iota\omicron\tau\alpha\iota$ — **тако чловѣка некънижьника кста и проста Шиш** — **ѣво члѣва некънижьна еста . нь проста .** Гильф, Струм.

ἀφιλόργυρος — при наличии наименования лица **СЪРЕБРОЛЮБЬЦЬ** ‘сребролюбец, корыстолюбец’, кальки с φιλόργυρος, вошедшей в старославянский лексический инвентарь уже при переводе Евангелия-апракоса (Л 16,14 Ас, Сав, Остр, Зогр, Мар; 2Тим 3,2 Слепч). В таких случаях процедура калькирования касается прежде всего префикса, тогда как семантические и морфемные структуры в остальных частях калькируемого и калькированного слов могут не совпадать. Так, например, в тексте Апостола употребляется двукорневое наименование лица **НЕКЛАТВОХРАНИТЕЛЬ** ‘клятвопреступник’ (Рим 1,31 Христ, Шиш, Толк; 2Тим 3,3 Слепч), в котором префикс **не-** калькирует префикс **ἀ-** греческого соответствия ἄστονος, однако ἄστονος представляет собой субстантивно употребленное однокорневое прилагательное со значением ‘deprived of civil rights, outlawed’ [Lampe 1961: 246].

Также под влиянием греческих соответствий с отрицательным префиксом **ἀ-** образован способом префиксации ряд наименований лиц в виде субстантивно употребляемых прилагательных и причастий: **НЕВЪРЪНЪТИ** ‘язычник’ (2Кор 6,15 Христ, Слепч, Шиш, Толк, Толст; Супр 142,11–12), соответствующее ὁ ἄπιστος при наличии в старославянском лексиконе довольно употребительного наименования лица **ВЪРЪНЪТИ** ‘верующий, правоверный человек’ — греч. ὁ πιστός (Супр 321,24; Супр 405,14 и др.); **НЕЧЪСТИВЪ (ЪТИ)** ‘нечестивый, безбожник’ (Пс 25,5; Пс 9,34; Пс 9,23; Супр 101,17–18), соответствующее ὁ ἄσεβής при наличии прил. **ЧЪСТИВЪ** (Л 2,25 Мар, Сав, Боян); **НЕМИЛОСТИВЪТИ** ‘немилосердный человек’ (Супр 374,26), соответствующее ὁ ἀνελεήμων (алломорф ἀν-) при наличии в старославянском лексиконе прил. **МИЛОСТИВЪ (ЪТИ)** (36 уп.); **НЕЗЪЛОВИВЪТИ** ‘незловивый человек’ (Пс 24,21 = Евх 75b 4), соответствующее ἄκοκος при наличии в старославянском лексиконе прил. **ЗЪЛОВИВЪ (ЪТИ)** ‘причиняющий зло’ (Пс 21,17; Пс 63,3; Пс 118,115); **НЕОУТВЪРЪЖДЕНЪ (ЪТИ)** ‘неутвержденный (в вере) человек’ (2Петр 3,16 Христ, Слепч, Мат, Шиш), соответствующее ὁ ἀστήρικτος; **НЕОУЧЕНЪТИ** ‘невежда’ (2Петр 3,16 Христ, Шиш) и **НЕДОУЧЕНЪ** (2Петр 3,16 Слепч, Мат), соответствующие ὁ ἄμαθής, и др. Видимо, в таких случаях правильнее говорить не о прямом калькировании лексем, а скорее о влиянии структуры переводимых греческих соответствий на словообразовательные процессы в старославянском

языке. Так, если в наименовании лица **нѣмилостивъѣи**, употребленном в Супрасльской рукописи (Супр 374,26), семантика корня вполне совпадает с семантикой корня греческого соответствия ἀνελεήμων (ἀν-ελεήμων, ср. ἐλεεῖν ‘иметь сострадание, жалеть’, ἐλεήμων ‘милосердный’), то для **нѣмилостивъѣи**, употребленного в роли прилагательного в Клоцовом сборнике (Клоц 3b 15), греческим соответствием является ἀπαράιτητος, которое в остальных частях отличается от старославянского слова и семантически, и в морфемной структуре: **нѣмилостивъѣи** образовано префиксацией суффиксального прил. **милостивъѣи** ‘милосердный’ при исходном сущ. **милость** ‘милость, милосердие’, а двупрефиксное прил. ἀπαράιτητος (ἀ-παρ-αίτητος) ‘беспощадный, неумолимый’ имеет исходную семантику корня ‘просьбы’ (ср. αἰτεῖν ‘просить’).

Несомненно, что значительная часть старославянской лексики с отрицательным префиксом **нѣ-** была создана под влиянием структуры переводимых греческих слов с отрицательным префиксом ἀ-, при этом древние книжники стремились к соблюдению соответствия префиксов, создавая новые наименования даже тогда, когда в старославянском лексическом инвентаре уже имелись лексемы с нужным значением, но другой структуры. Так, например, в евангельском тексте субстантивно употребленное прил. ἄλαλος ‘немой, не говорящий’ переводится «старой» лексемой **нѣмъѣи**, но при аллюзии на евангельский стих в тексте евхология ἄλαλος переводится уже субстантивно употребленным причастием **неглаголаи** (то есть соблюдается соответствие отрицательных префиксов ἀ- и нѣ-). Ср.: 1) Μκ 7,37: καὶ τοὺς κωφοὺς ποιεῖ ἀκοῦειν καὶ τοὺς ἀλάλους λαλεῖν. — **и глагохъѣи творитъ слышати . и нѣмъѣи глагои** . Ас, Сав, Ват, Зоґр, Мар, Боян и 2) ... καὶ ἀλάλους τὸ λαλεῖν ἀνορθώσαντος — **всаждъшнимъ глагохъѣи слоухъ и неглажцинимъ глагои** . Евх 53а 23–24. Все же следует заметить, что не всегда наличие префикса **нѣ-** в старославянском слове и наличие префикса ἀ- в его греческом соответствии свидетельствует о калькировании [Ефимова 2005: 259–260].

При создании наименований лиц с применением калькирования или элементов калькирования древние книжники префиксацию часто сочетали с суффиксацией (то есть использовали префиксально-суффиксальный способ словообразования). Прежде всего обращает

на себя внимание отыменное образование этим способом старославянских лексем под влиянием греческих соответствий с $\acute{\alpha}$ -privativum¹⁴. Ряд наименований лиц, соответствующих субстантивно употребляемым греческим прилагательным с $\acute{\alpha}$ -privativum, был образован с префиксом *bez-* (алломорфы *bes-* и *be-*) и суффиксом *-ьnik(ь)* (функционирующим, как уже неоднократно отмечалось, главным образом в отыменном словообразовании). Среди них **ВЕЗАКОНЬНИКЪ** ‘тот, кто преступает законы, преступник’ (Мк 15,28 Ас, Сав, Ват, Остр, Зоґр, Мар; Пс 36,28; Клоц = Супр 453,6; 2Фес 2,8 Слепч, Шиш; 1Кор 9,21 Охр, Христ, Слепч, Струм, Шиш, Толк, Толст; Притч 10,2 Григ), соответствующее $\acute{\alpha}$ $\acute{\alpha}\nu\omicron\mu\omicron\varsigma$ ¹⁵; **БЕСХРАМЬНИКЪ** ‘человек без крова’ (Супр 454,18; Супр 455,1), соответствующее $\acute{\alpha}$ $\acute{\alpha}\nu\omicron\kappa\omicron\varsigma$; **ВЕЗГРАДЬНИКЪ** ‘человек без родины’ (Супр 84,4), соответствующее $\acute{\alpha}$ $\acute{\alpha}\nu\omicron\lambda\iota\varsigma$. Следует подчеркнуть, что в таких случаях калькирование касается части префикса, тогда как семантика корней может не совпадать. Например, **ВЕЗМЪЗДЬНИКЪ** ‘бессребреник’ (Ас 125б 2; Ас 150а 25–26) образовано на базе сущ. **МЪЗДА** ‘плата, мзда’ и калькирует в части префикса греч. $\acute{\alpha}$ $\acute{\alpha}\nu\acute{\alpha}\rho\gamma\upsilon\rho\omicron\varsigma$, тогда как $\acute{\alpha}$ $\acute{\alpha}\nu\acute{\alpha}\rho\gamma\upsilon\rho\omicron\varsigma$ (алломорф $\acute{\alpha}$ $\acute{\alpha}\nu-$) образовано префиксацией

¹⁴ Наименования лиц такого типа в числе других старославянских лексем, используемых для перевода греческих лексем с $\acute{\alpha}$ -privativum, были предметом рассмотрения в статье [Ефимова 2005]. Там же указана и предшествующая литература, среди которой прежде всего напомним о статье Л. Мошинского [Мошиньски 1982] и книге Н. Андриевской [Андријевска 2003].

¹⁵ Судя по значению наименования лица **ВЕЗАКОНЬНИКЪ**, мотивированному сущ. **ЗАКОНЪ**, и учитывая, что суффиксальный комплекс *-ьnik(ь)* функционировал в старославянском языке как единый словообразовательный формант с самых первых переводов (уже в евангельском тексте присутствуют наименования **КОВЬНИКЪ**, **НАИМЬНИКЪ**, **ПЪНАЖЬНИКЪ** при отсутствии соответствующих прилагательных с суффиксом *-ьn-*), для **ВЕЗАКОНЬНИКЪ** можно предполагать префиксально-суффиксальное образование. Поскольку **ВЕЗАКОНЬНИКЪ** употребляется стабильно по старославянским спискам как в Мк 15,28 (то есть уже в тексте апракоса), так и в Л 22,37, в то время как прил. **ВЕЗАКОНЬНЪ** в евангельском тексте не встречается, можно предполагать также, что в старославянский лексикон сначала вошло сущ. **ВЕЗАКОНЬНИКЪ** и лишь потом прил. **ВЕЗАКОНЬНЪ**.

лексема ἄργυρος ‘серебро; серебряные деньги’ (ср. кальку с φίλδργυρος **СЪРЕВРОЛЮБЬЦЬ** в Л 16,14 Ас, Сав, Остр, Зогр, Мар и др.).

Префиксально-суффиксальным способом с префиксом *bez-* и суффиксом *-ьн-* под влиянием греческих соответствий с ἀ-privativum образован также ряд прилагательных, употребляющихся субстантивно в качестве наименований лиц. Среди них **БЕЗБОЖЬНЪ** ‘безбожник’ (Супр 49,22), соответствующее греч. ἄθεος; **БЕЗРОДЬНЪ (ЪН)** ‘незнатный человек’ (1Кор 1,28 Ен, Христ, Охр, Слепч, Шиш, Струм, Толк, Толст), соответствующее греч. ἀγενής; **БЕЗАКОНЬНЪ (ЪН)** ‘безбожник, нечестивец’ (Пс 50,15; Пс 72,3; 1Кор 9,21 Охр, Струм; Супр 145,17–18; Супр 149,4), соответствующее греч. ἄνομος; **БЕЗЪЛОВИВЪ** ‘беззлойный, бесхитростный человек’ (Хил 2аВ 22), соответствующее греч. ἄκακος.

Старославянские наименования лиц в виде однокорневых дериватов, содержащих в своей структуре другие префиксы, образованные под влиянием морфемной структуры греческих соответствий, немногочисленны. Видимо, стремлением древних книжников приблизиться к префиксальной морфемной структуре греческих соответствий можно объяснить образование таких наименований, как **ОУДВОРЬНИКЪ** ‘тот, кто живет вместе, рядом; *перен.* спутник’ (Супр 388,28), переводящее греч. σύνοικος (где префикс συν- имеет значение ‘совместности’); **ПРЪДЪБОРЬНИКЪ** ‘борец на переднем крае’ (Супр 99,27–28), где префикс **ПРЪДЪ-** соответствует по значению префиксу *προ-* в греческом соответствии *πρόμαχος* (подробнее см. в [Ефимова 2006: 190–191]); **ИСХОДАТАИ** (Супр 423,15–16) и **ИСХОДАТАНИКЪ** (Супр 479,27), имеющие то же значение ‘заступник; ходатай’, что и **ХОДАТАИ** (Клоц 9а 37; Супр 100,16; Супр 513,19), и переводящие то же греч. πρόξενος, но с добавлением префикса *из-*, соответствующего префиксу *προ-* греческой лексемы; **ВЪСТАВИТЕЛЬ** ‘создатель’, переводящее в Евх 55а 11 греч. ἐφευρετής (ἐφ-εур-ε-τής, где ἐφ- — алломорф префикса ἐπι-; подробнее см. в [Ефимова 2006: 193–194]).

В нескольких вариантах с префиксами *о-* и *отъ-* и суффиксами *-ьник(ь)* и *-ьс(ь)* калькируется греч. ἀναχωρητής (дериват от гл. ἀναχωρεῖν ‘уходить, удаляться’ с префиксом ἀνα- и суффиксом -τής) — **ОТЪХОДЬНИКЪ** (Супр 289,13), **ОТЪШЬЛЬЦЬ** (Супр 514,7; 519,24), **ОШЬЛЬЦЬ** (Ен 38а 3). Позднее ἀναχωρητής калькируется и как **ОШЬЛЬНИКЪ** (Синайский патерик XI в.), и как **ОТЪШЬЛЬНИКЪ** > русск. *отшельник* [ESJS 10: 605; Ефимова 2008: 58–59].

2. 5. Использование грецизмов

Со времен В. И. Ягича существует широко распространенное мнение, что для первых кирилло-мефодиевских переводов было характерно употребление грецизмов, которые потом, по мере становления старославянского лексикона, стали заменяться разного рода славянскими образованиями [Jagić 1913: 299–322]. В противоположность этому мнению Л. Мошинский пытался показать, что Константин-Кирилл стремился избегать грецизмов и в первых переводах на славянский, поскольку хотел, чтобы «славянский перевод имел как можно более народный характер» [Moszyński 1969]. Накопление в последние десятилетия палеославистикой большого фактического языкового материала, издание словарей (прежде всего, SJS и Словаря 1994) и индексов подтверждает правильность, как ни странно, обоих, казалось бы, противоположных мнений. То есть: прослеживается тенденция по мере развития старославянского языка и его словообразовательной системы к замене или «ославяниванию» разными способами грецизмов, но, с другой стороны, и переводческую технику свв. Солунских братьев характеризует использование грецизмов лишь в случаях крайней необходимости.

Среди наименований лиц доля грецизмов в старославянском лексиконе относительно невелика. Можно сказать, что ее составляет терминологическая лексика, славянские эквиваленты к которой найти слишком трудно или даже практически невозможно. Прежде всего, как справедливо отмечал Мошинский, это, помимо имен собственных, — наименования народов и групп людей [Moszyński 1969: 558]. В евангельском тексте в том виде, как он сохранен в собственно старославянских кодексах, находим следующие грецизмы, называющие лиц по месту жительства или принадлежности к какому-либо народу: **галилеи/галилѣи** ‘галилеянин, житель Галилеи’ — греч. Γαλιλαῖος (Л 13,1 Зогр, Мар, Остр), **ѣллинъ/ѣллинъ** ‘грек, эллин’ — греч. Ἑλλήν (И 12,20 Ас, Ват, Зогр, Мар; И 7,35 Зогр, Мар), **иудеи/иудѣи** ‘иудей, еврей’ — греч. Ἰουδαῖος (> 200 уп.), **кѣринѣи** ‘киренянин, житель города Кирены’ — греч. Κυρηναῖος (Л 23,26 Зогр, Мар), **назарей/назарѣи** ‘назарянин’ — греч. Ναζωραῖος (16 уп.), **ниневѣгитѣ** ‘ниневитянин’ — греч. Νινευῖτης (Л 11,30 Зогр, Мар), **содоми** (форма ед. ч. неясна)

‘содомяне’ — греч. τὰ Σόδομα (Л 10,12 Ас; Мк 6,11 Зогр, Мар). При этом наименования **ниневѣгити** и **содоми** употребляются только во мн. ч., называя народ целиком. Также называет народ целиком грецизм **израиль** ‘израильтяне, Израиль’ — греч. Ἰσραήλ (92 уп.). В Саввиной книге в стихе Мт 8,28 находится еще один грецизм, употребленный во мн. ч. и называющий народ целиком, — **геръгесини** ‘гергесиняне, жители гергесинской области’ (греч. οἱ Γερυεσηνοί). Однако это наименование следует, возможно, считать инновацией Саввиной книги (или инновацией, отраженной в Саввиной книге), направленной на более точное следование греческому тексту — одному варианту из нам известных. В других старославянских кодексах вместо него употреблено прилагательное, образованное с суффиксом *-ьsk-* от греческой основы. Ср.: Καὶ ἔλθόντος αὐτοῦ εἰς τὸ πέραν εἰς τὴν χώραν τῶν Γερυεσηνῶν... — **и пришьдъшюмоу на онъ полъ . въ странѣ керъгесинъскѣ** . Зогр, Мар, Ас — **пришьдъ иѣ въ землѣ геръгесинномъ** Сав.

Грецизмы, именующие в старославянском евангельском тексте представителей групп людей, суть следующие: **левьгитъ** ‘левит’ — греч. Λευίτης (Л 10,32 Ас, Сав, Ват, Зогр, Мар; И 1,19 Ас, Зогр), **садоуѣн** ‘садукей’ — греч. Σαδδουκαῖος (Мт 3,7 Ас, Ват; Мт 16,1 Зогр, Мар; Мт 22,23 Мар; Мт 22,34 Мар; Мк 12,18 Зогр, Мар; Л 20,27 Зогр, Мар), **фарисен/фарисѣи** ‘фарисей’ — греч. Φαρισαῖος (> 100 уп.). Только во мн. ч. употребляется наименование **иродиане** ‘иродиане (сторонники царя Ирода)’ — греч. οἱ Ἠρωδῖανοί (Мт 22,16 Ас, Ват, Остр, Мар; Мк 3,6 Зогр, Мар; Мк 12,13 Зогр, Мар). Наименование **кръстианъ** ‘христианин’ (греч. χριστιανός), употребленное в Мк 9,41 в Зографском евангелии и встречающееся также в списках Апостола и Супрасльской рукописи (Деян 11,26 Охр, Гилф, Слепч, Шиш; 1Пет 4,16 Христ, Слепч; Супр 65,10), для евангельского текста, возможно, является инновацией, так как в других старославянских кодексах вместо него в этом стихе употреблено прил. **хръстовъ**. Ср.: ὅτι Χριστοῦ ἐστε — **ѣко хръстови есте** . Мар, Ас, Ват — **ѣко крѣстиѣни есте** . Зогр.

Грецизмы-наименования представителей народов и групп людей отличались замечательной способностью «ославяниваться» путем прибавления к основе греческого происхождения славянского суффикса *-ĕnin(ъ)/-(j)anin(ъ)*. В системе парадигматических слово-

образовательных связей внутри складывающегося старославянского лексикона в ряде случаев для таких наименований с суффиксом *-ĕnin(ь)/-(j)anin(ь)* можно указать мотивирующее слово-грецизм (название страны, города и т. п.), однако в других случаях следует предполагать образование непосредственно от основ греческих соответствий [Ефимова 2006: 93–96]. Как уже отмечалось в вводном разделе 1.2., такие «славянизированные» грецизмы должны были восприниматься основной массой христианизировавшихся славян, которым и были предназначены переводы, как в какой-то мере понятные, поскольку содержали в своей структуре суффикс с определенным значением, сигнализирующий о принадлежности лексемы к наименованиям, номинирующим лицо, входящее в определенные группы лиц — по месту жительства, происхождения, отношения к религиозной секте. Наименования лиц с этим суффиксом, параллельные собственно грецизмам, встречаются уже в старославянском евангельском тексте: наряду с *галилеи/галилѣи* употребляется *галилеянинъ/ галилѣянинъ* (Мк 14,70 Зогр, Мар; Л 13, 2 Мар; Л 22,59 Зогр, Мар; И 4,45 Зогр, Мар), наряду с *квринѣи* употребляются *квринѣнинъ* (Мк 15,21 Ас, Сав, Ват) и *кврѣнинъ* (Мк 15,21 Зогр, Мар), наряду с *назарей/назарѣи* употребляются *назарѣнинъ* и *назарѣянинъ*, наряду с *содоми* употребляется *содомѣяне* (Л 10,12 Зогр, Мар; Л 17,10 Зогр, Мар). В других случаях параллельные грецизмам наименования лиц с суффиксом *-ĕnin(ь)/-(j)anin(ь)* обнаруживаются за пределами евангельского текста, в том числе в относительно более поздних переводах: параллельно к *иудей/иудѣи* находим употребление *иудеянинъ/ иудѣянинъ* в Деян 10,28 (Охр, Струм, Слепч, Мат — при *иудѣи* в Шиш), в Деян 13,6 (Гилф, Охр, Мат — при *иудей* в Слепч, Струм и *иудѣи* в Шиш); параллельно к *кръстиганъ* находим употребление *кръстигянинъ* (Супр 146,30) и *хръстигянинъ* (1Пет 4,16 Шиш, Мат). При цитации евангельского стиха Л 7,36 в Беседах папы Григория вместо *фарисѣи* находим *фарисѣянинъ*. Ср.: Ἦρώτα δέ τις αὐτὸν τῶν φαρισαίων, ἵνα φάγῃ μετ' αὐτοῦ — Молѣаше же ѿ . етеръ отъ фарисѣи . да би ѣлъ съ нимъ . Зогр — молаше ѿѣа ктеръ фарисѣянинъ . да бы ѣлъ с нимъ Бес 33, 223bβ 17–18. В целом, несмотря на употребление наименований лиц с суффиксом *-ĕnin(ь)/-(j)anin(ь)* уже в евангельском тексте, в старославянских

рукописях можно уловить тенденцию к замене грецизмов на наименования с славянским суффиксом. Ср., например, в И 19,19: ἦν δὲ γεγραμμένον Ἰησοῦς ὁ **Ναζωραῖος** ὁ βασιλεὺς τῶν Ἰουδαίων. — **бѣ же нап'сано . нѣ . назарѣи . црѣ юудѣискѣ .** Зогр, Мар, ... **назарен...** Ас, Остр — ...**назарѣнинъ...** Сав.

Можно предположить, что в некоторых случаях потребность в таких заменах не возникала по той причине, что сам грецизм мог восприниматься как имеющий славянский суффикс. Так, в грецизме **ѣлннъ/ѣллинъ** (греч. Ἑλλήν — И 12,20 Ас, Ват, Зогр, Мар; И 7,35 Зогр, Мар), широко распространенном впоследствии (Апостол, Супр 10 уп., Бог 5 уп., Шест 25 уп. и др.), финаль **-инъ**, возможно, воспринималась как славянский суффикс **-in(ъ)**. Как суффикс **-in(ъ)**, возможно, воспринималась финаль **-инъ** в грецизме **келоунтинъ** 'житель города Калыт' (греч. Καλυτηνός), встречающемся в календарях списков Апостола и Остромирова евангелия (Ен 37б 16; Охр 78б 12; Остр 226α б), в грецизме **ѣноздронинъ** 'житель области Осроин' (греч. ὁ ἐν Ὀσροήνῃ), встречающемся в Супрасльской рукописи (Супр 566,21). Таким образом, наименования лиц **ѣлннъ/ѣллинъ**, **келоунтинъ**, **ѣноздронинъ** вставляли по созвучию в один ряд с образованными с суффиксом **-in(ъ)** от греческих основ наименованиями лиц **сврннъ** 'сириец' (греч. Σύρος — Л 4,27 Сав), **роуминъ** 'римлянин' (греч. Ῥωμαῖος — Супр 382,19). Также и в грецизме **иродигане** 'иродиане' (мн. ч., греч. οἱ Ἠρωδιανοί), вошедшем в старославянский лексикон в евангельском тексте, и в грецизме **агарѣне** 'агаряне' (мн. ч., греч. οἱ Ἀγαρηνοί), вошедшем в старославянский лексикон в переводе Псалтыри (Пс 82,7), финаль **-ѣне**, возможно, воспринималась как показатель формы мн. ч. существительного со славянским суффиксом **-ĕnin(ъ)/-(j)anin(ъ)**.

Целый ряд грецизмов — наименований народов и представителей народов вошел в старославянский лексикон при переводе текста Апостола, а также в календарях и титулах списков Евангелия и Апостола: **аѣннен/аѣнинѣ/аѣтинѣ** 'афиняне' — греч. οἱ Ἀθηναῖοι (Деян 17,21 Христ, Охр, Слепч, Мат, Шиш 27б; Супр 138,13; Супр 540,15), **галати** 'галаты' — греч. οἱ Γαλάται (Ен 30а 4; Ен 38а 12; титулы в Охр, Слепч, Струм, Мат, Мих); **ѣврен/ѣврѣи** 'еврей' — греч. Ἑβραῖος (2Кор 11,22 Христ, Охр, Шиш, Толк, Толст; Флп 3,5 Христ, Слепч, Шиш; Деян 6,1 Гилф, Струм, Шиш; титулы в Ен, Охр,

Слепч, Струм), **ѣфесен/ѣфесии** ‘ефесяне’ — греч. οἱ Ἐφέσιοι (Ен 35б 7; титулы в Охр, Слепч, Мат, Мих; Евх 105б 9 — также титул к перекопе из Апостола), **келоунтинъ** ‘житель города Калыт’ (см. выше), **корентии/коринтии** ‘коринфяне’ — греч. οἱ Κορίνθιοι (титулы в Ен, Охр, Слепч, Струм, Мат, Мих). К некоторым из них также употребляются параллельно наименования с суффиксом *-ĕnin(ъ)/-(j)anin(ъ)*: наряду с **аѣнинен/аѣнинѣи/атинѣи** встречаем **аѣнинѣне/атинѣне/аѣнинане** (Деян 17,19 Охр, Струм; Деян 17,21 Охр, Струм, Шиш 189б), наряду с **ѣфесии** встречаем **ѣфестѣнинъ/ѣфестанинъ** (Деян 21,29 Христ, Струм, Мат, Шиш), наряду с **корентии/коринтии** встречаем **коринѣѣне/коринѣиане** (Деян 18,8 Христ, Слепч, Мат, Шиш; 2Кор 6,11 Христ, Мат, Шиш, Толк; Супр 527,4). Ср., например, в Деян 17,19: ἐπιλαβόμενοι οἱ Ἀθηναῖοι τοῦ Παύλου ἐπὶ τὸν ἄρειον λόγον ἤγαγον... — **покмъше атинѣи павла на ариквѣ ледѣ ведоше Шиш — поимѣше аѣнинѣне павла на ариквѣ ледѣ вѣсж** Охр, Струм.

В переводе паремейного текста вошли в старославянский лексикон грецизмы **хананен/хананѣи** ‘ханаанец’ — греч. Χανααναῖος (Притч 31,24 Григ, Зах, Лобк; Быт 12,6 Зах, Лобк; Захар 11,11 Зах, Лобк; Изб 1073 137в 9–10; Изб 1073 138б 24–25; Изб 198б 17); **халъден/халъдѣи** ‘халдей’ — греч. Χαλδαῖος (Ис 48,20 Григ, Зах, Лобк; Шест 149д 26; Шест 180д 1; Изб 1073 — 7 уп.). Наряду с грецизмом **хананен/хананѣи** уже в Григоровичевом паремейнике в Захар 11,11 встречаем наименование **хананвнѣне** (мн. ч.) с славянским суффиксом.

Грецизмы — наименования народов и представителей народов, а также определенных групп людей по мере необходимости появляются и в относительно более поздних переводах: **ариани** ‘ариане’ (мн. ч.) — греч. Ἀρειανοί (Супр 200,3; Супр 200,14; Супр 200,24; Супр 508,12); **исаври** ‘исавры, жители Исаврии’ — греч. οἱ Ἰσαυροὶ (Супр 51,6); **кападакъ/кападокъ** ‘житель Каппадокии’ — греч. Καππάδοξ (Шест 67а 27; Изб 1073 138б 7; Изб 1073 138г 25; Изб 1073 139а 16); **кападокиса** ‘жительница Каппадокии’ — греч. Καππαδόκισσα (Супр 297,27); **маннхен/маннхѣи** ‘манихеи’ — греч. οἱ Μανιχαῖοι (Шест 80д 2; Шест 115а 8; Шест 125а 28; Шест 183а 8; Шест 183б 23; Изб 1073 137а 7; Изб 1073 140а 16–17; Изб 1073 205в 25); **перси** ‘персы, персияне’ — греч. οἱ Πέρσαι (Супр

291,26–27), однако в календарях списков Евангелия и Апостола встречается наименование со славянским суффиксом *-ĕnin(ь)* **персѣнинъ** — ὁ Πέρσης (Ас 127b12; Унд 2а 13; Слепч 111а 20; Охр 89а 8); **хананеѣ** ‘хананеянка’ — греч. Χαναναία (Супр 392,20; однако в Супр 434,19 Χαναναία имеется перевод наименованием со славянским суффиксом *-yŭ(i)* **ханаанъини**). Наряду с тем, что греч. Σοδομίτης переводится наименованием со славянским суффиксом *-(j)anin(ь)* **содомланинъ** (Л 10,12; Л 17, 29; Супр 485,11; Шест 200b 6; Шест 200b 8; Изб 1073 — 5 уп.), в Шестодневе Иоанна Экзарха встречаем грецизм **содомитъ** (Шест 199d 11).

Заметную группу грецизмов образуют терминологические наименования священнослужителей и лиц, имеющих отношение к церкви. В евангельском тексте их совсем немного. Священнослужители: **икреи/икрѣи** ‘иереи, священник’ — греч. ἱερεὺς (43 уп.), **архиереи/архиерѣи** ‘первосвященник, архиереи’ — греч. ἀρχιερεὺς (> 200 уп.), **синагогъ** ‘глава синагоги’ — греч. ἀρχισυνάγωγος (Л 8,49 Ас Сав; Л 13,14 Ас; Деян 18,8 Охр) и **архисинагогъ** ‘глава синагоги’ — греч. ἀρχισυνάγωγος (Л 8,49 Мар, Зогр; Л 13,14 Зогр, Мар, Сав; Деян 18,8 Христ, Слепч, Мат, Шиш; и др.). Как приобретшие терминологическое религиозное значение употребляются грецизм **апостолъ** ‘апостол’ — греч. ἀπόστολος (> 100; ср. **сѣлъ** в И 13,16 в Ас при **апостолъ** в других кодексах), грецизм **параклитъ** ‘защитник, утешитель’ — греч. παράκλητος (И 14,16; И 14,26; И 15,26; И 16,7; ср. сущ. **оувѣтъникъ**, образованное с суффиксом *-bnik(ь)* от **оувѣтъ** ‘утешение’, в И 14,16 в Сав 25а 16–17 при **параклитъ** в других кодексах). Грецизм **ангелъ** (греч. ἄγγελος) не был заимствованием в процессе «текст → текст», так как слово это было из тех, которые были известны славянам до миссии свв. Солунских братьев, а грецизм **архангелъ** ‘архангел’ (греч. ἀρχάγγελος) в старославянских текстах употребляется широко (Евх, Клоц, Супр и др.), но в евангельском тексте появляется только в Ассеманиевом евангелии, заменяя в Л 1,26 **ангелъ** других кодексов. Ср.: ἄπεστάλη ὁ ἄγγελος Γαβριήλ ἀπὸ τοῦ Θεοῦ... — **посѣланъ быѣ аѣлъ гавриилъ . отъ бѣ .** — Зогр, Мар — **посѣланъ въистъ архѣлъ гавриилъ отъ бѣ .** Ас = Супр 246,4.

Начиная с перевода Апостола и Номоканона в старославянском лексиконе прочно закрепляется грецизм **еретикъ** ‘еретик’ — греч.

αἱρετικός (Тит 3,10 Шиш, Струм¹; Супр 543,4²; НомУст — 14 уп.; Изб 1073 — 14 уп.; Шест — 36 уп.; Бес, Похв и др.).

При переводе текста Апостола, а также в календарях списков Евангелия и Апостола вошел в старославянский лексикон ряд грецизмов — наименований священнослужителей христианской церкви: **дѣякъ** ‘дьякон’ — греч. διάκονος, διάκων (1Тим 3,8 Христ, Слепч, Мат; 1Тим 3,12 Слепч, Мат; Евх, Супр, Рыл и др.), **дѣяконъ** ‘дьякон’ — греч. διάκονος (Ас 141а 11; 1Тим 3,8 Шиш; 1Тим 3,12 Христ, Шиш; Супр 224,14; Супр 224,16), **архидѣякъ** ‘архидиакон’ — греч. ἀρχιδιάκονος (Охр 106а 6), **архидѣяконъ** ‘архидиакон’ — греч. ἀρχιδιάκονος (Ас 135b 8), **ѣпискоупъ/ѣпископъ** ‘епископ’ — греч. ἐπίσκοπος (календари Ас, Сав, Остр; Апостол, Евх, Супр, Рыл, Ном и др.).

Грецизмы — наименования священнослужителей входили в старославянский лексикон и в относительно более поздних переводах. Например, **клирикъ** (греч. κληρικός) ‘клирик’ (Супр, Ном, Меф и др.), **иподѣякъ** (греч. ὑποδιάκονος) ‘иподьякон’ в Супрасльской рукописи (Супр 554,6–7; Супр 554,30; Супр 555,14³).

Грецизмы, номинирующие лиц по профессии, чину, занимаемой должности, по большей части употребляются однократно или на ограниченном пространстве переведенного текста. Только в одном евангельском стихе употребляются грецизмы **гнафен** ‘белильщик’ — греч. γναφεύς⁴ (Мк 9,3 Зогр Мар), **тектонъ** ‘плотник’ — греч. τέκτων (Мк 6,3 Зогр, Мар), **тетрархъ** ‘тетрарх’ — греч. τετραάρχης

¹ В Струмицком апостоле написание **еретигъ**: **еретига члѣва . по единомъ и вторѣмъ наказани . Ѡрицан сѧ .** Струм 81b 11.

² В Супрасльской рукописи грецизм **еретикъ** употреблен в Житии Василия и Капитона Херсонских, греческий оригинал к которому пока не найден, однако прил. **еретичьскъ**, образованное то этого грецизма, переводит в Супрасльской рукописи греч. τῶν αἱρέσεων (Супр 201,8–9).

³ Грецизм **иподѣякъ** в Супрасльской рукописи употреблен в Житии Аниа, греческий оригинал к которому пока не найден.

⁴ Значение **гнафен** — γναφεύς ‘белильщик’ в евангельском стихе контекстное. Греч. γναφεύς образовано от гл. κβάλω ‘валять, чесать шерсть’ [Frisk I: 881] и имеет соответствующее основное значение ‘валяльщик, сукновал’.

(Мт 14,1 Зогр, Мар), **авва** ‘знаток писания’⁵ — греч. ὄββα (ὄββα ὁ πατήρ — **ав’ва оць** Мк 14,32 Зогр Мар); только в двух соседних стихах употребляется грецизм **архитриклинъ** ‘распорядитель пира’ — греч. ἀρχιτρίκλιος (И 2,8 Ас, Мар, Зогр, Остр; И 2,9 Ас, Мар, Зогр, Остр); только в двух стихах в Мариинском и Остромировом евангелиях (Мк 10,51 Мар, И 20,16 Мар, Остр) употребляется грецизм **раввоуни** ‘учитель, наставник’ — греч. ῥαββουνί, тогда как в других случаях греч. ῥαββουνί, как и ῥαββί, переводится гораздо более распространенным грецизмом **равви**; грецизм **спекоулаторъ** ‘палач’ — греч. σπεκουλάτωρ встречается только в одном стихе (Мк 6,27) в Ассеманиевом и Ватиканском евангелиях и один раз в Супрасльской рукописи (Супр 23,19). Только по одному разу в Супрасльской рукописи встречаются грецизмы **амемоурмнинъ** ‘халиф’ — греч. ἀμεουρμνῆς (Супр 61,11), **антиграфенсъ** ‘контролер государственных доходов’ — греч. ἀντιγραφεύς (Супр 281,7), **неокоръ** ‘смотритель храма’ — греч. νεωκόρος (Супр 136,24–25), **спадаръ** ‘оруженосец, вооруженный обоюдоострым мечом’ — греч. σπαθάριος (Супр 64,10). Некоторые грецизмы встречаются в Супрасльской рукописи несколько раз, но в одном из произведений и на ограниченном пространстве текста: только в Житии Артемия **доместникъ** ‘доместик (высокий чиновник империи)’ — греч. δομέστικος (Супр 222,4–5; Супр 222,7); только в Житии Пиония **епархъ** ‘наместник области’ — греч. ἑπαρχος ‘начальник конницы’(!) (Супр 136,25; Супр 137,4); только в Житии 40 Севастийских мучеников **капикларни** ‘тюремный надзиратель’ — греч. καπικλάριος (Супр 72,2; Супр 76,16; Супр 78,3; Супр 79,13); только в Житии Василиска **магистрианъ** ‘чиновник, представитель власти’ — греч. μαγιστριανός (Супр 17,15; Супр 20,1); только в Житии Исакия **препоситъ** ‘домоправитель’ — греч. προπίσιτος (Супр 192,14; Супр 196,18; Супр 198,20); только в Житии Анина, греческий оригинал к которому пока не найден, **примикирни** (греч. πριμικήριος) ‘примикирий’ (Супр 552,19; Супр 553,10; Супр 555,1; Супр 555,12);

⁵ Напоминаем, что под понятием «старославянский грецизм» мы имеем в виду заимствованную лексему, языком-источником для которой по отношению к старославянскому языку являлся греческий язык, — независимо от ее происхождения и путей проникновения в язык греческий.

только в Житии Александра Сидского, греческий оригинал к которому пока не найден, **принѣиѡѡ** (греч. πρίγκιψ) ‘владыка, князь’ (Супр 162,12; Супр 162,24). По-разному адаптируются, но тоже употребляются на ограниченном пространстве переведенного текста следующие грецизмы: **палатини** и **палатинѡ** ‘сановник, придворный’ (греч. Παλατίνος ‘Palatine’ [Liddell-Scott 1996: 1291]; подробнее см. в [Ефимова 2008: 41]) — только в Житии Анина (Супр 563,20; Супр 563,21; Супр 563,24–25); **проспаѡѡръ** и **проспаѡѡ** ‘глава отряда мечников’ (греч. πρωτοσπαθάριος) — только в Житии Феодора, Константина и их дружины (Супр 60,18–19; Супр 64,9); **сакеларини**, **сакеларѡ**, **сакеларѡ** ‘хранитель церковной казны’ (греч. σακελλάριος) — только в Житии папы Григория (Супр 121,11; Супр 121,8; Супр 121,17).

Вместе с тем некоторые грецизмы, номинирующие лиц по профессии, чину, занимаемой должности, закрепляются в старославянском лексиконе и употребляются многократно в разных произведениях и разных рукописях. Одним из частотных слов старославянского лексикона можно считать грецизм **кесарь/кесарѡ** — греч. καῖσαρ (списки Евангелия и Апостола, Супр, Ном, Изб 1073, Гр.Наз.ХІ и др.). Многократно употребляется в списках Апостола и Супрасльской рукописи грецизм **антипатѡ/антѡпатѡ** ‘наместник, проконсул’ — греч. ἀνθύπατος; входит в старославянский лексикон, по-видимому, в переводе Апостола и затем употребляется широко грецизм **евангелистѡ** ‘евангелист’ — греч. εὐαγγελιστής⁶ (календари Ас, Сав; Евх, Клоц, Супр — 30 уп. по данным Словаря 1994; Деян 21,8 Христ, Струм, Мат, Шиш; календари Охр, Слепч, Струм, Шиш; Бог — 6 уп., Шест — 7 уп., Изб 1073 — 10 уп.); в значении ‘праотец (Авраам)’ входит в старославянский лексикон в переводе Апостола (Деян 2,29 Гилф, Струм, Шиш) и затем употребляется широко также и в специальном значении ‘патриарх’ грецизм **патрнарѡ** — греч. πατριάρχης (календари Ас, Остр, Ен, Охр, Слепч, Шиш; Евх, Супр, Бог 299а; Шест — 6 уп.; Изб 1073 — 4 уп.); в переводе Апостола, в календаре Ассеманиева евангелия появляется и затем употребляется широко грецизм **философѡ** ‘философ’ —

⁶ Греч. εὐαγγελιστής Р. Поповский считает неологизмом, созданным Апостолом Павлом [Popowski 1978: 75].

греч. φιλόσοφος (Деян 17,18 Христ, Охр, Струм, Шиш [прѣмж-дръхѣ в Слепч]; Ас 142б 12; Ас 145б 23; Супр 105,21); в календарях списков Евангелия и Апостола вошел в старославянский лексикон грецизм **ѡеологѣ** ‘богослов (Иоанн)’ — греч. θεολόγος (Сав 131а 12–13; Остр 263аα 1; Остр 272аα 16; Охр 77б 17; Охр 78а 1–2; Охр 107б 10). В евангельском тексте появляется грецизм **стратигѣ** — греч. στρατηγός, но в значении ‘начальник церковной стражи’ (греч. στρατηγός τοῦ ἱεροῦ — Л 22,52 Зогр, Мар, Остр; в том же значении в переводе Апостола — Деян 4,1 Гилф, Струм, Шиш), который затем употребляется и в основном значении ‘военачальник’ (Деян 16,20 Христ, Охр, Струм, Шиш — **къ воеводамѣ** в Слепч; Супр 130,30); в календарях списков Апостола вошел в старославянский лексикон и грецизм **стратилатѣ** ‘военачальник’ — греч. στρατηλάτης (Охр, Слепч, Шиш); грецизм **архистратигѣ** ‘верховный военачальник’ — греч. ἀρχιστράτηγος употребляется довольно широко (Евх 51а 20; Супр 464,11; Охр 85б 9; Шиш [8. ноября]; Нав 5,14 Григ, Зах, Лобк; Нав 5,15 Григ, Зах, Лобк; Мин 1097 [Срезн I: 31]). Широко употребляется в Супрасльской рукописи (42 уп.) для номинации лиц по разным чиновным должностям (главным образом, ‘префект провинции’) грецизм **комисѣ/комитѣ/комисии** — греч. κόμης, который встречается также в Синайском патерике и Ефремовской кормчей [Срезн I: 1265]. В трех житиях (Житии Кодрата, Житии Пиония и Житии Савина) употребляется грецизм **коментарисии** ‘тюремный надзиратель’ — греч. κομενταρήσιος; грецизм **доуѣѣ** ‘воевода’ — греч. δοῦξ в Супрасльской рукописи употребляется только в Житии 40 Севастийских мучеников (8 уп.), но встречается также и в БогословиИ Иоанна Экзарха (Бог 3б 2⁷). Грецизм **фараосѣ** ‘фараон’ — греч. φαραώ, ограниченный в употреблении (Пс 134,9 Син; Пс 135,15 Син; Супр 389,12; Исх 1,11 Зах; Исх 2,15 Зах; Исх 14,17 Григ ба 7, Лобк 7а 9–10; Исх 14,18 Григ), вытесняется грецизмом **фараонѣ** (Супр 77,12–13; списки Апостола, Григ, Зах, Лобк, Похв, Бес, Бог, Шест, Изб 1073 — 11 уп.).

⁷ В примечании Л. Садник: «Es handelt sich hier um den Bruder des bulgarischen Fürsten Boris/Michael...» (Monumenta linguae slavicae. T. V. Wiesbaden, 1967, S. 7).

Глава III
Лексико-семантические группы
наименований лиц
и приоритеты выбора
способов номинации

3. 1. Наименования лиц,
отражающие социальные структуры

Формирование корпуса старославянских наименований лиц, составляющего значительную часть старославянского лексического инвентаря, представляет интерес как с собственно лингвистической, так и с культурологической точек зрения. Несомненно, этим обстоятельством обусловлен успех вышедшей в 2002 г. монографии Т. И. Вендиной «Средневековый человек в зеркале старославянского языка». Ответами на вопросы «кто он?», «какой он?» и «что он делает?» автор делает «попытку описания средневекового человека, предстающего перед нами в древнейших памятниках письменности (X–XI вв.) старославянского языка» [Вендина 2002: 5], объединяя в соответствующих главах книги старославянские существительные, прилагательные и глаголы в культурно значимые лексические группы. В корпусе наименований лиц автором выделяются четыре группы — «властвующих и управляющих», «молящихся», «сражающихся» и «трудящихся», которые, по мнению автора, отражают «социальную структуру средневекового общества в зеркале старославянского языка» [Вендина 2002: 35]. Разумеется, никакое «средневековое общество» прямо не может отражаться в старославянском языке, поскольку последний является языком перевода греческих текстов (за малым исключением), содержание которых — Св. Писание и раннехристианская литература эпохи Византийской империи. Таким образом, в старославянском языке мы имеем отражение общественных структур разных времен и народов,

преломленное восприятием древних книжников, осуществлявших эти переводы. Тем не менее, традиционный прием разбиения наименований лиц, отражающих социальные структуры, на четыре названных группы, примененный Т. И. Вендиной в отношении корпуса старославянских наименований, представляется нам удобным для исследовательской работы, и мы используем его далее, хотя вполне сознаем условность такой социальной стратификации и фрагментарность описываемых групп. Отметим также, что границы групп и их конкретное «наполнение» не совсем совпадают с тем, что было предложено Т. И. Вендиной.

3. 1. 1. Группа наименований «властвующих и управляющих»

В группе наименований «властвующих и управляющих», несмотря на количественное преобладание явно новых образований и греческих заимствований, наиболее востребованной древними книжниками оказывается «старая» лексика. Самым употребительным наименованием лица с общей идеей ‘единоличной власти’ является «старая» славянская лексема **ВЛАДЪКА** ‘правитель, владыка’ (> 200 уп. по данным Словаря 1994¹), восходящая к псл. **voldyka* [Фасмер I: 327]. Это слово использовалось для перевода целого ряда греческих соответствий с разными оттенками в значениях и с разной морфемной структурой: ἡγεμῶν, δεσπότης, ἡγεύμενος, κρατῶν. С наименованием **ВЛАДЪКА** в передаче общего значения ‘правитель, владыка’ конкурирует «старый» германизм **КЪНАСЬ** (о происхождении см. в [ESJS 7: 393]), также довольно частотный (> 100 уп.)

¹ Напоминаем, что приводимая нами частотность по данным Словаря 1994 указывает количество употреблений слова в дошедших до нашего времени собственно старославянских рукописях (рукописях «старославянского канона»). И хотя в своем исследовании мы опираемся на языковой материал более широкого круга рукописей, а не только собственно старославянских (см. раздел 1. 1.), данные Словаря 1994 все же дают некоторое представление о частотности старославянского слова.

и также переводящий целый ряд греческих соответствий: ἄρχων, βασιλεύς, ἡγεμών, τύραννος, μεγιστάν, κόμης. Основным значением слова **кѣназь** было ‘правитель, владыка’, но иногда оно употреблялось и с более специализированными значениями ‘начальник, глава (синагоги)’, ‘вельможа’, ‘префект’. С наименованием **владѣика** конкурирует и «старый» латинизм **цѣсарѣ**² — при употреблении его в общем значении ‘правитель, владыка’. Сущ. **цѣсарѣ** было самым частотным среди наименований лиц этой группы (> 500 уп. по данным Словаря 1994) и использовалось как для номинации кесаря, римского императора (при греческих соответствиях с разными оттенками в значении: *καίσαρ, βασιλεύς, αὐτοκράτωρ, δεσπότης, τύραννος*), так и в более общем значении ‘правитель, владыка’ при переводе ряда греческих соответствий: ἄρχων, βασιλεύς, κύριος.

Эти три высокочастотных (по меркам старославянского языка) наименования лиц — **владѣика**, **кѣназь**, **цѣсарѣ**, — вошли в старославянский лексикон со значением ‘правитель, владыка’ с самого начала его становления и обнаруживаются и в тексте Евангелия-апракоса, и тексте Псалтыри. Первоначально выбор лексемы диктовался соответствием слову в греческом оригинале³: наименование **владѣика** использовалось для перевода греч. ἡγεμών⁴, δεσπότης, ἡγούμενος, **цѣсарѣ** — βασιλεύς, **кѣназь** — ἄρχων, а также в Мк 6,21 для перевода греч. μεγιστάνος (= μεγιστάν ‘grandee’ [Lampe 1961: 837]), где и имело соответствующее более узкое

² Лексема **цѣсарѣ** считается латинизмом, проникшим в славянский, возможно, через посредство готского [ESJS 2: 93].

³ Русские палеослависты еще в конце XIX в. замечали стремление славянских переводчиков, начиная со свв. Кирилла и Мефодия, соблюдать однозначное соответствие «определенное греческое слово — определенное старославянокое слово». Некоторые наблюдения по этому вопросу имелись и у нас (см., например, в [Ефимова 1997]).

⁴ При том, что для передачи наименования лица в виде причастия ἡγεμονεύων использовалось причастие от гл. **власти**. Ср. в Л 2,2: αὕτη ἡ ἀπογραφὴ πρώτη ἐγένετο ἡγεμονεύοντος τῆς Συρίας Κυρηναίου. — **се написане прѣвое вѣѣ. Владѣицю сохрѣиѣж и кѣрииѣж**. Ас 132b 12, Остр, Добр, Врач (**владѣштю** Зогр, Мар, **владѣицюмоѣ** Сав, **владѣицмоѣ** Бан, **обладѣицюѣ** Добрм).

значение ‘вельможа’. Ср., например, в Л 21,12: ἀπαγομένους ἐπὶ **βασιλεῖς** καὶ **ἡγεμόνας** ἕνεκεν τοῦ ὀνόματός μου. — **ведомы къ црѣмъ и владѣкамъ . имени моего ради .** Зогр, Мар, Ас, Сав, Остр (sim. Мт 10,18 Зогр, Мар, Ас); в Пс 54,14: σὺ δέ, ἄνθρωπε ἰσόψυχε, **ἡγεμόν** μου καὶ γνωστὲ μου. — **Ты же чѣче равьнодѣшне . влѣко moi знанѣе мое .** Син; в Л 2,29: Νῦν ἀπολύεις τὸν δοῦλόν σου, **δέσποτα**, κατὰ τὸ ῥῆμά σου ἐν εἰρήνῃ. — **Нынѣ поустриши раба твоего владѣко . по глѡгъ твоемоу съ миромъ .** Зогр, Мар, Ас 142a; в Мт 2,6: ἐκ σοῦ γὰρ ἐξελεύσεται **ἡγούμενος**, ὅστις ποιμανεῖ τὸν λαόν μου τὸν Ἰσραὴλ. — **ис тебе во изидетъ влѣка . иже оупасетъ люди моа и излѣт .** Сав 139об 14, Ват 145 (28r), Остр 251r 7⁵ (ср. в Дан 3,38: καὶ οὐκ ἔστιν ἐν τῷ καιρῷ τούτῳ **ἄρχων** καὶ προφήτης καὶ **ἡγούμενος** — **и нѣстъ въ врѣмѣ се кѣныас (ѣ)** ни пророка ни **владѣкы** . СинН 26b 9); в И 19,15: οὐκ ἔχομεν **βασιλέα** εἰ μὴ Καίσαρα. — **не имамъ црѣ . тѣк'мо кесарѣ .** Зогр, Мар, Ас, Сав, Боян; в И 12,31: νῦν **ὁ ἄρχων** τοῦ κόσμου τούτου ἐκβληθήσεται ἔξω. — **нынѣ кѣназь мира сего изгннанъ вждетъ вѣнъ .** Зогр, Мар, Ас, Сав, Боян; в Мк 6,21: καὶ γενομένης ἡμέρας εὐκαίρου, ὅτε Ἡρώδης τοῖς γενεσίοις αὐτοῦ δεῖπνον ἐποίησεν **τοῖς μεγιστάσιν** αὐτοῦ καὶ τοῖς χιλιάρχοις καὶ τοῖς πρώτοις τῆς Γαλιλαίας... — **и приключьшо сѧ дѣни потрѣбѣноу . егда иродъ рождѣствоу своему вечеръ творѣаше . кѣназемъ своимъ . и тѣисхштѣнникомъ . и старѣшиннамъ . галилѣискамъ .** Зогр, Мар, Ас.

В значении ‘правитель, владыка’ в старославянских текстах используется также «старое» сложение **воквода**. Это слово не встречается в переводе Евангелия-апракоса и Псалтыри, но появляется уже в тексте тетраевангелия (Мк 13,9; Л 20,20), апостольском, паремейном, а также в относительно более поздних переводах. По меркам старославянского языка лексема **воквода** также высокочастотна (89 уп. по данным Словаря 1994), однако, несмотря на сохраняющуюся прозрачность словообразовательной структуры, оправдывающей значение ‘полководец, военачальник’, в

⁵ В Ассеманиевом евангелии ἡγούμενος в этом стихе переведено как **вождь**: **ис тебе во изидетъ вождъ . иже оупасетъ люди свои нлѣт .** Ас 134a. Перевод **вождь** при цитации Мт 2,6 обнаружился и в новооткрытой части Синайского евхология.

старославянских текстах наименование **воквода** редко используется в этом значении (можно указать на перевод ὁ στρατολογήσας в 2Тим 2,4 — Охр, Слепч, Струм, Шиш; перевод στρατιώτης в Супр 245,16⁶). В большинстве же случаев **воквода** употребляется в своем вторичном значении ‘правитель, владыка’ при переводе ряда греческих соответствий: ἡγεμών, ἡγούμενος, ἄρχων, στρατηγός.

На периферии подгруппы наименований лиц со значением ‘правитель, владыка’ находятся малоупотребительные в старославянских текстах лексемы **властель** (перевод греч. ἑπαρχος в Супр 354,5–6)⁷ и **властелинъ** (перевод ἡγούμενος в Деян 7,10 Гилф; перевод ἐξουσιαστής в Ис 9,6 Григ bis, Зах bis, но **владыка** в Лобк). В некоторых случаях значение ‘правитель, владыка’ приобретают наименования **вождь**, **мѣчитель**. Значение ‘правитель, владыка’ у наименований лиц **вождь** и **мѣчитель** можно считать скорее контекстными, а не основными. «Старая» славянская лексема **вождь** в евангельском тексте переводит греч. ὀδηγός и имеет значение ‘поводырь’ — в Мт 15,14 (Зогр, Мар), Мт 23,16 (Мар), Мт 23,24 (Мар). Однако в стихе Мт 2,6 при переводе греч. ἡγούμενος **вождь** демонстрирует вариативность по кодексам с наименованием **владыка**: перевод **вождь** в Ассеманиевом евангелии при **владыка** в других кодексах. Перевод **вождь** обнаружился и при цитации этого стиха в новооткрытой части Синайского евхология (см. выше, примечание 5). В «старой» части Синайского евхология также

⁶ Известный к настоящему времени греческий оригинал гомилии № 21 в Супрасльской рукописи в этом месте не совсем совпадает со славянским переводом: Ἐδεῖ γὰρ προφθάσαι τὸν στρατιώτην... — **подовлааше во варити воиноу вокводѣ**. Супр 245,16. В более позднем списке этой гомилии в Германовом сборнике 1358/1359 гг. дается «разъяснение»: **по^влааше во варити воиноу . варити во емѣ вѣ , несѣщѣ врѣжне**. Герм 155a.

⁷ Сущ. **властель** входит в старославянский лексикон уже в тексте Евангелия-апракоса (Л 7,8), но в составе выражения **подъ властели оучиненъ** ‘подвластный’ — греч. ὑπὸ ἐξουσίαν τασσόμενος; καὶ γὰρ ἐγὼ ἄνθρωπός εἰμι ὑπὸ ἐξουσίαν τασσόμενος... — **нбо азъ чкѣ емь подъ властелы. оучиненъ**. Зогр, Мар, Ас. В Саввиной книге, известной своими инновациями в сторону приближения ее языка к народной славянской речи, **властель** заменяется на **владыка**. Ср.: **нбо азъ чкѣ емь подъ вѣдками оучиненъ** Сав.

известно употребление наименования **ВОЖДЬ** в значении ‘правитель, владыка’ (в греческом оригинале προηγουμενος, вар. ηγεμων): φόβω γενεσθαι αὐτῷ **προηγουμένῳ** [те τῷ **ηγεμόνι**] τῆς πονηρίας καὶ πάσαις ταῖς φόβλαζίν αὐτοῦ... — **ДАЖДИ ЗАКАННАНИЕ МОЕ... ГРОЗЪ-НОУ БЪТИ ВОЖДЮ ЗЪЛОУМОУ І ВЪСѢМЪ ХРАНИТЕЛЕМЪ ЕГО** Евх 51b 9.

Основное значение наименования **МЪЧИТЕЛЬ**, с которым оно вошло в старославянский лексикон при переводе Евангелия-апракоса и словообразовательно мотивированное, — ‘мучитель, палач’ (Мт 18,34 Мар, Ас, Сав, Остр). Однако в несколько более поздних переводах оно могло использоваться и в значении ‘владыка, властелин’ — при переводе ηγεμων (Супр 184,28), при переводе τύραννος (Притч 8,6 Григ).

В подгруппе старославянских лексем со значением ‘правитель, владыка’ грецизмы **НГЕМОТЬ** (ηγεμων — 33 уп. по данным Словаря 1994) и **НГОУМЕНЪ** (ηγουμενος — 13 уп. по данным Словаря 1994) составляют относительно слабую конкуренцию наименованиям лиц славянским. Распространение наименования **НГЕМОТЬ** (вариант **ГЕМОТЬ** в Сав; **КЕМОТЬ** в Мт 27,11 в Зогр) ограничено евангельскими кодексами. Грецизм **НГОУМЕНЪ**, напротив, в старославянском евангельском тексте не встречается: в Мт 2,6 ηγουμενος первоначально, видимо, было переведено как **ВЛАДЪКА** или **ВОЖДЬ** (см. выше), в Л 22,26 ηγουμενος переводится субстантивно употребленной формой компаратива **СТАРЪИ** (от прил. **СТАРЪ**). Греческое наименование лица ηγουμενος (по происхождению — причастие наст. вр. от гл. ηγεομαι ‘идти впереди, указывать дорогу; возглавлять’) чаще имеет значение не ‘правитель, владыка’, а ‘начальник, предводитель’. Ср. в Л 22,26: ἄλλ' ὁ μεῖζων ἐν ὑμῖν γινέσθω ὡς ὁ νεώτερος, καὶ ὁ **ηγουμενος** ὡς ὁ διακωνῶν. — **НЪ БОЛЫ ВАСЪ . ДА ВЪДЕТЪ ЪКО І МЪНИ . І СТАРЪИ ЪКО СЛОУЖА .** Зогр, Мар (синодальный перевод — ‘начальствующий’). Те же значения передает и грецизм **НГОУМЕНЪ**. Вместе с тем наименование **НГОУМЕНЪ** сохраняют большинство старших списков Апостола, отражающих первоначальный перевод: в Евр 13,7 (Ен, Охр, Слепч, Струм bis, Шиш), в Евр 13,17 (Охр, Слепч, Струм bis, Шиш), в Евр 13,24 (Слепч). Сохраняется грецизм **НГОУМЕНЪ** и при цитации Евр 13,17 в Синайском евхологии (Евх 82b 4–5). В Матичином апостоле видим результат правки текста — видимо, преславскими книжниками: в

Евр 13,7 — **наставъникъ**; в Евр 13,17 и Евр 13,24 — **старѣшина** (ср. перевод лексемой **старѣшина** греч. κρατῶν в Супр 48,13–14). В Христинопольском апостоле во всех этих чтениях грецизм заменен на русизм **вожь**. Ср., например, в Евр 13,24: Ἀσπᾶσασθε πάντας τοὺς ἡγουμένους ὑμῶν καὶ πάντας τοὺς ἀγίους. — **цѣлоуйте вса игоум.. вашѣ . и вса сѣтыа .** Слеч — **целуйте все старѣшины ваше . и все сѣтык .** Мат — **цѣлоуйте вса божа ваша и вса сѣтыа .** Христ. В относительно более поздних переводах наименование **игоумень** закрепляется в более узком значении ‘игумен, настоятель монастыря’ (что отражено уже в Синайском евхологии и Супрасльской рукописи) и используется также для перевода греч. ἀρχιμανδρίτης. Ср.: πάντων συνελθόντων ἱερέων τε καὶ κληρικῶν, μοναχῶν τε καὶ ἀρχιμανδριτῶν καὶ λαϊκῶν... ὥστε ἐπιτελέσαι ἑορτὴν μεγάλην... — **вси бо съшедше са попове же и клирици . облаши же и чръноризци . и игоумени сътвориша праздникъ великъ .** Супр 219,21.

Иногда встречаются буквально единичные употребления непереведенных грецизмов со значением ‘правитель, владыка’. В Супрасльской рукописи встречаются **принкиѣ** (греч. πρίγκιψ) ‘владыка, князь’ (в Житии Александра Сидского — Супр 162,12 и Супр 162,24), более «специализированное» наименование **амемоурминъ** (греч. ἀμεουρμνῆς) ‘халиф’ (в Житии Феодора, Константина и их дружины — Супр 61,11).

Значительное место по количеству лексем среди подгруппы наименований лиц со значением ‘правитель, владыка’ занимают кальки с греческого: **самовластьць, самодръжитель, самодръжьць, миродръжитель, четвертовластьникъ, четвертовластьць**, однако все эти двукорневые композиты малочастотны. Лексемы **самовластьць, самодръжитель, самодръжьць** являются кальками с греческого композита αὐτοκράτωρ, и их можно рассматривать как своеобразные «пробы пера» древних книжников: кальки **самовластьць** и **самодръжитель** — гапаксы Супрасльской рукописи, причем **самовластьць** представляет собой сложение на базе имени (сущ. **власть**), нехарактерное для словообразовательной модели суффиксально-сложного способа образования с суффиксом **-ьс(ь)**, в которой участвуют, как правило, опорные компоненты глагольного происхождения [Ефимова 2006: 81–83]. Наиболее «укорененной» в

старославянском лексиконе из калек с греч. αὐτοκράτωρ оказалась калька **самодръжьць**, образованная с суффиксом *-ьс(ь)* на базе гл. **дръжати**, лучше всего соответствующая тенденциям в старославянском калькировании (то есть образованию композитов на базе опорного компонента глагольного происхождения и именно с этим суффиксом [Ефимова 2006: 339]): она употребляется в Супрасльской рукописи неоднократно, причем в разных произведениях; встречается лексема **самодръжьць** и в более поздних рукописях, восходящих к старославянским протографам (Изб 1073 60в 6–7; Изб 1073 61а 19; Шест 226а 25; 214с 4). Следует, однако, отметить, что был возможен и перевод наименования αὐτοκράτωρ «старым» латинизмом **цѣсарь**. Например: ὅσοι εἰσὶν στρατιῶται ὑπὸ τὸν αὐτοκράτορα... — клико сѣтъ вонни под **црѣмь** . Супр 71,11; καὶ τοὺς αὐτοκράτορας ὕβρισαι — и тѣхъ самѣхъ **црѣ** оукарати . Супр 102,23.

Композит **миродръжитель** — калька с греч. κοσμοκράτωρ ‘владыка мира’ — появляется в переводе Апостола в Еф 6,12 с контекстным значением ‘один из правителей нашего мира’ (Охр, Слепч, Христ, Струм, Толк, Шиш, Мих, Мат, Толст; так же и при цитации в Евх 93в 24). Композиты **четвертьтовластьникъ** ‘тетрарх’ и **четвертьтовластьць** ‘то же’ — кальки с греч. τετραάρχης — следует, видимо, рассматривать как попытки заменить грецизм **тетраархъ**/вариант **тетрархъ** (см. в разделе 2. 4.).

Для передачи понятия ‘начальник, старейшина, глава’ в старославянских текстах чаще всего используется лексема **старѣшина** (49 уп. по данным Словаря 1994), «старое» образование с суффиксом *-in(a)* от основы косвенных падежей компаратива **старѣн**. Наименование лица **старѣшина** переводит целый ряд греческих соответствий с разными оттенками значений и различной морфемной структуры: ὁ πρῶτος (Мк 6,21; Л 19,47; Супр 17,6), ὁ προεστῶς (Евх 87а 17; Супр 200,3; Зогр-лл 2b 10), ἄρχων (Супр 361,14; Супр 361,17), ἀρχηγός (Супр 39,23), ἀφηγούμενος (Супр 37,28). Ср.: οἱ δὲ ἀρχιερεῖς καὶ οἱ γραμματεῖς ἐζήτουν αὐτὸν ἀπολέσαι καὶ οἱ πρῶτοι τοῦ λαοῦ... — Архереи же и кънижници . **искаахъ его погоубити** . и **старѣшинныи** людъмъ . Л 19,47 Зогр, Мар; τινὰ ἄνθρωπον σφαλέντα καὶ καταδίκη ὑπὸ **ἀρχοντος** βληθέντα ... δι' ἑαυτοῦ πρόσεισι, καὶ τὸν **ἀρχοντα** παρακαλεῖ τῆς συμφορᾶς

ἀπαλλάγηται; — кого чловѣка съгрѣшив'ша . и въ тѣмницѣ [въ тѣмницѣ] вѣврѣженоу бѣвѣшоу *старѣшиноу* ли приходитъ самъ къ *старѣшинѣ* ти молитъ са . да бы напасти извѣлъ . Супр 361,12–18.

Два наименования со значением ‘начальник’ — **самъчни** и **жоупанъ** — являются, по-видимому, тюркизмами, введенными в старославянский лексический инвентарь преславскими книжниками. Оба наименования известны по Супрасльской рукописи: **самъчни** — в Супр 297,30, **жоупанъ** — в Супр 561,7; Супр 561,24; Супр 562, 26. В слове **самъчни**, заимствованном целиком из древнебулгарского как имя деятеля [Дыбо 2011: 134; Дыбо 2011а], фонетическая последовательность [ъѣiji] была осмыслена как значащая часть слова, то есть как словообразовательный суффикс -ъѣiji/-ъѣiji. Есть основания полагать, что такие тюркизмы воспринимались преславскими книжниками в качестве слов народной славянской речи. Как писала Р. М. Цейтлин, слова «с формантом -чни» «вошли непосредственно из живой речи и связаны с восточноболгарским ареалом» [Цейтлин 1977: 124]. Следует отметить, что проникновение в старославянский язык значительной части старославянских тюркизмов связано с деятельностью преславских книжников, которые вводили их в тексты несмотря на наличие в старославянском лексиконе слов с тем же значением [Ефимова 2005а: 34]. Случай использования тюркизма **самъчни**, однако, объясняется, возможно, желанием книжников адекватно перевести лексему μεζότερος греческого оригинала, так как мы не знаем примеров перевода греч. μεζότερος другими старославянскими лексемами на начальном этапе становления старославянского лексикона. Наименование лица **жоупанъ** ‘глава жупы’, довольно широко распространенное в славянских языках, обычно считают производным от о.-с. *župa* [Фасмер II: 66; Vaillant 1974: 616], но есть и предположение о тюркском его происхождении [Фасмер II: 66]. В пользу последнего говорит путь проникновения лексемы **жоупанъ** в старославянский лексикон: в рукописях «старославянского канона» она встречается всего лишь три раза, и все три ее употребления приходятся на Житие Анина в Супрасльской рукописи, то есть на произведение этой рукописи, в котором палеославысты отмечают наиболее характерные черты, свойственные языку преславских книжников [Благова 1980; Дунков 1985: 11–20;

Ефимова 1991: 76–77]. Следовательно, наименование **жоупанъ** могло быть введено в старославянский лексикон преславскими книжниками в числе других тюркизмов.

Понятие ‘господин, хозяин’ чаще всего передается в старославянских текстах наименованием **господинъ**, образованным с суффиксом *-in(ь)* от архаичного сложения **господь** [ЭССЯ 7: 61–63]. Лексема **господинъ** довольно частотна по меркам старославянского языка (87 уп. по данным Словаря 1994) и переводит ряд греческих лексем с разными оттенками в значениях: *kúrios*, *despótēs*, *oikodespótēs*. В случаях перевода греч. *despótēs* наблюдается частичное пересечение структуры значений наименования **господинъ** со структурой значений наименования **владьика**. Так, например, в тексте из Супрасльской рукописи наименования **владьика** и **господинъ** при переводе *despótēs* номинируют одно и то же действующее лицо: *τῷ ἀχρείῳ δούλῳ ἐστρατεύθητε, ὃς τῇ τοῦ δεσπότητος ἀποστασία ἑαυτοῦ δούλους τύπτει καὶ φονεῖει, ὃν ὁ δεσπότης ἐλθὼν διχοτομήσει.* — **непотрѣвьноуоуоу равоу воини ксте . кже отъшдъшоу влѣцѣ . виктъ клеврѣтты своа . и оубивактъ . кгоже господинъ пришедъ на полты прѣсѣчетъ .** Супр 107,26–30. Значение ‘господин, хозяин’ в некоторых случаях имеет и лексема **господь**. Ср., например, в Мт 6,24: *Οὐδεὶς οἰκέτης δύναται δυεῖ κυρίῳ δουλεύειν...* — **Никотоже (sic!) во равъ не можетъ двѣма гдѣнома работати .** Ас, Сав — **Никты же равъ не можетъ двѣма гдѣ работати .** Зогр, Мар; в Л 13,25: *ἄφ’ οὗ ἂν ἐγερθῆ ὁ οἰκοδεσπότης καὶ ἀποκλείσῃ τὴν θύραν...* — **отъ нелиже оубо въстанетъ гъ . домоу . и затворитъ двѣри .** Зогр, Мар. Однако по большей части наименование **господь** использовалось в старославянских текстах для номинации Господа Бога.

Гораздо меньшей частотностью в собственно старославянских рукописях обладали наименования лиц этой подгруппы с продуктивными суффиксами *-ьnik(ь)* и *-tel(ь)* — **приставьникъ** (13 уп. по данным Словаря 1994) и **стронтель** (4 уп. в Супр). Лексема **приставьникъ** вошла в старославянский лексикон на самом раннем этапе его становления — при переводе греч. *ἐπίτροπος* ‘управляющий’ в Мт 20,8 в тексте Евангелия-апракоса: *λέγει ὁ κύριος τοῦ ὀπτελώνος τῷ ἐπιτρόπῳ αὐτοῦ.* — **гдѣ гдѣнь винограда . къ приставьникоу своемуу .** Ас, Сав, Мар, Бан, Врач, Добр.

Словообразовательные мотивации сущ. **приставьникъ** объясняются на славянской почве (ср. гл. **приставити** в значении ‘назначить’), а морфемно-семантическая структура не аналогична структуре греческого соответствия ἐπίτρολος (ср. развитие семантики у гл. ἐπιτρέλειν ‘поворачивать’ — ‘вручать, передавать’ — ‘доверять, поручать’). Следовательно, наименование **приставьникъ** не является калькой с греческого, однако нельзя исключить, что оно было образовано самими древними книжниками. В тексте тетра наименованием **приставьникъ** переводится не только ἐπίτρολος (Л 8,3 Мар, Бан, Добрм), но и двукорневой композит οἰκονόμος ‘управляющий’ (Л 12,42, Л 16,1 и Л 16,3). Ср.: Ἀνθρώπος τις ἦν πλοῦσιος ὃς εἶχεν οἰκονόμον... — **Чкъ етеръ вѣ богатъ . же имѣаше приставьникъ** . Зогр, Мар, Бан, Добр, Добрм. Однако в Л 16,8 употреблен грецизм **икномъ** (Зогр, Мар, Бан, Добр, Добрм).

Наименование **строитель** также хорошо словообразовательно мотивировано на славянской почве (ср. гл. **строити** в значении ‘управлять, руководить’), а его морфемно-семантическая структура также не аналогична структурам его греческих соответствий κτηδεών (ср. исходное κῆδος ‘Sorge, Trauer’ [Frisk I: 836–837]) и οἰκονόμος (двукорневого композита). Возможно, наименование **строитель** было введено в старославянский лексикон преславскими книжниками. Из собственно старославянских рукописей эту лексему имеет только Супрасльская: дважды она употребляется в значении ‘создатель (в отношении Бога)’ (Супр 54,20; Супр 143,16) и также дважды — в значении ‘управляющий (в монастыре)’ для перевода греч. οἰκονόμος (Супр 283,12–13; Супр 283,29). Ввиду такого различия в значениях не исключено, что словообразовательные процедуры для этих наименований проходили параллельно, независимо друг от друга. Немаловажно при этом то, что в значении ‘управляющий’ **строитель** появляется только в Житии Иоанна Молчаливого — одном из произведений Супрасльской рукописи, в которых наиболее часто встречается лексика, характерная для узуса преславских книжников [Благова 1980: 121–125; Дунков 1985: 11–20; Ефимова 1991: 76–77]. В этом же житии для перевода греч. οἰκονομία употреблено и производное от **строитель** с суффиксом *-bstv(o)* сущ. **строительство** ‘управление, обязанности настоятеля монастыря’ (Супр 285,23 и 285,26). В списках Апостола,

обнаруживающих следы влияния так называемой второй преславской редакции, в некоторых случаях на лексему **строитѣль** заменяется как наименование **приставьникъ**, так и грецизм **икономъ**. Ср. в Гал 4,2: ἄλλὰ ὑπὸ ἐπιτρόπους ἐστὶν καὶ **οἰκονόμος** ἄχρι τῆς προβесμίας τοῦ πατρός. — **Нъ подъ повелители и приставьникы кѣсть до нарока ѿча**. Христ, Шиш, Толк — **нъ подъ пороучники ꙗко и строители . до нарока ѿча**. Мат, Толст; в Рим 16,23: ἀσπάζεται ὑμᾶς Ἔραστος ὁ **οἰκονόμος** τῆς πόλεως — **цѣлоукъ въ ерасть , икономъ градскыи** Христ, Слепч, Толк, Шиш — **цѣлоукъ въ красть . строитель града всего**. Мат, Толст. Интересно, что, по наблюдениям Р. М. Цейтлин, в Вукановом евангелии на **строитѣль** также заменяются и **приставьникъ** (в Л 16,1 и в Л 16,3), и **икономъ** (в Л 16,8) [Цейтлин 1972: 261].

Среди наименований «властвующих и управляющих», номинирующих людей по чину, сану, занимаемой высокой должности, господствуют грецизмы, однако, как отмечалось в разделе 2.5., большинство из них являются гапаксами или малочастотными лексемами. Из наименований лиц славянского происхождения можно указать сущ. **свъѣтъникъ** в значении ‘член Совета’, мотивированное существительным **свъѣтъ** в значении ‘Совет, собрание’, и субстантивно употребляемое прил. **сановитъи** ‘высокопоставленный чиновник’, образованное с суффиксом *-ovit-* от сущ. **санъ** ‘сан, чин, ранг’. Наименование **свъѣтъникъ** вошло в старославянский лексикон на самом раннем этапе его становления при переводе греч. βουλευτής⁸ — в Мк 15,43 в тексте Евангелия-апракоса: ἐλθὼν Ἰωσήφ ὁ ἀπὸ Ἀριμαθαίας, εὐσχήμων **βουλευτής**... τολμήσας εἰσῆλθεν πρὸς τὸν Πιλάτον καὶ ἤτήσατο τὸ σῶμα τοῦ Ἰησοῦ. — **приде иосифъ отъ ариматея . благообразьнъ**

⁸ Наименование **свъѣтъникъ** в значении ‘член Совета’, возможно, было образовано специально для нужд перевода евангельского текста. Вместе с тем оно хорошо мотивировано на славянской почве, а его морфемно-семантическая структура не аналогична структуре греческого соответствия βουλευτής, поскольку **свъѣтъникъ** является отыменным образованием с характерным для этой модели суффиксом *-bnik(ъ)*, тогда как βουλευτής — образование от гл. βουλεύειν, с характерным для отглагольного образования суффиксом *-τής* (о суффиксе *-τής* см. [Chantraine 1933: 320]).

сѣвѣтъникъ... ꙗ дрѣзнѣвъ въниде къ пилатоу . ꙗ проси тѣла **исѣа** . Зогр, Мар, Ас, Остр. Наименование лица **сановитъин** встречается в Супрасльской рукописи. Например: **приде съ множествомъ вождѣвъ и казньцъ и жоупанъ . и сановитъими...** Супр 561,25 (Житие Анина).

Множественно употребляются грецизмы **антипатъ** и **комисъ**. Грецизм **антипатъ/антѣпатъ** (греч. ἀνθρατος) ‘наместник, проконсул’ встречается в списках Апостола, в Супрасльской рукописи; грецизм **комисъ/комитъ/комисии** (греч. κόμης) ‘чиновник’ (главным образом, ‘префект провинции’) — в Супрасльской рукописи, в Синайском патерике, в Ефремовской кормчей. Известен, однако, и перевод греч. κόμης наименованием **кѣназь**: Ἀναχωρήσαντος δὲ τοῦ ὄχλου, καὶ τοῦ κόμητος μὴ φέροντος τὴν αἰσχύνην, ἐκέλευσεν τὸν ἄγιον ἄγεσθαι ἐπὶ τοῦ βήματος... — **отъшѣдъшоу же народоу и кѣназоу . не трѣпаштоу срама . повелѣ сватааго вести на сѣдиште** . Супр 230,26.

Большинство же наименований лиц-грецизмов этой подгруппы употребляются однократно или на ограниченном пространстве переведенного текста: **антиграфенсъ** ‘контролер государственных доходов’ (греч. ἀντιγραφεύς) в Супр 281,7; **доместикъ** ‘доместик’⁹ (греч. δομέστικος) в Супр 222,4–5 и Супр 222,7; **епархъ** ‘наместник области’ (греч. ἑπαρχος ‘начальник конницы’(!)) в Супр 136,25 и Супр 137,4; **магистрианъ** ‘чиновник, представитель власти’ (греч. μαγιστριανός) в Супр 17,15 и Супр 20,1; **палатини** и **палатинъ** ‘сановник, придворный’ (греч. Παλατῖνος) в Супр 563,20; Супр 563,21 и Супр 563,24–25¹⁰.

3. 1. 2. Группа наименований «молящихся»

На начальном этапе становления старославянского лексикона в качестве наименований священнослужителей в него вошли прежде

⁹ Доместик — чиновник Византийской империи высокого ранга.

¹⁰ Об этих грецизмах см. также в разделе 2. 5.

всего грецизмы: **икреи/икрѣи** ‘иерей, священник’ (греч. ἱερεὺς), **архикреи/архикрѣи** ‘первосвященник, архиерей’ (греч. ἀρχιερεὺς), **синагогъ** ‘глава синагоги’ и **архисинагогъ** ‘глава синагоги’ (греч. ἀρχισυνάγωγος)¹¹. В евангельском тексте и тексте Псалтыри (в последнем встречается только **икреи**) эти грецизмы используются для номинации священнослужителей нехристианской (иудейской) веры, что объясняется их содержанием. Например: οὐκ ἀνέγνωτε τί ἐποίησεν Δαυὶδ... τοὺς ἄρτους τῆς προθέσεως ἔφαγεν, οὓς οὐκ ἐξὸν ἦν αὐτῷ φαγεῖν... εἰ μὴ τοῖς ἱερεῦσιν μόνοις; — **нѣсте ли чьли чьто сътвори дѣѣ... хлѣбцы прѣдѣлжениѣ сънѣстѣ . ихъ же не достоино емоу бѣ бѣсти... тькъмо *иереомъ* единѣмъ .** Мт 12,4 Мар, Зогр.

По мере возникновения потребности в номинации священнослужителей христианской веры грецизмы **икреи/икрѣи** и **архикреи/архикрѣи** начинают использоваться и как наименования христианских священнослужителей. Ср., например, в Синайском евхологии (чин пострижения): [Κατήχησις σύντομος λαμβάνειν μέλλοντος σχήμα μοναχοῦ] ἐπερωτᾷ αὐτὸν ὁ ἱερεὺς λέγων· — **И по сѣмъ привождѣ хотѣцаагъ пострѣци и въпрашаеть и *крѣи* глѣ .** Евх 86b 17. Однако в Синайском евхологии и Синайском служебнике для наименования священнослужителя христианской веры гораздо чаще используется «старый» германизм **попъ**¹² (**попъ** — 62 уп, **икреи/икрѣи** — 13 уп.). Например: **Попъ творитъ пакы молъ младеньцю .** Евх 8a 4. Наименованием **попъ** почти всегда называется священнослужитель христианской веры, в единственном же случае, когда речь идет о священнослужителях иудейской веры (реминисценция синоптических евангельских стихов Мт 27,1 и Мк 15,1), дается уточнение **попове жидовьсци: о немъ же заоутра съвѣтъ дѣаша старѣишинты и попове жидовисци и старьци юдѣисци .** Евх 49a 11 (ср. в Мт 27,1: Προῖαξ δὲ γενομένης συμβούλιον ἔλαβον

¹¹ Наименование **синагогъ** является, видимо первоначальным переводческим вариантом к наименованию **архисинагогъ** — см. в [Ефимова 1999: 75–76].

¹² Слав. *popъ* < др.-в.-н. *pfaffo* ‘поп, священник’ [Фасмер III: 326]. Как показал К. А. Максимович, эту лексему для старославянского лексикона следует признать моравизмом [Максимович 2005: 140].

πάντες οἱ ἄρχιερεῖς καὶ οἱ πρεσβύτεροι τοῦ λαοῦ κατὰ τοῦ Ἰησοῦ. — Ютроу же бѣвѣшоу . Сѣвѣтъ сѣтвориша вси архиереи и старци людьци на нѣа . Map, Ac bis, Cav bis).

В Супрасльской рукописи имеются переводы лексемой **попъ** греч. ἱερεύς (4 раза) и греч. πρεσβύτερος (9 раз). В большинстве случаев — как при переводе ἱερεύς, так и при переводе πρεσβύτερος — лексема **попъ** употребляется для наименования священнослужителя вообще. Например: Σὺ δὲ, ὦ ἄνθρωπε, εἰ διὰ τοῦτο οὐ βούλει προσελθεῖν τῇ μετανοίᾳ, ὅτι ἄνθρωπός ἐστιν ὁ ἱερεύς ἁμαρτωλός, μηδὲ βαπτισθῆς. — Нъ ѡ чловѣче аште сего дѣла не хощеши прити на покаязнь . тако чловѣкъ кстъ **попъ** грѣшьнь . то и не крѣсти сѧ . Супр 361,25 (перевод ἱερεύς); Ἐγὼ ἔχω τῶδε τῷ **πρεσβυτέρῳ** προσελθεῖν, καὶ ἐξομολογήσασθαι... τὰς ἁμαρτίας μου... — мьнѣ ли кстъ пришѣдѣше къ семоу **попу** ти исповѣдати грѣхы своѧ . Супр 358,19 (перевод πρεσβύτερος). Однако при переводе греч. πρεσβύτερος лексема **попъ** может номинировать лицо и как обладателя определенной церковной иерархической степени или должности. Ср: ἐπίσκοπος δὲ ἦδη χειροτονηθεὶς **πρεσβύτερος** νῦν γενέσθαι οὐ δύναται — епископъ бо оуже поставькнь нѣина **попъ** не можетъ бѣтъ . Супр 287,23; πολλοὺς τῶν νεοφωτισθέντων κατέστησαν **πρεσβυτέρους** καὶ διακόνους. Τὸν δὲ Βιτάλιον ποιήσαντες ἐπίσκοπον... — и многы крѣштеныѧ отъ мжченика . постави **попы** и **диакы** . и виталиа постави епископа . Супр 236,27. Таким образом, «старый» германизм **попъ** в некоторой степени конкурирует с грецизмом **презвѣтеръ**, который номинировал лицо как обладателя церковной иерархической степени или должности. Ср.: μετακάλεσαι δὲ Ἀχιλλᾶν καὶ Ἀλέξανδρον **τοὺς πρεσβυτέρους**... αὐτοὶ ἐκ διαδοχῆς τὸν τῆς ἐπισκοπῆς σου θρόνον ἐμπιστευθήσονται. — призови же ахиллѧ и александра оба **презвѣтера** та прѣкмета по радюу епископъскыи столъ . Супр 187,20.

По мере становления старославянского лексикона в нем появляются и славянские наименования священнослужителей — лексемы с продуктивными суффиксами, созданные, видимо, самими древними книжниками. К ним относятся два существительных с суффиксом *-tel'(b)* **сватитѣль** и **чиститѣль**, субстантивно употребляемое причастие **сващенъин** и образованное от него с суффиксом

-ik(ь) сущ. **свѣщеникъ**. Славянские по происхождению лексемы используются для номинации священнослужителей как христианской, так и нехристианской веры.

Наиболее распространенным в старославянских текстах из славянских наименований священнослужителей является сущ. **свѣтитѣль**: из рукописей «старославянского канона» его имеет только Супрасльская (3 уп.) и календарь Ассеманиева евангелия (5 уп.), но часто оно встречается в более поздних списках со старославянских преславских протографов (например, в Изб 1073 — 39 уп.). Об «укоренении» сущ. **свѣтитѣль** в старославянском лексиконе свидетельствуют и наличие в нем многочисленных образований от **свѣтитѣль** — прил. **свѣтитѣльскъ** (3 уп. в Супр; в тексте тропаря Дионисию Ареопагиту в Ен [Ен 396 1–2]; 10 уп. в Изб 1073), прил. **свѣтитѣлквѣ** (4 уп. в Изб 1073), сущ. **свѣтитѣльство** (4 уп. в Изб 1073), гл. **свѣтитѣльствовати** (Изб 1073 256в 20–21), прич. **свѣтитѣльствоукмъ** (Изб 1073 456 20–21).

Наименование **свѣтитѣль** достаточно часто встречается в апостольском тексте в старших списках Апостола, однако в своем большинстве (если не везде) случаи его употребления выглядят как ранние замены грецизмов **икрен** и **архикрен** первоначального перевода. Как правило, эти замены имеют следующий вид: **икрен/икрѣн** на **свѣтитѣль** и **архикрен/архикрѣн** на словосочетание **старѣншина свѣтитѣль**. Ср. в Евр 7,15: Καὶ περισσότερον ἔτι κατάδηλόν ἐστιν, εἰ κατὰ τὴν ὁμοιότητα Μελχισεδέκ ἀνίσταται **ἱερεὺς** ἕτερος — и **лише** еще **павѣ** естѣ . **аще** во по подобию **мелхиседековоу инъ иерен** вѣстаетѣ . в Охр — **излииха кше павѣ ксть** . **аще** по споблению **мелхиседековоу** . **встати икрѣю** **инномуу** . в Мат — **И** **лише** и **кше павѣ ксть** . **аще** по подобьствью **Мелхиседековоу** **встактъ сѣль** **инъ** . в Христ; в Евр 9,11: Χριστὸς δὲ παραγεγόμενος **ἀρχιερεὺς** τῶν μελλόντων ἀγαθῶν — **хѣ** . **пришеды архирен** . **граждцимъ благомъ** . Охр, Струм, Шиш — **хѣ** **же** **пришѣ архикрѣн** . **боудушек блгостине** . Мат — **хѣ** **же** . **пришѣдъ** . **старѣншина сѣль** . **градоуцимъ блгомъ** . Христ. Тем не менее у нас нет надежных доказательств, что лексемы **свѣтитѣль** в первоначальном переводе Апостола не было совсем и что все случаи ее употребления в списках — результаты таких замен. Так, например, в Евр 2,17 старшие списки

разных изводов (в том числе и новооткрытая часть Синайского евхология — рукописи, входящей в «старославянский канон») согласно указывают на **свѣтитѣль**: ἵνα ἐλεήμων γένηται καὶ πιστὸς ἀρχιερεὺς τὰ πρὸς τὸν θεόν. — **Да милостивъ бѣдетъ и вѣренъ свѣтитѣль ѣко же къ бѣгѣ**. ЕвхН (27b 2), Христ, Охр, Слѣпч, Струм, Шиш, Мат.

Наименованием **свѣтитѣль** в старославянских рукописях называются и христианские священнослужители, и нехристианские. Так, в гомилии № 21 Супрасльской рукописи оно употреблено в отношении ветхозаветных священнослужителей при толковании слов пророка Исаяи (Ис 29,11): Τί τὸ ἐσφραγισμένον βιβλίον... Παρὰ τίνων δοθήσεται; Παρὰ τῶν ἱερέων δηλονότι. — **что же сѣтъ знаменанъѣ тѣ книги . . . цѣмъ же данъѣ бѣдѣтъ . свѣтитѣлѣ пѣвѣ ꙗко** . Супр 246,12.

Как можно видеть из приведенных выше примеров из Апостола, сущ. **свѣтитѣль** может соответствовать греческим и ἱερεὺς (Евр 7,15), и ἀρχιερεὺς (Евр 2,17). Однако в ряде случаев в ходе повествования требуется различие в номинации простого священнослужителя (ἱερεὺς) и первосвященника (ἀρχιερεὺς), что привело к формированию терминологического словосочетания **старѣишина свѣтитѣль**. Ср. в Евр 9,6 — Евр 9,7: εἰς μὲν τὴν πρώτην σκηνὴν διὰ παντὸς εἰσίσαισι οἱ ἱερεῖς τὰς λατρείας ἐπιτελοῦντες, εἰς δὲ τὴν δευτέραν ἅπαξ τοῦ ἐνιαυτοῦ μόνος ὁ ἀρχιερεὺς, οὐ χωρὶς αἵματος ὁ προσφέρει ὑπὲρ ἑαυτοῦ καὶ τῶν τοῦ λαοῦ ἁγνοημάτων — **въ прьвою оубо скинию вьню вьхожѣахоу . икрѣи слюжен сьдѣвающе . въ вьторою же кдиною лѣта . кдинь икрѣи и не вес крове . юже приносить за се и ѡ людьскихъ невѣжѣствинихъ** . Мат — **въ прьвою скинию выноу вьхождахоу икрѣи слоужьбы сьдѣвающе . въ вьторою же кдинаю лѣта кдинь архикрѣи не вес крове . юже приносить ѡ себѣ . ни (так! — В.Е.) ѡ людьскыхъ невѣжѣствинихъ** . Шиш — **въ прьвою же скинию вьиноу вьхожахоу . сѣлк . слоужьбы сьдѣвающе . въ вьторою же кдною лѣта кдинь старѣишина сѣль . не вес крове . юже приносить о себѣ и о людьскыхъ невѣжѣствинихъ** . Христ. В других старших списках Апостола эта потребность различения наименований просто священнослужителя и первосвященника спровоцировала ошибку писцов, заключающуюся в переводе греч.

ἀρχιερεὺς как **иерей бесквръньнъ** (видимо, по созвучию **бесквѣ** — **бесквръньнъ**): **въ прѣвѣж скинии . въ на же въхождаахъ иерей слоужьбы съдѣвааще . въ вторѣж же единож лѣта . единъ иерей бесквръненъ . жже приносить ѡ себѣ и ѡ людьскыхъ невѣждествихъ . Охр — въ вт^ораа (так!) скинии . въ на же въхожааше ерен. слѣжба съдѣвааще . въ втораа единоа лѣ^т единъ *ерей . бесквръненъ . еже приносить за са и за людьска невѣннѣ* . Струм.**

Гораздо менее частотно в старославянских текстах наименование лица **чиститель**, которое в «старославянском каноне» встречается всего лишь четыре раза — в Супрасльской рукописи. Это наименование лица употребляется как для номинации священнослужителя вообще, так и для номинации лица, имеющего определенную церковную иерархическую степень. Ср.: 1) τιμάται δὲ ὑπὸ βασιλείων καὶ προσκυνεῖται ὑπὸ *ιερέων* καὶ θεοσεβῶν λαῶν. — **чѣтомъ же кстѣ кънази . поклоняемъ же чистители . и доброчѣстивымъ людемъ** Супр 219,30 и 2) Μαρτύριον τοῦ ἁγίου *προεσβυτέρου* Ἀρτέμονος — **страсть сватааго чиститель и мжченика . артемина .** Супр 220,8–9. В Супрасльской рукописи встречается и образованное от него сущ. **чистительство** ‘сан священнослужителя’ (Супр 287,11; Супр 294,28). В более поздних списках со старославянских протографов **чиститель** встречается редко (например, в Изб 1073 л. 185в 25–26, при именовании первосвященника Ахимелека).

Субстантивное употребление причастия **сващенъин** в качестве наименования лица в пределах рукописей «старославянского канона» встречается всего три раза, но значение этого наименования различно. В Синайском евхологии так называется христианский священнослужитель: в тексте Чина над исповедающимся **сващенъин** употребляется наряду с **икрѣи** (Евх 68а 3), в тексте Чина пострижения **сващенъин** употребляется наряду с **попъ** (Евх 95б 2). Однако в Саввиной книге в стихе И 7,45 **сващенъин** является заменой грецизма **архикрен**, представленного в других старославянских кодексах, и называет, таким образом, священнослужителя нехристианской (иудейской) веры. Ср.: Ἦλθον οὖν οἱ ὑπηρεταὶ πρὸς *τοὺς ἀρχιερεῖς* καὶ φαρισαίους... — **Придѣ же слоугы . къ архикреомъ и фарисеомъ .** Зогр, Мар, Ас — **придѣ же слоугы къ сѣченымъ . и фарисеомъ .** Сав.

Образованное от **свацѣнѣи** с суффиксом *-ik(ъ)* сущ. **свацѣникъ** в рукописях «старославянского канона» употребительно немногим более. Трижды оно встречается в Синайском евхологии (67b 16; 57b 12; 103b 15) и дважды в календаре Ассеманиева евангелия. Во всех случаях это — наименования христианского священнослужителя.

Таким образом, вышеизложенный материал позволяет заключить, что славянских наименований священнослужителей **сватитѣль**, **чиститѣль**, **свацѣнѣи**, **свацѣникъ** на начальном этапе переводов с греческого в старославянском лексическом инвентаре еще не было, и лишь постепенно они входят в узус древних книжников. В рукописях «старославянского канона» эти наименования являются еще очень малоупотребительными лексемами (ср. **икрен/икрѣи** — 43 уп. по данным Словаря 1994, **архикрен/архикрѣи** — > 200 уп., **попъ** — 76 уп.). Ввиду показанного нами «смещения» значений у этих наименований, есть основания полагать, что сначала образование нескольких наименований священнослужителя на базе славянских морфем для перевода одного и того же греческого соответствия было обусловлено не столько стремлением к дифференциации этих наименований по значениям или стилистическим оттенкам (что происходит впоследствии), сколько попытками древних книжников по мере становления старославянского языка и его лексикона избегать употребления грецизмов **икрен/икрѣи** и **архикрен/архикрѣи**.

У нескольких славянских лексем значение ‘священнослужитель’ является маргинальным. Так, основное значение образования с суффиксом *-ьnik(ъ)* сущ. **молитвѣникъ** — ‘проситель’, которое закономерно соответствует значению мотивирующего сущ. **молитва** ‘просьба’. Со значением ‘проситель’ сущ. **молитвѣникъ** употребляется для перевода греч. *ikétēs* в Синайской псалтыри (Пс 68,11), Синайском евхологии (Евх 64b 14), дважды в Супрасльской рукописи (в Супр 68,11 — для перевода греч. *πρεσβευτής*). Например: *ἐπάκουσον ἡμῶν τῶν ταπεινῶν [καὶ] σῶν ἰκετῶν...* — **тѣ оубо послушаша насъ . съмѣреныхъ твоихъ молитвѣникъ** . Евх 64b 14. На базе этого основного значения ‘проситель’ у наименования **молитвѣникъ** развилось вторичное значение ‘священник, священнослужитель’, с которым оно также дважды употреблено в Супрасльской рукописи для перевода греч. *ιερεύς* (Супр 358,29 и 420,17–18). Ср.: *Οὐδὲ γὰρ ἄνθρωπος ἐστίν... ἀλλ' αὐτὸς ὁ σταυρωθεὶς*

ὕπερ ἡμῶν Χριστός. Σχήμα πληρῶν ἔστηκεν ὁ *ιερεύς*, τὰ ῥήματα φθεγγόμενος ἐκεῖνα: — **НЕ ВО КСТЪ ЧЛ°ВѢКЪ... НЪ РАСПЪНЪИ СА ЗА НЪИ ХС** . **ОБРАЗЪ ИСПЛНѢАА СТРОИТЪ . МОЛИТВЪНИКЪ СЛОВЕСА ГЛАГОЛА ОНА...** Супр 420,17–18. В более поздних списках со старославянских протографов сущ. **МОЛИТВЪНИКЪ** употребляется как в основном, так и во вторичном значении (см. [Срезн II: 165; СлРЯ XI–XVII 9: 244] и др.).

Также закономерно соответствует значению мотивирующего сущ. **ЗАКОНЪ** ‘закон’ основное значение образования с суффиксом *-ьnik(ь)* сущ. **ЗАКОНЪНИКЪ** ‘знаток закона, учитель закона’, довольно частотного в рукописях «старославянского канона» (по данным Словаря 1994 — 23 уп.). Однако это наименование приобретает и значение ‘священник’, и в этом значении является моравизмом. В значении ‘священник’ **ЗАКОНЪНИКЪ** употребляется в Киевских листах (16 17–18) и определенном круге рукописей (см. [SJS I: 644]).

Закономерно соответствует по значению мотивирующему сущ. **ТАИБА**¹³ и образованное от него с суффиксом *-ьnik(ь)* наименование лица **ТАИБЪНИКЪ** ‘посвященный в тайнство’. Этот гапакс Супрасльской рукописи употребляется не для наименования священнослужителя в обычном смысле, но для обозначения лиц, причастных арианской ереси, и используется в контексте послания цесаря этим лицам в качестве его адресата: **πᾶσι τοῖς τοῦ Ἀρείου δυσσεβείας συμμύστοις**¹⁴ — **КЪ ВЪСЪМЪ АРИАНЪСКОМЪ ТАИБЪНИКОМЪ** . Супр

¹³ Сущ. **ТАИБА** в рукописях «старославянского канона» не встречается, но отмечено в списке XI в. 13 слов Григория Богослова [Срезн III: 912], восходящем к старославянскому протографу. А.-М. Тотоманова, посвятившая статью истории словообразовательной модели с суффиксом *-ьb(a)* в болгарском языке, считает, что эта модель пользовалась приоритетом в Преславской школе письменности, не сомневаясь также в принадлежности сущ. **ТАИБА** к старославянскому лексикону и предполагая, что оно «е означавало първоначално ‘тайнство, мистерия’, а не просто ‘тайна’» [Тотоманова 2005: 238]. Образованное от **ТАИБА** прил. **ТАИБЪНЪ** в формах ж. р. **ТАИБЪНА** и ср. р. **ТАИБЪНО** употребляется субстантивно со значением ‘тайна’ в Супрасльской рукописи.

¹⁴ В старославянских словарях в качестве греческого соответствия указано не **συμμύστος**, а **μύστος** [Словарь 1994: 686; SJS IV: 419]. К. Майер также указывает **μύστος** [Meyer 1935: 255], однако эти данные устарели.

199,21–22. Наименование **ТАИВЪНИКЪ** с разными оттенками в значениях, но также мотивированными сущ. **ТАИВА**, встречается и в более поздних списках со старославянских протографов [Срезн III: 912].

«Старая» славянская лексема с суффиксом **-ѡс(ѡ) жьрьць**, черпнутая древними книжниками, видимо, из народной славянской речи, используется в Супрасльской рукописи для номинации языческих жрецов, необходимость в которой диктуется содержанием текстов. Например: Ἐτερος δὲ τις *ἱερεὺς*... λέγει· «... οὐ δύναιμι ἀνοῦξαι ἄνευ θυμιάματος καὶ σπονδῆς, μεγάλη γὰρ ἐστὶν ἀμύνη παρὰ τῶ... θεῷ Ἀσκληπίῳ» — **инъ же нѣкто жьрець ... глагола . «... не можъ отврѣсти вѣсъ ѡльмана и жьрты . великъ бо гнѣвъ кстъ отъ бога асклипиа .»** Супр 228,23.

Вместе с тем лексема **жьрьць** и образованное от него притяжательное прил. **жьрьцьскъ** входят в состав словосочетаний **старѣшина жьрьцемъ** и **старѣшина жьрьцьскъ**, которые в практике преславских книжников используются при переводе греч. ἄρχιερεὺς для номинации иерарха иудейской церкви¹⁵. Ср. употребление грецизма **архикрен** в Мт 26,14 и замену на **старѣшина жьрьцьскъ** при реминисценции этого евангельского стиха в Супрасльской рукописи: Τότε πορευθεῖς... Ἰουδας Ἰσκαριώτης πρὸς τοὺς ἀρχιερεῖς εἶπεν· τί θέλετέ μοι δοῦναι, κἀγὼ ὑμῖν παραδώσω αὐτόν; — **Тъгда шьдъ... юда искарнотъскы . къ архиреомъ рече . чьто хоштете ми дати . ѿ азъ прѣдамъ и . Зогр, Мар, Ас, Сав — Тъгда шьдъ... нюда искарнотинъ . къ старѣшинамъ жьречьскимъ . ч'то ми хоштете дати . и азъ прѣдамъ и .** Супр 407,27.

В Супрасльской рукописи имеется перевод греч. ἄρχιερεὺς и словосочетанием **старѣшина молитвѣникомъ**. Последнее используется для номинации и иерарха иудейской церкви (реминисценция евангельского стиха Мт 21,15), и иерарха христианской церкви. Ср.: 1) Мт 21,15: ἰδόντες δὲ οἱ ἀρχιερεῖς καὶ οἱ γραμματεῖς τὰ θαυμάσια ἃ ἐποίησεν... — **видѣвъше же архирен** и **кънижници**

¹⁵ Передача греческих композитов с первым компонентом ἀρχι- словосочетаниями со словом **старѣшина** в качестве характерной черты переводов, связанных с деятельностью преславских книжников, была отмечена еще И. Добревым [Добрев 1978: 93–94].

чюдеса . ѿже сътвори . Мар, Добр (архикрени Бан) — видѣвшѣ же старѣнишишты молитвѣникомъ . и фарисеи чюдеса таже сътвори . Супр 330,13; 2) οὐ γὰρ αὐτὸς παρέχει σοὶ τὴν ἄφεσιν τῶν ἁμαρτιῶν, ἀλλ' ὁ ἀρχιερεὺς ὁ πιστεύσας αὐτῷ τὴν ἰερωσύνην. — не бо подакть ти оставькнии грѣхомъ . нъ старѣшина молитвѣникомъ . кже кмоу дастъ попьство . Супр 359,7. Замена в Супрасльской рукописи евангельского грецизма архикрени на старѣшина жрьчьскъ при цитации Мт 26,14 и на старѣшина молитвѣникомъ при цитации Мт 21,15 была расценена Д. Дунковым как привнесение в текст характерной черты, присущей языку преславских книжников [Дунков 1995: XXIII]¹⁶.

Для номинации лиц как обладателей в христианской церкви определенных иерархических степеней или должностей в рукописях «старославянского канона» используются в основном грецизмы. Ряд наименований являются высокочастотными лексемами: епископъ/епискоупъ ‘епископ’ (ἐπίσκοπος) — более 100 уп. по данным Словаря 1994, архиепископъ/архиепискоупъ ‘архиепископ’ (ἀρχιεπίσκοπος) — 38 уп., диякъ ‘дьякон’ (διάκος [ESJS 3: 132]) — 36 уп., презвнтеръ ‘пресвитер’¹⁷ (πρεσβύτερος) — 13 уп. (хотя, как

¹⁶ Помимо примеров передачи в Супрасльской рукописи греч. ἀρχιερεὺς словосочетаниями старѣшина жрьцемъ (Супр 340,15; 340,18), старѣшина жрьчьскъ (Супр 230,14; 407,27; 408,28; 410,26–27), старѣшина молитвѣникомъ (Супр 330,13; 359,7), укажем на передачу греч. ἀρχιμάχος ‘верховный жрец’ словосочетаниями старѣшина жрьчьскъ (Супр 257,6) и старѣшина вльшьскъ (Супр 260,7). Замена грецизма архикрени на старѣшина жрьчьскъ наблюдается и в Мт 21,23 в Зографском палимпсесте — рукописи, которую тоже связывают с деятельностью преславских книжников. Возможно также, что и замена грецизма архикрени на старѣшина сватитель в списках Апостола имеет то же происхождение. В то же время в евангельском тексте компонент ἀρχι- в композите ἀρχιτελώνης передается словосочетанием с компаративом старѣни. Ср. в стихе Л 19,2: καὶ αὐτὸς ἦν ἀρχιτελώνης — и съ вѣ старѣни мьтаремь . Зогр, Мар, Ас.

¹⁷ Интересно, что в Житии Пиония лексема презвнтеръ употребляется и для наименования лица, имеющего должность в еретической церкви. Ср.:

было показано выше, значение ‘пресвитер’ в некоторых случаях могли иметь и **ПОПЪ**, и **ЧИСТИТЕЛЬ**).

Греч. ἐπίσκοπος в старославянских рукописях, как правило, переводится книжным грецизмом **ЕПИСКОПЪ**, однако в тексте Жития Артемия в Супрасльской рукописи встречается наименование **ПНСКОУПЪ** (перевод ἐπίσκοπος), заимствованное, видимо, из народной латыни (< *piscoru [ESJS I, 62]); в том же житии употреблено для перевода греч. ἐπισκόπιος и образованное от него прил. **ПНСКОУПЛЬ** ‘епископский’. Надо полагать, что не является книжным грецизмом (то есть заимствованным в процессе «текст → текст») и довольно распространенная лексема **ДНАКЪ**, переводящая διάκονος и διάκων греческих оригиналов, — в отличие от гораздо более редкого в старославянских рукописях грецизма **ДНАКОНЪ** (2 уп. в Супр и 1 уп. в календаре Ас, л. 141а 11).

Грецизм **ДНАКОНИСА** ‘диаконисса’ в пределах рукописей «старославянского канона» имеется только в Супрасльской: в Житии Иоанна Молчаливого наименованием **ДНАКОНИСА** трижды (Супр 297,28; Супр 298,3–4; Супр 299,29) переведено греч. ἡ διάκονος (а не греч. διακόνισσα). Греческому ἡ διάκονος соответствует **ДНАКОНИСА** и в Рим 16,1 в некоторых древнейших списках Апостола (Слепч, Шиш, см. также примечание Г. А. Воскресенского в [Воскресенский 1892: 216], в то время как в Христ, Толк, Мат дан перевод славянской лексемой **СЛОУЖИТЕЛЬНИЦА**). Однако, возможно, сущ. **ДНАКОНИСА** все же является грецизмом книжного происхождения (на διακόνισσα указывается в [ESJS 3: 132]), так как в списках кормчей (Ефремовской кормчей XII в., Рязанской кормчей 1284 г.) оно соответствует греческому διακόνισσα [СДЯ XI–XIV II: 470].

В старославянский лексикон входят также и грецизмы **АРХИДНАКОНЪ** ‘архидиакон’ — греч. ἀρχιδιάκονος (в календаре Ас, л. 135b 8; в календаре Охр, л. 106а 6 — **АРХИДНАКЪ**), **ИГОУМЕНИА**

Ἀνώρθωσαν οὖν αὐτὸν ἐπὶ τοῦ ξύλου, καὶ λοιπὸν μετὰ ταῦτα καὶ **πρεσβύτερόν** τινα Μητρόδωρον τῆς αἰρέσεως τῶν Μαρκιωνιστῶν. — поставиша оубо кго (т. е. Пиония. — В. Е.) на дрѣвѣ . таче по томъ и **пресвѣтера** кокго митродора вѣрты маркіаньскыа . Супр 141,9–10.

‘настоятельница монастыря’ — греч. ἡγουμένη¹⁸ (Супр 515,26–27), но в кругу старославянских рукописей случаи их употребления еще буквально единичны.

Славянские наименования лиц, номинирующие их как обладателей определенных иерархических степеней или должностей в христианской церкви, в старославянском лексиконе почти не занимают места и не составляют конкуренции грецизмам. К таким редким славянским наименованиям относится сущ. **причьтъникъ** ‘причетник, клирик’, образованное с помощью суффикса *-ьnik(ъ)* от сущ. **причьтъ** в значении ‘церковный причт’¹⁹. Сущ. **причьтъникъ** употребляется в Синайском евхологии (8 уп.), в то время как в Супрасльской рукописи для наименования причетника как члена церковного причта используются другие лексемы: трижды грецизм **клирикъ** (греч. κληρικός, Супр 81,5; Супр 119,21; Супр 122,8) и дважды сущ. **кларосьникъ** (Супр 519,10; Супр 553,7), образованное с помощью суффикса *-ьnik(ъ)*, присоединенного к греческой лексеме κληρός ‘клир’ [Ефимова 2006: 41–60].

Для номинации отшельников, подвижников, страдальцев за христианскую веру и монахов используются, главным образом, славянские наименования лиц. В большинстве своем эти лексемы были так или иначе — с продуктивными суффиксами, иногда с помощью калькирования — образованы для нужд перевода самими древними книжниками. Так, хорошо мотивирован на славянской почве (хотя и создан, видимо, древними книжниками для нужд перевода соответствующих греческих наименований) ряд наименований лиц с суффиксом *-ьnik(ъ)*: **постъникъ** ‘подвижник, постник’ — перевод

¹⁸ Грецизм **игоүмениа** адаптирован с закономерной заменой греч. -η на ст.-слав. *-ija* [ESJS 4: 239].

¹⁹ Сущ. **причьтъ** в дошедших до нашего времени старославянских рукописях X–XI вв. не зафиксировано, но известно как перевод греч. κληρός (в том числе и в значении ‘церковный причт’) по ряду списков, восходящих к старославянским протографам [SJS III: 324; Срезн II: 1496–1497; СлРЯ XI–XVII 20: 77–78].

греч. *νηστευτής, ἐγκρατευτής*²⁰ (Евх 95b 24; Служ 3b 4; календари Ас, Ен, Охр, Слепч), **поустыньникъ** ‘отшельник, пустынный’ — перевод греч. *νηστευτής* (календари Ас, Ен; то же значение имеет и исходное для него субстантивно употребляемое прил. **поустыньнъ** в Супр 547,17), **стлпъникъ** ‘столпник (подвижник, живущий на столпе)’ — перевод греч. *στυλίτης* (календари Ас, Остр, Ен, Охр, Слепч, Струм, Шиш), **страстьникъ** ‘мученик, подвижник’ — перевод греч. *ὀθλητής* (Супр 61,15; Супр 142,6; Супр 152,29; Супр 153,17–18; Супр 154,27–28), **троудъникъ** ‘подвижник’ — перевод греч. *ἀγωνιστής* (Супр 64,10–11); с суффиксом *-ьс(ь)*: **чрьньць** ‘монах’ — перевод греч. *μοναχός*²¹ (календарь Ас, Евх, Супр и др.; *femininum* к нему **чрьница** ‘монахиня’ в Евх 103a 1; Евх 105a 9). Очень частотно наименование лица **мжченикъ** ‘мученик’, отпричастное образование с суффиксом *-ик(ь)*²² — перевод греч. *μάρτυς* (> 100 уп.; *femininum* к нему **мжченица** ‘мученица’).

Судя по значениям прил. **иночьскъ** ‘иноческий, монашеский’ и сущ. **иночьство** ‘иночество, монашество’ (оба слова употреблены в Житии Анина, части Супрасльской рукописи, греческий оригинал

²⁰ *Femininum* к **постыньникъ** — **постыньница** ‘подвижница, постница’ переводит греч. *ἀσκήτρια* (Евх 93a 2; Ен 20a 14).

²¹ Греч. *μοναχός* в списках Номоканона переводится также моравизмом **мъниухъ** ‘монах’ (< др.-в.-н. *munih* ‘монах’ [ESJS 9: 512]). Хотя для рукописей «старославянского канона» **мъниухъ** является гапаксом Синайского евхология (Евх 57b 13), в той же рукописи употребляется и образованное от него для перевода греч. *μοναχοῦ* (Gen. Sg. от *μοναχός*) и *μοναζόντων* (Gen. Pl. от *μονάζων*) прил. **мънишьскъ** ‘монашеский’.

²² Несмотря на регулярность в словообразовательной процедуре, на образование наименования **мжченикъ** с первоначальным значением ‘распятый’ оказало, возможно, влияние др.-в.-нем. *martira* ‘распятый’ или др.-в.-нем. *martitari* ‘мученик’ (см. в [ESJS 8: 497]). Это наименование (как, впрочем, и другие наименования христианских мучеников, подвижников, монахов) неизвестно в рукописях, отражающих начальный этап становления старославянского языка, но широко распространено в рукописях, начиная с Киевских листков, Синайского евхология, календарей Евангелия и Апостола и др., то есть начиная с моравского периода.

которой неизвестен), значение ‘монах’ в старославянском языке приобрело и славянское слово **инокъ**. Однако в рукописях «старославянского канона» оно встречается только однажды — в Синайской псалтыри (Пс 79,14), причем в своем первоначальном значении ‘живущий одиноко’. Судя по контексту, **инокъ** здесь называет одиноко живущее животное, скорее всего, одиноко живущего кабана («одинца»): ἐλυμήνατο αὐτήν (то есть виноградную лозу. — В. Е.) σῶς ἐκ δρυμοῦ, καὶ **μονιὸς** ἄγριος κατενεμήσατο αὐτήν. — **ωзоба і вепрь отъ лѣга . инокъ дивѣи поѣлъ естъ .**

Для наименования монахов в старославянских текстах нередко используется также и «старая» славянская лексема **старьць** ‘старик, старец’. Например: τότε **ὁ γέρον** εὐλογήσας αὐτὸν καὶ ἀναστήσας μετέδωκεν αὐτῷ πρῶτος τῶν ἀχράντων μυστηρίων... — **тѣгда старьць** благослови и . и **въставивѣ дастъ кмоу прѣвок прѣчистыиухъ танинъ** . Супр 299,4–5. Развитие семантики здесь такое же, как и в греческом соответствии: γέρον ‘старик, старец’ → почетное наименование монаха.

Ряд славянских наименований лиц этой подгруппы был образован под влиянием морфемных структур их греческих соответствий — путем калькирования или с элементами калькирования. Композит **священномъченикъ** ‘священномученик’ (календари Ас, Остр, Ен, Слепч, Шиш) образован путем калькирования композита ἱερόμαρτυς, причем с повторением его словообразовательной структуры (первый компонент ἱερόμαρτυς представляет собой корень ἱερ- с семантикой ‘священности’ [Frisk I: 712–713], а опорный компонент — сущ. μάρτυς ‘мученик’). Калькирование греч. ὀθλοφόρος в значении ‘страдалец, мученик’ дало два варианта наименований. Калька **страстоносъць** (Супр 60,7; Супр 61,5 и Супр 64,23) следует буквально семантике корней двукорневого греческого композита (ср.: τὸ ὄθλον ‘тяжелое испытание, страдание’ — **страсть** в значении ‘страдание’; φορεῖν ‘носить; переносить, выдерживать’ — **носити** ‘носить’). Калька **страстотръпъць** (Супр 271,9) следует славянской сочетаемости сущ. **страсть** и гл. **тръпѣти**, на базе которых образован этот композит (см. выше, в разделе 2. 4.).

Также неоднократно калькировалось и греч. ἀναχωρητής ‘отшельник, анахорет’ (суффиксальное образование от гл. ἀναχωρεῖν ‘уходить, удаляться’). Префикс ἀνα- и суффикс -τής передавались

славянскими префиксами *о-* и *отъ-* и суффиксами *-ьnik(ь)* и *-ьс(ь)* в разных сочетаниях, в результате чего в рукописях «старославянского канона» имеются варианты **отъхъдъникъ** (Супр 289,13), **отъшьльць** (Супр 514,7 и 519,24), **ошьльць** (Ен 38а 3). Другими, более поздними, вариантами калек с греч. ἀναχωρητής являются **ошьльникъ** (встречается уже в Синайском патерике XI в.) и **отъшьльникъ** [Срезн II: 824 и 851; СлРЯ XI–XVII 14: 67 и 107] > русск. *отшельник* (см. также [ESJS 10: 605]).

В Житии Иоанна Молчаливого в Супрасльской рукописи греч. ἀναχωρητής переводится славянским сложением с суффиксом *-ьс(ь)* **чръноризьць**, что говорит о близости значений этих слов в понимании древних книжников. Ср.: γεγωναὶς τοίνυν εἰς τὴν Μεγίστην λαύραν εἶδεν τὸν μακαρίτην Σάβαν συνοδίαν ἑκατὸν πεντήκοντα ἀναχωρητῶν περιποιησάμενον... — **бъвъ оубо въ велицѣи лаврѣ . обрѣте облаженика савж дружинты приравъша рѣ чръноризьць** . Супр 283,8. В свою очередь наименование **чръноризьць** образовано, возможно, под влиянием композита μελανεῖμων ‘одетый в черное’ (см. выше, в разделе 2. 4.).

Наименование **свъздръжьникъ** ‘сподвижник, тот, кто вместе с кем-либо ведет жизнь аскета’, гапакс Зографских листков, образовано для перевода греч. συνασκούμενος и, следовательно, полной поморфемной калькой не является, но префикс *съ-* калькирует в нем греческий префикс *συν-*, добавляя к уже готовой лексеме **въздръжьникъ** семантику ‘совместности’ (см. в разделе 2. 4.).

В старославянский лексикон следует включить также и моравизм **мънихъ** ‘монах’ (< др.-в.-н. *munih* ‘монах’ [ESJS 9: 512]), поскольку он и образованное от него прил. **мънишьскъ** ‘монашеский’ (перевод греч. μοναχοῦ [Gen. Sg. от μοναχός] и μοναζόντων [Gen. Pl. от μονάζων]) употребляются в Синайском евхологии. Греч. μοναχός переводится как **мънихъ** также в списках Номоканона. Вместе с тем в рукописях «старославянского канона» и в более поздних рукописях, восходящих к старославянским протографам, μοναχός чаще переводится наименованием **чръноризьць** (см. [SJS IV: 888; Срезн III: 1561–1562]).

Итак, вышеизложенный материал показывает, что на начальной стадии становления старославянского языка его лексикон еще не

содержит ни слов, номинирующих лиц, имеющих определенную иерархическую степень или должность в христианской церкви, ни наименований отшельников, христианских подвижников, страдальцев и монахов: их нет ни в евангельском тексте (но они появляются в календарях евангельских кодексов), ни в тексте Псалтыри. Такое отсутствие лексем с данным типом значений в первых славянских переводах объясняется, конечно, отсутствием потребности в них при переводе соответствующих греческих оригиналов, и лишь постепенно, по мере необходимости, эти наименования создаются и входят в узус древних книжников. Наименования лиц, имеющих определенную иерархическую степень или должность в христианской церкви представляют собой почти исключительно грецизмы, наименования отшельников, подвижников, страдальцев и монахов — почти исключительно славянские образования. Частотность этих наименований — как и наименований лиц других групп — во многом обусловлена содержанием текстов, но вариативность славянских образований при переводе одного и того же греческого наименования показывает, что старославянский язык как бы только «нащупывает» пути для адекватной передачи соответствующих греческих наименований.

3. 1. 3. Группа наименований «сражающихся»

Группу наименований «сражающихся» в старославянском лексиконе составляют в основном наименования славянские — как «старые» лексемы, так и — в большей мере — образования с продуктивными суффиксами, среди которых были явно созданные самими древними книжниками, в том числе и с помощью калькирования. Книжные грецизмы в этой группе редки и не составляют серьезной конкуренции лексемам славянским.

Наиболее востребованным древними книжниками наименованием воина было сущ. **воинъ** (> 100 уп. по данным Словаря 1994) — славянское образование с суффиксом *-in(ъ)*, имеющим значение сингулятивности (рл. **вои** без этого суффикса использовалось для

перевода греч. τὸ στρατεύμα ‘войско’). Наименование лица **воинъ** «покрывало» достаточно широкое семантическое поле со значением ‘воина вообще’, переводя даже в евангельском тексте не только греч. στρατιώτης (наиболее частое соответствие) и субстантивно употребленное причастие στρατεύόμενος (Л 3,14), но в тексте тетра в Мк 6,27 и греч. σπεκουλάτωρ ‘охранник’ (контекстное значение — ‘охранник, выполнявший также функцию палача’), тогда как в Ассеманиевом и Ватиканском евангелиях (апракос) в этом стихе употреблен грецизм **спекоулаторъ**: καὶ εὐθὺς ἀποστείλας ὁ βασιλεὺς **σπεκουλάτορα**... — **И авие послълавъ црѣъ спекиматора**. Ас 153а 24, Ват²³. За пределами евангельского текста слово **воинъ** используется для перевода еще целого ряда греческих наименований лиц: δήμιος ‘палач’ (Супр 146,20; 154,16), διωγμίτης ‘гонитель’ (Супр 137,11; Супр 137,17; Супр 139,8), протίктор ‘протиктор’ (Супр 186,28), στρατηλάτης ‘полководец’ (Ас 146b 16). Ср. в календаре Ассеманиева евангелия: **Мѣца и^ю 5 ... сѣаго мѣа ѿеодора воинна на вѣстоцѣ**. Греч. δήμιος, διωγμίτης и σπεκουλάτωρ имеют в Супрасльской рукописи также переводы «старыми» славянскими лексемами с суффиксом *-ьс(ь)/-ьс(а)* **сѣчьць** и **сѣчьца**: σπεκουλάτωρ — **сѣчьца** (Супр 14,13–14 и 17–18), δήμιος — **сѣчьць** (Супр 6,9) и **сѣчьца** (Супр 114,14–15), διωγμίτης — **сѣчьць** (Супр 114,21).

Воин неприятельского войска в старославянских рукописях номинируется лексемами **ратънын** и **ратъникъ**, мотивированными сущ. **ратъ** в значении ‘неприятельское войско’. Из рукописей «старославянского канона» эти наименования лиц имеет только Супрасльская: субстантивно употребляемое прил. **ратънын** встречается 4 раза, сущ. **ратъникъ** — 11 раз. В текстах эти лексемы имеют значение ‘противник, воин-неприятель’, при этом **ратънын** и **ратъникъ**

²³ Видимо, следует согласиться с Й. Враной, что перевод греч. σπεκουλάτωρ словом **воинъ** появляется в тексте тетра [Vrana 1970: 59]. В дальнейшем древние книжники, видимо, стремятся избавляться от грецизма **спекоулаторъ** и в тексте апракоса. Таким образом в Остромировом евангелии появляется **мечъникъ** (**и авие послъла црѣъ мечъника**. Остр 288а 8), в Вукановом евангелии — **оуѣкатель** (**пославъ црѣъ оуѣкательѣ** Вук 182д 5). См. [Львов 1972; Цейтлин 1972: 270; Цейтлин 1977: 125].

переводят ряд греческих соответствий: πολέμιος, ἐναντίος, ὑπεναντίος со значениями ‘враг (на войне)’, ‘противник’, а также и βάρβαρος, и ἀλλόφυλος со значениями ‘варвар’, ‘иноземец, чужеземец’.

Наиболее частотным словом со значением ‘противник, враг’ в старославянском лексиконе была «старая» славянская лексема **вРАГЪ** (> 200 уп. по данным Словаря 1994), однако в старославянских текстах она чаще использовалась для номинации враждебно настроенного лица в обыденной жизни или противника в духовной сфере, тогда как значение ‘воин-неприятель’ у этого наименования лица было контекстно обусловлено. Ср., например: 1) Ἐὰν μὴ ἀφῆς τῷ ἐχθρῷ, οὐκ ἐκείνον ἠδίκησας, ἀλλὰ σαυτόν. — **аште не отъпоустниши врагоу твоемоу . не того еси обидѣлъ . нъ самъ се[в]е** . Клоц 9а 7; 2) ἀπελεύση γὰρ ἐπὶ τὸν πόλεμον καὶ συνάψεις αὐτὸν καὶ οὐ δυνήσῃ ἀντιστῆναι κατ’ ἐνώπιον τῶν ἐχθρῶν σου... — **идеши бо на рать и сънидеши сѧ . и не вѣможеши стати противѡ врагомъ своимъ** . Супр 195,11.

Также обозначают «противника» в духовной сфере, а не «воина-неприятеля», гапаксы Супрасльской рукописи **протИвѣнѣи** и **протИвѣникъ**. Субстантивно употребленное прил. **протИвѣнѣи** используется в Похвале 40 мученикам для перевода греч. ἀντίπαλος: Τοῦτους τοὺς παρακλητικοὺς ἐνδιδόντες ἀλλήλοις, ... φέροντες τὰ παρόντα γενναίως, χαίροντες τοῖς ἐλπίζομένοις, καταγελῶντες τὸν ἀντιπάλου. — **ѡи словеса оутѣшьнаѧ . подаваѡште дроугъ дроугоу трыпаште страсть . добльно радоуѡште сѧ . о надѣкѣмѣнхъ . ржгаѡште сѧ протИвѣндѡгоу** . Супр 92,2–3. Сущ. **протИвѣникъ** в Слове Епифания Кипрского используется для перевода греч. ἀλάστωρ ‘преступник, похититель’, которому в более позднем списке — Германовом сборнике 1358/1359 г. — соответствует **развоинникъ**. Ср.: οὗς ἐτυράννισεν ὁ πικρὸς καὶ ἀνίκητος τύραννος τυραννήσας καὶ ἐκ θεοῦ ὡς ἀλάστωρ ἀποσυλήσας ... — **аже оѡмѡчи овидѣливѣи и неповѣдимѣи мѡжитель . оѡмѡченѣи и отъ бога . ѧко протИвникъ оѡкрадъ** . Супр 460,9. — ...и ѡ бѧ ѧко **развоинникъ** ѡкрадѣи... Герм 1866 2.

Для номинации как воина-неприятеля, так и враждебно настроенного лица в обыденной жизни, противника в споре, в судебном разбирательстве или противника в духовной сфере в старославянских рукописях используется также целый ряд лексем с

префиксом *sq-*: **сжпърь**, **сжпърьникъ**, **сжпротивьникъ**, **сжпостатъ**. Начиная с перевода Евангелия в старославянский лексикон входит лексема **сжпърь**, которая называет противника в обыденной жизни или в судебном разбирательстве, соответствуя греч. ἀντίδικος²⁴. Например, в Мт 5,25: Ἰσθι εὐνοῶν τῷ ἀντίδικῳ σου ταχύ... μήποτε σε παραδῶ ὁ ἀντίδικος τῷ κριτῇ... — **вѣди оувѣштаа сѧ съ сжпърьмь своимь скоро да не прѣдастъ тебе сжпърь сѧдні .** Зогр. В Супрасльской рукописи для перевода как ἀντίδικος, так и δυσμενής используется «обновленное» продуктивным суффиксом *-bnik(ъ)* наименование лица **сжпърьникъ**, которое называет противника в словесном споре. Ср.: Ὠ ὁσθένεια ἄρρωστούτων ἰατρέ... διαβόλου ἀντίδικε.. — **В волѣзни болаштиним' . врачоу ... днаволоу сжпърьниче .** Супр 313,10; Εἰ δοῦλος εἶ, ἐν τρόμῳ τῷ δεσπότη ὑποτάγηθι. Ὁ γὰρ λογομάχος οὐκ εὐγνώμων δοῦλος, ἀλλὰ πρόδηλος **дυσμενής** — **аште ли робъ кси . съ страхомъ си господиноу покори сѧ . словесы бо прѣпирали сѧ не приаэнивъ робъ . нъ гавѣ сжпърьникъ .** Супр 328,16.

Для номинации как противника в духовной сфере, так и воина-неприятеля употребляется наименование лица **сжпротивьникъ**. Как и наименование лица **противьникъ**, лексема **сжпротивьникъ** из рукописей «старославянского канона» имеется только в Супрасльской, но более частотна (7 уп.), чем **противьникъ** и переводит целый ряд греческих соответствий: ἀντίπαλος, ἀντικείμενος, ἀνταγωνιστής, πολεμήτωρ, τύραννος, ὁ ἐξ ἐναντίας. Также для номинации противника как военного, так и в словесном споре, в суде, в духовной сфере употребляется наименование лица **сжпостатъ**. Это наименование также переводит целый ряд греческих соответствий (ἀντίπαλος, ἀντίδικος, πολέμιος, ὑπεναντίος, σύμμαχος) и довольно частотна: согласно данным Указателей к старославянскому словарю, учитывающим новооткрытые рукописи «старославянского канона», число ее употреблений доходит до 13 раз [Indexy 2003: 90], причем встречается она в разных рукописях — новооткрытой части Синайской псалтыри, Синайском евхологии, Супрасльской рукописи.

²⁴ Следует отметить, что корень греческого соответствия ἀντίδικος имеет «судейскую» семантику — ср., например, ἡ δίκη ‘право’, ‘судебное дело, тяжба’.

Например: καὶ τῷ πλήθει τῆς δόξης σου συνέτριψας τοὺς ὑπεναντίους· (Исх 15,7) — **И МНОЖЕСТВОМЪ СЛАВЫ ТВОЕЯ СЪТРЪЛЪ ЕСИ СЖПОСТАТЫ** . СинН 12b 19; κύριος ἀσθενῆ ποιήσει ἀντίδικον αὐτοῦ... (1 Цар 2,10) — **ГБ НЕМОЩНА СЪТВОРИТЪ СЖПОСТАТА ЕГО** СинН 22b 9; ζῆλος λήμψεται λαὸν ἀπαίδευτον, καὶ νῦν πῦρ τοὺς ὑπεναντίους ἔδετα. (Ис 26,11) — **ЖАЛОСТЬ ПРИМЕТЪ ЛЮДИ НЕНАКАЗАНЫ** . **И НЫНѢ ОГНЬ СЖПОСТАТЫ ПОѢСТЪ** . СинН 20a 3; ὦ φθόνε, φιλίας ἐχθρέ, εἰρήνης ἀντίπαλε... — **Ω ЗАВИСТИ ЛЮБ'ВИ ВРАЖДА** . **МИРОУ СЖПОСТАТЬ** . Супр 388,27.

Все номинирующие 'противника' наименования лица с префиксом *sq-* — **СЖПЕРЬ**, **СЖПЕРЬНИКЪ**, **СЖПОСТАТЪ**, **СЖПРОТИВЬНИКЪ** — имеют среди своих греческих соответствий лексемы с префиксом *ἀντι-*: **СЖПЕРЬ** — *ἀντίδικος*, **СЖПЕРЬНИКЪ** — *ἀντίδικος*, **СЖПОСТАТЪ** — *ἀντίπαλος*, *ἀντίδικος*, **СЖПРОТИВЬНИКЪ** — *ἀντίπαλος*, *ἀντικείμενος*, *ἀνταγωνιστής* (алломорф *ἀντ-*). Греческий префикс *ἀντι-* обладал значением 'противоположности' и 'ответности, взаимности'. Как показывают и другие греческо-старославянские параллели, древние книжники калькировали греческий префикс *ἀντι-* старославянским префиксом *sq-* [Ефимова 2006: 185–186]. Таким образом, можно предположить, что старославянские лексемы с префиксом *sq-* и общим значением 'противник (в широком смысле)' были образованы не без влияния их греческих соответствий, то есть префикс *sq-* калькировал префикс *ἀντι-*. Такое предположение подтверждается еще и тем, что по крайней мере в наименованиях лиц **СЖПЕРЬ**, **СЖПЕРЬНИКЪ**, **СЖПРОТИВЬНИКЪ** префикс *sq-* избыточен для их значения: **ПРОТИВЬНИКЪ** без префикса имеет то же значение, что и **СЖПРОТИВЬНИКЪ**; в корне *-pъr-* лексем **СЖПЕРЬ**, **СЖПЕРЬНИКЪ** уже заложена семантика 'противоречия' (ср. **ПЕРЬТИ** — *ἀντιλέγειν* 'спорить', **ПЕРЯ** — *ἀντιλογία* 'спор, распря' и др.). Что касается наименования лица **СЖПОСТАТЪ**, то мы не располагаем примерами свободного употребления лексемы ***ПОСТАТЪ** в старославянских текстах, однако **СЖПОСТАТЪ** могло иметь морфемную членимость (ср. у А. Вайана: «composé avec *sq-*... et *po-statiŭ*, adjectif verbal substantivé...» [Vaillant 1974: 679]), а префикс *sq-* в нем — значение, сопоставимое с его значением в других лексемах этого ряда.

Наименования воинов «по родам войск» из рукописей «старославянского канона» имеет только Супрасльская, причем все они

являются гапаксами этой рукописи: **копниникъ** ‘копьеносец’, переводящее греч. σκλητοῦχος; **оржьжникъ** ‘тяжело вооруженный воин’, переводящее греч. ὀλίτης; **працьникъ** ‘пращик’, переводящее греч. σφενδονήτης. Все эти наименования лиц образованы с продуктивным суффиксом *-ьnik(ъ)* от славянских имен — наименований оружия, которым были вооружены подлежащие номинации воины: **копниникъ** от **копнѣ** ‘копье’, **оржьжникъ** от **оржьжик** в значении ‘доспехи’, **працьникъ** от **праца** ‘праща’²⁵.

В наименованиях офицерства также можно заметить стремление древних книжников использовать слова славянского происхождения. С продуктивным суффиксом *-ьnik(ъ)* образованы наименования офицеров **сътъникъ** и **тысацьникъ**. Наименование **тысацьникъ** переводит греч. χιλίαρχος ‘хилиарх, начальник отряда в тысячу воинов’, **сътъникъ** — греч. ἑκατοντάρχης ‘сотник, начальник отряда в сто воинов’, ἑκατόνταρχος ‘то же’, κεντυρίων ‘то же’. Конкуренцию наименованию **сътъникъ** составляет книжный грецизм **кенътоурнонъ** (греч. κεντυρίων < лат. *centuriō* [ESJS 5: 308]), однако эта конкуренция очень слабая: **сътъникъ** имеет 39 уп. по данным Словаря 1994 (добавим, что 37 уп. из них приходится на евангельские кодексы — Зогр, Мар, Ас, Сав), тогда как грецизм **кенътоурнонъ** появляется для перевода греч. κεντυρίων только в Мк 15,45 в тексте тетров (в тексте апракоса и в этом стихе употреблено **сътъникъ**) и в пределах рукописей «старославянского канона» еще один только раз в Супрасльской рукописи (Супр 178,15). Примечательно, что в предыдущем стихе (Мк 15,44) в старославянских кодексах κεντυρίων согласно передается как **сътъникъ**. Ср.: 1) в Мк 15,44: καὶ προσκαλεσάμενος τὸν κεντυρίωνα ἐπρώτησεν αὐτόν, εἰ πάλαι ἀπέθανεν· — **и призъвавъ сътъника . въпроси і аште оумрѣтъ .** Зогр, Мар; **и призъвавъ сътъника . въпросі і аще оуже мърѣтъ .** Ас 11d; 2) Мк 15,45: καὶ γνοὺς ἀπὸ τοῦ κεντυρίωνος ἐδωρήσατο τὸ πτώμα τῷ Ἰωσήφ. — **и оувѣдѣвъ отъ кенътоурнона .**

²⁵ Слово **праца** в значении греч. σφενδόνη ‘праща’ в старославянских рукописях не встречается, что, впрочем, объясняется содержанием текстов. В значении греч. πετροβόλος ‘каменнотательное орудие’ **праца** встречается в паремейном тексте [SJS III: 252].

дасть тѣло іосифови . Зо҃р, Ма҃р; и оувѣдѣвъ о^т сътъніка .
дасть тѣло носіфові . Ас 11d.

Й. Врана в свое время на основе сопоставления достаточно показательного ряда списков Евангелия пришел к выводу, что появление грецизма **кенътоурионъ** в Мк 15,45 в тексте тетра — явление вторичное, результат «грецизации» текста [Vrana 1970: 59]. Р. М. Цейтлин, однако, не была согласна с выводом Й. Враны и, опираясь на авторитет И. В. Ягича, Й. Вайса и К. Горалека, придерживалась противоположной точки зрения, считая грецизм **кенътоурионъ** архаизмом [Цейтлин 1977: 87]. Все же отмечаемая нами общая тенденция к использованию древними книжниками для номинации воинов слов славянского происхождения свидетельствует, как кажется, в пользу вывода Й. Враны.

Наименования лиц со значением ‘полководец’ были очень мало востребованы в старославянских текстах, чем можно объяснить тот факт, что «старая» славянская лексема **воквода** с совершенно прозрачной словообразовательной мотивацией употребляется в них — притом широко — явно во вторичном своем значении ‘правитель, владыка’ (см. выше, раздел 3.1.). В пределах рукописей «старославянского канона» употребление наименования лица **воквода** в первичном значении ‘полководец’ встречается лишь в одном случае — в гомилии № 21 в Супрасльской рукописи, причем известный к настоящему времени греческий оригинал в этом месте не совсем совпадает со славянским переводом. Ср.: Ἔδει γὰρ προφθάσαι τὸν στρατιώτην... — **подобааше бо варити вонноу вокводж** . Супр 245,16. В более позднем списке этой гомилии в Германовом сборнике 1358/1359 гг. дается «разъяснение»: **поѣбааше бо варити вонноу . варити бо емѣ бѣ , несѣщѣ вржже** . Герм 155a.

В некоторых старших списках Апостола наименование **воквода** заменяет грецизм **страти҃гъ** (возможно, первоначальный) — при переводе греч. στρατηγός (Деян 16,20; 16,22), однако не в значении ‘полководец’, а в значении ‘чиновник-управленец’. Ср. в Деян 16,22: καὶ συνεπέστη ὁ ὄχλος κατ’ αὐτῶν, καὶ οἱ στρατηγοὶ περιήξαντες αὐτῶν τὰ ἱμάτια ἐκέλευον ραβδίσειν... — **и сниджтъ сж народи на нѣ . и страти҃ши растръзашж ризы . и повелѣшж палицами вити га** . Охр, Струм, Шиш, Мат — **И съниде сѧ народъ на нѧ , и вокводы , растръзавъше има ризы , и повелѣша палицами**

вити . Христ, Слеч. Грецизм **стратигъ** в значении ‘чиновник-управленец’ встречается и в Супрасльской рукописи (Супр 130,30 и 565,2), а также входит в состав терминологического сочетания **стратигъ црѣкъвьынн**, которое переводит греч. στρατηγός τοῦ ἱεροῦ ‘начальник церковной стражи’ и употребляется в евангельском стихе Л 22,52.

Для номинации полководца сил сверхестественных в переводе также сохраняется книжный грецизм **архистратигъ** (греч. ἀρχιστράτηγος). Ср.: ὁ τὸν τραχηλιάσαντά ποτε ἀρχιστράτηγον καὶ τὴν τοῦτου λειτουργίαν παρακοῆ ἄθετήσαντα ῥήξας ἐπὶ τὴν γῆν — **же еси разгрѣдѣвъши иногда архистратигъ і съ своеѣго слоужьвоѣ ослоужаниемъ отъврѣгъшь сѧ съврѣгы на землѣ** . Евх 51a 20. Книжный грецизм **архистратигъ** используется для номинации архангелов — Гавриила (Супр 464,11) и Михаила (календари Охр, Шиш).

Старославянские словари указывают значение ‘военачальник’ и для гапакса Супрасльской рукописи **казньць** (‘военный начальник’ [SJS II: 4], ‘военачальник’ [Словарь 1994: 280]). Однако мы склонны вслед за А. Вайаном определять значение этого наименования лица, образованного с суффиксом *-ьс(ь)* от сущ. **казнь** ‘приказ, указ’, как обозначающее гражданское высокопоставленное лицо, а не военачальника [Ефимова 2006: 80]. Ср. контекст, допускающий такое толкование: **приде съ множествомъ вокводъ и казньць и жоупанъ**. Супр 561,24 (греческий оригинал текста Жития Анина не нам известен).

3. 1. 4. Группа наименований «трудящихся»

В уже упоминавшейся монографии «Средневековый человек в зеркале старославянского языка» ее автор Т. И. Вендина среди наименований «трудящихся», помимо имен, которые «так или иначе относятся к различным сферам профессиональной или иной деятельности средневекового человека», выделяет подгруппы наименований лиц, относящихся «к традиционной трудовой деятельности сельского

населения», «средневековую интеллигенцию», лиц, «связанных с мореплаванием и торговлей» [Вендина 2002: 34–35]. Выделение таких подгрупп при изучении старославянского лексического инвентаря мы считаем целесообразным, хотя не совсем согласны с их границами и их конкретным «наполнением», предложенным Т. И. Вендиной.

Наименования лиц, относящиеся «к традиционной трудовой деятельности сельского населения», по своему значению должны относиться к слою обывденной лексики, однако далеко не все слова этой группы были почерпнуты древними книжниками из народной славянской речи, и по своему происхождению эта группа имен в старославянском лексиконе довольно разнообразна.

Греческий двукорневой композит γεωργός ‘земледелец’ в пределах круга рукописей «старославянского канона» имеет перевод как «старой» лексемой с непродуктивным суффиксом *-taj(b)* **РАТАИ**, так и лексемами с продуктивным суффиксом *-tel'(b)* **ДЪЛАТЕЛЬ** и **ТАЖАТЕЛЬ**. Возможно, в старославянском лексическом инвентаре была и лексема с суффиксом *-a'(b)* **ТАЖАДЬ** — постольку, поскольку она встречается в более поздних списках разных изводов со старославянских протографов, в том числе и в паремейном тексте (Быт 9,20) [SJS IV: 559; Срезн III: 1102]. Перевод греч. γεωργός как **ДЪЛАТЕЛЬ** и **ТАЖАТЕЛЬ** — перевод Евангелия: в притче о злых виноградарях в Евангелиях от Матфея и Луки (Мт 21,22–41 и Л 20,9–16, то есть в том числе и в тексте апракоса) γεωργός переводится как **ДЪЛАТЕЛЬ**, тогда как в Евангелии от Марка (Мк 12,1–9) — как **ТАЖАТЕЛЬ**. Такое использование образований с продуктивными суффиксами²⁶ в качестве наименований лиц при наличии «старой» славянской лексемы соответствует уже отмечавшейся нами переводческой стратегии переводчиков Евангелия, лексема же **РАТАИ** оказывается на периферии старославянского лексического инвентаря. В рукописях «старославянского канона» она встречается лишь

²⁶ Гл. **ТАЖАТИ**, исходный для наименования **ТАЖАТЕЛЬ**, встречается в древнерусской Декабрьской минее XII/XIII вв. (л. 15,1) [Christians 2001: 215], причастные формы этого глагола отмечены — причем в разных контекстах — в списках, восходящих к старославянским протографам (Изб 1073 119г 10–11; Изб 1076 84а 12–13).

однажды — в Супрасльской рукописи (Супр 169,4), причем в этом случае ее выбор мог быть обусловлен и стилистическими причинами: речь идет не просто о земледельце, а о земледельце-«деревенщине» (ἀγροικός γεωργός — **польскыи ратан**): Παῦλος τίς ἀγροικός γεωργός, καθ' ὑπερβολὴν ἄκακος καὶ ἄπλοῦς τὸν βίον, ὠραιότατῃ γυναικὶ συνεζεύχθη... — **павълъ нѣк'то польскыи ратан . издрадь безълюбенъ и простъ житикмъ . съ красьноѣ женоѣ съпраже са** . Тем не менее, в текстах, восходящих к старославянским протографам, лексема **ратан** встречается и в стилистически нейтральных контекстах; часто она использовалась для перевода греч. γεωργός Иоанном Экзархом Болгарским, о чем свидетельствуют списки разных изводов с его произведений (Шест 28с 17; Шест 148d 6–7; Шест 152с 10; Шест 161а 6; Бог 250а; Шест-Бар 32а 5; Шест-Бар 132б 18; Шест-Бар 137б 9; Шест-Бар 148б 14; Шест-Бар 207а 3 и др.). Ср., например: *Γεωργοὶ δὲ, οἱ περὶ τὰ σπέρματα καὶ τὰς τῶν φυτῶν θεραπείας πονοῦμενοι, πάσας ἐντεῦθεν εὐρίσκουσι τὰς εὐκαιρίας τῶν ἔργων.* — **ратан же иже сѣмена сѣютьъ . и садъ садещен . и вси троѣждающесе . Ѡ тѣхъ знаменен оврѣтаютьъ** . Шест 148d 6–7; *Οὗτε γὰρ γεωργός ἐκτὸς πίστεως τέμνει γῆς αὐλάκα.* — **ни ратан бо без вѣрты прочрътетъ зельноѣю браздѣ** . Бог 250а.

В образовании более конкретных старославянских наименований земледельцев — сеятелей и жнецов — прослеживается влияние языка греческих оригиналов. В разделе 2. 3. уже отмечалось соответствие в переводе Евангелия морфемных структур в наименованиях лиц со значением ‘жнец’: сущ. **жытѣль (жытѣлѣннѣ)** — греч. θεριστής (с суффиксом -της), а субстантивно употребленного причастия **жыныи** — субстантивно употребленному причастию θερίζων. Наименования лиц со значением ‘сеятель’ в греческих оригиналах текстов, сохранившихся в «классических старославянских» рукописях, встречаются только в виде субстантивно употребленных причастий. Субстантивно употребленными причастиями они передаются и в старославянских текстах: причастие наст. вр. ὁ σπείρων — причастием наст. вр. **сѣянн** (Мт 13,3 Зогр, Мар; Мк 4,3 Мар, Ват; Мк 4,14 Зогр, Мар; Л 8,5 Зогр, Мар, Ас, Остр; И 4,36 Зогр, Мар, Ас, Ват; И 4,37 Зогр, Мар, Ас, Ват; Зогр 129v 5; Мар 76b 1; Евх 12b 9), аористное причастие ὁ σπείρας — причастием

прош. вр. **сѣвъѣи** (Мт 13,18 Зогр, Мар). Ср. 1) в Л 8,5: Ἐξῆλθεν ὁ **σπεῖρων** τοῦ σπεῖραι τὸν σπόρον αὐτοῦ. — **Изде сѣвѣи сѣватъ сѣмене своего** . Зогр, Мар, Ас, Остр; 2) в Мт 13,18: Ὑμεῖς οὖν ἀκούσατε τὴν παραβολὴν τοῦ **σπεῖραντος**. — **Вы же оуслышите притѣчж сѣвъшаего** . Зогр, Мар.

Как «старые» славянские лексемы, так и явно новые образования присутствуют среди старославянских наименований пастухов, охотников и рыбаков. Давно привлекала внимание палеославистов пара **пастырь** — **пастоуѣхъ**. Согласно доказательствам, приведенным А. С. Львовым, слово **пастоуѣхъ** является в старославянском лексическом инвентаре восточноболгаризмом, первоначально же в переводах употреблялось слово **пастырь** [Львов 1966: 206–209]. Однако оба слова — как **пастырь**, так и **пастоуѣхъ** — всегда употребляются для перевода сущ. ποιμήν ‘пастух, перен. пастырь’, тогда как для перевода субстантивно употребляемых причастий ὁ βόσκων ‘пастух’ (Мт 8,33; Мк 5,14; Л 8,34) и ὁ ποιμαίνων ‘пастух, перен. пастырь’ (Пс 79,2) употребляется субстантивно причастие **пасъѣи**. Например, в Мт 8,33: οἱ δὲ **βόσκοντες** ἔφυγον... — **и пасъштѣн вѣжаша** . Зогр, Мар, Ас, Сав; в Пс 79,2: **Ὁ ποιμαίνων** τὸν Ἰσραὴλ, πρόσθετος, ὁ ὀδηγῶν ὡσεὶ πρόβατα τὸν Ἰωσήφ... ἐμφάνηθι. — **Пасъѣи-и-ѣвъ вѣнъми** . **водъѣ вѣко овъчѣи юсефа** **ѣвѣи сѣв** . Син 107а 18²⁷. Поскольку перевод причастием **пасъѣи** осуществлялся при наличии в старославянском лексиконе «старых» славянских лексем **пастырь** и **пастоуѣхъ**, высокочастотных в старославянских текстах (**пастырь** — 54 уп. по данным Словаря 1994, **пастоуѣхъ** — 33 уп.), следует, видимо, считать, что наименование лица **пасъѣи** появляется в нем под влиянием языка греческих оригиналов. Все три старославянских наименования лица употребляются как в прямом значении ‘пастух’, так и в переносном ‘пастырь’. Греч. ἀρχιποιμήν ‘главный пастырь’ (в переносном значении) в Супрасльской рукописи имеет перевод терминологическим словосочетанием **старѣѣшина паствѣнѣ** (Супр 328,26–27), где слово **паствѣнѣ** употреблено в значении ‘паства’ (см. [Ефимова 2006: 113, примечание 1]). Наименование лица ἀρχιποιμήν

²⁷ Перевод греч. ὁ ποιμαίνων как **пасъѣи** сохраняется при цитации этого стиха и в Синайском евхологии (Евх 11b 15 и Евх 100а 4), и в Енинском апостоле (ср.: **пасъѣи ѣвѣи вѣнъми** Ен 6а 1).

в том же значении встречается также в греческом тексте Апостола (1Пет 5,4), но списки показывают вариативность соответствия. Ср.: **старѣншина пастыркѣмъ** Христ, Мат — **начальникъ пастыромъ** Слепч — **зачальникъ пастыркѣмъ** Шиш.

Семантическое различие греч. θηρεύειν ‘охотиться’ и ἄλιεύειν ‘рыбачить, ловить рыбу’ (от ἡ ἄλις ‘поэтич. море’ [Frisk I: 78]) получает свою «нейтрализацию» в ст.-слав. **ЛОВИТИ** ‘ловить’, **ОУЛОВИТИ** ‘поймать’. Вследствие этого образованные от данных глаголов наименования лиц — суффиксальное сущ. **ЛОВЬЦЬ**, субстантивно употребляемые причастия **ЛОВАН** и **ОУЛОВЪИ** — в зависимости от контекста могут иметь значения ‘охотник’, ‘ловчий’, ‘рыбак’ и т. п. Сущ. **ЛОВЬЦЬ** употребляется, как правило, для передачи греч. ἄλιεύς ‘рыбак’ (Мт 4,18 Ас, Сав; Мт 4,19 Зогр, Ас, Сав и при цитации этого стиха в Супр 496,3; Мк 1,17 Зогр, Мар), но также в Супрасльской рукописи (Супр 328,24) и двукорневого композита ὁ λυκόθηρ ‘охотник’ (‘hunter of wolves’ [Lampe 1961: 814]). Употребление наименований лиц **ЛОВАН** и **ОУЛОВЪИ** демонстрирует (как и употребление наименований лиц **ЖЪНЪАН**, **СЪБИ**, **СЪВЪИ**) зависимость от языка греческих оригиналов. Субстантивно употребляемое причастие **ЛОВАН** используется для передачи субстантивно употребляемых причастий наст. вр. ὁ θηρεύων (от гл. θηρεύειν ‘охотиться’) и ὁ ἄλιεύων (от гл. ἄλιεύειν ‘рыбачить, ловить рыбу’). Ср. в Пс 123,7: ἡ ψυχὴ ἡμῶν ὡς στρουθίον ἐρρύσθη ἐκ τῆς παγίδος τῶν **θηρευόντων** — **Дѣша наша ѣко пѣтица избавитъ съи отъ сѣти ловыштитѣ**. Син; в Супр 496,4: **Οἱ γὰρ ἄλιεύοντες** ἀεὶ ἐκ τῶν ὑδάτων ἐκβάλλουσι τοὺς ἰχθύας, ... — **ловаштини во присно отъ водъ износатъ рибѣи**. В то же время аористное причастие ὁ θηρεύσας (от гл. θηρεύειν ‘охотиться’) передается как **ОУЛОВЪИ**: οὕτω τοῖς νοητοῖς καὶ ψυχοφθόροις λύκοις ἑαυτὸν ὡς ἄνθρωπον προθεῖς ὁ ἀρχιποιμὴν θήραμα ποιήσῃ **τοὺς θηρεύσαντας** τῷ πάλαι θηρευθέντι ὑπ’ αὐτῶν Ἀδάμ. — **сице разоумьнымъ и доушегоубьнымъ вьлкомъ . себе си акты чловѣка положивъ старѣншина поствинѣ . ловитвж сътворитъ оуловьшнимъ . прѣжде оуловькноуоумоу отъ нихъ адамоу**. Супр 328,27–28. Вместе с тем наименование лица **ЛОВАН** достаточно прочно «укореняется» в старославянском лексическом инвентаре, чтобы использоваться для перевода суффиксального сущ. θηρευτής. Так,

если в Синайской псалтыри в Пс 90,3 $\theta\eta\rho\epsilon\upsilon\tau\omega\acute{\nu}$ (Gen. от $\theta\eta\rho\epsilon\upsilon\tau\acute{\eta}\varsigma$) переводится притяжательным прил. **ЛОВЬЧЬ** (образованным от сущ. **ЛОВЬЦЬ**), то при реминисценции этого псалма в Синайском евхологии используется субстантивно причастие **ЛОВАН**. Ср.: 1) $\delta\tau\iota\ \alpha\upsilon\tau\omicron\varsigma\ \rho\acute{\upsilon}\sigma\epsilon\tau\alpha\iota\ \mu\epsilon\ \acute{\epsilon}\kappa\ \mu\alpha\gamma\acute{\iota}\delta\omicron\varsigma\ \theta\eta\rho\epsilon\upsilon\tau\omega\acute{\nu}$... — **ѢКО ТЪ ИЗБАВИТЪ МЯ ОТЪ СѢТИ ЛОВЬЧА**. Син. (прил. **ЛОВЬЧЬ** сохраняется и при цитации этого псалма в Супр 70,23) и 2) **Данила из оустъ львовъ** (Дан 6,22 — В. Е.). **ИЗБАВИ МЯ ОТЪ СѢТИ ЛОВАЦНИХЪ М'НЕ**. Евх 85а 15.

Сущ. $\acute{\alpha}\lambda\iota\epsilon\upsilon\varsigma$ ‘рыбак’ переводится также и суффиксальными существительными **РЫБАРЬ** и **РЫБИТВЪ**, которые характеризуют лицо как бы с другой стороны — не по совершаемому им действию, а по конкретному предмету, имеющему отношение к тому, чем занимается лицо. Эта пара также давно привлекала внимание палеославистов, поскольку в стихе Л 5,2 в Остромировом и Зографском евангелиях (также и в Вукановом, и Врачанском) на месте $\acute{\alpha}\lambda\iota\epsilon\upsilon\varsigma$ употреблено **РЫВАРЬ**, а в Ассеманиевом и Мариинском — **РЫБИТВЪ**. По мнению Р. М. Цейтлин, в «старославянском языке **РЫБИТВЪ** вряд ли было архаизмом, скорее диалектизмом» [Цейтлин 1977: 119].

К группе наименований лиц, занимающихся «традиционной трудовой деятельностью сельского населения», относятся и несколько существительных с суффиксом $-ar'(b)$: **ВИНАРЬ** ‘виноградарь’ (Л 13,7 Зогр, Мар), **ВРЪТОГРАДАРЬ** ‘садовник’ (И 20,15 Ас, Мар, Остр, Добрм, Вук), **ГРЪНЬЧАРЬ**²⁸ ‘гончар’ (Супр 396,20–21), которые так же, как и **РЫВАРЬ**, характеризуют лицо по конкретному предмету, имеющему отношение к тому, чем оно занимается. Как было показано в разделе 2. 3., по мере становления старославянского лексикона в нем увеличивалось число наименований лиц на $-ar'$, и перевод $\kappa\epsilon\rho\omicron\mu\epsilon\upsilon\varsigma$ как **СКЖДЬЛЬНИКЪ** в тексте Евангелия, Псалтыри, Апостола сменяет в Супрасльской рукописи перевод **ГРЪНЬЧАРЬ**.

Также к группе наименований лиц, занимающихся «традиционной трудовой деятельностью сельского населения», следует, видимо, отнести и употребляющиеся в евангельском тексте грецизмы **ГНАФЕН**

²⁸ Исходное для **ГРЪНЬЧАРЬ** сущ. **ГРЪНЬЦЬ** неоднократно употребляется в списках, восходящих к старославянским протографам, хотя и не встречается в рукописях «старославянского канона» [Ефимова 2006: 86].

(Мк 9,3 Зогр, Мар) — греч. γυαφεύς ‘валяльщик, сукновал’²⁹ и **тектонъ** (Мк 6,3 Зогр и Мар) — греч. τέκτων ‘плотник’³⁰. Но в Супрасльской рукописи для перевода τέκτων используется «старая» славянская лексема **дрѣводѣла** (Супр 246,13).

Есть среди наименований лиц этой подгруппы и калька с греческого — **звѣрокрѣмьникъ** ‘тот, кто кормит зверей’. Это слово является гапаксом Супрасльской рукописи и, поскольку употреблено в Житии Александра Сидского, греческий оригинал к которому на сегодняшний день не найден, не знает греческого соответствия в пределах рукописей «старославянского канона». Тем не менее, композит **звѣрокрѣмьникъ** является, несомненно, калькой с греческого композита θηροτρόφος [Bláhová 2007: 348]. Оформление этой кальки суффиксом *-ьnik(ъ)*, не типичное для старославянских калек с опорным компонентом глагольного происхождения (см. [Ефимова 2006: 339]), не было «устойчивым»: более поздние памятники демонстрируют несколько вариантов калькирования греч. θηροτρόφος с другими суффиксами: **звѣрокрѣмьць**, **звѣрокрѣмитель**, **звѣрокрѣмъчии** [Срезн II: 966; СЛРЯ XI–XVII 5: 352–353].

Подгруппа наименований лиц, принадлежащих к «средневековой интеллигенции», довольно многочисленна, однако сразу следует оговорить, что некоторые из этих наименований встречаются в старославянских рукописях только в контекстах, подразумевающих их метафорическое употребление. Особенно это относится к «судейской терминологии». Ср., например: Ὡ ληστὰ πικρὲ τῶν Ἰουδαίων **κατήγορε!** Ὡ ληστὰ δικαιοσύνης **συνήγορε!** — **ω разбойниче петроу помоштъниче . юдѣомъ обличителю . съставьниче правдѣ .** Клоц 11b 11.

Для «основного» среди «судейских» наименования лица со значением ‘судья’ наиболее востребованной оказалась «старая» славянская лексема **сѣдни** (по данным Словаря 1994 — 58 уп.). Греческим соответствием для **сѣдни** является, как правило, сущ.

²⁹ Старославянские словари указывают для **гнафеи** значение ‘белильщик’, подсказанное контекстом [Словарь 1994: 171; SJS I: 406], однако сущ. γυαφεύς образовано от гл. κνάλπτω ‘валять, чесать шерсть’ [Frisk I: 881].

³⁰ В стихе Мт 13,55 (Зогр, Мар) употреблено также для перевода τοῦ τέκτονος (Gen. от τέκτων) притяжательное прил. **тектоновъ**.

κριτής с суффиксом *-τής*, и, как было показано в разделе 2.3., древними книжниками была предпринята попытка заменить наименование **сѣднн** отглагольным образованием с продуктивным суффиксом *-tel'(b)* **сѣднтель**. Однако новое наименование **сѣднтель** осталось на периферии старославянского лексикона: в кругу рукописей «старославянского канона» оно встречается лишь дважды (Пс 7,12 Син; Клоц 11а 2); редко оно встречается и в списках, восходящих к старославянским протографам [SJS IV: 398; Срезн III: 597].

Другие же наименования лиц, так или иначе участвующих в судебном процессе, являются, напротив, малочастотными лексемами с продуктивными суффиксами. Как неточную кальку с греч. *συνήγορος* ‘судебный защитник’ следует рассматривать, видимо, сущ. **съставьникъ** ‘заступник, защитник’, гапакс Клоцова сборника (Клоц 11b 11) — постольку, поскольку это наименование не находит словообразовательной мотивации на славянской почве (в отличие от **съставьникъ** ‘рекомендательное письмо’ — греч. *αἰ συστατικαί*) [Ефимова 2004: 38]. В наименовании лица **съставьникъ** префикс *съ-* калькирует префикс *συν-*, а корневая морфема *-stav-* соответствует корневой морфеме *-αγορ-*, претерпевшей на почве греческого языка развитие семантики от ‘связанного с (рыночной) площадью’ к ‘публичной речи’ (в том числе и ‘речи защитника’). Словообразовательные мотивации наименования лица со значением ‘поручитель’ **порѣчьникъ**, напротив, хорошо объясняются на славянской почве (см. выше, в разделе 1.2.), и, хотя эта лексема малочастотна (3 уп. по данным Словаря 1994), она используется как для перевода греч. *ἐγγυητής* (Супр 505,28), так и *ἀντιφωνητής* (Супр 167,15), при том, что в Синайском евхологии оригинал к тексту, в котором она употреблена (Евх 83b 9), нам неизвестен.

Показателен поиск древними книжниками адекватного слова славянского происхождения для передачи греч. *ὁ κατηγορος* ‘обвинитель’. В евангельском тексте *οἱ κατηγοροὶ* (мн. ч.) переводится «описательно» **иже важдаахъ**. Ср. в И 8,10: *ὁ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτῇ Γύναι, ποῦ εἰσὶν ἐκεῖνοι οἱ κατηγοροὶ σου;* — **иѣ рече еи . жено . къде сѣтъ иже на тѣ важдаахъ**. Зогр, Мар. Позднее в старославянский лексикон при переводе греч. *ὁ κατηγορος* входит целый ряд малочастотных лексем с продуктивными суффиксами: **обличитель** (Клоц 11b 11; Клоц 11b 35–36; Супр 441,12–13),

ОВАДИТЕЉЪ (Супр 17–18; Супр 240,19), **КЛЕВЕТАРЪ** (Супр 441,12). Кроме того, в старославянский лексический инвентарь для передачи греч. ὁ κατηγορος ‘обвинитель’ входило, скорее всего, и наименование **КЛЕВЕТНИКЪ**, которым ὁ κατηγορος переведено в Деян 25,18 в ряде древнейших списков Апостола разных изводов³¹. Ср.: περὶ οὐ σταθέντες **οἱ κατηγοροὶ** οὐδεμίαν αἰτίαν ἔφερον — **О НИМЪЖЕ СТАВЪШЕ КЛЕВЕТНИЦИ . НИКДИНОА ВИНТЫ ПРИТЪКНАХОУ** . Христ, Струм, Мат, Шиш. В списках Слова на Благовещение «Ἀδελφοί, βασιλικῶν μυστηρίων ἑορτὴν ἑορτάζομεν σήμερον» наименование **КЛЕВЕТНИКЪ** обнаруживает вариативность с наименованием **ОВАДИТЕЉЪ**, употребленном в Супрасльской рукописи. Ср.: Οὐδεὶς τῆς κόρης **κατηγορος**... — **НѢ НИКТОЖЕ ДѢТИШТЪ ОВАДИТЕЉЪ** . Супр 240,19 — **НѢСТЬ БО НИ КДИНОГО КЛЕВЕТНИКА НА ШТРОКОВИЦЮ Златостр. д. 1200 г.** (по [Срезн I: 1215]) — **НѢСТ БО НИ КДИНОГО КЛЕВЕТНИКА НА ШТРОКОВИЦѦ** Гом-Вейк 111,17. Однако в рукописях «старославянского канона» **КЛЕВЕТНИКЪ** встречается только в значении ‘клеветник’ — как перевод греч. συκοφάντης (Пс 71,4 Син; Клоц 2а 36; Клоц 12а 10; ср. [Цейтлин 1977: 117–118]). В списках, восходящих к старославянским протографам, **КЛЕВЕТНИКЪ** употребляется и в значении ‘обвинитель’, и в значении ‘клеветник’. Ср.: КЕФАЛ . Δ’ [ИН’] Περὶ διαβόλου καὶ δαιμόνων. — **ѢТ Ѡ ДЬВАЛОѢ ЕЖЕ СѦ НАРЕЧЕТЪ СЪВАДИТЕЉЪ ИЛИ КЛЕВЕТНИКЪ . И БѢСЪХЪ** . Бог 114b.

Гораздо менее вероятно наличие в старославянском лексическом инвентаре наименования лица со значением ‘обвинитель’ **РѢЧНИКЪ**, хотя исходное для него сущ. **РѢЧЬ** в значении ‘обвинение’ (κατηγορία) употребляется в евангельском тексте (Л 6,7 Зогр, Мар, Ас, Остр; И 18,29 Зогр, Мар, Ас, Сав, Остр). Греческому ὁ κατηγορος

³¹ Напоминаем, что текст Апостола в рукописях «старославянского канона» сохранился в очень небольшом объеме: отрывки в очень сильно испорченной рукописи Енинского апостола (скорее начала XII в., чем XI в.) и отрывки в Синайском евхологии: в «старой» части Еф 4,1–7, в новооткрытой части Еф 5,6 (начало перикопы приходится на испорченную часть рукописи), 2Кор 6,16–7,1; Рим 12,1–3; 2Кор 4,6–15; Еф 5,8–19; 2Кор 9,6–11; 1Кор 15,39–45; Иак 5,16; Гал 4,4–7; Тит 2,11–14; 3,4–7; Евр 12,1–10; Евр 2,11–18; Деян 1,1–5. (Фотографии новооткрытой части имеются в издании И. Тарнанидиса [Tarnanidis 1988: 231–247].)

рѣчьникъ соответствует в Шишатовском списке Апостола, но в Матичином списке употреблено **клеветъникъ** (в Христинопольском и Струмицком списках это место опущено). Ср. Деян 25,16: ὅτι οὐκ ἔστιν ἔθος Ῥωμαίοις χαρίζεσθαι τινα ἄνθρωπον πρὶν ἢ ὁ κατηγορούμενος κατὰ πρόσωπον ἔχοι *τούς κατηγορούς* τόπον τε ἀπολογίας λόβοι περὶ τοῦ ἐγκλήματος. — **іако нѣсть вѣчычан римляномъ даати кѣтера чловѣка въ погивѣль прѣжде . дондѣже рѣчьници на лица не стануѣтъ на нь глаголюще . Шиш — іако нѣсть вѣчычана римляномъ даати кдиного чѣвка . на погивѣль . прѣжѣ . даже клеветници въ лице не станюѣтъ глаголюще на нь .** Мат.

Из старославянских наименований лиц, участвующих в судебском процессе, высокочастотной лексемой с продуктивным суффиксом является только **свьѣдѣтель** ‘свидетель’. Наименование лица с суффиксом *-tel(b)* **свьѣдѣтель** было введено в старославянский лексикон при переводе Евангелия для передачи греч. μάρτυς ‘свидетель’, и оно широко употребляется как в евангельских кодексах, так и в других старославянских рукописях (43 уп. по данным Словаря 1994), что обусловлено содержанием старославянских текстов. Однако наряду со **свьѣдѣтель** для перевода греч. μάρτυς довольно часто используется и «старая» славянская лексема **послоухъ** (см. в разделе 2. 3.).

Высокочастотным является и наименование лица с продуктивным суффиксом *-tel(b)* **оучитель** ‘учитель’ (> 100 уп. по данным Словаря 1994), также вошедшее в старославянский лексикон при переводе Евангелия, и высокая частотность которого также обусловлена содержанием старославянских текстов. Как правило, **оучитель** переводит греч. διδάσκαλος (ср. διδάσκειν ‘учить, обучать’), но используется для перевода и наименования ραββί, гебраизма по происхождению (в евангельском тексте, в Супр 339,22), и существительного с суффиксом *-τής παιδευτής* (Клоц 11b 21–22; НомУст 16b 18 и др.), и двукорневого композита παιδοτρίβης (Супр 273,22). Однако субстантивно употребляемое причастие наст. вр. ὁ διδάσκων в значении ‘учитель’ переводится субстантивно употребляемым причастием наст. вр. **оучьли** (Пс 93,10; Пс 118,99; Супр 477,28; Супр 477,29), а субстантивно употребляемое аористное причастие ὁ διδάξας переводится субстантивно употребляемым

причастием прош. вр. **наоучивъи** (Супр 324,27). Ср.: 1) ὑπὲρ πάντας τοὺς διδάσκοντας με συνήκα, ὅτι τὰ μαρτύριά σου μελέτη μου ἐστίν. — **Паче вьсѣхъ оучыштилхъ сѧ разоумѣхъ . Ꙗко съвѣдѣниѣ твоѣ поучение мое сѧтъ .** Пс 118,99 Син; 2) Μάθετε παρ' αὐτῶν, τίς ὁ διδάξας... — **навѣкнѣте отъ ннхъ к'то наоучивъи .** Супр 324,27.

Близкое по значению к **оучитель** наименование лица **казатеѣль** ‘воспитатель, наставник’ вошло в старославянский лексический инвентарь при переводе Апостола, а именно в стихе Евр 12,9, где оно соответствует греческому сущ. παιδευτής. Этот стих с переводом **казатеѣль** сохранился в составе новооткрытой части Синайского евхология (то есть в рукописи «старославянского канона»); перевод **казатеѣль** демонстрируют и другие старшие списки Апостола (Охр bis, Слепч bis, Струм, Мат, Шиш). Формальная и семантическая структура сущ. **казатеѣль**, деривата с продуктивным суффиксом *-tel'(b)* от гл. **казати** в значении ‘наставлять, поучать’, хорошо объясняется на славянской почве [Ефимова 1996: 28–30] и находит свою параллель в формальной и семантической структуре сущ. παιδευτής ‘воспитатель’, деривата с суффиксом *-τής* от гл. παιδεύειν ‘воспитывать’. Тем не менее, в кругу рукописей «старославянского канона» встречается и перевод наименованием **казатеѣль** греческого двукорневого композита φωταγωγός ‘воспитатель, букв. проводник света’ (Супр 52,3), а в ряде списков Апостола (Слепч, Мат, Толст) в стихах Гал 3, 24 и Гал 3,25 **казатеѣль** используется для перевода и греческого двукорневого композита παιδαγωγός, что, несомненно, свидетельствует об «укоренении» этого наименования лица в старославянском лексическом инвентаре. Однако первоначальным переводом греч. παιδαγωγός в тексте Апостола была, видимо, «старая» лексема **пѣстоуиъ**, и этот перевод сохраняется большинством старших списков разных изводов (в 1Кор 4,15 в Охр, Слепч, Струм, Мат, Шиш; в Гал 3, 24 и Гал 3,25 в Охр, Струм). Наименование лица **пѣстоуиъ** встречается и в кругу рукописей «старославянского канона» — в календаре Ассеманиева евангелия (Ас 147b 3–4), однако греческая параллель к этому месту нам неизвестна. Композит же παιδαγωγός имеет в Супрасльской рукописи пример перевода наименованием лица **съвѣдѣтеѣль** (Супр 321,3–4), но не в значении ‘свидетель’ (см. выше), а в значении

‘знаток’, то есть дериватом от гл. **СЪВѢДѢТИ** в значении ‘знать, понимать’.

Также близко по значению к **ОУЧИТЕЛЬ** наименование лица **НАСТАВНИКЪ** ‘наставник, учитель’³², вошедшее в старославянский лексикон при переводе Евангелия. Сущ. **НАСТАВНИКЪ** принято считать калькой с греч. ἐπιστάτης [Molnár 1985: 213–214; ЭССЯ 23: 76] — постольку, поскольку оно демонстрирует эквиморфемность греч. ἐπιστάτης, которому неоднократно соответствует в евангельском тексте (Л 5,5; Л 8,24; Л 8,45; Л 9,33; Л 9,49; Л 17,13). Однако в стихе Мт 23,10, то есть уже в переводе Евангелия-апракоса, наименование **НАСТАВНИКЪ** используется для передачи греч. καθηγητής. Ср.: μηδὲ κληθήτε *καθηγηταί*, ὅτι *καθηγητής* ὑμῶν ἐστὶν εἰς ὁ Χριστός. — **Ни нарицанте сѧ наставьници . Ёко наставьникъ вашъ естъ хъ** . Ас, Мар, Остр, Бан, Добр, Вук. Как уже отмечалось в разделе 2. 4., на наш взгляд нет оснований усматривать процедуру калькирования при образовании сущ. **НАСТАВНИКЪ**, так как словообразовательные мотивации здесь хорошо объясняются как мотивации деривата с продуктивным суффиксом *-ьnik(ъ)* от гл. **НАСТАВИТИ** в значении ‘наставить, научить’. В Супрасльской рукописи имеются примеры употребления наименования **НАСТАВНИКЪ** для передачи греч. ὁδηγός (Супр 74,3) и греч. κυβερνήτης (Супр 523,10) в значении ‘вождь’ — в соответствии с одним из значений исходного гл. **НАСТАВИТИ** ‘довести, привести, указать правильный путь’.

Вопреки мнению Н. Молнара [Molnár 1985: 163–164; 191–192], нет оснований, на наш взгляд, усматривать процедуру калькирования и в образовании существительных **КЪНИЖНИКЪ** и **ЗАКОНЬНИКЪ** — наименований лиц, сходных по значению (‘знаток закона’), но образованных для перевода разных греческих соответствий: **КЪНИЖНИКЪ** — греч. γραμματεὺς, **ЗАКОНЬНИКЪ** — греч. νομικός. Оба этих наименования вошли в старославянский лексикон в переводе Евангелия и, благодаря специфическому содержанию старославянских текстов, являются высокочастотными лексемами (**КЪНИЖНИКЪ**

³² В ряде списков Апостола (Христ, Толк, Толст) в 1Кор 4,15 при переводе греч. παιδαγωγός на наименование **НАСТАВНИКЪ** заменяется **ПѢСТОУНЪ**, видимо, первоначальное (см. выше, в разделе 2. 3.).

> 100 уп. по данным Словаря 1994, **законьникъ** — 23 уп.³³). Надо полагать, что как **кънижьникъ**, так и **законьникъ** были созданы самими переводчиками Евангелия для нужд перевода, но образованы они с помощью продуктивного суффикса *-ьnik(ъ)* от существительных **кънигы** ‘книги, в том числе и Св. Писание’ и **законъ** ‘закон, установление, в том числе и Св. Писание’, при этом словообразовательные мотивации хорошо объясняются на славянской почве.

Для перевода греч. *γραμματαῦς* в старославянском лексиконе имеется также «словообразовательный вариант» к сущ. **кънижьникъ** — сущ. **кънигъчии** с суффиксом *-ъčij(i)*. Наименование лица **кънигъчии** гораздо менее частотно (6 уп. по данным Словаря 1994), но благодаря вариативности в евангельских кодексах пара **кънижьникъ** — **кънигъчии** давно привлекала внимание палеославистов. Наименование **кънигъчии** встречается в Мариинском или Ассеманиевом списках там, где в других кодексах употребляется **кънижьникъ**. Ср.: *ἰδοὺ ἐγὼ ἀποστέλλω πρὸς ὑμᾶς προφήτας καὶ σοφοὺς καὶ γραμματεῖς*. — **се азъ съльжъ къ вамъ прѣркъты . и прѣмъждрѣи и кънигъчии** . Ас — **се азъ съльжъ къ вамъ прѣркъты и прѣмъждрѣи . ꙗ кънижьникы** . Мар. Исследовавший в свое время употребление этой пары А. С. Львов пришел к выводу, что в первоначальном переводе Евангелия греч. *γραμματαῦς* передавалось как **кънигъчии**, но при составлении тетра или даже позже **кънигъчии** было заменено на **кънижьникъ** [Львов 1966: 163–168; Львов 1971: 30–31]. Однако главный аргумент А. С. Львова в пользу этой гипотезы — присутствие сущ. **кънигъчии** в Ассеманиевом евангелии: «Невозможно допустить, что в Мф XXIII,34 в Асс. слово **кънигъчии** могло появиться в результате редакционного пересмотра этого памятника где-нибудь на территории Болгарии» [Львов 1966: 166]. В настоящее время, когда в Ассеманиевом евангелии найдены другие следы редакционной правки евангельского текста преславскими

³³ В кругу рукописей «старославянского канона» сущ. **законьникъ** в значении ‘знаток закона’ употребляется только в евангельских кодексах, однако встречается оно также и в более поздних списках со старославянских протографов, где также используется при переводе греч. *νομικός* [SJS I: 644; Срезн I: 923; СлРЯ XI–XVII 5, 218].

книжниками [Ефимова 1991: 73; Пичхадзе 2002; Ефимова 2011a], наличие наименования **кѣнигѣчии** в Ассеманиевом евангелии хорошо объяснимо как одна из таких правок: оно могло быть внесено преславскими книжниками в редактируемый текст таким же образом, как и другие существительные с суффиксом *-ъčij(i)/-ьčij(i)* — **самѣчии**, **шарѣчии**, **корабѣчии**, **крѣмѣчии** (см. также [Ефимова 2005a]). В отношении же времени вхождения слов **кѣнижъникѣ** и **кѣнигѣчии** в старославянский лексикон следует, видимо, вернуться к мнению В. И. Ягича, который считал, что в евангельском тексте первоначальное **кѣнижъникѣ** было очень рано заменено на **кѣнигѣчии** [Jagić 1913: 289]. Отметим также, что Р. М. Цейтлин, знакомая с исследованиями А. С. Львова, считала все же **кѣнигѣчии** «диалектно ограниченным словом» [Цейтлин 1977: 122].

Среди наименований лиц со значением ‘врач, целитель’ внимание палеославистов давно привлекала пара **врачь** и **вални** — постольку, поскольку она обнаруживает вариативность в евангельских кодексах. Ср., например, в Л 4,23: *ιατρῆς*, *θεραπευσον σεαυτόν*. — **вални исцѣлѣи сѣ самѣ**. Мар — *врачю исцѣлѣи сѣ самѣ*. Ас, Остр. Лексема **врачь** является более частотной (по данным Словаря 1994 — 36 уп.), тогда как **вални** встречается в ограниченном круге рукописей (из рукописей «старославянского канона» — в Мариинском евангелии, Синайской псалтыри, Сборнике Клоца). На этом основании А. С. Львов считал **вални** и его производные моравизмами [Львов 1966: 47–48], что сомнительно в свете данных более широкого круга списков и этимологии [Рибарова 2005: 26–27; РЦЖМ I: 333; ESJS 1: 56]. Однако обе «старые» славянские лексемы **врачь** и **вални** употребляются всегда для перевода греч. *ιατρός* ‘врач’ (от гл. *ιάωμαι* ‘лечить’ [Frisk I: 704–705]). Для перевода же греч. *θεραπευτής*, образования с суффиксом *-της* от гл. *θεραπεύειν* в значении ‘лечить’, используются наименования лиц с продуктивным суффиксом *-tel(b)* **цѣлитель** (от гл. *цѣлѣити* ‘лечить, исцелять’) и **ицѣлитель** (от гл. *ицѣлѣити* ‘излечить, исцелить’). Эти наименования лиц являются малочастотными лексемами, вошедшими в старославянский лексикон относительно поздно: **ицѣлитель** встречается в Синайском евангелии (4 уп.), **цѣлитель** — в Синайском евангелии (4 уп.) и Супрасльской рукописи (2 уп.).

Среди наименований лиц, которые можно отнести к «средневековой интеллигенции», немало лексем, представляющих собой двукорневые композиты. Как правило, они образованы с помощью калькирования греческих соответствий и в рукописях «старославянского канона» малочастотны или даже являются гапаксами старославянских рукописей. К таким калькам относятся: $\nu\omicron\mu\omicron\delta\iota\delta\acute{\alpha}\sigma\kappa\alpha\lambda\omicron\varsigma$ — **законοογчитель** ‘знаток закона, учитель закона’ (Л1 5,17 Зогр, Мар, Ас, Остр, Врач, Вук, Добр)³⁴, $\omicron\zeta\acute{\upsilon}\gamma\rho\alpha\phi\omicron\varsigma$ — **идропишьць** ‘скорописец’ (Пс 44,2 Син), $\theta\epsilon\omicron\lambda\omicron\gamma\omicron\varsigma$ — **богословьць** ‘богослов’ (в календарях Ас, Сав, Остр, Ен, Охр, Слепч, Шиш) и **богословъ** ‘богослов’ (Ен 36б 11, в календаре Слепч), $\lambda\omicron\gamma\omicron\upsilon\gamma\rho\acute{\alpha}\phi\omicron\varsigma$ — **словописатель** ‘писатель, летописец’ (Супр 83,89). При этом следует напомнить, что далеко не всегда греческие двукорневые композиты переводятся древними книжниками также композитами. Так, например, композиту $\nu\omicron\mu\omicron\alpha\theta\eta\varsigma$ ‘знаток закона’ (‘learned in the law’ [Lampe 1961: 920]), близкому по значению к $\nu\omicron\mu\omicron\delta\iota\delta\acute{\alpha}\sigma\kappa\alpha\lambda\omicron\varsigma$, соответствует в Супрасльской рукописи словосочетание **законου вѣкнѣвѣин**: $\pi\acute{\alpha}\lambda\iota\nu \mu\alpha\theta\eta\tau\eta\varsigma \pi\iota\pi\rho\acute{\alpha}\sigma\kappa\epsilon\iota$, $\nu\omicron\mu\omicron\alpha\theta\epsilon\iota\varsigma$ δὲ ἀγοράζουσι... — **пакты ουченикъ прѣдактъ . и законου вѣкнѣвѣшини коупоуѣтъ .** Супр 425,3–4.

Ряд двукорневых композитов, номинирующих лиц, относящихся к «средневековой интеллигенции», представляют собой частичные кальки своих греческих соответствий, совпадая семантически лишь с одним из двух компонентов: $\acute{\alpha}\sigma\tau\rho\omicron\mu\alpha\gamma\iota\kappa\acute{\omicron}\varsigma$ ‘астролог’ (то есть ‘занимающийся изучением звезд как магической наукой’) — **звѣздозьрьць** ‘звездочет, астролог (букв. ‘наблюдающий звезды’)’ (Евх 54а 17–18), $\nu\omicron\mu\omicron\theta\epsilon\tau\eta\varsigma$ — **законοдавѣць** ‘законодатель’, $\omicron \nu\omicron\mu\omicron\theta\epsilon\tau\acute{\omega}\nu$ — **законοдаѣли** ‘законодатель’, $\zeta\omicron\gamma\rho\acute{\alpha}\phi\omicron\varsigma$ ‘живописец’ —

³⁴ Наименование лица **законοογчитель** употреблено также в Мт 22,35 в Мариинском евангелии (также и во Врач, и в Ник), однако не для перевода $\nu\omicron\mu\omicron\delta\iota\delta\acute{\alpha}\sigma\kappa\alpha\lambda\omicron\varsigma$, а $\nu\omicron\mu\iota\kappa\acute{\omicron}\varsigma$, которое в Ассеманиевом евангелии и Саввиной книге (также и в Остр, Вук, Добр) переведено в этом стихе наименованием **законьникъ**, то есть «обычным» старославянским соответствием в евангельском тексте. Видимо, факт употребления композита **законοογчитель** для перевода $\nu\omicron\mu\iota\kappa\acute{\omicron}\varsigma$ в Мт 22,35 следует рассматривать как свидетельство его «укоренения» в старославянском лексиконе.

шарописатель ‘живописец (букв. ‘пишущий красками’)’ (Супр 83,9). (Подробнее об образовании этих частичных калек см. выше, в разделе 2. 4.)

Возможно, в старославянский лексикон входила и семантически более точная калька с ζωγράφος — композит **живописець** ‘живописец’, так как он встречается в древнерусском списке Минеи 1097 г. [Срезн I: 866; СлРЯ XI–XVII 5: 102]. Греч. ζωγράφος переводится в Супрасльской рукописи также и лексемой **шаръчни** (Супр 418,1), которая, по происхождению является, скорее всего, тюркизмом, вошедшим в старославянский лексикон из народной славянской речи [Львов 1973: 226–227; Делева 1997: 38], хотя в словообразовательной системе старославянского языка суц. **шаръчни** вычленяет суффикс *-ъčij(i)*, будучи мотивированным существительным **шаръ** ‘краска’ (Супр 381,30; Супр 418,2), являющимся в свою очередь тюркизмом [Фасмер IV: 406–407].

Очевидно под влиянием греческого соответствия был образован окказионализм **съписаѡни**, соответствующий в Супрасльской рукописи греч. συγγραφεύς ‘летописец, историк’: ἄλλὰ τὰ τοῦτου ἄλλοις **συγγραφεῶσιν** παραχωρῶ διηγῆσασθαι — **нъ сего инѣмь съписаѡштнннѣ** . **оставѣжъ съповѣдати** . Супр 302,2. Несмотря на морфологическое различие суффиксального существительного συγγραφεύς и субстантивно употребленного причастия **съписаѡни** здесь, видимо, следует предполагать калькирование греческого префикса συν- славянским префиксом *съ-*.

Также явно под влиянием греческого языка оригиналов старославянских текстов образовывались и другие окказионализмы в виде субстантивно употребленных причастий, номинирующие лиц, относящихся к «средневековой интеллигенции». Ср., например, типичный ряд риторических вопросов и «ответов» в гомилии № 28 Супрасльской рукописи, где греческому субстантивно употребленному причастию ὁ διδάξας соответствует **наоучивъти**, ὁ σοφίσας — **оумждривъти**, ὁ συναθροίσας — **съвъкоупивъти** и **съвъравъти**: τίς ὁ διδάξας; τίς ὁ σοφίσας; τίς ὁ συναθροίσας; — **кто наоучивъти въ** . **кто оумждривъти въ** . **кто съвъкоупивъти** . Супр 321,1–3; Μάθετε παρ’ αὐτῶν (т. е. детей. — В. Е.), τίς ὁ διδάξας, τίς συναθροίσας, πόθεν τὰ διδάγματα... — **навъкичѣте отъ нихъ к’то наоучивъти** . **к’то съвъравъти** . **отъкждоу оучениа** . Супр 324,27.

Тем не менее, собственно грецизмы в довольно большой группе наименований лиц, которых можно отнести к «средневековой интеллигенции», очень редки. В пределах лексикона рукописей «старославянского канона» можно указать на грецизм **ЕВАНГЕЛИСТЪ** ‘евангелист’ — греч. εὐαγγελιστής, высокая частотность которого (30 уп. по данным Словаря 1994; Деян 21,8 Христ, Струм, Мат, Шиш; календари Охр, Слепч, Струм, Шиш; Бог — 6 уп., Шест — 7 уп., Изб 1073 — 10 уп.) обусловлена специфическим содержанием старославянских текстов; **ΘΕΟΛΟΓЪ** ‘Богослов (Иоанн)’ — греч. θεολόγος, употребляемый в календаре Саввиной книги (Сав 131a 12–13), а также в календарях Остромирова евангелия, Охридского апостола; гебраизм по происхождению **РАВВИ** ‘учитель’ — греч. ραββί, чья высокая частотность обусловлена специфическим содержанием старославянских текстов (42 уп. по данным Словаря 1994), и гораздо менее частотный гебраизм по происхождению **РАВВОУНИ** ‘учитель’ — греч. ραββουνί, встречающийся в Маринском и Остромировом евангелиях (Мк 10,51 Мар, И 20,16 Мар, Остр).

Наименования лиц, «связанных с мореплаванием и торговлей», в старославянских рукописях не очень многочисленны, хотя лексемы, номинирующие купцов, торговцев, менял и кредиторов, входят в старославянский лексикон вместе с переводом Евангелия, то есть на самом начальном этапе его формирования. «Старая» славянская лексема с суффиксом *-ьс(ь)* **КОУПЬЦЪ** ‘торговец, купец’, широко распространенная в славянских языках (см. ЭССЯ 13: 116), оказалась не очень востребованной переводчиками Евангелия и употреблена только в одном стихе — Мт 13,45. Возможной причиной такой невостребованности является то, что ее соответствие ἔμπορος встречается в греческом тексте Евангелия тоже только однажды, в этом стихе. Сущ. **КОУПЬЦЪ** демонстрирует несовпадение морфемных и семантических структур со структурами своего греческого соответствия, что характерно для «старых» славянских лексем (см. раздел 2. 3.). Употребление наименования лица **КОУПЬЦЪ** в Мт 13,45 нестандартно: греч. ἔμπορος в зависимости от контекста может выступать и в роли существительного со значением ‘путник; путешественник; торговец, купец’, и в роли прилагательного со значением ‘торговый’. В Мт 13,45 значение ‘торговец, купец’ относится ко всему словосочетанию ἄνθρωπος ἔμπορος, то есть ἔμπορος является здесь определением к

ἄνθρωπος. В старославянском тексте **коупьць** также является определением («приложением») к сущ. **чловѣкъ** в словосочетании **чловѣкъ коупьць**. Ср.: Πάλιν ὁμοία ἐστὶν ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν **ἀνθρώπῳ ἐμπόρῳ**... — **Пакы подобно естѣ црѣтвнѣ небѣское . чкѣѣ коупьцоу** . Зогр, Мар, Ас, Сав. (В Вульгате также употреблено суффиксальное сущ. negotiator: Iterum simile est regnum caelorum homini negotiatori...; синодальный перевод: «Еще подобно Царство Небесное купцу...».) В рукописях «старославянского канона» **коупьць** употребляется еще только дважды (Клоц 11b 12; Супр 217,25–26) и тоже в соответствии с греч. ἔμπορος. Ср.: συμβαίνει **ἐμπόρον** τινα τὰς ἑαυτοῦ καμήλους ἀγαγόντα... βοσκήσαι αὐτὰς... ἐν τῷ τόπῳ ἐκεῖνῳ. — **сѣлоуци сѧ коупьцоу нѣкотоороуоумоу . гънавъшоу вельвѣды своѧ и пасти ѧ на мѣстѣ томь** . Супр 217,25–26.

Образование других наименований участников торговли — торговцев, менял и покупателей — так или иначе связано с влиянием языка греческого Евангелия. Субстантивно употребляемые причастия наст. вр. ὁ πωλῶν ‘продающий что-либо, торговец’ и ὁ ἀγοράζων ‘покупающий что-либо на базаре, покупатель’ передаются субстантивно употребляемыми причастиями наст. вр. **продаван** (Мт 21,12 bis; Мт 25,9; Мк 11,15 bis; Л 19,45; И 2,14; И 2,16) и **коупиуци** (Мт 21,12; Мк 11,15). Ср., например, в Мт 25,9: πορεύεσθε μᾶλλον πρὸς **τοὺς παλοῦντας** καὶ ἀγοράσατε ἑαυταῖς. — **идѣте же паче къ продавшитимъ и купиите себѣ** . Зогр Мар, Ас, Сав, Ват; в Мк 11,15: καὶ εἰσελθὼν εἰς τὸ ἱερὸν ἤρξατο ἐκβάλλειν **τοὺς παλοῦντας** καὶ **τοὺς ἀγοράζοντας** ἐν τῷ ἱερῷ... — **и вшьдытѣ нѣ въ црѣкътвѣ . начатѣ изгонити . продавшитима и купиуиштитима въ црѣкътвѣ** . Зогр, Мар.

Для перевода трех греческих существительных с суффиксом -της, имеющих значение ‘меняла’, — **траπεζίτης**, **κολλυβιστής**, **κερματιστής** — в старославянских евангельских кодексах употребляются два наименования лица **трѣжьникъ** и **пѣнажъникъ**: **траπεζίτης** переводится как **трѣжьникъ** в Мт 25,27 (Зогр, Мар, Ас, Сав); как **трѣжьникъ** переводится и **κολλυβιστής** в Мт 21,12 (Мар), в Мк 11,15 (Зогр, Мар), в И 2,15 (Зогр, Мар); **κερματιστής** переводится как **пѣнажъникъ** в И 2,14 (Зогр, Мар, Ас). Наименованием лица **пѣнажъникъ** переводится в Л 19,23 и греч. ἐπὶ τράπεζαν ‘буков.

в меняльную лавку?»: καὶ διὰ τί οὐκ ἔδωκάς μου τὸ ἀργύριον *ἐπὶ τράπεζαν*; — **И ПО ЧЬТО НЕ ВЪДАСТЪ МОЕГО СЪРЕВРА ПѢНАЖНИКОМЪ** Зогр, Мар, Ас.

По мнению Н. Молнара, **пѣнажникъ** является калькой греческого соответствия *κερματιστής* [Molnár 1985: 264–265]. Однако образование наименований лиц как **трѣжникъ**, так и **пѣнажникъ** хорошо объясняется на славянской почве: **трѣжникъ** словообразовательно мотивировано сущ. **трѣгъ** ‘рыночная площадь’, **пѣнажникъ** — сущ. **пѣназь** ‘монета’, оба существительных образованы от имен с помощью продуктивного суффикса *-nik(ъ)*, для которого характерно взаимодействие с именными основами, в то время как их греческие соответствия *κολλυβιστής* и *κερματιστής* являются отглагольными образованиями (от гл. **κολλυβίζω* [Frisk I: 900] и гл. *κερματίζω* соответственно). Тем не менее, мы предполагаем, что оба существительных — **трѣжникъ** и **пѣнажникъ** — были созданы самими переводчиками Евангелия для нужд перевода, так как они редко используются впоследствии за пределами евангельского текста. Более того, и в евангельском тексте наблюдается тенденция к их замене. Еще Р. М. Цейтлин отмечала, что **пѣнажникъ** в Вукановом и Добромировом евангелиях заменяется на **коупць** [Цейтлин 1977: 84]. Показательны замены в Супрасльской рукописи сущ. **трѣжникъ** на **прикоупъ творан** (Супр 369,30) и **продажи** (Супр 377,8) при цитации евангельского стиха Мт 25,27. Ср.: ἔδει σε οὖν βαλεῖν τὰ ἀργύριά μου *τοῖς τραπεζίταις*... — **подовааше ти оубо . вѣдати сѣребро мое трѣжникомъ .** Зогр, Мар, Ас, Сав — **подова ти вѣ дати сѣребро мое прикоупъ твораштнимъ .** Супр 369,30 — **подова ти вѣ положити сѣребро моє прѣдъ продажштними .** Супр 377,8. О том, что лексема **трѣжникъ** со значением ‘меняла’ не была «укорененной» в старославянском лексиконе, свидетельствует, как кажется, и употребление наименования **трѣжники** (pl. tantum) для перевода греч. οἱ ὄχλοισι ‘негодные люди (завсегдатаи рыночной площади)’ в апостольском тексте (Деян 17,5), то есть имела место параллельная словообразовательная процедура от той же производящей основы существительного **трѣгъ** ‘рыночная площадь’. Текст сохраняет данное употребление в старших списках Апостола разных изводов (в Христ, Охр, Слепч, Струм, Мат, Шиш; см. также [Христова-Шомова 2004: 106]).

Показательна и замена сущ. **тръжьникъ** на **продаѣн** в И 2,15 в Ассеманиевом евангелии. Ср.: καὶ τῶν κολλυβιστῶν ἐξέχεεν τὸ κέρμα... — **и тръжьникомъ распыа пѣназа** . Зогр, Мар — **и продаѣциимъ распыа сьребро** Ас ба 6–7. Так как подобная замена **тръжьникъ** на **продаѣн** была произведена преславскими книжниками при цитации чтения Мт 25,27 в Супрасльской рукописи, возможно, что и эта замена является одной из инноваций, внесенных в евангельский текст в Ассеманиевом евангелии преславскими книжниками (ср. выше о сущ. **кънигъчни**).

Наименование лица со значением ‘заимодавец, ростовщик’, а именно лексема **заимодавьць**, также вошло в старославянский лексикон при переводе Евангелия. Это наименование представлено довольно редким для старославянского лексического инвентаря примером двукорневого композита, который не калькирует свое греческое соответствие: композит употреблен в стихе Л 7,41 (Зогр, Мар, Ас) для передачи греч. δανειστής ‘заимодавец, ростовщик’, существительного, образованного с суффиксом -της от гл. δανείζειν ‘отдавать деньги в рост’. Наименование лица **заимодавьць** образовано на базе широко употребляемого в старославянских рукописях для перевода гл. δανείζειν словосочетания **въ заимъ дати**, однако в рукописях «старославянского канона» оно встречается еще только однажды — в Синайской псалтыри, в Пс 108,11. Характерно, что в Супрасльской рукописи в цитации стиха Л 7,41 греч. δανειστής переводится субстантивно употребленным причастием с зависимым словом **давты заимъ**. Ср.: δύο χρεοφειλέται ἦσαν **давѣистѣ** τινι. — **дѣва длъжьника бѣашете . заимодавьцю етероу** . Зогр — **дѣва длъжьника бѣаста . давъшѣ заимъ нѣкомоу** . Супр 393,20.

Наименования лиц, имеющих отношение к мореплаванию, немногочисленны и малочастотны. В кругу рукописей «старославянского канона» они встречаются только в Супрасльской, где чаще употребляются не в прямом значении, а в образных метафорах гомилетических текстов. Например: ὦ φθόνε, πλοῖον σηποειδές, τартάριον, ναυαγιόφορον! σὸς ναύκληρός ἐστὶν ὁ διάβολος, **кувернѣтѣс** ὁ ὄφις, Κάιν δὲ **прогреуъс**. — **ω зависти кораблю гнопа пльнѣ некръстьнааго . иставьпалн** (вм. истапыпал) **твон старѣншина кетъ днаволъ . крѣмникъ змѣта . а кайнѣ прѣждѣтникъ** . Супр

400,7–8; или: σοὶ ἐπιβάται εἰσὶν οἱ φθονεροὶ, *ναύται* οἱ δαίμονες, κῶπαι οἱ δόλοι... — **ТВОА ПЛЕНИЦА СЖТЪ ЗАВИСТИ . И КОРАБЪЧНИ БЪСИ . ВЕСЛА ЛЪСТИ .** Супр 400,15; или: σήμερον *κυβερνήτης* ὁ ἄνθρωπος καλὰ τῆς οἰκουμένης κατέσχε πηδάλια... — **ДНЕСЬ КРЪМНИКЪ ЧЛОВЪЧЬСКЪ . ДОБРАТА ОУСЕЛЕНЪА ПРИВЕСЛА .** Супр 429,11–12.

Значение ‘мореплыватель’ в старославянском лексическом инвентаре имеют словообразовательные варианты **КОРАБЛЬНИКЪ** и **КОРАБЪЧНИ**, образованные с суффиксами *-bnik(ъ)* и *-ъčij(i)/-ъčij(i)* от сущ. **КОРАБЪЛЪ** (вариант **КОРАБЪ**) ‘корабль, судно’. Надо полагать, что сущ. **КОРАБЪЧНИ**, употребленное в Супрасльской рукописи для перевода греч. *ναύτης* ‘моряк, мореплыватель’, было почерпнуто, как и другие лексемы с суффиксом *-ъčij(i)/-ъčij(i)* (**САМЪЧНИ**, **ШАРЪЧНИ**, **КЪНИГЪЧНИ**), из народной славянской речи и введено преславскими книжниками. Это наименование лица осталось на периферии старославянского лексикона и почти не встречается в церковнославянских рукописях (но см. [Срезн I: 1285; СлРЯ XI–XVII 7: 304–305]). Наименование же лица **КОРАБЛЬНИКЪ**, напротив, «укоренилось» в старославянском лексиконе (см. [Срезн I: 1284]); известно и употребление производного от него прил. **КОРАБЛЬНИЧЪ** в древнерусском списке XI в. 13 Слов Григория Богослова, восходящем к старославянскому протографу [Срезн I: 1285].

В старославянский лексикон наименование лица **КОРАБЛЬНИКЪ** вошло, видимо, при переводе Апостола, где использовалось для передачи греч. *ναύτης* (Деян 27,27; Деян 27,30), о чем свидетельствует сохранение этой лексемы в старших списках разных изводов (Христ, Струм, Мат, Шиш). В Супрасльской же рукописи сущ. **КОРАБЛЬНИКЪ** употреблено для перевода греч. *ναύκληρος* ‘хозяин корабля, судовладелец’ в словосочетании **СТАРЪШИНА КОРАБЛЬНИКОМЪ** (ср. другие наименования лиц в виде словосочетаний с сущ. **СТАРЪШИНА**, употребляемые в этой рукописи — **СТАРЪШИНА ЖЪРЬЦЕМЪ**, **СТАРЪШИНА ЖЪРЬЧЬСКЪ**, **СТАРЪШИНА МОЛИТВЪНИКОМЪ**, **СТАРЪШИНА ПАСТВИНЪ**, **СТАРЪШИНА ВЪШЬСКЪ** (тын), **СТАРЪШИНА ЄРЕТИЧЬСКЪ**). Наименование лица **СТАРЪШИНА КОРАБЛЬНИКОМЪ** встречается в Супрасльской рукописи только однажды, в Житии папы Григория (Супр 119,30), однако, возможно, оно первоначально использовалось для передачи *ναύκληρος* и в гомилии № 35, но осталось

«недописанным», так как там греческому ναύκληρος соответствует только сущ. **старѣшина** (Супр 400,6–7). Можно предположить, что **старѣшина корабльникомъ** — это «преславский» перевод ναύκληρος, так как в тексте Апостола (Деян 27,11) ναύκληρος было, видимо, первоначально передано грецизмом **навѣкларь**, о чем свидетельствуют старшие списки. Ср.: ὁ δὲ ἑκατοντάρχης τῷ κυβερνήτῃ καὶ τῷ ναυκλήρῳ μᾶλλον ἐπέειπετο ἢ τοῖς ὑπὸ Παύλου λεγομένοις. — **сѣтьникъ же кѣрмчига и навѣкларя паче послоушаше**, нежели **гѣмъхъ** ут Павла. Христ (**навѣкларя** в Шиш; **навѣклера** в Струм; **наоукѣра** в Мат).

Значение ‘рулевой’ в старославянском лексическом инвентаре также имеют словообразовательные варианты с суффиксами *-bnik(ъ)* и *-bčij(i)/-bčij(i)* — **кѣрмьникъ** и **кѣрмьчни**. Оба наименования лица этой пары, переводящие греч. κυβερνήτης ‘рулевой, кормчий’, «укоренились» в старославянском лексиконе. Наименование **кѣрмьникъ** достаточно часто встречается в списках, восходящих к старославянским протографам, однако содержащих относительно поздние переводы (Шест 2а 4; Шест-Бар 2а 18; Изб 1073 1146 8–9); см. также [Срезн I: 1409–1410]), в то время как в старших списках Апостола разных изводов в соответствии с κυβερνήτης употреблено сущ. **кѣрмьчни** (Деян 27,11 в Христ, Струм, Мат, Шиш), а в соответствии с κυβέρνησις ‘управление’ — производное от **кѣрмьчни** сущ. **кѣрмьчьствикъ** (1 Кор 12,28 в Христ, Слепч, Струм, Мат, Шиш, Толк; **кѣрмьчьство** в Охр). Часто встречается сущ. **кѣрмьчни** и в других в списках, восходящих к старославянским протографам [SJS II: 74–75; Срезн I: 1410].

В Супрасльской рукописи употребляется и наименование лица со значением ‘помощник рулевого’ — **прѣждьникъ** (Супр 400,8; Супр 400, 11). Хотя эта лексема объясняется на славянской почве как отыменное образование с ясной словообразовательной мотивацией, она демонстрирует морфемную формальную и семантическую аналогию в отношении своего греческого соответствия πρῶρεύς: сущ. **прѣждьникъ** образовано с суффиксом *-bnik(ъ)* от сущ. **прѣждь** ‘носовая часть корабля’³⁵ и им мотивировано, так как помощник

³⁵ Сущ. **прѣждь** не встречается в рукописях «старославянского канона», но отмечено в древнерусском списке XI в. 13 Слов Григория Богослова,

рулевого располагался в передней части судна; *πρωρεύς*, в свою очередь, образовано с суффиксом *-εὺς* от сущ. *ἡ πρῶρα* ‘носая часть корабля’ (<**πρῶρα*-*ια* или **πρῶρα*-*ια*; ср. родственное ст.-слав. *пръ-въ* [Frisk II: 609]). Лексема **прѣждьникъ** оказалась на периферии старославянского лексикона, хотя и встречается в Успенском сборнике XII–XIII в. [СлРЯ XI–XVII 18: 230–231], тогда как в паремийном тексте (Ион 1,6 Григ, Лобк) греческому *πρωρεύς* соответствует образованное также с суффиксом *-νικ(ъ)* наименование лица **носъникъ**.

восходящем к старославянскому протографу [Срезн II: 1645–1646]. В старославянском лексиконе преобладают лексемы, имеющие корень *prěžd-* с семантикой ‘прежний, предшествующий’: **прѣжде** ‘прежде, сначала, давно’, **прѣждьнъ** ‘прежний, предшествующий, более старый, древний’, **прѣждена-речень** ‘вышеназванный, вышеупомянутый’ и др. Однако в композитах сохраняется семантика корня *prěžd-* ‘передний; первый’: **прѣждесѣданник** ‘почетное место, председательство’ (греч. *πρωτοκαθεδρία*, ср. *πρῶτος* ‘первый’) в Мт 23,6 (Мар, Ас); **прѣждевъзлѣганник** ‘возлежание на почетном месте’ (греч. *πρωτοκλισία*) в Мт 23,6 (Мар).

3. 2. Наименования лиц, отражающие духовно-нравственную характеристику личности

Учитывая содержание старославянских текстов, не приходится сомневаться, что наименования лиц, отражающие духовно-нравственную характеристику личности, должны занимать значительное место в старославянском лексиконе. Вместе с тем корпус этих наименований составляют лексемы, весьма различные по происхождению, частотности, кругу памятников, в которых они употребляются. Как и в других группах наименований лиц, среди них встречается и «старая» лексика, и «старая» лексика, используемая в новом качестве, наполняемая новым содержанием, и «новая» лексика.

Ряд «старых» наименований лиц, почерпнутых древними книжниками из народной славянской речи, был маркирован положительно или отрицательно изначально, безотносительно к христианской морали, являя довольно широкий спектр «общечеловеческих» пороков. Так, очевидно отрицательно маркированы следующие наименования лиц: **БОҀИ** ‘безрассудный человек’ — $\mu\omicron\rho\omicron\varsigma$ (Пс 93,8; Евх 456 4; Евх 826 11), **ВЕЛИКАДЪ** ‘обжора’ — б/греч. (Евх 36а 10), **ЗЪЛЪ (ЪИ)** ‘плохой человек’ (Мт 5,45 ЗоҀр, Мар, Ас, Сав; Супр 415,29); **КОТОРНЪ** ‘сварливый человек’ — $\mu\alpha\chi\iota\mu\acute{o}\tau\epsilon\rho\varsigma$ (Супр 46,16), **ЛЪСТЬЦЪ** ‘обманщик’ — $\pi\lambda\acute{\alpha}\nu\omicron\varsigma$ (Мт 27,63 ЗоҀр, Мар, Ас и др.), $\lambda\eta\sigma\tau\acute{\eta}\varsigma$ (Супр 245,23), $\kappa\omicron\lambda\alpha\kappa\epsilon\upsilon\tau\acute{\eta}\varsigma$ (Супр 71,18–19); **ЛЪЖЪ** ‘лжец’ — $\psi\epsilon\acute{\upsilon}\delta\tau\eta\varsigma$ (Супр 329,8), **ОКАЯНЪ** ‘окаянный, очень плохой человек’ — $\acute{\alpha}\theta\lambda\iota\omicron\varsigma$ (Супр 66,17), **ОПАШЪ** ‘прихвостень’ — $\omicron\upsilon\rho\acute{\alpha}$ (Супр 74,30), **ПЬЯНИЦА** ‘пьяница’ — $\mu\epsilon\theta\acute{\upsilon}\omega\nu$ (Мт 24,49 Мар, Ас, Сав, Остр, Врач, Добр, Вук; в ЗоҀр вариант **ПЪЯНИЦА**; Супр 564,16), **ПРЪЛЮБОДЪИ** ‘прелюбодей’ — $\mu\omicron\iota\chi\acute{o}\varsigma$ (Л 18,11 ЗоҀр, Мар, Ас, Сав), **ТАТЬ** ‘вор, грабитель’ — $\kappa\lambda\acute{\epsilon}\pi\tau\eta\varsigma$ (36 уп. по данным Словаря 1994), **ОҀБИЦА** ‘убийца’ — $\phi\omicron\nu\epsilon\acute{\upsilon}\varsigma$ (Мт 22,7 Мар, Ас; Клоц 1; Супр 472,22) и **ОҀБОИЦА** ‘убийца’ — тоже $\phi\omicron\nu\epsilon\acute{\upsilon}\varsigma$ (Супр 340,25; Супр 397,30; Супр 399,9), **ЖРОДЪ** ‘дурак’ — $\lambda\eta\rho\varsigma$ (Супр 2,16; Супр 8,10; Супр 8,15; Супр 12,11; Супр 156,1). С другой стороны, очевидно положительно маркированы наименования **БЛАГЪ (ЪИ)** ‘добрый, духовно совершенный человек’ — $\acute{o}\ \acute{\alpha}\gamma\alpha\theta\acute{o}\varsigma$ (Мт 5,45 ЗоҀр Мар Ас), **ДОБРЪИ** ‘добрый, духовно совершенный человек’ — $\acute{o}\ \acute{\alpha}\gamma\alpha\theta\acute{o}\varsigma$ (Мт 5,45 Сав; Супр 415,29).

Как видно из приведенного перечня, на морфемную структуру этих лексем — имен с общеименной суффиксацией, с суффиксами существительных, префиксальных и двукорневых сложений — не оказывала влияния морфемная структура их греческих соответствий. У некоторых «старых» наименований лиц с префиксом *bez-* имеются греческие соответствия, содержащие в своей структуре α -privativum: **ВЕЗОУМЪ** ‘неразумный, безрассудный человек’ — ἄφρων (Л 12,20 Сав; Супр 356,25), **БЕСРАМЪКЪ** ‘бесстыдник’ — ἀναιδής (Супр 13,14). Возможно, предпочтительность выбора древними книжниками таких наименований именно в этих случаях обуславливалась наличием α -privativum в подлежащем переводу греческом слове, однако присутствие среди греческих соответствий лексем с α -privativum у старославянского слова с префиксом *bez-* не всегда свидетельствует о его происхождении путем калькирования (см. также [Ефимова 2005: 257–258]).

В передаче значений, связанных с новой христианской моралью, преобладает «новая» старославянская лексика, на образование и употребление которой оказывал влияние язык греческих оригиналов. В греческих текстах для номинации лиц, характеризующихся с точки зрения христианской морали, особенно часто используются лексемы, не содержащие специфического суффикса существительного и употребляемые как в качестве прилагательных, так и в качестве существительных: δίκαιος, ἄδικος, ἁμαρτωλός, ἄνομος, ἀμαθής, ἀνελεήμων, ἀσεβής, ἀχάριστος, βιοθάνατος, θεομάχος, θεοστυγής и др. Одним из основных противопоставлений в этой сфере наименований является противопоставление ‘праведников’ и ‘грешников’. При этом противопоставляются не столько ὁ δίκαιος ‘справедливый человек; праведный человек, праведник’ vs. ὁ ἄδικος ‘несправедливый человек; неправедный человек’ с отрицательным префиксом α -, сколько ὁ δίκαιος vs. ὁ ἁμαρτωλός ‘тот, кто поступает неправильно, грешник’. Это же противопоставление **ПРАВЪДНИКЪ** — **ГРѢШНИКЪ** преобладает в старославянских текстах. В евангельском тексте, начиная с Евангелия-апракоса, ὁ δίκαιος многократно переводится суффиксальным сущ. **ПРАВЪДНИКЪ** (Мт 10,41 Зогр, Мар, Ас, Сав, Остр и др.), однако уже в старославянских кодексах наблюдается вариативность **ПРАВЪДНИКЪ** — субстантивно употребленное прил. **ПРАВЪДНЪ (ЪН)**. Ср. в Мт 27,24: ὁθῶς εἶπι ἀπὸ τοῦ αἵματος

τοῦ δικαίου τοῦτου — **неповиннъ есмь . отъ крѣве сего правдыника** . Зогр — **не повиненъ есмь отъ крѣве сего праведнааго** . Мар, Ас, Сав. В Супрасльской рукописи встречаются случаи перевода *ὁ δίκαιος* ‘праведник’ также и субстантивно употребленным прил. **правдывъин** ‘праведник’ с суффиксом *-iv-* (Супр 387,6; Супр 387,12; Супр 398,3). И даже при цитации евангельского текста **правдыникъ** может заменяться на **правдывъин**. Ср. в Мт 27,19: *μηδὲν σοὶ καὶ τῷ δικαίῳ ἐκεῖνο* — **ничъсоже тебѣ и правдыникоу томоу** . Зогр, Мар, Ас, Сав — **ничътоже тебѣ и правдывоуоумоу томоу** . Супр 434,7. Есть в Супрасльской рукописи и случай перевода *ὁ δίκαιος* ‘праведник’ субстантивно употребленным причастием **нененавидан** (Супр 387,8) — явным неологизмом. В тексте Псалтыри употребляется субстантивно прил. **правдынь(ъин)** (Пс 1,6; Пс 30,19; Пс 51,8 и др.), но также и суффиксальное сущ. **правдыникъ** (Пс 5,13; Пс 10,3; Пс 33,18 и др.). Вариативность **правдыникъ** — **правдынь(ъин)** наблюдается и в списках Апостола. Ср. в 1Ин 2,1: *παράκλητον ἔχομεν πρὸς τὸν πατέρα, Ἰησοῦν Χριστὸν δίκαιον* — **ходатаа имамъ къ оцю . ісұса правдыника** . Христ, Шиш — **праведнаго** в Слепч. Данная вариативность отмечена и в паремейном тексте (в Притч 10,6 **правдыникъ** в Григ — **правдыньин** в Зах).

В чем же причина такой вариативности? Возможно, она объясняется различиями в субъективных переводческих установках, которые мы отмечали в разделе 2. 3. А именно: переводчики евангельского текста для номинации лиц отдавали предпочтение суффиксально оформленным существительным, тогда как в дальнейшем переводе и редакторы могли стремиться к более точному соответствию морфемных структур — переводимой лексемы греческого оригинала и переводящей старославянской, и потому для перевода греческой лексемы, не содержащей специфического суффикса существительного, употреблять старославянскую лексему, также не содержащую специфического суффикса существительного, то есть употреблять субстантивно прилагательное.

Аналогичную вариативность **грѣшьникъ** — **грѣшьныи** показывает перевод греч. *ὁ ἁμαρτωλός*. В старославянских евангельских кодексах греческому *ὁ ἁμαρτωλός* многократно соответствует **грѣшьникъ** (Мк 2,17; Л 5,32; Л 18,13 и др.), тогда как в тексте

Псалтыри, Апостола, в Супрасльской рукописи наряду с **грѣшьникъ** употребляется субстантивно прил. **грѣшьнын** (Пс 1,1; Пс 3,8; Пс 7,10; Пс 9,24; Пс 9,25; Пс 70,4; Иак 4,8 Христ, Шиш; Супр 128,9 и др.).

Лексема $\acute{\omicron}\delta\acute{\iota}\kappa\omicron\varsigma$ ‘неправедный человек’ в греческом евангельском тексте употреблена только в двух стихах: в Мт 5,45 и Л 18,11. В Л 18,11 $\acute{\omicron}\delta\acute{\iota}\kappa\omicron\varsigma$ переводится суффиксальным сущ. **неправьдъникъ** (Зогр, Мар, Ас, Сав, Остр), в Мт 5,45 — субстантивно употребленным прил. **неправьдънъ** (Зогр, Мар, Ас). За пределами евангельского текста в греческих оригиналах старославянских текстов $\acute{\omicron}\delta\acute{\iota}\kappa\omicron\varsigma$ встречается также относительно редко и переводится как суффиксальным сущ. **неправьдъникъ** (1Кор 6,9 Слепч; 1Пет 3,18 Христ, Слепч, Шиш; 2Пет 2,9 Христ, Слепч, Шиш; Супр 461,14; Супр 128,2; Притч 11,21 Лобк), так и субстантивно употребленными прил. **неправьдънын** (1Кор 6,1 Христ, Слепч, Шиш, Мат, Толк; 1Кор 6,9 Христ, Шиш, Мат, Толк) или **неправьдывын** (1Кор 6,1 Толст; 1Кор 6,9 Толст). Н. Молнар считал **неправьдъникъ** и **неправьдънъ (ын)** поморфемными кальками (real structural calques) [Molnár 1985: 222–223]. Возможно, образование этих лексем с отрицательным префиксом *ne-* действительно произошло под влиянием наличия отрицательного префикса $\alpha-$ в греческом соответствии $\acute{\omicron}\delta\acute{\iota}\kappa\omicron\varsigma$. В пользу такого предположения говорит, как кажется, и субстантивное употребление в стихе Мт 5,45 в Саввиной книге — рукописи, известной своими инновациями в направлении народной славянской речи, — вместо **неправьдънъ** прил. **обидьливтын**, то есть славянского по происхождению наименования лица с тем же значением, морфемная структура которого не совпадает с морфемной структурой греческого соответствия. Ср.: $\acute{\omicron}\tau\iota\ \dots\ \beta\rho\epsilon\chi\epsilon\iota\ \acute{\epsilon}\pi\iota\ \delta\acute{\iota}\kappa\alpha\acute{\iota}\omicron\upsilon\varsigma\ \kappa\alpha\acute{\iota}\ \acute{\alpha}\delta\acute{\iota}\kappa\omicron\upsilon\varsigma$. — **ѣко... дъждитъ на правьдънынъ . ѿ неправьдънынъ .** Зогр, Мар, Ас — **яко... дъждитъ на правьдънынъ . и обидьливтынъ .** Сав. Отметим, что в старославянских переводах глаголу $\acute{\alpha}\delta\acute{\iota}\kappa\epsilon\acute{\iota}\nu$ ‘совершать несправедливость, преступление; грешить’, начиная с перевода Евангелия-апракоса и Псалтыри, соответствует чаще всего исходный для прил. **обидьливтын** глагол **обидѣти** (Мт 20,13; Л 3,14; Пс 9,24; Пс 102,6 и мн. др.). То есть семантика греч. $\acute{\alpha}\delta\acute{\iota}\kappa\omicron\varsigma$ вполне «покрывалась» образованием **обидьливтын** от славянского гл. **обидѣти**, а наименования лица **неправьдъникъ** ‘неправедный человек, грешник’ и **неправьдънъ (ын)**

‘то же’ (как и исходное прил. **неправдѣнь(ъи)** в значении ‘неправедный, грешный’) являются, скорее всего, результатом словотворчества переводчиков Евангелия¹.

По значению к ὁ ἄδικος и, особенно, к ὁ ἄμαρτωλός близки наименования лиц ὁ ἄνομος ‘человек, нарушающий установления, законы’ и ὁ παράνομος ‘то же’. В старославянских текстах греч. ἄνομος и παράνομος переводятся лексемами **безаконьникъ**, **безаконьнъ(ъи)**, **законопрѣстѣпникъ**, **законопрѣстѣпнъи**, происхождение и употребление которых было исследовано Э. Благовой. В первоначальных библейских переводах соблюдалось соответствие: ἄδικος — **безаконьникъ**, **безаконьнъ(ъи)** (то есть лексемы с α-privativum переводились лексемами с префиксом *bez-*, см. также в разделе 2. 4., примечание 13) и παράνομος — **законопрѣстѣпникъ**, **законопрѣстѣпнъи**, однако очень быстро употребление этих синонимов смешалось, что находит отражение уже в Клоцовом сборнике и в Супрасльской рукописи. Очевидно, что наименования лиц **безаконьникъ**, **безаконьнъ(ъи)**, **законопрѣстѣпникъ**, **законопрѣстѣпнъи** появились в результате словотворчества древних книжников, но, как показала Э. Благова, композит **законопрѣстѣпнъи** не являлся непосредственной калькой с греч. παράνομος (непосредственная калька **prězakonьnъ* была бы двусмысленной), но был создан на базе словосочетания **законъ прѣстѣпати** [Vláhova 1992: 301; Vláhova 1996: 263–267]. В евангельских кодексах греческому ὁ ἄνομος соответствует суффиксальное сущ. **безаконьникъ** (Мк 15,28 Зогр, Мар, Ас, Сав; Л 22,37 Зогр, Мар), которое затем употребляется и в тексте Псалтыри (Пс 36,28), и списках Апостола (1Кор 9,21 Охр, Христ, Слепч, Струм, Шиш, Толк, Толст; 2Фес 2,8 Слепч, Шиш), и паремейном тексте (Притч 10,2 Григ), и в Епифаниевой гомилии (Клоц 14b 15 = Супр 453,6), но в то же время в тексте Псалтыри (Пс 50,15; Пс 72,3), Апостола (1Кор 9,21 Охр, Христ, Слепч, Струм, Шиш, Толк, Толст), Супрасльской рукописи (Супр 145,17–18; Супр 149,4) для наименования лица со значением ‘человек, нарушающий установления, законы’ субстантивно употребляется прил. **безаконьнъ(ъи)**. Наименование лица ὁ παράνομος в

¹ В ЭССЯ, однако, прил. **неправдѣпъ(ѣ)* относится к праславянскому лексическому фонду [ЭССЯ 24: 211].

евангельском тексте не встречается, но уже в тексте Псалтыри $\acute{\omicron}$ παράνομος многократно переводится композитом с суффиксом *-ьnik(ъ)* **законопрѣстѣпникъ** (6 уп.), а субстантивно употребленное причастие $\acute{\omicron}$ παρανομῶν — субстантивно употребленным прилагательным **законопрѣстѣпнѣ** (Пс 25,4 Син², Пс 70,4).

По значению к $\acute{\omicron}$ ἄδικος и $\acute{\omicron}$ ἁμαρτωλός близко также и $\acute{\omicron}$ ἄσεβής ‘нечестивый человек, грешник’ — как противоположность $\acute{\omicron}$ δίκαιος. В евангельском тексте $\acute{\omicron}$ ἄσεβής не встречается, но многократно употребляется в тексте Псалтыри и в греческих оригиналах относительно более поздних славянских переводов. Греч. $\acute{\omicron}$ ἄσεβής, субстантивно употребляемое прилагательное с отрицательным префиксом ἄ-, переводится в старославянских текстах также субстантивно употребляемым прилагательным с отрицательным префиксом **нечъстивъ(ъи)** (Пс 9,34; Пс 9,23; Пс 25,5; СинН 19b 23 [Ис 26,10]; СинН 20b 16 [Ис 26,19]; Супр 17, 3–4; Супр 101,17–18 [Пс 1,1]; Супр 129,5–6; Супр 434,10–11 [Пс 25,9] и др.).

Особенно наглядно видно влияние языка греческих оригиналов на образование наименований лиц, номинирующих праведников и грешников, в случаях употребления малочастотных лексем. В качестве таких наименований употребляются субстантивно прилагательные (особенно прилагательные-компози́ты) и причастия, которые переводят субстантивно употребленные греческие прилагательные и причастия: **благовѣрьнѣи** (греч. εὐσεβῶν — Супр 85,11), **благочъстѣнѣи** (греч. εὐσεβής — Супр 506,18), **вогогодьнѣи** (греч. θεόφροστος — Супр 327,3), **лжкавънѣи** (греч. πονηρευόμενος — Пс 25,5) и др. Ср., например: καὶ πολὺς ὁ θυμὸς καὶ θηριώδης παρὰ τῶν κριτῶν τῆς ἀδικίας κατὰ τῶν εὐσεβούντων κεκίνητο — **и многа гарость звѣринѣска двизааше сѧ . отъ неправедънѣиныхъ на благовѣрьнѣи .** Супр 85,11; ἐν ταῖς δεξιαῖς εὐρίσκεται τῶν εὐσεβῶν... — **о деснѣи сѧ обратѣтъ блгочъстѣнѣиимѣ .** Супр 506,18; ἐμίσησα ἐκκλησίαν *πονηρευομένων* καὶ μετὰ ἄσεβῶν οὐ μὴ καθίσω. — **възненавидѣхъ црковъ лжкавънѣиныхъ . И съ нечъстѣиимѣ не сѧдѧ .** Пс 25,5 Син. Явно аналогично греческому

² Интересно, что в более поздних списках Псалтыри $\acute{\omicron}$ παρανομῶν переводится уже укоренившимся в старославянском лексиконе сущ. **законопрѣстѣпникъ**.

субстантивно употребленному в Пс 70,4 причастию *ἀδικῶν* ‘неправедный человек’³ употребляется субстантивно причастие **ОВИДАИ**: *ὁ θεός μου, ῥύσαι με... ἐκ χειρὸς παρανομοῦντος καὶ ἀδικοῦντος*· — **БЖЕ МОИ ИЗБАВИ МЯ ... ИЗ-Д-РЖКЪ ЗАКОНПРѢСТЖПНАГО** і **ОВИДЫШТАГО** . Син.

Несомненно, влиянию языка греческих оригиналов старославянских текстов обязаны своим образованием несколькословные наименования праведников и грешников, представляющие собой субстантивно употребленные причастия с зависимыми словами: **ПРИХОДАИ КЪ МОЛИТВѢ**, **ПРИХОДАИ КЪ ПРАВѢИ ВѢРѢ**, **ЧЪТЪИИ ВЪСЕДРЪЖИТЕЛА БОГА** и др. Например: *ὥστε καθαρὸν ὀργῆς εἶναι τὸν εὐχῆ προσιόντα*· — **ДА ЧИСТЪ БЖДЕТ’ ГНѢВА КЪ МОЛИТВѢ ПРИХОДАИ** . Супр 407,4; *Οὕτως δὲ ἐτέλει πάντα τὸν χρόνον τῆς ζωῆς αὐτοῦ... ἐν πραότητι διδάσκων τοὺς ἀντιδιατιθεμένους τῇ ὀρθῇ πίστει...* — **ТАКО ЖЕ ТВОРААШЕ ВЪСА ЛѢТА ЖИТИЯ СВОЕГО ... ВЪ КРОТОСТИ ОУЧА ПРИХОДАШТАА КЪ ПРАВѢИ ВѢРѢ** . Супр 207,23 (в греческом *οἱ ἀντιδιατιθέμενοι* ‘противники’); *Ἔτους ὀκτωκαίδεκάτου... Σαβαρίου βασιλέως Περσῶν, αὐτὸς Σαβῶριος διωγμὸν ἐποίησε κατὰ τῶν ἐκκλησιῶν τοῦ Χριστοῦ καὶ τῶν σεβόντων τὸν παντοκράτορα Θεόν*· ... — **ВЪ ЛѢТО ОСМОНАДЕСАТОК ЦРѢ ПЕРСЬСКА САВОРИА . ГОНЕНИК ВЪИСТЪ НА ЦРЪКВИ ХРИСТОСОВЪ . И НА ЧЪТЖШТАА ВЪСЕДРЪЖИТЕЛА БО[БО]ГА** . Супр 254,30.

Как уже отмечалось в разделе 2. 1., под влиянием языка греческих оригиналов образовывались также несколькословные наименования лиц на базе «старых» славянских лексем, которые становились терминологическими словосочетаниями с семантикой, отражающей новую христианскую мораль: *ὁ καθαρὸς τῇ καρδίᾳ* — **ЧИСТЪ (ЪИ) СРЪДЦЕМЪ**, *ὁ εὐθής τῇ καρδίᾳ* — **ПРАВЪ СРЪДЦЕМЪ**, *ὁ οἰκεῖος τῆς πίστεως* — **ПРИСЪИИ ВѢРОЖ** и др. Например: *μακάριοι οἱ καθαροὶ τῇ καρδίᾳ*, *ὅτι αὐτοὶ τὸν Θεὸν ὄψονται*· — **БЛАЖЕННИ ЧИСТНІ СРЪДЦЕМЪ** . **ѢКО ТИ БѢ ОУЗЪРАТЬ** . Мт 5,8 Зогр, Сав (**ЧИСТИ СРЪДЦМЪ** в Ас); *καὶ πάντων τῶν οἰκεῖων τῆς πίστεως* *περὶ ὧν καὶ τὴν μνήμην ποιούμεθα νῦν*· — **І ВЪСѢМЪ ВѢРОЖ ПРИСЪИМЪ ЖЕ . Ѡ НИХЪ ЖЕ ПАМАТЬ ТВОРИМЪ НЪИНѢ** . Евх 64а 5.

³ В Пс 34,1 *ὁ ἀδικῶν* (με) также употребляется в качестве наименования лица, но имеет значение ‘причиняющий вред, обижаящий человек’: *Δίκαιον, κύριε, τοὺς ἀδικοῦντάς με...* — **БЖДИ ГІ . ОВИДЫШНИМЪ МЯ** . Син.

Вместе с тем и среди наименований лиц этой группы встречаются лексемы, чье образование не связано с влиянием языка греческих оригиналов. Выше уже упоминалось субстантивное использование прил. **обидьливъти** для перевода в Мт 5,45 ἄδικος в Саввиной книге. При цитации Пс 1,1 в Супрасльской рукописи ἀμαρτωλός вместо **грѣшьныи** (так в Синайской псалтыри) переводится субстантивно употребленным прил. **пагоубъныи**: καὶ ἐν ὁδοῦ ἀμαρτωλῶν οὐκ ἔστι — **и на сѣдалишти пагоубъныиныхъ не сѣде** . Супр 101,18–19.

По значению к наименованиям ‘грешников’ близко и ἀπειθής ‘непокорный, неверный’ в евангельском стихе Л 1,17. Греч. ἀπειθής с отрицательным префиксом ἀ- переводится субстантивно употребленным прил. **противъныи** без отрицательного префикса: ἐπιστρέψαι καρδίας πατέρων ἐπὶ τέκνα καὶ ἀπειθεῖς ἐν φρονήσει δικαίων... — **обратити сръдца оцѣмъ на чѣда . и противъныиѣ . въ мѣдрость правдъныхъ** . Зогр, Мар, Ас, Остр. Как показала Э. Благова, в библейских текстах греч. ἀπειθής, ἀπειθεῖν постоянно переводятся лексемами **противъныи**, **противити сѣ** / **противлати сѣ** (то есть с корнем **против-**), тогда как в Супрасльской рукописи и Номоканоне — лексемами с отрицанием **не-**: **непокорныѣ**, **не покорити сѣ**, **не повиновати сѣ**, **не покартати сѣ**, **не оукартати сѣ**, **не послоушати**. При цитации же упомянутого выше стиха Л 1,17 в Супрасльской рукописи субстантивно используется прил. **ослоушьливъти**: **обрататъ сѣ сръдца отцемъ на чѣда . и ослоушьливътимъ на мѣдрость правдъныхъ** . Супр 320,28–29⁴.

Важное место в сфере значений, связанных с новой христианской моралью и духовно-нравственной характеристикой личности, занимает мотив предательства Иуды Искариотского. Старославянские наименования со значением ‘предатель (в отношении Иуды Искариотского)’ интересны своей вариативностью. Как было показано в разделе 2. 3., в старославянском евангельском тексте используются два наименования с таким значением: существительное с

⁴ Прил. **ослоушьливъти** — образование от гл. **ослоушати**, который в свою очередь может быть поморфемной калькой греч. παρακοῦειν (соответствующее **ослоушьливъти** прил. **παρήκοος** в греческих оригиналах старославянских текстов не встречается) [Bláhova 1992: 293–295].

суффиксом *-tel'(b)* **прѣдатеѣль** при переводе сущ. *προδοτης* (Л 6,16) и субстантивно употребляемое причастие **прѣдаѣли** при переводе субстантивно употребляемого причастия *ὁ παραδιδους* (Мт 26,25; Мт 26,46; Мт 26,48; Мк 14,44; Л 22,21), причем соблюдаются соответствия в морфологических параметрах греческих и старославянских слов. Сущ. **прѣдатеѣль** используется для перевода *προδοτης* также в тексте Апостола (Деян 7,52 Грш, Слепч, Шиш, Мак, Гилф; 2Тим 3,4 Слепч, Моск^b), однако в переводах гомилий появляется еще ряд наименований со значением ‘предатель’: **прѣдаѣльникъ** (Супр 409,21), **прѣдаѣвникъ** (Супр 410,20; Супр 410,22–23); **прѣдаѣвѣин** (Клоц 3b 1–2; Супр 303,22; Супр 303,24; Супр 389,25; Супр 405,30; 410,24), **прѣдаѣвѣин** (Супр 412,21); кроме того в Клоцовом сборнике для перевода *τοῦ προδοτου* (Gen.) употреблено образованное от сущ. ***прѣдаѣдѣтеѣль** прил. **прѣдаѣдѣтелѣквѣ** (Клоц 3a 30). Ср: *ὅτι τὸν προδοτην... τοσοῦτων ἤξιωσεν ἀγαθῶν — тако прѣдаѣнника ... τολικοῦ dobroṭy съподоби* . Супр 409,21; *οὐ γὰρ εἶπεν, Ἰούδας ὁ προδοτης — не во рече нюда прѣдаѣвникъ* Супр 410,20; *καὶ εἶπεῖν, Ἰούδας ὁ προδοτης· — и рещти . юда прѣдаѣвникъ* . Супр 410,22–23. В ряде случаев при субстантивном употреблении причастий наблюдается соответствие по времени и залогу переводимым причастиям греческим. Ср., например, употребление причастия прош. вр. **прѣдаѣвѣин** на месте аористного причастия *ὁ παραδους* (текст интересен и по содержанию): *μᾶλλον δὲ καὶ στέναξον, καὶ δάκρυσον, μὴ διὰ τὸν παραδοθέντα Ἰησοῦν, ἀλλὰ διὰ τὸν παραδόντα αὐτὸν Ἰούδα.* — **нѣ паче просльзи сѣ . і въздѣхні . не прѣдаѣнаего раді . нѣ прѣдаѣвѣшаго раді** . Клоц 3b 1–2 (... **нѣ прѣдаѣвѣшааго нюды дѣѣлма** в Супр 405,26). Однако за пределами евангельского текста соответствия морфологических параметров соблюдаются уже не всегда: сущ. *προδοτης* переводится не только существительными, но и субстантивно употребленными причастиями, причастия настоящего времени переводятся причастиями прошедшего времени. Ср., например: *Ἄρα μείζων προδοτης Ἰούδας τοῦ Χριστοῦ...;* — **деши волни прѣдаѣвѣин нюда христоса** . Супр 303,24; *Ἄλλ’ ὁ Σωτὴρ ἔνιψε τοὺς πόδας τοῦ προδοτου Ἰούδα·* — **нѣ съпасѣ оимѣ нозѣ прѣдаѣвѣшагоимѣи н нюдѣ** . Супр 303,22; *Ἄλλα τῆς τοῦ προδοτου φωνῆς μνημονεύσωμεν·* — **нѣ прѣдаѣвѣшѣаго слово поманѣмѣ** . Супр 425,5. Такое употребление

старославянских наименований предателя Иуды следует, видимо, расценивать как «укоренение» их в старославянском лексическом инвентаре, что позволяло использовать их для перевода «по смыслу», без учета морфологических параметров их греческих соответствий.

Заключение

Автора настоящей монографии многие уже годы интересует проблема формирования старославянского лексического инвентаря. Чем более палеославистика занимается этим вопросом, тем грандиознее кажется задача, представшая в свое время перед свв. Кириллом и Мефодием и их учениками и последователями, — поиска адекватных языковых средств для осуществления переводов на славянский язык не только Св. Писания, написанного на достаточно сложном для перевода греческом языке, но и произведений, созданных на богатейшем, хорошо разработанном, одном из самых прекрасных литературных языков в истории мировой цивилизации — греческом языке эпохи Византийской империи. Как удавалось далеким нашим предкам решать эту задачу? Какими путями формировался лексикон, необходимый для ее решения?

Наименования лиц составляют лишь сегмент старославянского лексикона, но сегмент культурно значимый и довольно показательный. В монографии рассмотрены использовавшиеся древними книжниками способы номинации лиц. Если учесть, что старославянское калькирование базировалось на разработке исконных славянских словообразовательных моделей, можно сказать, что фактически все они были известны народной славянской речи того времени, но необходимость создания большого количества новых наименований необычайно увеличила продуктивность некоторых способов и некоторых словообразовательных моделей. Так, способ образования наименований лиц путем субстантивного употребления прилагательных и причастий был известен народной славянской речи и, более того, естественным путем сложился на основе соответствующего употребления имен в глубокой древности. Однако нет сомнений, что широкое использование данного способа для номинации лиц в переводах на старославянский язык было вызвано влиянием греческого языка переводимых текстов, что подтверждается

наличием среди образованных этим способом наименований массы явных окказионализмов и малочастотных лексем. Часть таких наименований лиц так и осталась окказионализмами, но часть «укоренялась» в старославянском лексиконе и использовалась впоследствии в более поздних переводах, в церковнославянских изводах.

Влияние греческого языка на собственно деривационные способы номинации менее очевидно, однако и здесь стремительный рост продуктивности некоторых словообразовательных моделей (с суффиксами *-tel'(ь)*, *-ar'(ь)*, *-(ь)ik(ь)* и др.) был обусловлен необходимостью перевода греческих текстов. Прослеживается и некоторая зависимость выбора словообразовательных моделей и словообразовательных аффиксов от морфемно-семантической структуры подлежащих переводу греческих слов.

Использование грецизмов как способ номинации имеет место, особенно при номинации лиц, занимающих определенную должность, имеющих определенный чин, сан и т. п., не знающих еще аналогов в структуре славянского общества. Однако большее значение имеет разного рода калькирование греческих лексем. Наличие или отсутствие факта калькирования в старославянской лексеме не всегда очевидно, так как калькирование сочетается в словообразовательной процедуре с использованием исконно славянских словообразовательных моделей. Под влиянием морфемной структуры подлежащих переводу греческих соответствий происходит активизация определенных славянских способов словообразования и определенных моделей.

Также в монографии делается попытка определить приоритеты выбора способов номинации в отдельных тезаурусных лексико-семантических группах и подгруппах наименований лиц. В соответствии с методикой нашего исследования объектом его фактически были группы старославянские и соответствующие греческие. «Удельный вес» разных способов номинации в старославянских группах и подгруппах оказывается различным. Во всех рассмотренных группах имеет место использование новой старославянской лексики, обаянной своим появлением, главным образом, словотворчеству древних книжников, — тут и образование неологизмов по продуктивным словообразовательным моделям, но независимое от формальных и семантических структур греческих соответствий, и

разного рода калькирование. По мере становления старославянского языка и удаления его от первоначального этапа кирилло-мефодиевских переводов, сильнее проявляется стремление древних книжников создавать лексемы книжного характера с морфемным составом, наиболее приближенным к морфемному составу греческого соответствия, даже если в их распоряжении имелись слова с нужным значением. Новая лексика в рукописях «старославянского канона» нередко представлена малочастотными лексемами или даже гапаксами отдельных рукописей, однако она являет собой важнейшую в культурном плане часть старославянского лексикона — книжную лексику, благодаря которой первый письменный язык славян и стал литературным. Словотворчество древних книжников играло ведущую роль в формировании корпуса наименований лиц, принадлежащих к «средневековой интеллигенции», наименований отшельников, подвижников и монахов, наименований лиц, связанных с мореплаванием и торговлей, наименований лиц, характеризующихся с точки зрения христианской морали. Исследование путей образования именно новой лексики и взаимоотношений лексем разного происхождения внутри тезаурусных старославянских лексическо-семантических групп позволяет нам заглянуть в «творческую лабораторию» древних славянских книжников, понять их «стратегию» в создании и выборе адекватных средств перевода.

Однако нельзя не заметить и стремления древних книжников обходиться — там, где это было уместно, — «старыми» славянскими лексемами. Эта тенденция существовала наряду с тенденцией создания новой лексики. «Старые» лексемы использовались не только при потребности в обыденной лексике: и в тех лексико-семантических группах, в которых «старые» славянские лексемы конкурировали с новой старославянской лексикой, «старые» лексемы (в том числе и «старые» заимствования, вошедшие в народную славянскую речь) демонстрируют высокую частотность. При этом «старые» лексемы, как правило, переводят каждый целый ряд греческих соответствий разной морфемной структуры. В рассмотренных нами лексико-семантических группах наиболее востребованными оказались «старые» лексемы в группе наименований «властвующих и управляющих». В этой группе лексемы **владѣтка**, **воквода**, **господь**, **господинъ**, **старѣншина**, **кѣнъсь**, **цѣсарь**

наиболее частотны и наиболее востребованы. В группу «трудящихся» также входят в качестве высокочастотных «старые» лексемы **сѣднѣ**, **врачь** и **бални**, **пастырь** и **пастоухъ**, хотя «удельный вес» старой лексики в этой группе меньше, чем новой старославянской лексики. В группе «сражающихся» наиболее частотна «старая» лексема **воинъ**; в группе «молящихся» высокую частотность демонстрирует «старый» германизм **попъ**.

Грецизмы имеются во всех рассмотренных лексическо-семантических группах, но используются они, главным образом, в тех случаях, когда создание славянского аналога греческому наименованию лица представляет определенные трудности или даже невозможно. Так, если в группе «молящихся» наименования священнослужителей по их духовным званиям и чинам в своем большинстве представлены грецизмами (**епископъ/епискоупъ**, **архиепископъ/архиепискоупъ**, **презвѣтеръ**, **дѣяконъ**, **архидѣяконъ**, **дѣякониса**, **нгоумениа**), то наименования отшельников, христианских подвижников, страдальцев и монахов — лексемами разного образования, но славянскими. В группе наименований «властвующих и управляющих» господствуют «старые лексемы», но для номинации людей по чину, сану, занимаемой должности используются грецизмы, которые, однако, по большей части употребляются однократно или на ограниченном пространстве переведенного текста. Почти нет грецизмов в группах наименований «сражающихся», наименований лиц, принадлежащих к «средневековой интеллигенции».

В ходе формирования старославянского лексикона приоритеты выбора способов номинации не остаются вовсе неизменными: по мере расширения круга переводимых текстов и обращения к новым произведениям, перемещения переводческой активности в новые переводческие центры, появления новых «авторитетов» в среде древних книжников приоритеты меняются. По возможности мы старались выявить эту смену приоритетов уже в эпоху существования старославянского языка (IX — начало XI вв.), то есть на раннем этапе существования общего для всех славян древнеславянского языка, — на материале рукописей «старославянского канона» и рукописей, восходящих к старославянским протографам. Проследить динамику этого явления в истории древнеславянского языка в совокупности его изводов — задача будущих исследований.

Принятые сокращения

б/греч. — греческий оригинал к старославянскому тексту не найден
греч. — греческий
диал. — диалектный
др.-в.-н. — древневерхненемецкий
др.-русск. — древнерусский
и.-е. — индоевропейский
лат. — латинский
наст. вр. — настоящее время
нем. — немецкий
о.-с. — общеславянский
прош. вр. — прошедшее время
псл. — праславянский
ср.-греч. — среднегреческий
ст.-слав. — старославянский
уп. — употребление

Принятые сокращения названий рукописей

Ас — Ассеманиево евангелие, старославянская рукопись X–XI вв.; изд.: *Kurz J. Evangeliiář Assemanův. Praha, 1955.*

Бан — среднеболгарская рукопись XIII в.; изд.: Банишко евангелие: Среднобългарски паметник от XIII в. / Подг. за печать *Е. Дограмаджиева, Б. Райков.* София, 1981.

Бес — Čtyřicet homilií Řehoře Velikého na Evangelia / K vydání připravil V. Konzal. Díl 1. Praha, 2005. Díl 2. Praha, 2006.

Бог — Богословие (Небеса) Иоанна Экзарха Болгарского, древнерусская рукопись XII/XIII вв.; изд.: *Sadnik L. Des Hl. Johannes von Damaskus Ἐκθεσις ἀκριβῆς τῆς ὀρθοδόξου πίστεως in der Übersetzung des Exarchen*

Johannes / Monumenta linguae slavicae. T. V. Wiesbaden, 1967; T. XIV. Freiburg, 1981; T. XVI, Freiburg, 1983.

Боян — Боянский палимпсест, старославянская рукопись XI в.; изд.: *И. Добрев*. Глаголическият текст на Боянския палимпсест. София, 1972.

Ват — Ватиканское евангелие, старославянская рукопись XI в.; изд.: *Т. Кръстанов, А.-М. Тотоманова, И. Добрев*. Ватиканско евангелие. Старобългарски кирилски апракос от X в. в палимпсестен кодекс Vat. Gr. 2502. София, 1996.

Врач — Врачанское евангелие, среднеболгарская рукопись XIII в.; изд.: *Б. Цонев*. Врачанско евангелие: среднобългарски паметник от XIII в. / Български старини. Кн. IV. София, 1914.

Вук — Вуканово евангелие, древнесербская рукопись XII/XIII в. (ок. 1200 г.); изд.: *Ј. Vrana*. Вуканово евангелие. Београд, 1967.

Герм — Германов сборник, среднеболгарская рукопись 1358/1359 г.; изд.: *Е. Мирчева*. Германов сборник от 1358/1359 г.: Изследване и издание на текста. София, 2006.

Гилф — Апостол Гильфердинга № 14, древнесербская рукопись XIV в.

Гом-Вейк — «Гомилия ван Вейка» в Венском кодексе № 137 (152), среднеболгарская рукопись XIII в.; изд.: *N. van Wijk*. Die älteste kirchenslavische Übersetzung der Homilie Eiz tòn evāγγελισμὸν τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου // *Byzantinoslavica*. Roč. 7. Praha, 1937/1938. S. 108–123.

Григ — Григоровичев паремейник, среднеболгарская рукопись XII–XIII в.; изд.: *Рибарова Зд., Хаунтова З.* Григоровичев паремейник. Скопје, 1998.

Грш — Горшковичев апостол, древнехорватская рукопись XII–XIII в.

Добрм — Добромирово евангелие, среднеболгарская рукопись XII в.; изд.: Добромирово евангелие: Български паметник от началото на XII век / Подг. за издаване *Б. Велчева*. София, 1975.

Добр — Добрейшово евангелие, среднеболгарская рукопись XIII в.; изд.: *Б. Цонев*. Добрейшово четвроевангелие: Среднобългарски паметник от XIII в. / Български старини. Кн. I. София, 1906.

Дражд — Дражданское евангелие, древнечешская рукопись 70–80 гг. XIV в.; изд.: *Staročeská bible Drážďanská a Olomoucká*. I. Evangelia. Praha, 1981.

Евх — Синайский евхологий, старославянская рукопись X–XI вв.; изд.: *Nahtigal R.* Euchologium Sinaiticum. D. 2. Ljubljana, 1942.

ЕвхН — Синайский евхологий, старославянская рукопись X–XI вв. (новооткрытая часть); изд.: *Tarnanidis I.* The Slavonic Manuscripts Discovered

in 1975 at St. Catherine's Monastery on Mount Sinai. Thessaloniki, 1988. P. 219–247 (фотографии).

Ен — Енинский апостол, старославянская рукопись XI в.; изд.: *Мирчев К., Кодов Хр.* Енински апостол. Старобългарски паметник от XI век. София, 1965.

Зах — Захариинский паремейник, древнерусская рукопись 1271 г.

Зогр — Зографское евангелие, старославянская рукопись X–XI вв.; изд.: *Jagić V.* Quattuor evangeliorum codex glagoliticum dim Zographensis nunc Petropolitanus. Berolini, 1879.

Зогр-лл — Зографские листки, старославянская рукопись XI в.; изд.: *Минчева А.* Старобългарски кирилски откъслечи. София, 1978. С. 39–44.

Изб 1073 — Изборник Святослава, древнерусская рукопись 1073 г.; изд.: Симеонов сборник (по Светославовия препис от 1073 г.). Т. 1. Изследвания и текст. София, 1991.

Изб 1076 — Изборник 1076 г., древнерусская рукопись 1076 г.; изд.: Изборник 1076 года / Изд. подг. *Гольишенко В. С., Дубровина В. Ф., Демьянов В. Г., Нефедов Г. Ф.* М., 1965.

Клоц — Клоцов сборник, старославянская рукопись X–XI вв.; изд.: *Dostál A.* Clozianus. Praha, 1959.

КПр — Беседа против богомилов Козьмы Пресвитера, русская рукопись конца XV в.; изд.: *Попруженко М. Г.* Козма Пресвитер. Болгарский писатель X века / Български старини. Кн. XII. София, 1936.

Лобк — Лобковский паремейник, среднеболгарская рукопись XIII/XIV в.

Мар — Мариинское евангелие, старославянская рукопись X–XI вв.; изд.: *Ягич И. В.* Мариинское четвероевангелие. Graz, 1960.

Мат — Матичин апостол, древнесербская рукопись XIII в.; изд.: *Ковачевић Р., Стефановић Д., Богдановић Д.* Матичин апостол (XIII век). Београд, 1979.

Мих — Михановичев апостол, древнехорватская рукопись XII/XIII в.

Олом — Оломоуцкое евангелие, древнечешская рукопись начала XV в.; изд.: *Staročeská bible Drážďanská a Olomoucká. I.* Evangelia. Praha, 1981.

Остр — Остромирово евангелие, древнерусская рукопись 1056–1057 г.; изд.: Остромирово евангелие 1056–1057 года с приложением греческого текста евангелий и с грамматическими объяснениями, изданное *А. Востоковым* / *Monumenta linguae slavicae.* Т. I. Wiesbaden, 1964.

Охр — Охридский апостол, среднеболгарская рукопись XII в.; изд.: *Кульбакин С. М.* Охридская рукопись апостола конца XII века / Български старини. Кн. III. София, 1907.

Сав — Саввина книга, старославянская рукопись X–XI вв.; изд.: Саввина книга. Древнеславянская рукопись XI, XI–XII и конца XIII века. Ч. I. / Изд. подг. *О. А. Князевская, Л. А. Коробенко, Е. П. Дограмаджиева*. М., 1999.

Син — Синайская псалтырь, старославянская рукопись X–XI вв.; изд.: *Северьянов С. Н.* Синайская псалтырь. Graz, 1954.

СинН — Синайская псалтырь, старославянская рукопись X–XI вв. (новоткрытая часть); изд.: *Psalterii Sinaitici pars nova (monasterii s. Catharinae codex slav. 2/N) / Sub red. F. Mareš*. Wien, 1997.

Слпч — Слпченский апостол, среднеболгарская рукопись XII в.; изд.: *Ильинский Г. А.* Слпченский апостол XII века. М., 1912.

Струм — Струмицкий апостол, среднеболгарская рукопись XIII в.; изд.: *Блахова Е., Хаунтова З.* Струмички (Македонски) апостол. Кирилски споменик од XIII век. Скопје, 1990.

СудУст — **законъ соудьныи людьмъ**. Устюжский список начала XIV в.; изд.: Закон Судный людем краткой редакции / Под ред. *М. Н. Тихомирова*. М., 1961. С. 141–154 (фотографии).

Супр — Супрасльская рукопись, старославянская рукопись X–XI вв.; изд.: *S. Severjanov*. Codex Suprasliensis / Editiones monumentorum slavlicorum veteris dialecti. Vol. I–II. Graz, 1956; *Заимов Ё., Капалдо М.* Супрасльски или Ретков сборник. В 2 т. София, 1982–1983.

Толк — Толковый апостол, древнерусская рукопись 1220 г.; изд.: *Воскресенский Г. А.* Древнеславянский апостол. Послания святого апостола Павла. Вып. 1. Сергиев Посад, 1892. Вып. 2. Сергиев Посад, 1906. Вып. 3–5. Сергиев Посад, 1908.

Толст — Толстовский апостол, древнерусская рукопись XIV в.; изд.: *Воскресенский Г. А.* Древнеславянский апостол. Послания святого апостола Павла. Вып. 1. Сергиев Посад, 1892. Вып. 2. Сергиев Посад, 1906. Вып. 3–5. Сергиев Посад, 1908.

Усп.сб. XII–XIII — Успенский сборник, древнерусская рукопись XII–XIII вв.; изд.: Успенский сборник, древнерусская рукопись XII–XIII вв. / Изд. подг.: *О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон*. Под ред. *С. И. Коткова*. М., 1971.

Хил — Хиландарские листки, старославянская рукопись X–XI вв.; изд.: *Минчева А.* Старобългарски кирилски откъслци. София, 1978. С. 24–38.

Христ — Христинопольский апостол, древнерусская рукопись XII в.; изд.: *Kalužniacki E.* Actus epistolaeque apostolorum palaeoslovenice ad fidem codicis Christopolitani. Vindebonae, 1896; *Маслов С. И.* Отрывок Христино-

польского Апостола, принадлежащий библиотеке Ун-та Св. Владимира // Известия ОРЯС. Т. 15. № 4. 1910. С. 229–269 (Деян 9,28–13,5).

Шест — Шестоднев Иоанна Экзарха Болгарского, древнесербская рукопись 1263 г.; изд.: *Aitzetmüller R. Das Hexaameron des Exarchen Joannes / Editiones monumentorum slavicozum veteris dialecti. T. I–VI. Graz, 1958–1971.*

Шест-Бар — Шестоднев Иоанна Экзарха Болгарского, русская рукопись XV в.; изд.: Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского. Ранняя русская редакция / Изд. подг. *Г. С. Баранкова*. М., 1998.

Шиш — Шишатовачкий апостол, древнесербская рукопись 1324 г.; изд.: *Stefanović D. E. Apostolus Šišatovacensis anni 1324. Wien, 1989.*

Библиография

- Андријевска 2003 — *Андријевска Н.* Преводот на грчкото привативно алфа во старите македонски текстови. Скопје, 2003.
- Баранов 2003 — *Баранов В. А.* Формирование определительных категорий в истории русского языка. Казань, 2003.
- Бернштейн 1972 — *Бернштейн С. Б.* К истории славянского суффикса *-tel'ь* // Русское и славянское языкознание. М., 1972.
- Благова 1980 — *Благова Э.* Лексика Супрасльской рукописи и лексика Иоанна Ексарха // Проучвания върху Супрасълския сборник — старобългарски паметник от X век. София, 1980.
- Вайан 1952 — *Вайан А.* Руководство по старославянскому языку. М., 1952.
- Вендина 2002 — *Вендина Т. И.* Средневековый человек в зеркале старославянского языка. М., 2002.
- Верещагин 1985 — *Верещагин Е. М.* Великоморавский этап развития первого литературного языка славян: становление терминологической лексики // Великая Моравия, ее историческое и культурное значение. М., 1985.
- Верещагин 1997 — *Верещагин Е. М.* История возникновения древнего общеславянского литературного языка: Переводческая деятельность Кирилла и Мефодия и их учеников. М., 1997.
- Воскресенский 1892 — *Воскресенский Г. А.* Древнеславянский апостол. Послания святого апостола Павла. Вып. 1. Сергиев Посад, 1892.
- Вялкина 1966 — *Вялкина Л. В.* Греческие параллели сложных слов в древнерусском языке XI–XIV вв. // Лексикология и словообразование древнерусского языка. М., 1966.
- Мейе 1951 — *Мейе А.* Общеславянский язык. М., 1951.
- Даль — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I–IV. М., 1994.
- Делева 1997 — *Делева А.* **кѣнигѣ** — произход и значение на думата // Преславска книжовна школа. Т. 2. София, 1997.
- Добрев 1978 — *Добрев И.* Гръцките думи в Супрасълския сборник и втората редакция на старобългарските богослужебни книги // Български език. Год. 28. София, 1978. № 2.

Дограмаджиева 1981 — *Дограмаджиева Е.* Своеобразие этапов книжного староболгарского языка // *Palaeobulgarica*. 1981. № 1.

Дунков 1985 — *Дунков Д.* Супрасълският сборник и етапите в развитието на преславската редакция на старобългарските книги // *Език и литература*. София, 1985. № 5.

Дунков 1995 — *Дунков Д.* Библейските цитати в старобългарската книжнина. 1. // *Die slawischen Sprachen*. Bd. 43. Salzburg, 1995. 390 + LV.

Дыбо 2011 — *Дыбо А. В.* Булгары и славяне: фонетические явления в ранних заимствованиях // *Слова. Концепты. Мифы*. К 60-летию А. Ф. Журавлева. М., 2011.

Дыбо 2011а — *Дыбо А. В.* Фонетическая адаптация ранних тюркизмов в древнеболгарском и древнерусском // Доклад на междунар. научной конференции «Славянский мир: общность и многообразие» 23 мая 2011 г.

Евангелие от Иоанна 1998 — *Евангелие от Иоанна в славянской традиции*. Изд. подготовили: А. А. Алексеев, А. А. Пичхадзе и др. СПб., 1998.

Ефимова 1991 — *Ефимова В. С.* Старославянские отадъективные наречия с суффиксом *-ѣ* // *Советское славяноведение*. 1991. № 3.

Ефимова 1994 — *Ефимова В. С.* О некоторых тенденциях развития литературного языка в произведениях Иоанна Экзарха Болгарского // *Традиция и новые тенденции в развитии славянских литературных языков: проблема динамики нормы*. Тезисы докладов международной научной конференции. Москва, 24–26 мая 1994 г. М., 1994.

Ефимова 1996 — *Ефимова В. С.* Лексика со значением речи в старославянском языке. I. Слова с корнями *-вѣтъ-*, *-вѣсѣд-*, *-каз-* // *Славяноведение*. 1996. № 1.

Ефимова 1997 — *Нъ* и другие союзы в старославянском // *Славянские сочинительные союзы*. М., 1997.

Ефимова 1999 — *Ефимова В. С.* О некоторых проблемах морфемного членения в старославянском языке // *Славяноведение*. 1999. № 2.

Ефимова 1999а — *Ефимова В. С.* О некоторых тенденциях развития первого литературного языка славян в произведениях древнеболгарских писателей (на материале отадъективных наречий) // *Проблемы славянской диахронической социолингвистики: динамика литературно-языковой нормы*. М., 1999.

Ефимова 2000 — *Ефимова В. С.* Об употреблении прилагательных в роли существительных в старославянских текстах // *Славяноведение*. М., 2000. № 1.

Ефимова 2002 — *Ефимова В. С.* Проблема реконструкции лексического фонда старославянского языка // Славянский альманах. 2001. М., 2002.

Ефимова 2004 — *Ефимова В. С.* О сочинительных союзах в старославянском языке — где место союзу *и*? // Вербальная и невербальная опоры пространства межфразовых связей. М., 2004.

Ефимова 2005 — *Ефимова В. С.* К вопросу о лексическом выражении отрицания в старославянском языке // *Slavia*. Roč. 74. Seš. 2/3. Praha, 2005.

Ефимова 2005а — *Ефимова В. С.* К изучению лексического узуса преславских книжников // Пуристические тенденции в истории славянских литературных языков. М., 2005.

Ефимова 2006 — *Ефимова В. С.* Старославянская словообразовательная морфемика. М., 2006.

Ефимова 2007 — *Ефимова В. С.* О старославянском калькировании как специфическом способе словообразования // *Byzantinoslavica*. T. LXV. Fasc. 2. Praha, 2007.

Ефимова 2007а — *Ефимова В. С.* Влияние греческого языка на формирование лексического фонда старославянского языка // Межъязыковое влияние в истории славянских языков и диалектов: социокультурный аспект. М., 2007.

Ефимова 2008 — *Ефимова В. С.* О формировании старославянского лексического фонда: опыт лингвистико-культурологической стратификации наименований лица // Литературные языки в контексте культуры славян. М., 2008.

Ефимова 2009 — *Ефимова В. С.* К вопросу о способах номинации лица в старославянском языке // *Slavia*. Roč. 78. Seš. 3/4. Praha, 2009.

Ефимова 2010 — *Ефимова В. С.* О субстантивации как способе образования наименований лица в старославянском языке: влияние греческих оригиналов // *Византийский временник*. Т. 69. М., 2010.

Ефимова 2011 — *Ефимова В. С.* Можно ли лишить права говорить виноградные гроздья? // Слова. Концепты. Мифы. К 60-летию А. Ф. Журавлева. М., 2011.

Ефимова 2011а — *Ефимова В. С.* Лексический критерий в истории изучения памятников древнеславянской письменности и новые возможности его применения // Славянский альманах. 2010. М., 2011.

Жуковская 1976 — *Жуковская Л. П.* Текстология и язык древнейших славянских памятников. М., 1976.

Журавлев 1982 — *Журавлев А. Ф.* Технические возможности русского

языка в области предметной номинации // Способы номинации в современном русском языке. М., 1982.

Заимов, Капалдо 1982–1983 — *Заимов Й, Капалдо М.* Супрасълски или Ретков сборник. Т. 1–2. София, 1982–1983.

Копыленко 1995 — *Копыленко М. М.* Paleoslavica. Алматы, 1995.

Кубрякова 1986 — *Кубрякова Е. С.* Номинативный аспект речевой деятельности. М., 1986.

Кубрякова 2000 — *Кубрякова Е. С.* О разноструктурных единицах номинации и месте производного слова среди этих единиц // Slowotwórstwo a inne sposoby nominacji. Katowice, 2000.

Львов 1966 — *Львов А. С.* Очерки по лексике памятников старославянской письменности. М., 1966.

Львов 1971 — *Львов А. С.* Этимология старославянского **кънѣгѣ** — **кънѣгѣчнѣ** // Балканско езиковзнание. Т. XV. № 2. София, 1971.

Львов 1972 — *Львов А. С.* Старославянское ли слово *мечъникъ*? // Русское и славянское языковзнание. М., 1972.

Львов 1973 — *Львов А. С.* Иноязычные влияния в лексике памятников старославянской письменности (тюркизмы) // Славянское языковзнание. VII Международнѣ съезд славистов. М., 1973.

Максимович 2005 — *Максимович К. А.* Региональные лексические архаизмы в моравских книжнославянских памятниках IX в. // Русский язык в научном освещении. 2005. № 1 (9).

Мареш 1961 — *Мареш В. Ф.* Славянское *вдова* – *вдовица* // Вопросы славянского языковзання. М., 1961. Вып. 5.

Мароевич 1983 — *Мароевич Р.* Заметки по историческому словообразованию. 1–2 // Этимология. 1981. М., 1983.

Минчева 1978 — *Минчева А.* Старобългарски кирилски откъслещи. София, 1978.

Мошиньски 1982 — *Мошиньски Л.* Способы перевода греческих словообразований с отрицательной приставкой *ἀ* в старославянской Супрасълской рукописи // Cyrillomethodianum. VI. Thessalonique, 1982.

Нещименко 1998 — *Нещименко Г. П.* Значимость оппозиции «носитель — пользователь» языка (языкового идиома) для изучения специфики языковой ситуации и ее динамики // Славянское языковзнание. XII Международнѣ съезд славистов. Краков, 1998 г. Доклады российской делегации. М., 1998.

Никитевич 1985 — *Никитевич В. М.* Основы номинативной деривации. Минск, 1985.

Павлова 1983 — *Павлова Р.* Некоторые проблемы изучения языковых взаимодействий болгар и русских (X–XIV вв.) // Славянска филология. Т. 17. София, 1983.

Пентковский 2011 — *Пентковский А. М.* Славянское богослужение в Кутмичевице в конце IX-го — начале X века // Доклад на Кирилло-Мефодиевских чтениях в Институте русского языка им. В. В. Виноградова 7 июня 2011 г.

Пичхадзе 2002 — *Пичхадзе А. А.* Две древнейшие редакции славянского Евангелия: Зографское и Ассеманиево евангелия // Палеославистика. Лексикология. Лексикография. Тезисы международной научной конференции, посвященной памяти Р. М. Цейтлин. М., 2002.

Погорелов 1925 — *Погорелов В. А.* Из наблюдений в области древнеславянской переводной литературы: I. Латинское влияние в переводе евангелия. Bratislava, 1925.

Погорелов 1930 — *Погорелов В. А.* Формы греческих слов в кирилло-мефодиевском переводе Евангелия (Из наблюдений в области древнеславянской переводной литературы) // *Byzantinoslavica*. Roč. 2. Sv. 1. Praha, 1930.

Прикрилова 1997 — *Прикрилова М.* Притежателни прилагателни, завершаваци на -овь/-евъ в старобългарския език // Преславска книжовна школа. Т. 2. Шумен, 1997.

Рибарова 2005 — *Рибарова З.* Јазикот на македонските црковнословенски текстови. Скопје, 2005.

Русская грамматика I — Русская грамматика. Т. I. М., 1982.

РЦЈМ — Речник на црковнословенскиот јазик од македонска редакција. Т. I. Скопје, 2006.

СДРЯ XI–XIV — Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. I – М., 1988 –.

СлРЯ XI–XVII — Словарь русского языка XI–XVII вв. Т. 1 – М., 1975 –.

СРНГ — Словарь русских народных говоров. Вып. 1 – Л., 1965 –.

Соболевский 1900 — *Соболевский А. И.* Церковнославянские тексты моравского происхождения // Русский филологический вестник. Т. XLIII. № 1–2. 1900.

Темчин 1997 — *Темчин С. Ю.* История формирования славянского краткоапракосного Евангелия: попытка обобщения // *Slavia*. Roč. 66. Praha, 1997.

Толстой 1957 — *Толстой Н. И.* Значение кратких и полных форм прилагательных в старославянском языке // Вопросы славянского языкознания. Вып. 2. М., 1957.

Толстой 1988 — *Толстой Н. И.* История и структура славянских литературных языков. М., 1988.

Тотоманова 2005 — *Тотоманова А.-М.* **ТАИЪНА, ТАИЪНИКЪ, ТАИЪНО** в Супрасълския сборник и историята на един словообразователен модел // Преславска книжовна школа. Т. 8. Шумен, 2005.

Улуханов 2004 — *Улуханов И. С.* Праславянские и старославянские слова с суффиксом *-тель* в русском языке // Семантика и прагматика языковых единиц. Калуга, 2004.

Улуханов 2005 — *Улуханов И. С.* Центр и периферия в лексическом составе словообразовательных типов // Исследования по русскому и славянскому языкознанию. Казань, 2005.

Фасмер — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. I–IV. М., 1986–1987.

Христова 1994 — *Христова И.* Речник на словата на Климент Охридски. София, 1994.

Христова-Шомова 2004 — *Христова-Шомова И.* Служебният Апостол в славянската ръкописна традиция. Т. I. Изследване на библейския текст. София, 2004.

Цейтлин 1972 — *Цейтлин Р. М.* Из наблюдений над лексикой Вуканова евангелия // Исследования по сербохорватскому языку. М., 1972.

Цейтлин 1973 — *Цейтлин Р. М.* Заметки по старославянской лексикологии // Этимология. 1971. М., 1973.

Цейтлин 1977 — *Цейтлин Р. М.* Лексика старославянского языка. Опыт анализа мотивированных слов по данным древнеболгарских рукописей X–XI вв. М., 1977.

Цейтлин 1986 — *Цейтлин Р. М.* Лексика древнеболгарских рукописей X–XI вв. София, 1986.

Цейтлин 1986а — *Цейтлин Р. М.* Възстановяване на незасвидетелствувани старобългарски думи (способи и методи) // Български език. 1986. № 2.

Цейтлин 1987 — *Цейтлин Р. М.* О содержании термина «старославянский язык» // Вопросы языкознания. 1987. № 4.

Цейтлин 1996 — *Цейтлин Р. М.* Сравнительная лексикология славянских языков X/XI – XIV/XV вв.: Проблемы и методы. М., 1996.

Цейтлин 1999 — *Цейтлин Р. М.* Сколько было слов в книжном древнеболгарском языке? (О проблеме восстановления утраченного) // Търновска книжовна школа. Велико Търново, 1999. Т. 6.

Чурмаева 1964 — *Чурмаева Н. В.* Существительные с суффиксом *-арь* со

значением действующего лица в древнерусском языке XI–XIV вв. // Исследования по исторической лексикологии древнерусского языка. М., 1964.

ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд / Под ред. *О. Н. Трубачева*; с 2005 г. под ред. *А. Ф. Журавлева*. Вып. 1 — М., 1974 —.

Alekseev 1986 — *Alekseev A. A.* Der Stellenwert der Textologie bei der Erforschung altkirchenslavischer Übersetzungstexte // *Die Welt der Slaven*. T. (Jg.) XXXI. № 2. München, 1986.

Bláhova 1992 — *Bláhová E.* Die Bedeutung des griechisch-altkirchenslavischen Index für die Erforschung des altkirchenslavischen Wortschatzes // *Wiener slavistisches Jahrbuch*. Bd. 38. Wien, 1992.

Bláhova 1996 — *Bláhová E.* Kompozita v staroslověnské terminologii // *Slavia*. Roč. 65. Praha, 1996.

Bláhová 2007 — *Bláhová E.* [rec.]: *В. С. Ефимова*. Старославянская словообразовательная морфемика. Институт славяноведения РАН. Москва 2006, 366 с. // *Slavia*. Roč. 76. Praha, 2007.

Blass-Debrunner 1961 — *Blass F., Debrunner A.* A Greek grammar of the New Testament and other early Christian literature. Cambridge, 1961.

Chantraine 1933 — *Chantraine P.* La formation des noms en grec ancien. Paris, 1933.

Christians 2001 — *Christians D.* Wörterbuch zum Gottesdienstmenäum für den Monat Dezember: slavisch-griechisch-deutsch / nach ostslavischen Handschriften des 12. und 13. Jahrhunderts mit einem Glossar griechisch-slavisch bearbeitet von D. Christians / *Abhandlungen der Nordrhein-Westfälischen Akademie der Wissenschaften*. Bd. 107; *Patrica slavica*. Bd. 8. Wiesbaden, 2001.

Dokulil 1962 — *Dokulil M.* Tvoření slov v češtině. T. I. Praha, 1962.

ESJS — *Etymologický slovník jazyka staroslověnského*. Seš. 1 — Praha, 1989 —.

Frček 1933–1939 — *Frček J.* *Euchologium Sinaiticum / Patrologia orientalis*. T. XXIV. Paris, 1933. T. XXV. Paris, 1939.

Herrity 1983 — *Herrity P.* Agreement with Epicoena and Masculine Nouns in *-a* in the Slavonic languages // *The Slavonic and East European Review*. 1983. Vol. 61. № 1.

Gebauer 1970 — *Gebauer J.* *Slovník staročeský*. D. I–II. Praha, 1970.

Indexy 2003 — *Indexy k staroslověnskému slovníku*. Praha, 2003.

Jagić 1913 — *Jagić V.* Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache. Berlin, 1913.

Keipert 1977 — *Keipert H.* Die adjektive auf *-telъnъ*. Studien zu einem kirchenslavischen Wortbildungstyp. I. Teil. Berlin, 1977.

- Lampe 1961 — *Lampe G. W. H.* A patristic Greek lexicon. Oxford, 1961.
- Lass 1997 — *Lass R.* Historical linguistics and language change. Cambridge, 1997.
- Leeming 1986 — *Leeming H.* [Rec.]: *Molnár N.* The calques of Greek origin... // Slavonic and East European review. Vol. 64. № 4. London, 1986. P. 578–579.
- Liddell-Scott 1996 — *Liddell H. G., Scott R.* A Greek-English Lexicon. Oxford, 1996.
- Meillet 1905 — *Meillet A.* Etudes sur l'etymologie et le vocabulaire du vieux slave. P. II. Paris, 1905.
- Meillet 1926 — *Meillet A.* L'hypothèse d'une influence de la Vulgate sur la traduction slave de l'Evangile // Revue des Étude slave. T. 6. Fasc. 1/2. Paris, 1926.
- Merk 1984 — *Merk A. S. J.* Novum Testamentum graece et latine: Apparatu critico instructum edidit Augustinus Merk S. J. Ed. 10. Romae, 1984.
- Meyer 1935 — *Meyer K.* Altkirchenslavisch-griechisches Wörterbuch des Codex Suprasliensis. Glückstadt & Hamburg, 1935.
- Miklosich 1862–1865 — *Miklosich F.* Lexicon palaeoslovenico-greco-latinum. Vindobonae, 1862–1865.
- Molnár 1985 — *Molnár N.* The Calques of Greek Origin in the Most Ancient Old Slavic Gospel Texts. A Theoretical Examination of Calque Phenomena in the Texts of the Archaic Old Slavic Gospel Codices. Köln; Wien, 1985.
- Moszyński 1969 — *Moszyński L.* Kryteria stosowane przez Konstantego-Cyryla wprowadzaniu wyrazów obcego pochodzenia do tekstów słowiańskich // Slavia. Roč. 38. Praha, 1969.
- Nestle 1950 — *Nestle E.* Novum Testamentum grace. 20. Aufl. Stuttgart, 1950.
- Popowski 1978 — *Popowski R.* Struktura semantyczna neologizmów w listach św. Pawła z Tarsu // Rozprawy Wydziału Historyczno-Filologicznego. T-wo naukowe Katolickiego Un-tu Lubelskiego. № 43. Studia Hellenskie. 4. Lublin, 1978.
- Příkrylová 2001: *Příkrylová M.* Staroslavěnská posesivní adjektiva na *-jb*, *-bjb* // Cyrillo-Methodiana in honorem Aemiliae Bláhová et Venceslai Konzal. Praha, 2001.
- Rahlfs 1952 — Septuaginta / Ed. *A. Rahlfs*. Vol. I–II. Ed. 5. London, 1952.
- Rusek 1996 — *Rusek J.* Dzieje nazw zawodów w językach słowiańskich. Warszawa, 1996.
- S–A — *Sadnik L., Aitzetmüller R.* Handwörterbuch zu den altkirchenslavischen Texten. Heidelberg, 1955.

Schumann 1958 — *Schumann K.* Die griechischen Lehnbildungen und Lehnbedeutungen im Altbulgarischen. Berlin, 1958.

SJS — *Slovník jazyka staroslověnského*. T. I–IV. Praha, 1958–1997.

Sławski 1974 — *Sławski F.* Zarys słowotwórstwa prasłowiańskiego / Słownik prasłowiański / Pod red. F. Sławskiego. T. 1. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk, 1974.

Sławski 1976 — *Sławski F.* Zarys słowotwórstwa prasłowiańskiego / Słownik prasłowiański / Pod red. F. Sławskiego. T. 2. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk, 1976.

Staročeská bible 1981 — *Staročeská bible Drážďanská a olomoucká*. I. Evangelia. Praha, 1981.

Tarnanidis 1988 — *Tarnanidis I.* The Slavonic Manuscripts Discovered in 1975 at St. Catherine's Monastery on Mount Sinai. Thessaloniki, 1988.

Vaillant 1962 — *Vaillant A.* [rec.]: *Slovník jazyka staroslověnského...* // Bulletin de la Société de linguistique de Paris. 1962. T. 57. Fasc 2.

Vaillant 1974 — *Vaillant A.* Grammaire comparée des langues slaves. T. IV. La formation des noms. Paris, 1974.

Večerka 1997 — *Večerka R.* The Influence of Greek on Old Church Slavonic // Byzantinoslavica. T. LVIII. Fasc. 2. 1997.

Vrana 1970 — *Vrana J.* Makedonska redakcija staroslavenskih evanđelja // Кирил Солунски. Симпозиум 1100-годишнина од смртта на Кирил Солунски. Кн. 2. Скопје, 1970.

Словоуказатель

- авва 123
авва отъць 123
агарѣне (pl.) 119
амемоурмнинъ 123, 132
ангелъ 121
антиграфевсъ 123, 138
антипатъ/антупатъ 124, 138
апостолъ 53, 121
ариани (pl.) 120
архангелъ 121
архидиаконъ 122, 148, 196
архидиакъ 122, 148
архиепископъ/архиепискоупъ
147, 196
архиерен/архиерѣи 121, 139, 140,
141, 143, 144, 146, 147
архистратигъ 125, 160
архисунагогъ 121, 139
архитриклинъ 123
аѣнинен/аѣнинѣи/аѣнинѣи (pl.)
119, 120
аѣнинѣне/аѣнинѣне/аѣнинѣне (pl.)
120
баба 34
баали 39, 173, 196
безаконьникъ 48, 77, 114, 187
безаконьнъ (тъи) 77, 114, 115,
187
безбожьнъ 115
безградьникъ 114
бездродьнъ (тъи) 115
безмъздьникъ 114
безоумль 48, 184
безоумьникъ 76
безоумьнъ (тъи) 48, 76
безъловивъ 115
весрамъкъ 184
весхрамьникъ 114
благовѣрьнъти 188
благодателъ 65, 98
благодать 19
благодатьникъ 19, 45, 83, 98
благодатьнъ 19, 45, 83
благодѣтелъ 19, 65, 83, 98, 99,
100
благочестьнъти 188
благъ (тъи) 29, 183
блаженникъ 77, 84, 85
блаженъти 77, 84
ближника 39
ближьѣи 39
блюда съ мжьбскомь поломь 94
владъ 34
богатъ (тъи) 32, 33, 53
богатаи съ 53
боговорьць 22, 55, 102
боговидьць 95, 102
богогодьнъти 188
боголювьць 102
богомръзькъти 47
богомждръ 38
богоносць 102
богоприкъць 102
богосварьникъ 55
богословъ 22, 93, 174
богословьць 22, 93, 102, 174
богочтьтьць 79, 80, 100
богъ 10, 34

- болии 33
 боль 34
 больнѣи 52
 болѣзньнѣи 52
 болии 52
 борьць 53
 борли сѧ 53
 боуи 32, 183
 братолюбви 23
 братолюбвьство 23
 братоучадѣ 37, 92
 брат(р)ѣ 34
 бѣдѣнѣи 43, 52
 бѣсѣ 34
 бѣсьноуѣи 52
 бѣсьнѣи 52
 бѣсѧи 49
 великѣи 32
 великадѣ 22, 37, 93, 183
 вельѣпѣ 38
 видѣти 95
 винарь 72, 73, 165
 вино 73
 винопивьца 101
 винопица 90, 101
 владѣ(и) 128
 владѣика 10, 26, 27, 40, 127, 128,
 129, 130, 131, 135, 195
 властелинѣ 27, 130
 властель 63, 70, 130
 властельскѣ 10
 власти 128
 власть 96, 132
 водопица 102
 водьнотрждовитѣи 44, 52
 вождѣ 10, 26, 27, 39, 129, 130, 131
 вождѣ 132
 воинѣ 32, 108, 153, 154, 196
 воквода 22, 26, 27, 37, 93, 125,
 129, 130, 159, 195
 врагѣ 34, 155
 вратарица 73
 вратарь 55, 73
 вратѣникѣ 55, 73
 врачѣ 39, 173, 196
 врьтоградаринѣ 55
 врьтоградарь 72, 73, 165
 врьтоградѣ 73
 вьздрьжанѣ 109
 вьздрьжаньнѣ 109
 вьздрьжати (сѧ) 109
 вьздрьжьникѣ 109, 152
 вьзлюбакникѣ 77
 вьзлюбакнѣ(ѣи) 50, 77
 вьставитель 115
 вьсхѣщьникѣ 53
 вьторопрьвь 38
 вькнжвѣи законоу 51, 174
 вьдова 34, 36
 вьдовица 36
 вьседрьжитель 99, 100
 вьроуѣи (вѣ нѣ) 53
 вьроуѣи (на нѣ) 53
 вьрынѣ(ѣи) 43, 45, 53, 112
 вѣстьникѣ 81
 вѣстьнѣ 81
 вѣтти 39
 вѣци 33
 галати (pl.) 119
 галилеи/галилѣи 116, 118
 галилеанинѣ/ галилѣанинѣ 118
 герѣгесини (pl.) 117
 герѣгесиньскѣи 117
 глауѣхѣ(ѣи) 29, 41
 гнафен 122, 165, 166
 гонтѣ 90
 гоморьскѣ 25
 гоморѣанинѣ 25, 54
 гонимѣ 48
 гонитель 53, 56
 гонити 56
 гонли 48, 53
 гонли вѣи 49
 господинѣ 10, 27, 135, 195

- господь 10, 27, 36, 135, 195
 грабѣи 53
 градъ 83
 градъникъ 83
 грѣдъ (ѣи) 29, 31
 грѣньць 165
 грѣньчарь 55, 73, 165
 грѣхъ 82
 грѣшьникъ 22, 52, 76, 77, 82,
 184, 185, 186
 грѣшьнъ (ѣи) 22, 43, 52, 76, 77,
 185, 186, 190
 грѣбъ 29
 гоувитель 58, 59, 83
 гоувити 48, 83
 гоубѣи 48, 59
 гжгънивъ (ѣи) 32
 давъи займъ 179
 дати 103
 дати въ займъ 179
 дверьникъ 55, 73
 дверьница 73
 днѣволъ искоушаѣи 65, 66
 днакониса 148, 196
 днаконъ 122, 148, 196
 днакъ 122, 147, 148
 длѣгъ 82
 длѣжьникъ 76, 77, 78, 80, 82
 длѣжьнъ (ѣи) 76, 77
 добѣи 33
 добръ (ѣи) 32, 183
 доместикъ 123, 138
 досадитель 56
 досадити 56
 древлънии 47
 дроуга 34
 дроугъ 34
 дръжати 100, 133
 дръжимъи 50
 дръжитель 100
 дръжити 100
 дръзосръдъ 92, 93
 дръзъ 29, 31
 дръводѣи 37, 93, 166
 доуѣъ 125
 дѣва 34, 35, 36
 дѣваи 36
 дѣвица 36
 дѣдъ 35
 дѣлатель 63, 64, 65, 68, 69, 70,
 71, 161
 дѣлатель зѣломъ 64
 дѣлати 63, 97
 дѣлитель 56, 65, 68, 70
 дѣлти 56
 дѣтель 99, 100
 дѣти 35
 дѣяти 100
 евангелистъ 124, 176
 еврен/еврѣи 119
 елинъ/елинъ 116, 119
 еноздроннъ 119
 епархъ 123, 138
 епископъ/епискоупъ 122, 147,
 148, 196
 еретикъ 121, 122
 еретичьскъ 122
 етинопѣи (pl.) 25
 ефесен/ефесни (pl.) 120
 ефесни 120
 ефесѣнинъ/ ефесанинъ 120
 жена 34
 жени са подѣбѣгож 12
 жестосръдъ (ѣи) 92, 93
 живописецъ 103, 175
 животворецъ 101
 животлюбьць 102
 живъ (ѣи) 29
 жителниъ 55
 житель 63, 65, 70, 83
 жити 83
 жръти 86
 жоупанъ 134, 135
 жьньць 69, 70

- жьньли 70, 162, 164
 жьрьць 87, 146
 жьрьчьскъ 146
 жьтѣль 65, 69, 70, 162
 жьтѣлѣнинъ 65, 69, 70, 162
 звѣздозьрьць 103, 174
 занмодавьць 101, 179
 законодавьць 103, 104, 174
 законоданик 103, 104
 законодаѣли 103, 174
 законоположенник 104
 законопрѣстѣпникъ 76, 187, 188
 законопрѣстѣпнъ (ѣи) 76, 187, 188
 законооучитѣль 65, 98, 99, 174
 законъ 103, 114, 145, 172
 законъ положи 104
 законъ прѣстѣпати 187
 законьникъ 98, 145, 171, 172, 174
 застѣдникъ 64
 зачальникъ пастыркъмъ 164
 звѣрокрѣмитѣль 97, 166
 звѣрокрѣмъчии 97, 166
 звѣрокрѣмьникъ 96, 97, 166
 звѣрокрѣмьць 97, 166
 земледѣла 64
 зѣфѣанѣ (pl.) 25
 зиждитѣтель 10
 зиждан 48
 златооустъ (ѣи) 38, 92
 зъловивъ (ѣи) 112
 зълодѣи 38, 94
 зълъ (ѣи) 29, 183
 зьдавъѣи 53
 зьдатеъль 53, 60
 зьдати 48
 зать 35
 иѣмонъ 26, 131
 игоумениа 148, 149, 196
 игоумень 27, 131, 132
 идоложьрьць 99
 идололатрѣ 99
 идолослужитѣль 98, 99
 идолотрѣбьвникъ 99
 избавитѣль 84
 избавьникъ 84, 85
 извѣтъѣи (пророкы) 53
 изгънанъ 53
 издранитѣнинъ 25, 26, 54
 издранѣ 25, 26, 117
 издранѣанинъ 26, 54
 изманитѣне 25
 изнемагаѣли 52
 икономъ 136, 137
 иннокъ 151
 инномысльѣи 47
 инплеменьникъ 95, 96, 97
 инплеменьѣи 95, 96
 инностраньникъ 96, 97
 инчьскъ 150
 инчьство 150
 инчьадъ 38
 инчьзъѣчьникъ 76
 инчьзъѣчьѣи 76
 иродѣанѣ (pl.) 117, 119
 исаври (pl.) 120
 искрѣнии 39
 искоуситѣль 65, 66, 70
 искоусити (са) 66
 исходатан 115
 исходатаникъ 115
 ицѣлитѣль 173
 ицѣлѣнти 173
 июден/июдѣи 116, 118
 июдетанинъ/июдѣанинъ 118
 икрѣн/икрѣи 121, 139, 141, 143, 144
 икрѣн бескврѣннъ 143
 казатѣль 57, 58, 170
 казати 57, 170
 казнъ 160
 казнъць 160
 кападакъ/кападокъ 120

- кападокиса 120
 капикларин 123
 келарь 74
 келоунтинъ 119, 120
 кенътоурнонъ 158, 159
 кесаарь 74, 124
 клеветарь 55, 73, 74, 168
 клеветьникъ 55, 74, 168, 169
 клеврѣтъ 39
 клирикъ 122, 149
 клиросьникъ 149
 ключарь 74
 ковъ 82
 ковъникъ 81, 82, 114
 коментарисин 125
 комисъ/комитъ/комисин 125, 138
 копинникъ 158
 копикъ 158
 корабль 180
 корабльникъ 180
 корабльничъ 180
 коравьчин 173, 180
 корентин/коринтин (pl.) 120
 коринѣне/коринѣпане (pl.) 120
 корунѣнинъ 54
 которичъ 31, 32, 183
 крамольникъ 86
 кротъкъ (ъин) 44
 кръвоточиваа 52
 кръвоточашина 52
 кръмнги 97
 кръмьникъ 179, 180, 181
 кръмьчин 173, 181
 кръмьчѣство 181
 кръмьчѣство 181
 кръстианинъ 118
 кръстианъ 117, 118
 кръстителъ 65, 67
 кръстити 68
 кръсть 68
 коумиролоужителъ 99
 коумиролоужьникъ 99
 коупити 86
 коупоуѣи 177
 коупьць 86, 87, 176, 177, 178
 коуѣиа 16
 кънигъчин 172, 173, 179, 180
 кънигъы 172
 кънижьникъ 111, 171, 172, 173
 къназь 26, 127, 128, 129, 138, 195
 кызнъникъ 88
 куринѣи 116, 118
 куринѣнинъ 118
 курѣнинъ 118
 левьгитъ 117
 лицемѣрь 93
 ловити 87, 164
 ловьць 87, 164, 165
 ловьць (ръывамъ) 72, 73
 ловьчъ 165
 ловаи 53, 164, 165
 лежан съ мжъми 94
 лъжесъвѣдѣтелъ 65, 98, 99
 лъжи съвѣдѣтелъ 65, 98
 лъжь (лъжи) послоухъ 98
 лъжь (лъжин) съвѣдѣтелъ 65, 98
 лъжь (ни) 32, 33, 34, 183
 льстивъин 44
 льстити 84, 86
 льстьць 53, 84, 86, 87, 183
 льстан 53
 любити 23
 любовъчан 23
 любодѣи 94
 любовомѣнъ 23
 любовиць (ни) 23, 38
 любовьривъ 23
 любовослышаникъ 23
 любовостраньникъ 23
 любовостраньтын 23
 людинъ 54

- лжкавьнъѣи 188
 магистрианъ 123, 138
 маловѣръ 38, 92
 маломощь 37, 92
 манихей/манихѣи (pl.) 120
 мечьникъ 154
 милосръдъ 92, 93
 милостивъ (ѣи) 112, 113
 милость 113
 миродръжителъ 98, 99, 100, 132, 133
 миротворецъ 101, 106
 младъ (ѣи) 29, 31, 32, 41
 молитва 144
 молитвѣникъ 144, 145
 мрътвѣ (ѣи) 32, 89
 мрътвѣць 89
 мѣнихъ 150, 152
 мѣнишьскъ 150, 152
 мытаръ 72, 73, 74, 101
 мыто 73, 74
 мьзда 114
 мьзодавьць 102
 мьздомьць 101
 мѣни 33, 47
 мѣрити 94
 мждръ (ѣи) 32
 мѣжележьникъ 94
 мѣжеложьникъ 94
 мѣжеложьць 94
 мѣжь 34, 39
 мѣжь цѣсаръ 39
 мженикъ 97, 150
 мженица 150
 мжчитель 26, 63, 64, 65, 70, 130, 131
 навѣклиръ 181
 навѣкѣи 49
 нагъ (ѣи) 29, 31
 назарен/назарѣи 116, 118, 119
 назарѣанинъ 118
 назарѣанинъ 118, 119
 наимѣникъ 114
 наставити 82, 107, 171
 наставѣникъ 10, 53, 58, 82, 107, 132, 171
 наоучивѣи 53, 170, 175
 начальникъ пастѣромъ 164
 не повинovati сѣ 190
 не покарати сѣ 190
 не покорити сѣ 190
 не послушати 190
 не оукарати сѣ 190
 невогъ (ѣи) 29
 невѣгласъ 38
 невѣрънѣи 112
 неглаголаи 113
 недѣживѣи 52
 недѣжьникъ 22, 76, 78
 недѣжьнъ (ѣи) 22, 52, 76, 78
 незѣловивѣи 112
 неиздречѣникъ 19
 неиздречѣнъ 20
 неклѣтвохранителъ 112
 некънижьникъ 111
 некънижьнъ 111
 немилоствивѣи 112
 немошьнѣи 52
 нененавидѣи 185
 неокоръ 123
 неподовѣникъ 19, 76
 неподовѣнъ (ѣи) 19, 76
 непокорѣнъ 190
 неправѣдивъ (ѣи) 79
 неправѣдьникъ 76, 78, 79, 186
 неправѣдьнъ (ѣи) 52, 76, 78, 79, 186, 187
 непрѣклонѣи 46
 неродивѣи 44
 несѣревролюбьць 23, 111
 неоутвѣрждѣнъ (ѣи) 112
 неоучѣи 112
 нечьствивъ (ѣи) 112, 188
 нижьни 47

- ниневѣгитѣ 116, 117
 ницелюбикъ 23
 ницелюбьць 23
 ниць (ни) 32, 47
 новопристѣпивъин 52
 новоприходан (из мира) 52
 носити 104, 151
 носьникъ 182
 нотарь, нѣтарь 75
 ноутарин 75
 нѣмъ (ын) 29, 113
 обадителъ 55, 74, 168
 обидливъин 52, 186, 190
 обидѣти 186
 обидан 52, 189
 обладава 128
 облаженикъ 77
 облаженъин 77
 обличителъ 55, 74, 166, 167
 обоуѣнъ 50
 омнинъ 54
 окапанъ 183
 опашь 39, 183
 орѣжикъ 158
 орѣжьникъ 158
 ославленъ (ын) 51, 52
 ослоушати 190
 ослоушьливъин 190
 отрокъ 38, 39
 отъходьникъ 55, 115, 152
 отъшьльникъ 115, 152
 отъшьльць 55, 115, 152
 отъць 35
 отъчство 78
 ошьльникъ 115, 152
 ошьльць 55, 115, 152
 пагоуѣвникъ 76, 83, 85
 пагоуѣвъин 44, 76, 84, 190
 палатин 124, 138
 палатинъ 124, 138
 паракантъ 82, 121
 паствина 163
 пастоухъ 40, 163, 196
 пасттырь 40, 163, 196
 пастын 163
 патрнархъ 124
 педагогъ 58
 перси (рl.) 120
 персѣнинъ 121
 пивьца 90, 101
 пинца 101, 102
 писателъ 99
 пискоупль 148
 пискоупъ 148
 пианица 183
 плема 95
 повѣдотворьць 105, 106
 повѣдливъин 105
 поводатан 10
 поганинъ 22
 поганъ (ын) 22
 погревителъ 20
 погрети 20
 подвижникъ 77
 подвижнъин 76
 подовьнѣвѣръ 38
 подроугъ 39
 поклонъ 82
 поклоньникъ 81, 82
 помощьникъ 108
 попове жидовьсци (рl.) 139
 попъ 139, 140, 143, 144, 148, 196
 поржка 21
 поржчати сѧ 21
 поржчити 21
 поржчьникъ 21, 167
 послоухъ 39, 68, 169
 постлавъин 53
 поспѣти 110
 поспѣховати 110
 поспѣхъ 110
 поспѣшати 110
 поспѣшеник 110
 поспѣшити 110

- поспѣшьникъ 110
 поспѣшьствовати 110
 поспѣяти 110
 *постатъ 157
 постыникъ 149, 150
 постыница 150
 потъпѣга 37
 правитель 10, 59
 правословыць 102
 правъ срьдцемъ 34, 189
 правъ (ын) 32
 правьдивъин 185
 правьдъникъ 76, 77, 79, 184, 185
 правьдънъ (ын) 76, 77, 79, 184, 185
 прадѣдъ 38
 прадѣдъ христосовъ 38
 праца 158
 пращъникъ 158
 презвѣтеръ 140, 147, 148, 196
 препоситъ 123
 принимникъ 109
 прикоупъ творан 178
 примикирин 123
 принкицъ 124, 132
 приснодѣва 36, 38, 92
 приснодѣвага 36, 92
 приснъин вѣроуж 34, 189
 приснѣи 33
 приставити 82, 107, 136
 приставьникъ 82, 107, 135, 136, 137
 приходан къ молитвѣ 49, 189
 приходан къ правѣи вѣрѣ 49, 189
 причтъ 149
 причтъникъ 149
 причастъникъ 110
 продаван 177, 178, 179
 прокаженъин 51, 52
 проповѣдатель 85, 86
 проповѣдаван 53, 85
 проповѣдъникъ 53, 85
 пророкъ 39
 проситель 46, 65, 70
 проспашеръ 124
 проспашъ 124
 простовласть 38
 противити сѧ 190
 противлати сѧ 190
 противьникъ 77, 155, 156, 157
 противьнын 77, 155, 190
 прьвомъченикъ 97
 прьвородыць 95, 102
 прѣдавъин 67, 191
 прѣдавьникъ 191
 *прѣдадатель 191
 прѣдадательквъ 191
 прѣдадъин 191
 прѣданьникъ 191
 прѣдатель 65, 66, 67, 70, 191
 прѣдати 66, 67
 прѣдати 67
 прѣдаван 67, 70, 191
 прѣдъворьникъ 115
 прѣдѣдъ 38
 прѣжде 182
 прѣждевъзлѣганикъ 182
 прѣжденареченъ 182
 прѣждестѣданикъ 182
 прѣждъ 181
 прѣждъникъ 179, 181, 182
 прѣждънъ 182
 прѣльсть 84
 прѣльстьникъ 53, 84, 85
 прѣлюбодѣи 37, 94, 183
 прѣмъдръин 125
 прѣотъць 38
 прѣтрьпѣти 104, 105
 поустънынъникъ 77, 150
 поустънынъ (ын) 77, 150
 пьрѣти 157
 пьрга 157
 пьганица 183

- пѣготивъѣи 44, 52
 пѣназь 82, 178
 пѣнажьникъ 81, 82, 114, 177, 178
 пѣстоуѣнь 40, 58, 170, 171
 пѣстоуѣньникъ 58
 пѣшь 32
 раба 34
 рабъ 34
 рабъ божин 35
 равви 123, 176
 раввоуѣни 123, 176
 разбонникъ 155
 раздѣлаѣи 69
 раслабленъѣи 52
 расхъщаѣи 53
 ратаи 161, 162
 ратаи польскъѣи 162
 рать 154
 ратьникъ 77, 154
 ратьнъѣи 44, 77, 154
 родителъ 65, 70, 71, 72
 родити 95
 родъ, pl. роди 72
 роуѣминъ 54, 119
 рываръ 40, 72, 73, 165
 рывитвѣ 40, 165
 рѣчь 168
 рѣчьникъ 168, 169
 ржка 21
 садоуѣен 117
 саѣларини 74, 124
 саѣларь 74, 124
 самовидъѣ 95, 100
 самовластьѣ 55, 99, 101, 132
 самодѣльникъ 96, 97
 самодръжителъ 55, 99, 100, 132
 самодръжьѣ 55, 99, 101, 132, 133
 самъѣини 134, 173, 180
 сановитъѣи 44, 137
 санъ 137
 свекръѣи 35
 свирьѣ 86
 свободъѣи 44
 сватителъ 140, 141, 142, 144
 сватителскъѣ 141
 сватителство 141
 сватителствовати 141
 сватителствоуѣемъ 141
 сватителкъѣ 141
 сватъѣ (тъи) 22, 88
 сватъѣ 22, 88
 свашеникъ 141, 144
 свашеномъѣченикъ 97, 151
 свашенъѣи 140, 143, 144
 сестра 35
 сиръѣ (тъи) 29, 30, 31, 41
 сквьнаѣи 44
 скопити са 87
 скопъѣ 87
 скъдъльниковъ 74
 скъдъльникъ 55, 73, 74, 165
 скъдъльничъ 74
 сластотръѣник 104
 словити 93
 словописателъ 99, 174
 слоуѣга 34, 35
 слоуѣга божин 35
 слоужителъ 99
 слоужителъница 148
 слоужаи коуѣмиромъ 99
 слѣпъѣ (тъи) 22, 29, 41, 42, 46, 89
 слѣпъѣ 22, 89
 смѣѣи са нъѣинѣ 49
 содомн (pl.) 116, 117, 118
 содомитъѣ 121
 содомлаѣне (pl.) 118
 содомлаѣнинъ 121
 спаѣларъ 123
 спекоуѣлаторъ 123, 153, 154
 срьдъѣевѣдъѣ 102
 старъ 131
 старъѣ 87, 151

- старѣи 27, 33, 131, 133, 147
 старѣи мѣгаремъ 147
 старѣшина 132, 133, 134, 146, 180, 181, 195
 старѣшина вѣшьскъ (ѣи)
 147, 180
 старѣшина еретичьскъ 180
 старѣшина жьрьцемъ 146, 147, 180
 старѣшина жьрьчскъ 146, 147, 180
 старѣшина корабльникомъ 180, 181
 старѣшина молитвѣникомъ 146, 147, 180
 старѣшина пастыремъ 164
 старѣшина паствинѣ 163, 180
 старѣшина свѣтителъ 141, 142, 147
 стѣпникъ 150
 стоикъ 108, 109
 стольникъ 108
 страждѣи зѣлѣ 49
 страна 97
 странникъ 77
 странюлювикъ 23
 странюлювьць 23, 102
 страньѣи 44, 77
 страстоносць 101, 104, 151
 страсотръпикъ 104
 страсотръпць 104, 105, 151
 страсть 104, 105, 151
 страстьникъ 150
 стратигъ 125, 159, 160
 стратигъ цръквьѣи 160
 стратилатъ 125
 строителъ 135, 136, 137
 строительство 136
 строити 136
 строупнѣи 52
 стрѣпътивъ 44
 стоудодѣи 94
 соухоногъ 37, 92
 соухоржкъ (ѣи) 37, 38, 92
 соухъ (ѣи) 29,
 свѣравѣи 175
 свѣоннъ 108
 свѣршителъ 56
 свѣршити 56
 свѣздрьжнникъ 109, 152
 свѣзкоупнѣи 175
 свѣдѣтелъ 39, 66, 68, 70, 99, 169, 170
 свѣдѣти 68, 171
 свѣтъ 82, 137, 138
 свѣтъникъ 82, 137, 138
 свгрѣшивѣи 52
 свгрѣшавѣи 52
 свдѣство 110
 свдѣствѣникъ 110
 свздавѣи 53
 свздателъ 53, 59, 60, 61
 свлъ 34, 53, 121
 свписавѣи 175
 свпоспѣшьникъ 110, 111
 свпримѣникъ 109
 свпричастѣникъ 111
 свпѣи отъ вѣка 50
 свставѣникъ 166, 167
 свстольникъ 108
 свтъникъ 158, 159
 свнъ 35
 свреюлювикъ 23
 свреюлювѣникъ 23
 свреюлювьство 23
 свреюлювьць 23, 100, 112, 115
 свѣѣи 53, 163, 164
 свѣща 90, 154
 свѣчьць 154
 свѣи 53, 162, 163, 164
 сждѣи 39, 61, 166, 167, 196
 сждителъ 61, 167
 сжпостатъ 156, 157
 сжпротивѣникъ 77, 156, 157

- сжпротивьный 77
 сжпърь 156, 157
 сжпърьникъ 156, 157
 сжсѣдъ 38
 синагогъ 121, 139
 суринъ 54, 119
 танба 145, 146
 таньна 145
 таньникъ 145, 146
 таньно 145
 таньнъ 145
 тать 34, 183
 творити 86, 106
 творьць 10, 53, 60, 86, 87
 творань блждъ ржкожъ 94
 творань зъло 49
 творань чоудеса 53
 тектоновъ 166
 тектонъ 122, 166
 тетраархъ/тетрархъ 96, 122, 133
 тетъка 35
 тлъкъ 34, 61
 тождеплеменьникъ 96
 троудьникъ 150
 тръгъ 82, 178
 тръжьникъ 82, 177, 178, 179
 тръпѣти 104, 151
 тръсватъ 38
 тоуждеплеменьникъ 96, 97
 тъчьникъ 77
 тъчьный 77
 тъсащъникъ 158
 тьсть 35
 тьща 35
 тажарь 161
 тажатель 65, 71, 161
 тажати 161
 тажъкосрьдъ 38, 92, 93
 оубиница 53, 90, 101, 183
 оубогъ (чьн) 29
 оубонца 32, 53, 90, 183
 оубѣтъ 121
 оубѣтъникъ 82, 121
 оугодьникъ 97
 оудворьникъ 115
 оуловити 164
 оуловъти 53, 164
 оумрѣти 48
 оумрътъи 48
 оумждривъти 175
 оусѣкатель 154
 оучитель 53, 65, 71, 72, 99, 169, 170, 171
 оучьан 53, 169, 170
 фараонъ 125
 фараосъ 125
 фарисен/фарисѣи 117, 118
 фарисѣянинъ 118
 философъ 124
 халъден/халъдѣи 120
 ханаанъти 121
 хананен/хананѣи 120
 хананета 121
 хананонѣне (pl.) 120
 хадатаи 115
 ходивъти въ правжжъ 50, 51
 ходан въ тьмѣ 12
 хотъ 34, 35
 храбрь 32
 христоворьць 102
 христоровьць 102
 христосъ 10
 хромъ (чьн) 32, 88, 89
 хромьць 88, 89
 хрьстигянинъ 118
 хрьстовъ 117
 хрьстолюбивъ (чьн) 23
 хоудоснаъ 38
 хоудооумъ (чьн) 37, 38, 92
 хытрьць 87
 хыщъникъ 53, 79
 хыщъный 79
 хждожьникъ 88

- цѣлитель 56, 173
 цѣлители 56, 173
 цѣсарь 27, 55, 74, 128, 129, 133, 195
 чародѣи 37, 94
 чародѣица 90
 четвертовластьникъ 96, 100, 132, 133
 четвертовластьствоуѣи 96
 четвертовластьць 96, 100, 132, 133
 четврѣногъ 38
 чиститель 140, 143, 144, 148
 чистительство 143
 чистъ (ѣи) срьдцемъ 34, 189
 чловѣколюбивъ (ѣи) 23
 чловѣколюбикъ 23
 чловѣколюбество 23
 чловѣколюбьць 23, 102
 чловѣкоубица 101
 чловѣкоубиць 101
 чловѣкоугодникъ 97
 чловѣкъ 37
 чловѣкъ коупьць 177
 чловѣкъ оубица 101
 чрница 150
 чрноризьць 55, 106, 152
 чрньць 150
 чоудтворьць 53, 102
 чьстивъ 112
 чьтъи вседръжителю бога 49, 189
 чадю 34
 чадь 34
 чоуждь (ни) 32
 шарописатель 102, 175
 шарь 175
 шаръчи 103, 173, 175, 180
 юнота 40
 юноша 40
 гадьца 90
 жжика 39
 жродъ 38, 183
 ядропишьць 22, 102, 174
 язъчьникъ 78
 язъчьнь (ѣи) 78
 ѳеологъ 125, 176
 уподинакъ 122

Оглавление

Глава I. Источники материала и принципы исследования	
1. 1. «Старославянский язык» и выбор источников материала для его исследования.....	3
1. 2. Принципы исследования старославянского лексического инвентаря. Социолингвистические особенности существования старославянского языка.....	12
Глава II. Способы номинации лиц в старославянском языке	
2. 1. Использование лексики народной славянской речи.....	28
2. 2. Субстантивное употребление прилагательных и причастий.....	41
2. 3. Деривация	54
2. 4. Калькирование.....	91
2. 5. Использование грецизмов.....	116
Глава III. Лексико-семантические группы наименований лиц и приоритеты выбора способов номинации	
3. 1. Наименования лиц, отражающие социальные структуры.....	126
3. 1. 1. Группа наименований «правлящих и управляющих».....	127
3. 1. 2. Группа наименований «молящихся»	138
3. 1. 3. Группа наименований «сражающихся»	153
3. 1. 4. Группа наименований «трудящихся»	160
3. 2. Наименования лиц, отражающие духовно-нравственную характеристику личности.....	183
Заключение.....	193
Принятые сокращения.....	197
Библиография.....	202
Словоуказатель.....	211

Научное издание

В. С. ЕФИМОВА

НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦ
В СТАРОСЛАВЯНСКОМ ЯЗЫКЕ:
СПОСОБЫ НОМИНАЦИИ
И ПРИОРИТЕТЫ ВЫБОРА

Ответственный редактор
доктор филологических наук А. Ф. Журавлев

М.: ИСЛ РАН, 2011. — 224 с.

Подписано в печать 6 декабря 2011 г. Усл. печ. л. 14
Тираж 500 экз. Заказ № . Цена договорная.

ООО «Пробел – 2000»
Москва, ул. Рабочая, д. 91